

ИЗВЕСТИЯ

**Самарской государственной
сельскохозяйственной академии**

АПРЕЛЬ-ИЮНЬ №2/2015

Самара 2015

Bulletin

**Samara State
Agricultural Academy**

APRIL-JUNE №2/2015

Samara 2015

УДК 619
И-33

Известия

**Самарской государственной
сельскохозяйственной академии****№2/2015**

В соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года №6/6 журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

УЧРЕДИТЕЛЬ и ИЗДАТЕЛЬ:
ФГБОУ ВПО Самарская ГСХА

446442, Самарская область, п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2

**Главный научный редактор, председатель
редакционно-издательского совета:***А. М. Петров, кандидат технических наук, профессор***Зам. главного научного редактора:***А. В. Васин, доктор сельскохозяйственных наук, профессор***Редакционно-издательский совет:**

Васин В. Г., д. с.-х. наук, профессор, Самарская ГСХА
Дулов М. И., д. с.-х. наук, профессор, Самарская ГСХА
Курочкин А. А., д. техн. наук, профессор, Пензенская ГТА
Фатыхов И. Ш., д. с.-х. наук, профессор, Ижевская ГСХА
Кошеляев В. В., д. с.-х. наук, профессор, Пензенская ГСХА
Марковский А. А., канд. биол. наук, доцент, Самарская ГСХА
Баймишев Х. Б., д. биол. наук, профессор, Самарская ГСХА
Ухтверов А. М., д. с.-х. наук, профессор, Самарская ГСХА
Гизатуллин Р. С., д. с.-х. наук, профессор, Башкирский ГАУ
Алан Фахи, д. с.-х. наук, Университет Колледж Дублин Ирландия, Белфилд
Лалина Т. И., д. биол. наук, профессор, Северо-Кавказский зональный НИВИ РАСХН
Крючин Н. П., д. техн. наук, профессор, Самарская ГСХА
Иншаков А. П., д. техн. наук, профессор, Мордовский ГУ им. Н. П. Огарева
Сенин П. В., д. техн. наук, профессор, Мордовский ГУ им. Н. П. Огарева
Коновалов В. В., д. техн. наук, профессор, Пензенский ГТУ
Петрова С. С., канд. техн. наук, доцент, Самарская ГСХА
Заводчиков Н. Д., д. экон. наук, профессор, Оренбургский ГАУ
Мамай О. В., д. экон. наук, доцент, Самарская ГСХА
Бондина Н. Н., д. экон. наук, профессор, Пензенская ГСХА
Хайнрих Шюле, д. экон. наук, профессор, Университет Нюртинген-Гайслинген, Германия
Позднякова О. К., д. пед. наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, Поволжская СГСА
Косырев В. П., д. пед. наук, профессор, Московский ГИК
Сычева Г. В., канд. ист. наук, доцент, Самарская ГСХА

Выпуск №2**Экономика, организация, статистика и экономический анализ
Менеджмент и маркетинг, бухгалтер и финансы, экономическая теория
Педагогика и психология****Редакция научного журнала:***Петрова С. С. – ответственный редактор
Панкратова О. Ю. – технический редактор
Меньшова Е. А. – корректор*

Адрес редакции: 446442, Самарская область, п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2
Тел.: (84663) 46-2-44, 46-2-47
Факс: 46-2-44
E-mail: ssaanz@mail.ru
Отпечатано в типографии
ООО Издательство «Книга»
г. Самара, ул. Песчаная, 1
Тел.: (846) 267-36-82
E-mail: slovo@samaramail.ru

Подписной индекс в каталоге «Почта России» – 72654

Цена свободная

Подписано в печать 24.04.2015
Формат 60×84/8
Печ. л. 19,63
Тираж 1000. Заказ №1183
Дата выхода 29.05.2015

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 14 июля 2014 года.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-58582

© ФГБОУ ВПО Самарская ГСХА, 2015

УДК 630
I-33

Bulletin

**Samara State Agricultural
Academy****№2/2015**

According to the decision of the highest certifying commission of Russian Federation Ministry of Education and Science from February the 19th, 2010 №6/6 the magazine is included in the list of leading reviewed science journals and editions in which the main scientific theses resolutions on candidate and doctor scientific degrees have to be published

ESTABLISHER and PUBLISHER:
FSBEI HVE Samara SAA

446442, Samara Region, settlement Ust'-Kinel'skiy, 2 Uchebnaya str.

Chief Scientific Editor,**Editorial Board Chairman:***A. M. Petrov, Ph. D. in Techn. Sciences, Professor***Deputy Chief Scientific Editor:***A. V. Vasin, Doctor of Agricultural Sciences, Professor***Editorial and Publishing Council:**

Vasin V. G., Dr. of Ag. Sci., Professor, Samara SAA
Dulov M. I., Dr. of Ag. Sci., Professor, Samara SAA
Kurochkin A. A., Dr. of Techn. Sci., Professor, Penza STA
Fatykhov I. Sh., Dr. of Ag. Sci., Professor, Izevsk SAA
Kosheljaev V. V., Dr. of Ag. Sciences, Professor, Penza SAA
Markovskiy A. A., Cand. of Biol. Sci., Associate prof., Samara SAA
Baymishov H. B., Dr. of Biol. Sci., Professor, Samara SAA
Uhtverov A. M., Dr. of Ag. Sci., Professor, Samara SAA
Gizatullin R. S., Dr. of Ag. Sci., Professor, Bashkir SAU
Alan Fahey, Dr. of Ag. Sci., University College Dublin Ireland, Belfield
Lapina T. I., Dr. of Biol. Sci., Professor, North-Caucasian zone research veterinary institute RAAS
Kryuchin N. P., Dr. of Techn. Sci., Professor, Samara SAA
Inshakov A. P., Dr. of Techn. Sci., Professor, Mordovian SU of N. P. Ogarev
Senin P. V., Dr. of Techn. Sci., Professor, Mordovian SU of N. P. Ogarev
Konovalov V. V., Dr. of Techn. Sci., Professor, Penza STU
Petrova S. S., Cand. of Techn. Sci., Associate prof., Samara SAA
Zavodchikov N. D., Dr. of Econ. Sci., Professor, Orenburg SAU
Mamay O. V., Dr. of Econ. Sci., Associate professor, Samara SAA
Bondina N. N., Dr. of Econ. Sci., Professor, Penza SAA
Heinrich Schuele, Dr. of Econ. Sci., Professor, University Nyrtingen-Gayslingen, Germany
Pozdnyakova O. K., Dr. of Ped. Sci., Professor, corresponding member of Russian Academy of Education, Volga Region State Socially-Humanitarian Academy
Kosyrev V. P., Dr. of Ped. Sci., Professor, Moscow SCI
Sycheva G. V., Cand. of Hist. Sci., Associate prof., Samara SAA

Issue №2**Economy, the organization, statistics and the economic analysis
Management and marketing, accounting and finance, the economic theory
Pedagogics****Edition science journal:***Petrova S. S. – editor-in-chief
Pankratova O. Yu. – technical editor
Men'shova E. A. – proofreader*

Editorial office: 446442, Samara Region, settlement Ust'-Kinel'skiy, 2 Uchebnaya str.
Tel.: (84663) 46-2-44, 46-2-47
Fax: 46-2-44
E-mail: ssaanz@mail.ru
Printed in Print House
LLC «Media Book»,
Samara, 1 Peschanaya str.
Tel.: (846) 267-36-82
E-mail: izdatkniga@yandex.ru

Subscription index in catalog «Mail of Russia» – 72654

Price undefined

Signed in print 24.04.2015
Format 60×84/8
Printed sheets 19,63
Print run 1000. Edition №1183
Publishing date 29.05.2015

The journal is registered in Supervision Federal Service of Telecom sphere, information technologies and mass communications (Roscomnadzor) July 14, 2014.
The certificate of registration of the PI number FS77 – 58582

© FSBEI HVE Samara SAA, 2015

ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ, СТАТИСТИКА И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

ББК 67.4

СВОДНАЯ ОЦЕНКА СИТУАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СФЕРЫ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Пятова Ольга Федоровна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Статистика и экономический анализ», ФГБОУ ВПО Самарская ГСХА.

446442, Самарская область, п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная 2.

E-mail: o.pyatova@yandex.ru

Ключевые слова: демография, безработица, бедность, питание, преступность.

Цель работы – диагностика состояния социально-трудовой сферы. Для достижения цели были использованы официальные статистические данные Росстата и Самарстата, данные специальных социологических исследований. Изучена динамика показателей, которые используются для расчета коэффициента сводной оценки состояния социально-трудовой сферы. За период исследования увеличивается уровень средней заработной платы на 26,3%. Это увеличение способствует увеличению среднедушевых доходов на 23,5%. За этот же период величина прожиточного минимума увеличивается на 10,4%. В области сокращается доля лиц, имеющих средние доходы ниже прожиточного уровня на 3,3 п.п. В регионе увеличивается рождаемость. В городской местности коэффициент рождаемости увеличился на 0,8 тыс. чел. на 1000 чел. населения, в сельской местности он увеличился на 1,2 тыс. чел. на 1000 чел. населения. Коэффициент смертности остается стабильным на протяжении периода. Наблюдается естественная убыль населения, которая частично компенсируется миграционными потоками. Снижается доля расходов населения на приобретение продуктов питания с 33,6 до 32%. В рационе питания городского населения больше, чем у сельского фруктов и овощей, молока и молокопродуктов, рыбы и рыбопродуктов. Сельское население больше употребляет хлеба и хлебобулочных изделий, мяса. Обе группы населения злоупотребляют сахаром и кондитерскими изделиями. Сокращается уровень общей безработицы с 5,1 до 3,2%. Сокращается количество зарегистрированных преступлений и психических патологий на 100 тыс. чел. Коэффициент сводной оценки социально-трудовой сферы за период с 2011 по 2013 гг. снижается, что свидетельствует об улучшении ситуации.

Показатели социально-трудовой сферы частично представляют собой показатели, по которым оценивается уровень и качество жизни населения. В 2013 г. продолжилась тенденция улучшения ситуации в социально-трудовой сфере, оцениваемой по суммарному индексу семи основных показателей.

Цель исследований – диагностика состояния социально-трудовой сферы.

Задача исследований – определение сводной оценки социально-трудовой сферы Самарской области в динамике за 2011-2013 гг.

В 2013 г. Самарская область по сводному баллу качества жизни населения заняла 14 место среди регионов России. В 2014 г. область поднялась на одну позицию вверх, пропустив впереди себя только двух соседей по Приволжскому федеральному округу: Республику Татарстан (4-е место) и Нижегородскую область (9-е место). Исследование качества жизни провели эксперты Рейтингового агентства «РИА Рейтинг» [4]. Для составления рейтинга ими были использованы данные официальной статистики.

Центральное место в этой оценке было отведено статистике среднедушевых доходов населения. Денежные доходы населения – это сумма всех денежных поступлений населения из различных источников. До последнего времени для характеристики уровня доходов населения использовался средний показатель. Сейчас начали использовать такие показатели, как медианный среднедушевой денежный доход (уровень дохода, меньше и больше которого получают равные численности населения) и модальный денежный доход как наиболее часто встречающийся в ранжированном ряду распределения.

По показателю среднедушевых денежных доходов Самарская область в 2013 г. находилась также на 14 месте среди всех регионов России. За период с 2011 по 2013 гг. средние доходы в расчете на душу населения увеличились на 23,5% (с 21756 до 26864 руб.). Этот уровень превышает среднероссийский на 3,6%. Увеличение медианного дохода составило 26,6%. В 2013 г. медианный денежный доход составлял 19114 руб., модальный – 9676 руб. Это означает, что низкий доход встречается чаще, чем высокий. Основным источником формирования денежных доходов населения Самарской области является заработная плата. Доля заработной платы в составе денежных доходов составляет свыше 80%. За анализируемый период удельный вес заработной платы в составе доходов увеличился с 85,5 до 87,4%. С 2011 по 2013 г. средняя заработная плата увеличилась с 18,6 до 23,5 тыс. руб. (26,3%). За этот же период величина прожиточного минимума увеличилась в Самарской области только на 10,4% и составила 7282 руб. в среднем по всем категориям населения. Соотношение величины прожиточного минимума и средних денежных доходов сокращается с 30,3 до 27,1%. Таким образом, роль прожиточного минимума как социального стандарта уровня жизни населения незначительна. Тем не менее, численность населения с доходами ниже прожиточного минимума снижается и достигает 12% (в 2011 г. – 15,2%). По этому показателю область находится в 4-м десятке среди регионов России. Что касается социального неравенства населения по уровню доходов, то за анализируемый период коэффициент фондов превысил 19, что свидетельствует о высокой степени расслоения общества (рекомендации ООН – 8-10).

Анализ демографической ситуации в Самарской области в анализируемом периоде свидетельствует о том, что процессы развиваются разнонаправленно. В 2013 г. темп роста родившихся в области (101,5%) превысил аналогичные показатели России и ПФО, где они составили 100,3% и 100,6% соответственно. Коэффициент общей рождаемости в области увеличился с 11,5 до 12,3 чел. на 1000 человек населения. Большими темпами увеличивалась рождаемость в сельской местности, где коэффициент составил 13,2 чел. на 1000 чел. населения. Однако продолжает расти смертность населения. По сравнению с предыдущим годом она увеличилась на 3,1% и составила 46,2 тыс. чел. Выше была смертность в сельской местности, что объясняется более высоким по сравнению с городом возрастом населения. В результате естественная убыль населения увеличилась до 6,6 тыс. человек. Среди регионов ПФО, в которых отмечена естественная убыль населения, в Самарской области сложилось ее наименьшее значение (2,1 человек на тысячу человек населения). Естественную убыль населения возместили мигранты. Сальдо миграции составило 4,2 тыс. человек.

Состояние социальной сферы характеризует такой показатель как количество лет недовожия до 100 лет. В 2011 г. он составлял 31 год, в 2012 г. – 30,3 года, в 2013 г. – 30 лет. Следовательно, можно сделать вывод, что ситуация в области в социальной сфере имеет прогрессивную тенденцию.

Одним из показателей, характеризующих состояние социально-трудовой сферы, является доля расходов на питание. По данным Росстата, в Самарской области доля расходов на питание за период с 2010 по 2013 г. несколько снизилась: с 33,6 до 31% [1]. Для сравнения можно привести данные об уровне расходов на питание в России – 27,7%, в Европе в среднем – 22,6 [3]. Расходы на питание определяются уровнем потребления продуктов питания. В свою очередь структура потребления формируется под влиянием состава домохозяйств, полученных доходов, местонахождением домохозяйства, традициями, сезонностью и другими факторами. Изменение в структуре доходов домохозяйств в 2013 г. объясняется ускоренным ростом заработной платы в бюджетной сфере, а также ростом пенсий и пособий, что увеличило долю социальных трансфертов в структуре доходов. Одновременно с этим происходит рост расходов населения на оплату услуг, прежде всего оплату услуг ЖКХ. Органы государственной власти в последнее время обращают пристальное внимание на обеспечение населения страны продуктами питания отечественного производства. Это связано с проведением экономической политики в области обеспечения продовольственной безопасности РФ. Кроме этого, принимаются решения, и Самарская область здесь не является исключением, которые направлены на увеличение продолжительности жизни населения путем формирования здорового образа жизни. Здесь имеется в виду снижение уровня распространенности курения и снижение количества потребления алкогольной продукции, повышение уровня физической активности. Что касается потребления, то рекомендуется увеличение количества потребления фруктов и овощей.

Самарстат проанализировал структуру питания разных групп населения области. Она не отличается от структуры питания населения в РФ. В потреблении наблюдается недостаточное количество овощей и фруктов, яиц, молочных продуктов. То есть в рационе недостаточно используются продукты, являющиеся

поставщиками белка, клетчатки, витаминов. При этом отмечается избыток насыщенных жирных кислот и простых углеводов. Это преобладание в рационе питания хлебобулочных, крупяных и макаронных изделий, сахара и кондитерских изделий. Как следует из статистических источников, структура питания населения в сельской и городской местности значительно отличается. В рационе питания городского населения в большем количестве присутствуют фрукты – 76,9 кг в год на человека. В сельской местности этот показатель составляет 56,2 кг. Потребление овощей городским населением составляет 102,3 кг/год/чел., сельским – 81,3 кг/год/чел., молока и молокопродуктов – 275,4 и 226,6 кг; рыбы и рыбопродуктов – 22,9 и 17,9 кг соответственно в городской и сельской местностях. Население сельской местности больше чем городское употребляет мясо. Потребление составляет 83,5 кг в год на человека. Городское население потребляет в год 74,0 кг на человека. Потребление хлебобулочных продуктов – 113,6 и 85,9 кг соответственно. Как отмечает Самарстат, обе группы населения употребляют сахар и кондитерские изделия больше, чем рекомендуемые объемы потребления по рациональным нормам для здорового питания (28,6 и 30,2 соответственно). Потребление молока и молокопродуктов (265,4 кг/год/чел.), яиц (220 шт./год/чел.), масла растительного (9,8 кг/год/чел) на протяжении нескольких лет остается практически стабильным. Это ниже рекомендуемых по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания [7]. При оценке рационов питания населения Самарской области в сравнении со средними рекомендуемыми нормами потребления отмечается избыток жира в питании, дефицит углеводов и низкая калорийность рационов, при этом в рационах городского населения отмечается и дефицит белков.

Таблица 1

Калорийность потребляемых продуктов питания в Самарской области, г в сутки

Показатели	Потребление в среднем	В городской местности	В сельской местности
Белки	73,1	71,7	78,5
Жиры	100,9	100,4	102,9
Углеводы	316,5	308,5	347,6
Калорийность	2477,7	2435,9	2640,8

Примечание: источник [6].

В 2014 г. у жителей Самарской области в расходах на питание 29,6% составляли затраты на покупку мяса, затем на приобретение молока и молочных продуктов, хлеба (хлебобулочных изделий) – 14,3 и 14,2% соответственно.

В странах с рыночной системой хозяйствования практически всегда существует некоторое количество безработных. Уровень безработицы характеризует ситуацию на рынке труда в частности и социально-экономическую ситуацию в целом. Безработица – это социально-экономическое явление, которое характеризуется наличием части экономически активного населения, не находящего себе работу и становящимся лишним. Считается, что уровень безработицы от 1 до 3% вполне допустим, с безработицей в 5% экономика способна существовать, но уже 7% – социально опасный уровень, которого надо избегать, так как он ведет к сокращению объемов производства товаров и услуг вследствие неиспользования потенциальных возможностей экономически активного населения. При этом сокращается доходная база бюджета как за счет снижения объемов производства, так и за счет сокращения налогов на доходы физических лиц, и одновременно увеличивается расходная часть вследствие необходимости осуществления социальных выплат неработающим гражданам и членам их семей. В Самарской области уровень безработицы за период с 2011 по 2013 г. снизился с 5,1 до 3,2%. В 2013 г. по этому показателю среди остальных регионов России Самарская область занимала 5 место [5]. Еще одним негативным последствием высокого уровня безработицы является ухудшение криминогенной ситуации. Эксперты в правоохранительной сфере высказывают мнение о росте преступности на территории Самарской области в случае, если экономические проблемы затянутся надолго. В 2013 г. уровень зарегистрированной преступности на 100 тыс. человек составил 1,62 тыс. чел., это меньше, чем наблюдалось в 2011 г. на 0,32 тыс. чел. (16,5%). В 2013 г. на 13,9% сократилось число зарегистрированных преступлений, меньше стало убийств, грабежей, краж. На 22% снизился уровень преступности в общественных местах. На 5% выросла раскрываемость угонов автомобилей. Вместе с тем количество особо тяжких преступлений уменьшилось всего лишь на 1,5%. По сравнению с регионами ПФО и в целом по стране по показателям преступности и раскрываемости Самарская область выглядит негативно. Область находится в последней десятке субъектов РФ по безопасности, а это отрицательно влияет на общую обстановку в регионе и на настроение людей. В частности, процент раскрываемости правонарушений в области – 54,4%. Это ниже среднероссийского, который равен 56,6% и среднего по ПФО – 61,1%.

Еще одним критерием оценки социально-трудовой сферы является распространение среди населения числа психических патологий. В Самарской области данный показатель снижается с 277 чел. на 100 тыс. чел. населения до 221 чел. Динамика основных показателей, которые используются для расчета коэффициента сводной оценки социально-трудовой сферы приведена в таблице 2.

Таблица 2

Динамика основных показателей оценки ситуации социально-трудовой сферы Самарской области
в 2011-2013 гг.

Основные показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.
1. Соотношение числа умерших и родившихся, раз (критический уровень=1)	1,26	1,15	1,17
2. Среднее число лет нежизни до 100 лет (критический уровень=30 лет)	31,0	30,3	30,0
3. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, % (критический уровень=10%)	15,2	12,4	12,0
4. Доля расходов на питание в конечном потреблении, % (критический уровень=50%)	33,6	31,1	32,0
5. Уровень общей безработицы, % (критический уровень=10%)	5,1	3,4	3,2
6. Число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. населения, тыс. чел. (критический уровень=5,5 тыс. чел.)	1,94	1,88	1,62
7. Уровень распространения психических патологий на 100 тыс. населения, чел. (критический уровень=284 чел.)	277	266	221

Расчет коэффициента сводной оценки ситуации социально-трудовой сферы проводится по следующей формуле [6]:

$$K = \sum_{i=1}^n (x_i \div x_{кр} \times b),$$

где x_i – отдельный показатель оценки социально-трудовой ситуации; $x_{кр}$ – критическое значение отдельного показателя оценки; b – экспертная балльная оценка отдельного показателя.

Чем выше значение показателя, тем хуже ситуация.

Таблица 3

Сводная оценка социально-трудовой сферы села Самарской области в 2011-2013 гг., баллов

2011 г.	2012 г.	2013 г.
9,6	8,4	8,3

Таким образом, коэффициент сводной оценки свидетельствует об улучшении ситуации в социально-трудовой сфере Самарской области. Улучшение произошло за счет изменения демографической ситуации в области. Сократилось число лет нежизни до 100 лет до критического уровня в 30 лет. Доля расходов на питание также значительно ниже критического уровня и этот показатель за три года снижается. В Самарской области низкий уровень общей безработицы, зарегистрированной преступности и распространенности психической патологии. В течение трех анализируемых лет эти показатели ниже критического уровня и они снижаются.

Для повышения уровня жизни населения региона необходимо осуществление следующих мероприятий:

- повышение уровня доходов населения путем развития малого бизнеса, в сельской местности – развития малых форм хозяйствования;
- сглаживание дифференциации различных групп населения региона по уровню доходов и потребления;
- повышение обеспеченности населения региона объектами социальной инфраструктуры.

Библиографический список

1. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2014 году (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_102/Main.htm (дата обращения: 20.01.2015).
2. Российская Федерация. Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Самарской области. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия в Самарской области в 2013 году : [государственный доклад]. – Самара, 2014. – 228 с.
3. Расходы семей на продукты питания в странах Европы [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.riarating.ru/informatika> (дата обращения: 25.01.2015).
4. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.riarating.ru> (дата обращения: 27.01.2015).
5. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2013 года [Электронный ресурс]. – URL: http://www.hse.ru/data/2014/05/30/1325351069/rating_regions_2014.pdf (дата обращения: 27.01.2015).
6. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию : ежегодный доклад по результатам мониторинга 2013 г. – М. : ФГБНУ «Росинформагротех», 2014. – Вып. 15. – 268 с.
7. Самарский статистический ежегодник (2013) : стат. сб. – Самара : Самарстат, 2013. – 358 с.

МОНИТОРИНГ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СТРАХОВАНИЯ РИСКОВ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ СЕКТОРЕ

Шумилина Татьяна Владимировна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Статистика и экономический анализ»,
ФГБОУ ВПО Самарская ГСХА.

446446 Самарская область, п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2.

E-mail: Tanyashum86@mail.ru

Ключевые слова: хозяйство, риски, страхование, государство, поддержка.

Цель исследований – снижение рисков за счет развития системы страхования в агропромышленном секторе. Особенностью производства сельскохозяйственной продукции является его зависимость от влияния природно-климатических условий. Так, по данным расчетов, убыток от гибели посевов, снижения урожайности культур и падежа животных в хозяйствах Самарской области в 2012 г. составил 2443,3 млн. руб. Сельскохозяйственное страхование во многих странах мира является одним из инструментов, используемых производителями в качестве части их комплексной стратегии управления сельскохозяйственными рисками. Главной целью формирования эффективной системы страхования рисков сельскохозяйственных товаропроизводителей с государственной поддержкой является предоставление доступных для их подавляющей части продуктов страхования для комплексной защиты производства от основных рисков при производстве сельскохозяйственной продукции. В 2003 г. было создано ФГБУ «Федеральное агентство по государственной поддержке страхования в сфере агропромышленного производства», целью которого является выполнение управленческих и методологических функций, обеспечивающих развитие страхования рисков агропромышленного производства с государственной поддержкой. Мониторинг страхования рисков производителей сельскохозяйственной продукции в Российской Федерации показал, что за период 2008-2013 гг. увеличились суммы субсидий, перечисленные из федерального бюджета в бюджеты субъектов РФ на компенсацию части затрат по договорам страхования, на 21,2%. В Самарской области в 2013 г. количество заключенных договоров по сравнению с 2008 г. возросло в 3,5 раза. Наблюдается также увеличение суммы субсидий на возмещение затрат на уплату страховой премии с 4,18 млн. руб. в 2008 г. до 95,94 млн. руб. в 2013 г. Развитая система страхования рисков в рыночной экономике выступает надежным инструментом финансового возмещения потерь сельскохозяйственным товаропроизводителям, возникающих в результате наступления неблагоприятных факторов.

Процесс воспроизводства в сельском хозяйстве тесно переплетается с естественными процессами. Конечный продукт здесь формируется как под воздействием труда, так и в результате развития живых организмов, которые вместе с землей являются специфическими средствами производства, характерными лишь для данной отрасли. Кроме этого, значимой особенностью производства сельскохозяйственной продукции является его зависимость от влияния природно-климатических условий [1]. Таким образом, аграрное производство представляет собой сложную форму хозяйственной деятельности, характеризующуюся высокой степенью риска. Ежегодно значительные убытки производителям сельскохозяйственной продукции наносят негативные природные условия, что в свою очередь оказывает отрицательное воздействие на аграрную экономику. Поэтому, в условиях, когда значительная часть субъектов России относится к регионам рискованного земледелия, использование такого инструмента защиты, как страхование рисков сельскохозяйственных организаций, имеет особую актуальность [1, 2].

Цель исследований – снижение рисков за счет развития системы страхования в агропромышленном секторе. Исходя из выше указанной цели, была поставлена **задача** – изучить развитие страхования в Российской Федерации и Самарской области.

Наличие в Самарской области экономических зон, отличающихся различными природно-климатическими условиями, предполагает неравномерное распределение риска производства продукции растениеводства, а, следовательно, и их потерь по территории области. Для более наглядного представления сложившейся ситуации в Самарской области был проведен анализ недобора продукции, с целью выявления районов, наиболее подверженных влиянию климатических факторов. Основными показателями недобора урожая является гибель посевов и снижение урожайности в результате воздействия негативных природных условий. На основе статистических данных по районам Самарской области, на примере зерновых и зернобобовых культур, и подсолнечника, были рассчитаны потери продукции растениеводства, проведено ранжирование и выделены кварталы в рассматриваемой совокупности. По полученным результатам было выделено четыре группы рисков в зависимости от размера недополученной продукции рассматриваемой отрасли (рис. 1). Из рисунка 1 видно, что наиболее подверженные влиянию природно-климатических условий районы расположены в Южной зоне. В группу наименьшего риска попали районы, относящиеся в основном к Северной зоне Самарской области.

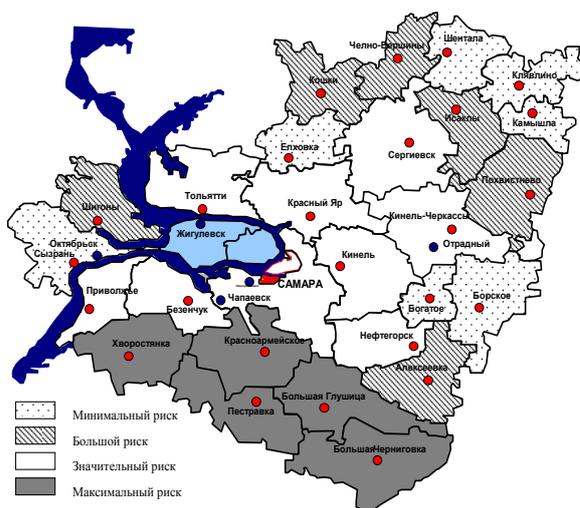

Рис. 1. Подверженность рискам в районах Самарской области:
(составлено автором по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Самарской области)

В животноводстве за рассматриваемый период произошло значительное сокращение суммы убытков, главным фактором, оказавшим влияние на данную ситуацию, явилось сокращение численности поголовья сельскохозяйственных животных в области. Таким образом, производство продукции сельского хозяйства связано со следующими основными видами риска: климатический – зависимость аграрного производства от воздействия внешних факторов – погодных условий; управляемый – возможность использования инструментов снижения негативных последствий воздействия риска, например страхования; риск, который влияет на результаты деятельности предприятия, вероятность его наступления не зависит от деятельности сельскохозяйственных организаций.

Таблица 1

Убыток от недополученной продукции, млн. руб.*						
Отрасли	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Темп роста, %
Животноводство	226,2	185,5	715,6	96,3	66,8	29,5
Растениеводство	501,9	3911,7	6187,6	1912,2	2376,5	в 4,7 раза
Итого	728,1	4097,2	6903,2	2008,5	2443,3	в 3,4 раза

Примечание: рассчитано автором по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Самарской области.

Формирование рыночных отношений увеличивает роль страхования в экономике страны, как основного финансового инструмента защиты сельского хозяйства от различного рода рисков. Сельскохозяйственное страхование во многих странах мира является одним из инструментов, используемых производителями в качестве части их комплексной стратегии управления сельскохозяйственными рисками [7].

Аграрное страхование, осуществляемое с государственной поддержкой, занимает свою долю на страховом рынке Российской Федерации и представляет собой систему экономических отношений по защите имущественных интересов производителей сельскохозяйственной продукции от наступления неблагоприятных условий, путем переложения возможного ущерба на страховую компанию с последующим его возмещением, при наступлении страховых случаев. Основной отличительной чертой страхования рисков производителей сельскохозяйственной продукции являются специфические объекты данного вида страхования (сельскохозяйственные культуры и животные), которые отличаются от других объектов их связью с естественными и биологическими процессами роста и развития. Главной целью формирования эффективной системы страхования рисков сельскохозяйственных товаропроизводителей с государственной поддержкой является предоставление доступных для их подавляющей части продуктов страхования для комплексной защиты производства от основных рисков при производстве сельскохозяйственной продукции. В 2003 г. при Министерстве сельского хозяйства России было создано ФГБУ «Федеральное агентство по государственной поддержке страхования в сфере агропромышленного производства». Главной целью создания Агентства является выполнение управленческих и методологических функций, обеспечивающих развитие страхования рисков агропромышленного производства с государственной поддержкой [2, 3]. В настоящее время страхование рисков производителей сельскохозяйственной продукции в условиях государственной поддержки

осуществляется в соответствии со следующими основными нормативными документами: Федеральным законом от 25 июля 2011 г. № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства». Объективная потребность сельхозпредприятий в страховой защите очевидна и их интерес к сельскохозяйственному страхованию в последние годы остается не на высоком уровне, о чем свидетельствуют данные следующей таблицы.

Таблица 2

Показатели страхования урожая сельскохозяйственных культур и посадок многолетних насаждений с государственной поддержкой в Российской Федерации

Показатели	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Темп роста, %
Количества хозяйств, получивших субсидии по договорам страхования, ед.	8256	5742	3919	4452	5145	4663	56,5
Застрахованная площадь, млн. га	18,2	11,8	8,3	14,2	12,9	11,7	64,3
Сумма уплаченной страховой премии по заключенным и просубсидированным договорам страхования, млрд. руб.	8795	9184	8806	13736	9700	10653	121,2
Субсидии, перечисленные из федерального бюджета в бюджеты субъектов РФ на компенсацию части затрат по договорам страхования, млрд. руб.	3400	2495	3504	5000	4541	4397	129,3

Примечание: составлено автором по данным ФГБУ «ФАГПССАП».

Исходя из полученных данных видно, что за рассматриваемый период произошло снижение количества хозяйств, получивших субсидии по договорам страхования на 43,5%. Размер застрахованной площади сократился на 35,7%. При этом увеличились суммы субсидий, перечисленные из федерального бюджета в бюджеты субъектов РФ на компенсацию части затрат по договорам страхования, на 21,2%. Это свидетельствует об увеличении поддержки со стороны государства такого финансового инструмента снижения рисков, как страхование. Что касается заключенных и просубсидированных договоров страхования сельскохозяйственных животных с государственной поддержкой, то по данным ФГБУ «ФАГПССАП» в 2013 г. по Российской Федерации их количество составило 410 договоров, при этом количество хозяйств, получивших субсидии по договорам данного вида страхования, составило 371. Наиболее распространенным видом является страхование крупного рогатого скота. В Самарской области страхование урожая сельскохозяйственных культур с государственной поддержкой в последние годы имеет разнонаправленную тенденции (табл. 3).

Таблица 3

Страхование урожая сельскохозяйственных культур с государственной поддержкой в Самарской области в 2008-2013 гг.

Показатели	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Количество заключенных договоров, ед.	26	53	31	145	84	90
Застрахованная площадь, тыс. га	54,78	68,27	109,70	383,93	264,16	292,04
Застрахованная площадь в среднем на один договор страхования, га	2107,1	1288,2	3538,7	2647,8	3144,8	3244,9
Сумма начисленной страховой премии, млн. руб.	23,33	27,28	53,95	203,06	133,16	191,88
Субсидии на возмещение затрат на уплату страховой премии, млн. руб.	4,18	12,24	26,93	101,53	66,58	95,94
Сумма уплаченной страховой премии с учетом субсидии, млн. руб.	19,15	15,04	27,02	101,53	66,58	95,94

Примечание: составлено автором по данным перечня сельскохозяйственных товаропроизводителей, получивших субсидии на возмещение части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на уплату страховой премии, начисленной по договору сельскохозяйственного страхования.

Так, в целом за рассматриваемый период произошло увеличение рассматриваемых показателей, о

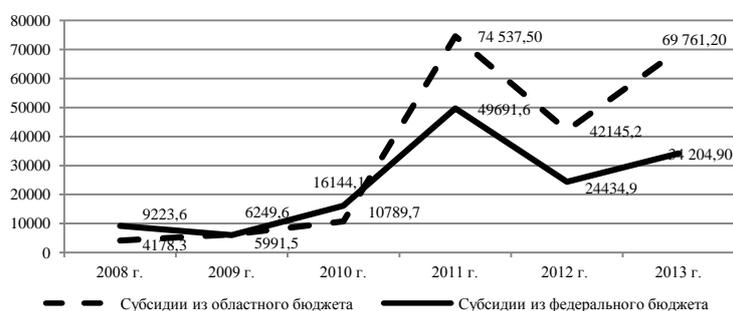

Рис. 2. Получено субсидий на компенсацию страховой премии в 2008-2013 гг., тыс. руб.

чем свидетельствуют данные таблицы 3. В 2013 г. количество заключенных договоров по сравнению с 2008 г. возросло в 3,5 раза и составило 90 ед. Застрахованная площадь в расчете на один договор увеличилась на 54% и составила в 2013 г. 3244,9 га. Наблюдается также увеличение и суммы субсидий на возмещение затрат на уплату страховой премии с 4,18 млн. руб. в 2008 г. до 95,94 млн. руб. в 2013 г. Основными страховыми компаниями, осуществлявшим страхование в агропромышленном секторе с государственной поддержкой, в Самарской области за рассматриваемый период были ООО «РОСГОССТРАХ», ОАО «Государственная страховая компания «Югория», ООО «НПСК», ЗАО Страховая Компания «РСХБ-Страхование в г. Самара, ОАО «Росно», ЗАО «ГУТА-Страхование» и др. Начиная с 2010 г., размер общей суммы субсидий, выделенных как из федерального, так и регионального бюджетов, увеличивается и в 2011 г. достигает максимума (рис. 2).

В 2011 г. наблюдается сокращение суммы средств, выделенных на компенсацию части затрат на уплату страховых взносов, а в 2012 г. вновь происходит рост субсидий. В этот период около 5,6 млн. руб. было выплачено по договорам страхования плодовых культур, картофеля и горчицы. Что касается направления страхования животных с государственной поддержкой, то здесь нужно отметить следующее: с 1 января страхования в сфере агропромышленного комплекса». Согласно указанному документу, государственная поддержка осуществляется на основании договора сельскохозяйственного страхования в отношении сельскохозяйственных животных на все имеющееся у производителя сельскохозяйственной продукции поголовье на срок не менее одного года. Так, в 2013 г. хозяйствам Самарской области по договорам страхования сельскохозяйственных животных (коров, быков и свиней) были выплачены субсидии в размере 247,19 тыс. руб., при этом 67,1% от суммы из федерального бюджета и 38,9% из регионального. Общий размер субсидирования в 2011-2013 гг. составил 50% от суммы начисленной страховой премии.

Таким образом, мониторинг развития системы страхования рисков производителей сельскохозяйственной продукции в условиях государственной поддержки в Российской Федерации и Самарской области имеет положительную тенденцию развития. Осуществляется его государственная поддержка. В настоящее время остаются актуальными проблемы дальнейшего совершенствования законодательной базы по регулированию в сфере аграрного страхования, разработки различных продуктов аграрного страхования, потребность в которых обозначена деятельностью самих сельскохозяйственных предприятий и условиями, в которых они работают. Развитая система страхования агропромышленного комплекса выступает надежным инструментом финансового возмещения потерь сельскохозяйственным товаропроизводителям и снижения рисков, возникающих в результате наступления неблагоприятных факторов, влияющих не только на производство продукции, но и на повышение инвестиционной и инновационной привлекательности данного сектора экономики страны.

Библиографический список

1. Арзютова, Р. Н. Государственное сельскохозяйственное страхование как инструмент снижения специфических рисков сельскохозяйственного производства // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2011. – №3(77). – С. 110-114.
2. Баймишева, Т. А. Современное состояние сельскохозяйственного страхования, осуществляемого с государственной поддержкой / Т. А. Баймишева, И. Н. Курмаева, Р. Ш. Баймишева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. – №9. – С. 31-33.
3. Межин, С. А. Совершенствование системы агрострахования в России [Электронный ресурс] / С. А. Межин, М. В. Межина // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – №12 (110). – С. 121. – URL: <http://www.asau.ru/files/vestnik/2013/12/121-123.pdf> (дата обращения: 19.12.2014).
4. Посевные площади, валовые сборы, урожайность сельскохозяйственных культур на 1 декабря 2012 года : каталог. – Самара, 2013. – Т. 1. – 182 с.
5. Сельское хозяйство Самарской области : стат. сб. – Самара, 2010. – 249 с.
6. Цены и тарифы [Электронный ресурс]. – URL: <http://samarastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstats/samarastat/ru/statistics/prices/> (дата обращения: 30.12.2014).
7. Agricultural Insurance in Latin America. – 2010, Dec. – Washington : The World Bank, 2010. – Report no. 61963-LAC. – 129 p.

УДК 664.617

РАЗРАБОТКА ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СТРАТЕГИИ ХЛЕБОПЕКАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ SADT-ТЕХНОЛОГИИ

Заводчиков Николай Дмитриевич, д-р экон. наук, проф. кафедры «Экономика агробизнеса и внешнеэкономических связей», ФГБОУ ВПО Оренбургский ГАУ.

460014, г. Оренбург, ул. Челюскинцев, 18.

E-mail: znd-nik@mail.ru

Землянкина Алена Сергеевна, аспирант кафедры «Экономика агробизнеса и внешнеэкономических связей», ФГБОУ ВПО Оренбургский ГАУ.

460014, г. Оренбург, ул. Челюскинцев, 18.

E-mail: znanie56@ya.ru

Ключевые слова: предприятие, стратегия, производство, SADT-технология, прибыль.

Цель исследования – моделирование процесса разработки производственной стратегии для хлебопекарного предприятия. Предлагается использовать функционально-структурный подход и один из его эффективных инструментов – стандарт IDEF0, реализующий методологию структурного анализа и проектирования (SADT-технология). Для хлебопекарного предприятия разрабатывается концептуальная модель А0 с заданными параметрами, представляющая собой SADT-модель начального уровня. Для представленной модели определены

ограничения: генеральная стратегия, задающая основное направление развития предприятия; производственные мощности предприятия; запросы потребителя, предъявляемые к качеству, ассортименту, количеству выпускаемой продукции; бюджет предприятия с учетом перспектив развития; прогнозные цены на сырьё и готовую продукцию; поставщики сырья и партнеры предприятия. Далее производится декомпозиция исходной функции «Разработка производственной стратегии» с учетом описанных ограничений. На входе представленной SADT-модели стоит параметр «Отсутствие производственной стратегии», на выходе получаем готовую производственную стратегию предприятия. В процессе разработки производственной стратегии предполагается реализация блоков: А1 – организация процесса разработки производственной стратегии; А2 – определение направлений стратегии предприятия; А3 – проведение SWOT-анализа деятельности предприятия; А4 – разработка производственной стратегии; А5 – разработка плана реализации производственной стратегии.

В современных условиях повышенной нестабильности условий ведения хозяйственной деятельности предприятия, проблема разработки и реализации стратегии развития является одной из самых насущных [7, с. 107]. Производственная стратегия – это одна из подсистем общей стратегии организации, содержащая программу конкретных действий по созданию продукции. Она предусматривает рациональное использование производственных мощностей организации для развития и достижения конкурентного преимущества [6]. Одной из особенностей производственной деятельности хлебопекарных предприятий является изготовление широкого ассортимента разнообразной продукции, поэтому адекватной структурой хлебопекарных предприятий оказывается та, в которой производство выступает главным компонентом, что в свою очередь, обуславливает необходимость разработки эффективной производственной стратегии для данных предприятий.

Цель исследований – моделирование процесса разработки производственной стратегии для хлебопекарного предприятия.

Задачи исследований – определить функциональные границы процессов управления состоянием производственной системы, построить SADT-модель процесса разработки производственной стратегии, обеспечивающей повышение экономической эффективности производства продукции.

Чтобы построить модель для разработки производственной стратегии хлебопекарного предприятия, предлагается использовать функционально-структурный подход. Одним из современных эффективных инструментов функционально-структурного подхода, используемого в организационном проектировании, является стандарт IDEF0, реализующий методологию структурного анализа и проектирования (Structured Analysis and Design Technique – SADT) [4, с. 19]. Основное достоинство данного метода состоит в том, что он позволяет комплексно спроектировать функциональную модель предприятия. При использовании SADT-технологии в процессе моделирования и анализа функциональной модели выявляются основные ее проблемы и недостатки, а также разрабатываются варианты, которые служат ориентиром для дальнейших изменений в управлении производственной деятельностью предприятия. Экономико-математическая модель производственного потенциала позволяет произвести оптимизацию ассортимента продукции с учетом качества, запросов рынка, ограничений по всем видам ресурсов, тем самым, реализуя цели предприятия [1, с. 23].

SADT-модель отражает взаимодействие составных элементов системы или изучаемого производственного процесса. Все моделируемые объекты связаны с окружающей средой. Они не могут существовать изолированно. Именно поэтому в методологии SADT необходимо точно определять границы системы, введя необходимые ограничения. В методологии SADT-модели начального уровня называют концептуальными моделями и обычно обозначают индексом «А0» (в индексах также могут использоваться другие буквы). В зависимости от целей моделирования концептуальная модель декомпозируется до уровня, признанного достаточным для решения поставленной задачи [5]. Предельным уровнем декомпозиции модели является уровень, который допускает возможность её конструктивной формализации и алгоритмизации [2, с. 309].

Рис. 1. Модель А0 с заданными параметрами

В рамках поставленной цели исследования необходимо решить задачу по определению места (границ) и внешних взаимосвязей процесса управления с другими процессами, составляющими основу функционирования мегасистемы. Понятие мегасистемы введено авторами в отношении хлебопекарных предприятий для того, чтобы рассматривать производственную

систему как подсистему некоторой более сложной системы, в которой возможны преобразования для достижения экономических и организационно управленческих новаций. Например, для хлебопекарного предприятия концептуальную модель А0 можно представить уже с заданными параметрами (рис. 1). В представленной модели левая сторона соответствует входным данным (оборудование, предметы труда и пр.). С помощью механизма исполнения (персонал) и осуществления управления входные данные преобразуются

в выходные, то есть на выходе получаем результаты труда (произведенную продукцию, оказанные услуги, выполненные работы, экономические параметры). Выход данной модели может служить входом, управлением или механизмом для других моделей. Каждый блок концептуальной модели может быть подвергнут декомпозиции. Данное представление модели мегасистемы отвечает современным требованиям полимодельного построения сложных систем [3 с. 301].

При разработке производственной стратегии важно качественно обосновать необходимые ограничения. Примером таких ограничений могут быть: генеральная стратегия (в формализованном виде), задающая основное направление развития предприятия; производственные мощности предприятия; запросы потребителя по качеству, ассортименту и количеству выпускаемой продукции; бюджет предприятия, накладывающий возможные ограничения для дальнейшего развития; трудообеспеченность; прогнозные цены на сырьё и готовую продукцию; поставщики сырья и партнеры предприятия (рис. 2).

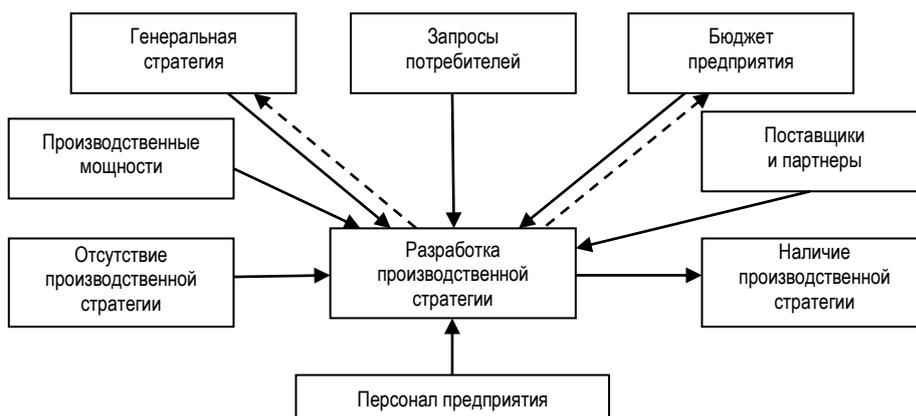

Рис. 2. Параметры исходной SADT-модели

Каждый блок SADT-модели, изображенный на рисунке 2, является моделью определенного уровня, где выполняется ряд функций мегасистемы. Такими функциями при построении производственной стратегии предприятия определены: организация процесса разработки производственной стратегии; определение направлений стратегии предприятия; проведение SWOT-анализа деятельности предприятия; разработка производственной стратегии; разработка плана реализации производственной стратегии.

Произведем декомпозицию исходной функции «Разработка производственной стратегии» (рис. 3) с учетом указанных выше ограничений.

Рис. 3. Декомпозиция исходной функции «Разработка производственной стратегии (ПС)»

На входе представленной SADT-модели стоит параметр «Отсутствие производственной стратегии», на выходе получаем готовую производственную стратегию предприятия. Блоки A1, A2, A3, A4, A5

соответствуют этапам (функциям) разработки производственной стратегии и предполагают: организацию процесса разработки производственной стратегии; определение направлений стратегии предприятия; проведение SWOT-анализа деятельности предприятия; собственно разработку производственной стратегии; разработку плана реализации производственной стратегии. Далее поочередно проводится декомпозиция каждой из функций исходной модели. Как показывает анализ работы хлебопекарных предприятий, наблюдается устойчивая тенденция роста удельного веса производственных затрат в стоимости продукции. Высокая материалоемкость производства, рост цен на рынках сырья и энергоресурсов вызывают необходимость повышения эффективности использования материально-денежных ресурсов [2, с. 15].

Одно из направлений эффективного использования материальных ресурсов хлебопекарных предприятий – это оптимизация товарного ассортимента выпускаемой продукции. Так, с помощью представленной SADT-модели процесса разработки производственной стратегии можно получить производственную стратегию управления издержками, предполагающую сокращение их уровня или увеличения экономической эффективности их использования. Экономия затрат не должна тормозить расширение производства и освоение инноваций. Инструменты SADT-моделирования позволяют рассчитать оптимальные затраты на производство при заданных условиях включающих: ограниченность ресурсов, расходование ресурсов согласно установленным нормам, максимизация прибыли. При этом в модель могут быть включены данные не только о стоимости материальных ресурсов и их количестве, но и данные о частоте использования для того, чтобы, например, оптимизировать производственные запасы и партии поставок.

На рисунке 4 представлен пример SADT-диаграммы с расчетными данными для определения оптимальных затрат на производство хлеба при указанных выше ограничениях.

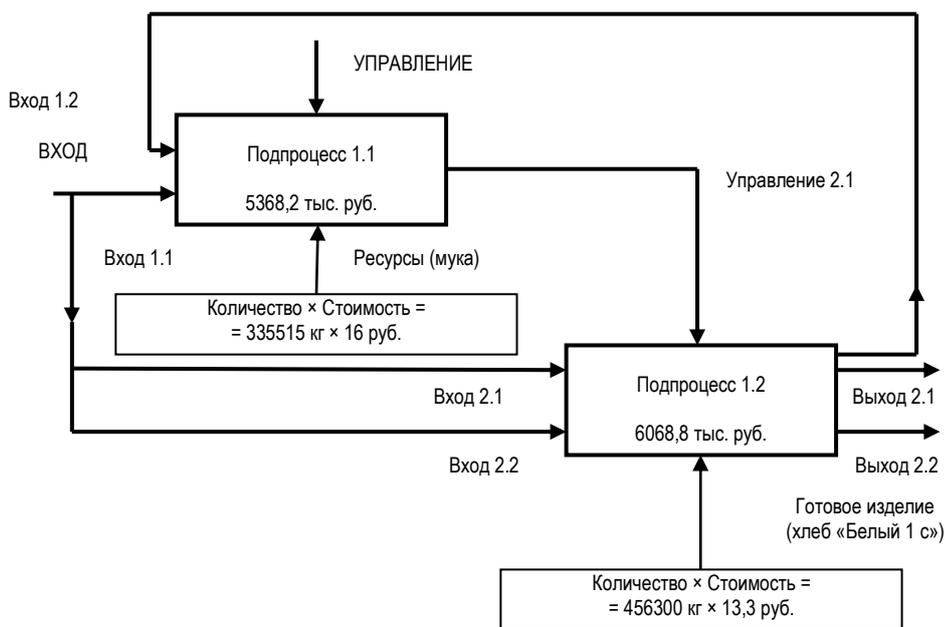

Рис. 4. Пример SADT-диаграммы определения оптимальных затрат предприятия

Прибыль, получаемая при оптимальном ассортименте выпускаемой продукции, будет равна сумме произведений уровня прибыли каждого вида готового изделия на их количество и должна иметь наибольшую величину. Смоделировав таким образом данные по всем материальным ресурсам, получим оптимальный ассортимент выпускаемой хлебопекарной продукции (табл. 1). Как видно из представленной таблицы 1, расчет оптимального ассортимента выпуска продукции позволяет исключить производство нерентабельных видов изделий, и наоборот, увеличить выпуск менее затратной продукции при том же объеме затраченных материальных ресурсов. Прогнозная величина прибыли предприятия увеличивается на 13,7%, а рентабельность производства – на 2,1 процентных пункта. Естественно, специалисты маркетинговой службы могут внести свои коррективы, учитывая спрос покупателей (чтобы не потерять традиционных клиентов) или предложить руководству необходимость пересмотра ценовой политики. Следовательно, можно утверждать, что оптимизация ассортимента выпускаемой продукции позволяет повысить эффективность деятельности хлебопекарного предприятия на основе роста отдачи издержек. К сожалению, в 2014 г. произошло резкое повышение цен на муку, что привело к существенному уменьшению прибыли от реализации хлеба по сравнению с предыдущими годами. Однако применение современных принципов моделирования производственной стратегии и тактики помогает оперативно учесть все изменения и своевременно уточнить параметры производственного процесса.

Результаты оптимизации ассортимента выпуска продукции (хлеб) с применением SADT-технологии
(по данным ОАО «Оренбургский хлебокомбинат» на 2015 г.)

Показатели	Фактическое значение выпуска хлеба в 2014 г.	Расчетное оптимальное значение выпуска хлеба в 2015 г.
Хлеб «Белый 1с», т	456,3	498,2
Хлеб «Белый ВС», т	422,1	420,3
Хлеб «Дарницкий», т	248,9	303,5
Хлеб «Деревенский», т	23,2	0,0
Хлеб «Целинный», т	48,9	30,2
Хлеб «Тостовый», т	99,6	125,5
Хлеб «Подовый», т	87,1	93,6
Хлеб «Никитский», т	36,0	25,4
Хлеб «Украинский», т	93,2	102,3
Хлеб «Столичный», т	77,5	68,8
Хлеб «Десертный», т	25,6	0,0
Хлеб «Иодированный», т	101,2	105,1
Хлеб «Бокато», т	97,5	90,0
Хлеб «Сергеевский», т	33,4	31,8
Хлеб «Отрубной», т	66,9	78,7
Хлеб «Солнышко», т	18,4	20,4
Хлеб «Губернский», т	65,3	75,8
Хлеб «Рижский», т	52,1	50,9
Хлеб «Монастырский», т	79,0	86,4
Хлеб «Богородский», т	27,9	5,6
Прибыль всего, тыс. руб.	235,6	267,9
Рентабельность, %	15,9	18,0

Таким образом, на основе применения SADT-технологии была получена модель процесса разработки производственной стратегии хлебопекарного предприятия, позволяющая менеджерам предприятия эффективно управлять производственной деятельностью, отвечающей современным запросам рынка.

Библиографический список

1. Бородин, А. И. Технологии разработки стратегии развития производственного потенциала // Вестник Самарского государственного университета. – 2012. – №7. – С. 20-25.
2. Землянкина, А. С. Особенности экономического развития хлебопекарной отрасли Оренбургской области / А. С. Землянкина, Н. Д. Заводчиков // Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии. – 2013. – №2. – С. 13-16.
3. Кирилов, Н. П. Определение функциональных границ процессов управления состояниями технических систем с использованием методологии SADT // Труды СПИИРАН. – СПб. : Наука, 2009. – Вып. 4. – С. 301-317.
4. Орлова, Л. В. Разработка производственной стратегии и тактики предприятия автомобилестроения : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Орлова Лариса Викторовна. – Саранск, 2011. – С. 19.
5. Охтилев, М. Ю. Интеллектуальные технологии мониторинга и управления структурной динамикой сложных технических объектов / М. Ю. Охтилев, Б. В. Соколов, Р. М. Юсупов. – М. : Наука, 2006. – 410 с.
6. Томова, А. Б. Методические основы формирования производственной стратегии предприятия // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2008. – №5 (24). – С. 65-68.
7. Чумак, Л. Ф. Формирование производственного потенциала как стратегия развития предприятия // Бизнес Информ. – 2012. – №1. – С. 107.

ББК 65.32

УДК 333 с

КОСВЕННЫЕ МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АПК

Пшихачев Сафарби Мухамедович канд. экон. наук, доцент, директор Института экономики ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В. М. Кокова».

360030, Кабардино-Балкарская Республика РФ, г. Нальчик, проспект Ленина, 1 в.

E-mail: safkbr@mail.ru

Балашенко Вячеслав Александрович канд. экон. наук, докторант кафедры «Экономическая теория и экономика АПК», ФГБОУ ВПО Самарская ГСХА.

446442, Самарская область, п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2.

E-mail: balashenko@yandex.ru

Ключевые слова: Экстеншн, агрополитика, агрозакон, кооперативы, выплаты.

Цель исследования – совершенствование методов косвенного регулирования АПК в условиях секторальных санкций. Одной из главных целей, которая регламентируется правительством всех стран, является оптимизация объемов производства с учетом эколого-экономических условий ведения бизнеса. Россия – пятый мировой сельскохозяйственный импортер в мире после ЕС-28, Китая, США и Японии с общим объемом 40,4 млрд. долларов США в

2013 г. Большинство наций стремятся провести экспансию своей аграрной политики через межторговые отношения. Главной целью такой политики является стабилизация получения доходов фермерами, реальный рост отрасли и справедливое ценообразование. Государственная аграрная политика строится на внутренних и международных стандартах. Внутренние стандарты могут быть экономическими, включая такие аспекты, как уровень качества физического и человеческого капиталов, роль государства в развитии новых технологий, налоговые ресурсы и иностранные обменные резервы или социально-политическими (сила политического баланса, экономическая философия, задаваемая государством в ведении бизнеса). Для России наиболее актуально в аграрном бизнесе США исследовать Экстеншн, инвестирование и применение погектарных выплат, являющихся косвенными методами государственного регулирования агробизнеса обеспечения продовольственной безопасности.

Сельскохозяйственная и продовольственная политика во многих странах мира согласуется с национальными целями. Государственная аграрная политика и регулирование осуществляется с помощью следующих инструментов, таких как налогообложение, субсидирование, страхование, ценообразование. Большинство наций имеют высокий уровень защиты сельского хозяйства.

Цель исследований – совершенствование методов косвенного регулирования АПК в условиях неопределённости.

Задачи исследований: 1) разработка мероприятий госрегулирования как ответных мер в базовых принципах управления торговым балансом России с западными странами; 2) оценка капитализации агробизнеса США в качестве примера для России на основании фондов развития; 3) анализ деятельности Службы Экстеншн как действенного инструмента в условиях ограниченности бюджетных ресурсов.

Российская государственная аграрная политика меняется, как и меняются источники финансирования Государственной программы поддержки сельского хозяйства, рассчитанной на 2013-2020 гг. Введен новый механизм поддержки растениеводства – погектарные выплаты – субсидии в расчете на гектар посевов. Это лежит в рамках требований ВТО и является действенным механизмом регулирования объёмов производства. Впоследствии будут введены погектарные субсидии и в животноводстве [1, с. 78].

Стоимость американской фермерской земли находится под влиянием множества факторов, включая рыночные колебания и циклы. Цена земли и структура взаимодействуют со спецификацией активов. *Специфика необходимых для аккумуляции активов* при производстве продукта с уникальными характеристиками, оказывает влияние на цену активов на рынке труда и капитала для фирмы. Спецификация активов подразумевает под собой узкоспециализированные человеческий и материальный капиталы. Рынок земельных ресурсов в коммерческих фермерских хозяйствах США занимает 84% в 2009 г. от общих активов агробизнеса. Рассмотрим Case Study, на основании которого был проведен регрессионный анализ связи показателей стоимости земли в 48 штатах США с чистыми продажами компании John Deere, данный анализ показывает, что существует положительный тренд между двумя этими показателями (рис. 1, 2) [2, с. 123].

На развитие вертикальной интеграции влияет множество факторов, к числу которых можно отнести следующие:

1) *Стабильность получения доходов.* Так как большинство контрактных соглашений снижают риски в сравнении с традиционным производством и маркетинговыми каналами. Контрактные соглашения характеризуются как наиболее стабильные во времени.

2) *Повышение эффективности.* В целях улучшения процесса принятия управленческих решений и их трансформирования на контрактора, необходимо, чтобы производители получали значительные выгоды от технических преимуществ, оценки менеджмента, маркетинговых исследований, доступа к технологическим инновациям (гибридный скот и семена).

3) *Рыночная безопасность.* Контракты передают производителям сигналы о качестве и количестве того или иного агропродукта, который необходим на рынке.

4) *Доступ к капиталу.* Производственные контракты позволяют фермерам получить производственный кредит, так как контрактор обеспечивает доступ к входящему капиталу. Таким образом, контрактация и интеграция позволяют снизить риски, связанные с изменением и колебанием цен, при получении доходов фермерами. Производство и колебание цен несет риски в получении стабильного дохода. Контрактация позволяет добиться определенного уровня качества.

Капитализация многих мировых зерновых агрокомпаний складывается из взносов, состоящих из машин, зданий и сооружений, оборудования, земли как капитала, тяжелой сельскохозяйственной техники. С тем чтобы построить ликвидную капитализацию агрокомпаний необходимо: отразить долгосрочный фиксированный капитал; зафиксировать краткосрочный операционный капитал; грамотно управлять операционными фондами.

В 2013 г. США отгрузили сельскохозяйственной и связанной пищевой продукции, включая рыбу и некую лесную продукцию, на 1,3 млрд. долларов (рис. 3) [1, с. 58]. В настоящее время 55% агропродуктов не импортируется из США и остается под запретом.

Рис. 1. Динамика чистых продаж компании John Deere и их прогноз методом скользящее среднее в США за период 2003-2012 гг., млн. долларов

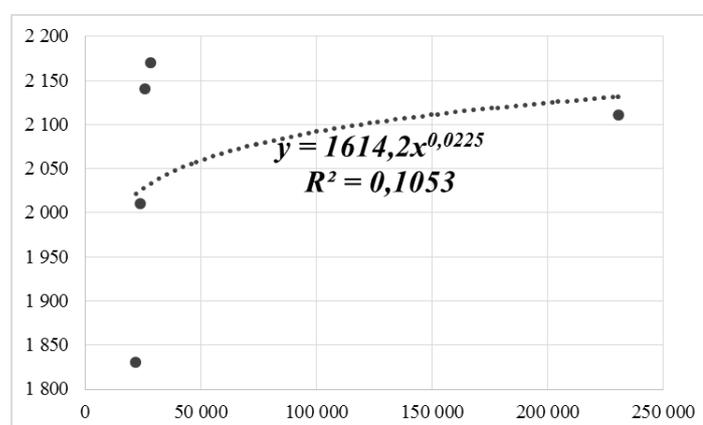

Рис. 2. Регрессионный анализ связи показателей стоимости земли в США и чистых продаж и доходов компании John Deere, долларов

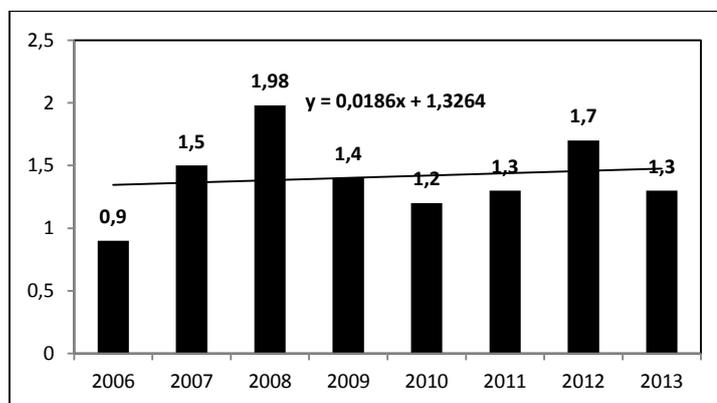

Рис. 3. Экспорт из США агротоваров в Россию, млрд. долларов

Для того чтобы понять роль межторговых отношений как метода в системе государственного регулирования, нужно понимать роль экономики России в производстве и экспорте-импорте агропродукции. Россия – пятый мировой сельскохозяйственный импортер в мире после ЕС-28, Китая, США и Японии с общим объемом товарооборота 40,4 млрд. долларов США в 2013 г. В первой половине 2014 г. объем находился на уровне 606 млн. долларов, поднявшись на 4% за аналогичный период прошлого года. США является небольшим рынком сбыта для России, что связано со множеством факторов, включая географический, доминирует здесь ЕС-28 с 40% рынка агропродукции на российском рынке, далее с большим отставанием Бразилия – агротоваров 9%. Нужно заметить, что сокращение импорта обязательно приведет к снижению экспорта США в европейские страны, а это приблизительно экспорт ЕС в Россию.

Американский экспорт мяса птицы в 2013 г. находился на уровне 310 млн. долларов, Россия была 4 крупнейшим рынком сбыта для США, доля России в структуре экспорта мяса птицы из США составила 6%.

В 2008 г. американский экспорт составлял 800 млн. долларов или 18% от общего объема экспорта мяса птицы, но снижение объемов закупок России связано помимо ввода запрета еще и с увеличением валового производства мяса птицы в России. Объем продаж говядины в 2014 г. был только на уровне 1 млн. долларов, в 2012 г. составлял 299 млн. долларов. Крупными поставщиками являются Бразилия и Парагвай. В 2013 г. США обеспечивали только 1% российского импорта, хотя в 2012 г. – 8%.

США не является крупнейшим поставщиком молока и молочной продукции из-за открытых вопросов по сертификации и принятых стандартов. Традиционным крупным поставщиком молочной продукции на российский рынок является Беларусь, наряду со странами ЕС-28, являющиеся крупнейшими поставщиками сыра.

Лесные орехи – за последние годы с 2010 г. рынок лесных орехов из США вырос в три раза и составил рекордные 172 млн. долларов, составляя 2% от общего объема американского экспорта. США до недавнего времени являлись самым крупным импортером в Россию лесных орехов, далее следовал Иран. Объем продаж переработанных фруктов составил 16,2 млн. долларов, значительную часть оборота занимали переработанные сливы – 10 млн. долларов. Россия оставалась быстро растущим рынком приготовленной продукции с импортом из США объемом 84 млн. долларов. В 2013 г. США экспортировала свежих овощей в Россию на 1,1 млн. долларов и эти объемы были сильно лимитированы потребностью самой России.

Россия является быстрорастущим рынком сбыта для американской рыбы и рыбопродуктов. В 2013 г. валовой объем в долларовом эквиваленте составил 83 млн. или 2% всего американского экспорта – восьмой крупнейший рынок. Автор рассматривает влияние российских санкций на крупнейший европейский рынок – немецкий, которые затронули 0,8 млрд. долларов агроэкспорта. Германия является одним из крупнейших стран-экспортёров агропродуктов и санкции со стороны России явились сильнейшим ударом по немецкой агропромышленности в связи с прямыми ограничениями и косвенными (так некоторая, например, польская агропродукция после санкций поступит на немецкий рынок либо будет дотирована). Россия после Швейцарии является одним из важнейших рынков для Германии среди стран, не входящих в ЕС. В 2013 г. Германия экспортировала сельскохозяйственной продукции и продовольствия на сумму 2 млрд. долларов США в Россию, что составило 2,6% от общего объема валового экспорта агропродукции Германией равного 82 млрд. долларов США [1, с. 126; 4, с. 73].

Одним из основных методов косвенного воздействия на экономику в США является деятельность Службы Экстеншн. Исчерпывающее определение Службе Экстеншн, как косвенного метода государственного регулирования АПК, дается в работе российского ученого С. М. Пшихачева. «Общее синтезирующее функциональное значение Службы Экстеншн (Extension) состоит в том, что она включает в себя поведение, основанное на использовании всех коммуникативных средств информации, помогающих фермерам и всем субъектам хозяйствования, задействованным в программах [6, с. 35]. Бытует различие мнений касательно значения системы Экстеншн, акцентируя внимание на разный уровень интегрированности данной службы в конкретную систему: в некоторых ситуациях обязана ли Служба Экстеншн касаться только формулирования и сформирования мнений или она обязана принимать участие в конкретных решениях и разрешениях аграрных вопросов; должны ли работники Службы Экстеншн концентрировать внимание в основном на пополнение знаний фермеров или они также обязаны помочь в осознании этих проблем и в уяснении средств реализации этих целей; до какой степени распространяется сфера влияния Службы Экстеншн, считать ли оптимальным для фермеров клиентов помощь в проведении одного решения или мнения; можно ли считать эффективной работу службы Экстеншн, если фермер делает одно правильное решение или нужно наладить систему взаимодействия, обеспечивающую и в перспективе плодотворное сотрудничество между агентами Экстеншн и фермерами, имея ввиду перманентное принятие рациональных, научно-обоснованных и экологически оправданных решений.

Важнейший аспект функционирования Службы Экстеншн: *процесс оказания помощи в принятии решений по тем или иным вопросам обеспечения сельскохозяйственного производства при наличии различных альтернатив*. В определение Экстеншн (Extension) входит систематизация таких процессов, которые [7, с. 7]: помогают фермерам анализировать их настоящее и наметить эффективные пути на ближайшую и отдаленную перспективу; дают возможность фермерам на основе такого анализа принять наиболее взвешенные решения, прояснив четко проблемы, возникающие при анализе; позволяют накапливать знания фермерами по освоению ресурсосберегающих и экологических технологий, по разрешению очевидных противоречий между интенсивными и экстенсивными факторами развития аграрного производства; оказывают помощь фермерам в приобретении и систематизации необходимых навыков в отношении разрешения конкретных специфических проблем или преодоления их последствий, таким образом, чтобы они имели допустимые альтернативные варианты; ориентируют фермеров сделать соответственный выбор касательно технологических решений; усиливают мотивацию фермеров для реализации выбранных ими вариантов

и технологических решений; формируют соответственный менталитет (opinion-forming) среди фермеров в плане экологизации фермерских хозяйств, принятия и реализации производственных и других решений.

Классическим примером умелого руководства аграрной сферой путем использования возможностей кооперативной системы Экстеншн являются США. Основное направление работы Министерства сельского хозяйства США – согласованная взаимоувязка прикладных аграрных исследований, образовательного процесса и внедрения научных разработок в практику, что весьма удачно реализуется в конкретных программах посредством деятельности Службы кооперативного исследования штатов, образования и Экстеншн Министерства сельского хозяйства США (Cooperative State Research, Education and Extension Service – CSREES), которая является государственной, фондируемой, неформальной образовательной системой, связывающей образовательные и исследовательские ресурсы Министерства сельского хозяйства США (USDA), аграрных университетов штатов (the state land-grant universities) и локальных Служб Экстеншн на уровне графств.

По мнению авторов необходимо активизировать работу по реализации пилотных проектов в Самарском регионе, развивая ИКС. Кроме того, необходимо *развивать научно-инновационные кооперативы*, представляющие собой внедренческие образования, целью которых должно стать оказание консалтинговых услуг в АПК и осуществление пилотных проектов, направленных на модернизацию агробизнеса и развития сельских территорий, а также повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Одной из главных целей научно-инновационных кооперативов должно стать осуществление пилотных проектов в агросфере региона. По мнению авторов, в современных условиях важно развитие элеваторного бизнеса в АПК Самарской области. Авторы предлагают элеваторы, строительство которых поддержало руководство нашей страны в Орловской области. На таких элеваторах работают 4-5 человек, общий объем хранения составляет 34 тыс. т, производительность при сушке 20 т в час. При этом необходимо регулировать предельное значение уровня рентабельности работы такого элеватора, которое составляет не более 20% (опыт стран СНГ, в нашем случае в расчетах взято 12%). Инвестиции считались исходя из 150 долларов США на стройку и запуск в эксплуатацию на 1 т (курс доллара США к рублю 32). Стоимость сервиса по хранению зерна и маслосемян 250 руб. в месяц за тонну. Окупаемость проекта на весь объем производства зерна и маслосемян в Самарской области составила 16 месяцев при суммарных инвестициях около 9 млрд. руб. Данный проект должен быть осуществлен в рамках научно-инновационного кооператива, а затем реализован для частного бизнеса [4, с. 15]. Результаты регрессионного анализа, проведенные авторами, отражают связи факторов валовой продукции и размера субсидий в Самарской области за период с 2006-2011 гг. выявляя их тесную зависимость (R квадрат равен 0,9850). В расчетах не брались данные за 2010 г. (засушливый год), так как показатели внесли бы искажающий эффект на результат регрессии. Чем выше субсидии в Самарской области, тем выше величина валовой продукции животноводства и растениеводства. Данные тренды характерны для мирового сельского хозяйства, включая и американское. По мнению авторов, тенденции по модернизации агробизнеса Самарского региона, как малых форм ведения хозяйствования, так и крупных вертикально-интегрированных агрокомпаний, должны быть продолжены, на основе комплексной системы поощрений, а именно: субсидирование производства и реализации произведенной продукции, создание благоприятного инвестиционного климата для всех форм хозяйствования, развитие кооперации посредством стимулирования создания кооперативов новой генерации. Кроме того, как показывает мировой опыт, необходимо внедрять современные системы управления агробизнесом, осуществлять эффективную кредитную, налоговую и страховую региональную политику, заключающуюся в увеличении объемов льготного кредитования, снижении процентных ставок по кредитам, а также ставок налоговых и страховых платежей, необходимо создание служб сельского консультирования, научно-инновационных кооперативов, развитие социальной сферы села.

Библиографический список

1. Agricultural statistics (1940-2014). – Washington : USDA, 2014. – 990 p.
2. Alston, J. M. Distribution of Research Gains in Multistage Production Systems: Comment / J. M. Alston, G. M. Scobie // American Journal of Agricultural Economics. – 2013. – Vol. 65. – P. 353-356.
3. Farm Bill 2014-2018. – Washington : USDA, 2014. – 7000 pp.
4. Porter, M. E. Competitive Advantage. The Free Press. – New York, 2013. – 553 p.
5. Rhodes, V. J. The Large Agricultural Cooperative as a Competitor // American Journal of Agricultural Economics. – 2012. – Vol. 65. – P. 1090-1095.
6. Нечаев, В. И. Государственная поддержка и регулирование региональной агроэкономики / В. И. Нечаев, Д. Х. Хатуов, И. В. Ворошилова. – Краснодар : Атри, 2010. – 160 с.
7. Мастард, А. Российское Сельское Хозяйство: на Перепутье или на Баррикадах? // Американский опыт развития сферы агробизнеса и экономического образования : мат. конф. участников американской программы обмена профессорско-преподавательскими составами FEP. – Вашингтон, 2012. – С. 4-16.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛПХ

Жичкин Кирилл Александрович, канд. экон. наук, проф. кафедры «Экономическая теория и экономика АПК», ФГБОУ ВПО Самарская ГСХА.

446442, Самарская область, п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2.

E-mail: zskirill@mail.ru

Гусенинов Фарид Мурватович, аспирант кафедры «Экономическая теория и экономика АПК», ФГБОУ ВПО Самарская ГСХА.

446442, Самарская область, п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2.

E-mail: mail.farid@mail.ru

Ключевые слова: ЛПХ, землепользование, животноводство, налогообложение.

Целью исследования является совершенствование системы показателей оценки деятельности личных подсобных хозяйств (ЛПХ) для возможности сопоставления ее результатов. Проблема обеспечения населения сельскохозяйственной продукцией собственного производства – первостепенная задача каждого государства. Были проанализированы особенности деятельности хозяйств населения в различных условиях, начиная от жесткого администрирования в тридцатые-пятидесятые годы, и заканчивая полной свободой девяностых. Авторами была предложена классификация периодов развития ЛПХ с выделением шести этапов: период возникновения (1935 г.); период политики послабления (1967-1970 гг.); предперестроечный период (1980-1982 гг.); период перестройки (1986-1990 гг.); период становления рыночных отношений (1997-2001 гг.); современный период (2009-2013 гг.). Основой деления на периоды послужила степень экономической свободы ЛПХ. Все значения, используемые в сравнении, рассчитывались либо в расчете на одно ЛПХ, либо в расчете на 1 жителя, это позволяет сравнить между собой данные разных периодов. Численность ЛПХ, включаемых в анализ, по всем периодам практически одинакова (170-200 шт.). Зато среднее количество жителей, объединенных в 1 ЛПХ, с начала появления и до середины восьмидесятых годов постоянно снижалось (с 4,18 чел. до 2,55). Средние размеры одного ЛПХ варьировали от 0,24 га в 1935 г. до 0,31 га – в 1983 г. В последние двадцать лет тенденция наблюдается разнонаправленная, сначала рост до 0,36 га, а затем снижение до 0,28 га. При этом наблюдается значительное увеличение доли земли, используемой под постройками. Такая же тенденция наблюдается и с поголовьем скота. Поголовье крупного рогатого скота, в том числе и коров, начиная с середины шестидесятых годов до восьмидесятых, постоянно снижалось и только в девяностых снова выросло в связи с экономическими трудностями в сельской местности.

Личные подсобные хозяйства являются основными производителями важнейших видов сельскохозяйственной продукции. Однако в последние годы импульс развития личных подсобных хозяйств, наблюдавшийся в девяностых годах, начинает затухать. Для выявления степени снижения производства нужно разработать систему показателей, позволяющих сравнить результаты деятельности ЛПХ в различные периоды их существования. В качестве основы исследования использовались классификационные признаки, разработанные советскими и российскими исследователями Г. И. Шмелевым, А. В. Петриковым, Л. А. Овчинцевой, А. Н. Адуковой и др.

Цель исследований – совершенствование системы показателей оценки деятельности личных подсобных хозяйств для возможности сопоставления ее результатов.

Задачи исследований – сформировать базу данных по основным показателям деятельности хозяйств населения в долгосрочной перспективе; определить тенденции развития ЛПХ на современном этапе; выявить особенности экономического механизма личных подсобных хозяйств; определить основные факторы, влияющие на размещение и размеры ЛПХ; разработать систему показателей, позволяющую сопоставить результаты деятельности ЛПХ.

В качестве объекта исследования выступают экономические отношения личных подсобных хозяйств в длительной перспективе. Методика исследования заключается в анализе особенностей экономического механизма ЛПХ, применительно к условиям Самарской области. В ходе исследования применялись абстрактно-логический метод, ситуационный и системный анализ, экономико-статистические методы, метод экспертных оценок. В ходе исследования были изучены ЛПХ Ерзовской сельской администрации муниципального района Кинель-Черкасский в различные периоды их функционирования. Для анализа были выбраны следующие периоды: период возникновения (1935 г.); период политики послабления (1967-1970 гг.); предперестроечный период (1980-1982 гг.); период перестройки (1986-1990 гг.); период становления рыночных отношений (1997-2001 гг.); современный период (2009-2013 гг.). Сравнение личных подсобных хозяйств предлагается провести на основании уточненной классификации (рис. 1), учитывающей 10 различных признаков, охватывающих основные стороны деятельности ЛПХ [1, 2, 3].

В качестве эмпирической базы исследования были использованы данные похозяйственных книг. ЛПХ в с. Ерзовка официально создавались в ходе двух волн коллективизации (1929, 1930 гг.). В 1929 г. вступление было одномоментным – все заявления датируются 29 сентября (78 хозяйств или 46,4%), в 1930 г. – они подавались в течение трех месяцев (сентябрь-ноябрь) (76 хозяйств или 45,2%). По 7 семей

Классификация ЛПХ	
<p><u>По наличию техники:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - ЛПХ с техникой для транспортировки людей и небольших грузов; - ЛПХ с техникой для транспортировки больших грузов; - ЛПХ с техникой для обработки почвы; - ЛПХ с различными видами техники; - ЛПХ без техники. 	
<p><u>По наличию скота:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - ЛПХ без скота; - ЛПХ с птицей; - ЛПХ с мелким скотом; - ЛПХ с мелким скотом и свиньями; - ЛПХ с мелким и крупным рогатым скотом; - ЛПХ с различными видами скота. 	<p><u>По типу населенного пункта:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - ЛПХ населенного пункта промышленного типа; - ЛПХ населенного пункта сельскохозяйственного типа.
<p><u>По уровню товарности:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - потребительское ЛПХ; - полутоварное ЛПХ; - товарное ЛПХ. 	<p><u>По уровню товарности:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - потребительское ЛПХ; - полутоварное ЛПХ; - товарное ЛПХ.
<p><u>По сфере занятости членов ЛПХ:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - ЛПХ работников животноводческих отраслей СХП; - ЛПХ работников других отраслей СХП; - ЛПХ работников других предприятий; - ЛПХ пенсионеров; - ЛПХ безработных; - ЛПХ первично занятых владельцев ЛПХ. 	<p><u>По территориальному расположению:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - пригородные ЛПХ; - удаленные ЛПХ.
<p><u>По составу и структуре семьи (соотношение занятых и иждивенцев):</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - ЛПХ полностью состоящие из неработающих; - ЛПХ с количеством иждивенцев превышающим количество работающих; - ЛПХ с равным количеством иждивенцев и работающих; - ЛПХ с большей долей работающих. 	
<p><u>По количеству членов в ЛПХ:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - 1 человек; - 2 человека; - 3 человека; - 4 человека; - 5 человек; - свыше 5 человек. 	<p><u>По типу домовладения:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - ЛПХ проживающих в квартире; - ЛПХ проживающих в частном доме.

Рис. 1. Уточненная классификация личных подсобных хозяйств

село было основным источником трудовых ресурсов для развития страны. Причем, если в тридцатые годы основной поток миграции жителей с. Ерзовки – стройки по всей территории Советского Союза (Дальний Восток, Средняя Азия), то, начиная с шестидесятых, – г. Самара, с. Кинель-Черкассы (обучение, поиск новой работы). Начиная с середины восьмидесятых и по настоящее время, количество ЛПХ и число жителей возрастает за счет встречного миграционного потока, главным образом с южного направления. Если в начале население села было представлено мордвой (55,5%) и русскими (44,5%), то в настоящее время оно стало многонациональным – тут проживают мордва (14,1%), русские (71,2%), украинцы (6,8%), татары (3,1%), казахи (2,1%), чуваша (1,6%), армяне (1,0%).

Таблица 1

Численность ЛПХ, включенных в анализ

Год	Число ЛПХ	Число чел.	Среднее количество жителей на 1 ЛПХ
1935	173	724	4,18
1967	105	361	3,44
1973	170	488	2,87
1976	173	451	2,61
1980	173	451	2,61
1983	183	466	2,55
1986	166	462	2,78
1997	174	487	2,80
2002	200	550	2,75
2009	191	548	2,87

Размеры землепользования ЛПХ напрямую зависели от их численности и статуса главы ЛПХ. В соответствии с Примерным Уставом сельскохозяйственной артели площадь землепользования ЛПХ колхозника составляла в условиях Самарской области до 0,5 га [6]. Так как до середины восьмидесятых годов основным видом занятости в селе была работа в колхозе, то и размеры земли превышают нормы, разрешенные для

других групп населения (рабочие совхозов, рабочие промышленных предприятий, служащие) [7]. Средние размеры одного ЛПХ варьировали от 0,24 га в 1935 г. до 0,31 га – в 1983 г. В последние двадцать лет наблюдается разнонаправленная тенденция, сначала рост (до 0,36 га), а затем снижение до 0,28 га. При этом наблюдается значительное увеличение доли земли, используемой под постройками (с 0,01 га в 1986 г. до 0,05 га – в 2009 г.). Это свидетельствует о сокращении производства растениеводческой продукции в секторе ЛПХ (табл. 2). Такая же тенденция наблюдается и с поголовьем скота, содержащегося в ЛПХ с. Ерзовка (табл. 3). Поголовье крупного рогатого скота, в том числе и коров, начиная с середины шестидесятых годов до восьмидесятых, постоянно снижалось (с 1,81 гол./ЛПХ до 1,0) и только в девяностых снова выросло в связи с экономическими трудностями в сельской местности. Новое падение численности отмечается с 2002 г. В данный период оно объясняется ростом альтернативных доходов сельского населения, позволяющих заработать большую сумму с меньшими трудозатратами. Начиная с 2008 г. просматривается новая тенденция в животноводстве ЛПХ.

Таблица 2

Землепользование ЛПХ

Год	Землепользование			Приходится на 1 ЛПХ			Приходится на 1 жителя		
	всего	постройки	посевная	всего	постройки	посевная	всего	постройки	посевная
1935	41,62	н/д	41,62	0,2406	н/д	0,2406	0,0575	н/д	0,0575
1967	31,45	1,84	29,61	0,2995	0,0175	0,2820	0,0871	0,0051	0,0820
1973	45,51	1,7	43,58	0,2677	0,0100	0,2564	0,0933	0,0035	0,0893
1976	50,71	1,57	49,14	0,3230	0,0100	0,3130	0,1207	0,0037	0,1170
1980	51,68	1,73	49,95	0,2987	0,0100	0,2887	0,1146	0,0038	0,1108
1983	57,1	1,82	55,28	0,3120	0,0099	0,3021	0,1225	0,0039	0,1186
1986	48,82	1,66	47,16	0,2941	0,0100	0,2841	0,1057	0,0036	0,1021
1997	62,14	3,9	58,1	0,3571	0,0224	0,3339	0,1276	0,0080	0,1193
2002	59,27	5,00	54,27	0,2964	0,0250	0,2714	0,1078	0,0091	0,0987
2009	53,64	9,38	40,04	0,2808	0,0491	0,2096	0,0979	0,0171	0,0731

Таблица 3

Численность скота на 1 ЛПХ и 1 жителя

Год	Крупный рогатый скот		Коровы		Бычки на откорме		Свины		Овцы		Птица	
	на 1 ЛПХ	на 1 чел.	на 1 ЛПХ	на 1 чел.	на 1 ЛПХ	на 1 чел.	на 1 ЛПХ	на 1 чел.	на 1 ЛПХ	на 1 чел.	на 1 ЛПХ	на 1 чел.
1935	1,3815	0,3301	0,6243	0,1492	0,0058	0,0014	0,1272	0,0304	0,5145	0,1229	н/д	н/д
1967	1,8095	0,5263	0,8857	0,2576	0,4190	0,1219	0,0667	0,0194	3,1714	0,9224	10,4190	3,0305
1968	1,5048	0,4377	0,7810	0,2271	0,3619	0,1053	0,0381	0,0111	1,8286	0,5319	11,0857	3,2244
1969	1,7143	0,4986	0,8095	0,2355	0,4095	0,1191	0,0095	0,0028	2,1143	0,6150	4,2952	1,2493
1970	1,6571	0,4820	0,7714	0,2244	0,3333	0,0970	0,0095	0,0028	2,1143	0,6150	12,2667	3,5679
1973	1,8118	0,6311	0,7765	0,2705	0,5118	0,1783	0,1118	0,0389	2,0059	0,6988	7,3471	2,5594
1974	1,5176	0,5287	0,7471	0,2602	0,3294	0,1148	0,0353	0,0123	1,3471	0,4693	9,6353	3,3566
1975	1,5000	0,5225	0,7059	0,2459	0,3529	0,1230	0,0647	0,0225	1,4412	0,5020	6,6294	2,3094
1976	1,3376	0,5000	0,7389	0,2762	0,2611	0,0976	0,0318	0,0119	1,2930	0,4833	10,6306	3,9738
1977	1,2420	0,4643	0,7261	0,2714	0,1338	0,0500	0,0382	0,0143	1,0510	0,3929	9,9299	3,7119
1978	1,1656	0,4357	0,7197	0,2690	0,1783	0,0667	0,0127	0,0048	0,6561	0,2452	9,7389	3,6405
1979	1,1146	0,4167	0,6688	0,2500	0,1210	0,0452	0,0255	0,0095	0,7134	0,2667	9,9299	3,7119
1980	1,0694	0,4102	0,6936	0,2661	0,0405	0,0155	0,0347	0,0133	0,5954	0,2284	9,7283	3,7317
1981	1,0405	0,3991	0,6879	0,2639	0,0462	0,0177	0,0636	0,0244	0,7052	0,2705	10,5434	4,0443
1982	1,0000	0,3836	0,6532	0,2506	0,0694	0,0266	0,0520	0,0200	0,5954	0,2284	8,0173	3,0754
1983	1,1202	0,4399	0,6284	0,2468	0,1366	0,0536	0,1475	0,0579	0,6612	0,2597	8,7978	3,4549
1984	1,1967	0,4700	0,6831	0,2682	0,1311	0,0515	0,1202	0,0472	0,8907	0,3498	9,1694	3,6009
1985	1,0656	0,4185	0,6503	0,2554	0,0601	0,0236	0,0164	0,0064	0,8306	0,3262	7,4536	2,9270
1986	1,1627	0,4177	0,6807	0,2446	0,1446	0,0519	0,0843	0,0303	0,7590	0,2727	9,8373	3,5346
1987	1,1627	0,4177	0,6446	0,2316	0,1867	0,0671	0,0422	0,0152	0,7410	0,2662	9,9940	3,5909
1988	1,1265	0,4048	0,5904	0,2121	0,1627	0,0584	0,0482	0,0173	0,6627	0,2381	8,8554	3,1818
1989	1,1265	0,4048	0,5663	0,2035	0,1687	0,0606	0,0783	0,0281	0,9217	0,3312	8,3614	3,0043
1990	1,1988	0,4307	0,5602	0,2013	0,2229	0,0801	0,1386	0,0498	0,8976	0,3225	5,7169	2,0541
1997	1,4943	0,5339	0,8103	0,2895	0,5575	0,1992	0,5057	0,1807	0,5805	0,2074	6,1609	2,2012
1998	1,5575	0,5565	0,8391	0,2998	0,6034	0,2156	0,6322	0,2259	0,4195	0,1499	2,5862	0,9240
1999	1,3333	0,4764	0,7816	0,2793	0,4138	0,1478	0,8046	0,2875	0,2011	0,0719	2,2529	0,8049
2000	1,7414	0,6222	0,8046	0,2875	0,8218	0,2936	0,8966	0,3203	0,2586	0,0924	0,6207	0,2218
2001	1,4368	0,5133	0,6782	0,2423	0,6437	0,2300	0,6149	0,2197	0,2816	0,1006	6,2184	2,2218
2002	1,5200	0,5527	0,7000	0,2545	0,3750	0,1364	0,5950	0,2164	0,3550	0,1291	7,6150	2,7691
2003	1,3600	0,4945	0,6800	0,2473	0,2600	0,0945	0,5850	0,2127	0,4050	0,1473	7,0050	2,5473
2004	1,0200	0,3709	0,5100	0,1855	0,2550	0,0927	0,4550	0,1655	0,4500	0,1636	6,9200	2,5164
2005	0,9650	0,3509	0,5150	0,1873	0,2750	0,1000	0,4250	0,1545	0,4150	0,1509	6,7250	2,4455
2006	1,0500	0,3818	0,4350	0,1582	0,3450	0,1255	0,6000	0,2182	0,4450	0,1618	8,9200	3,2436
2009	0,7173	0,2500	0,2513	0,0876	0,3037	0,1058	1,2670	0,4416	0,6021	0,2099	7,7749	2,7099
2010	0,7330	0,2555	0,2827	0,0985	0,2147	0,0748	0,7173	0,2500	0,4136	0,1442	7,0419	2,4544
2011	0,9267	0,3230	0,2880	0,1004	0,2775	0,0967	1,5236	0,5310	0,3613	0,1259	6,5969	2,2993
2012	0,5550	0,1934	0,2723	0,0949	0,1728	0,0602	0,4450	0,1551	0,2618	0,0912	6,3822	2,2245
2013	0,6963	0,2427	0,2618	0,0912	0,2199	0,0766	1,1728	0,4088	0,2356	0,0821	6,3351	2,2080

Налогообложение ЛПХ, руб.

Год	Самообложение			Сельскохозяйственный налог			Окладное страхование			Налоги, всего		
	сумма, всего	на 1 ЛПХ	на 1 жителя	сумма, всего	на 1 ЛПХ	на 1 жителя	сумма, всего	на 1 ЛПХ	на 1 жителя	сумма, всего	на 1 ЛПХ	на 1 жителя
1935	559	3,2312	0,7721	3231,2	18,6775	4,463	2594,27	14,9958	3,5832	6384,47	36,9045	8,8183
1973	264	1,5529	0,5410	-	-	-	-	-	-	264	1,5529	0,5410
1975	248	1,4588	0,5082	-	-	-	-	-	-	248	1,4588	0,5082
1976	194	1,2357	0,4619	-	-	-	-	-	-	194	1,2357	0,4619
1978	168	1,0701	0,4000	-	-	-	-	-	-	168	1,0701	0,4000
1979	158	1,0064	0,3762	-	-	-	-	-	-	158	1,0064	0,3762
1981	192	1,1098	0,4257	-	-	-	-	-	-	192	1,1098	0,4257
1982	178	1,0289	0,3947	-	-	-	-	-	-	178	1,0289	0,3947
1983	208	1,1366	0,4464	-	-	-	-	-	-	208	1,1366	0,4464
1985	204	1,1148	0,4378	-	-	-	-	-	-	204	1,1148	0,4378
1986	210	1,2651	0,4545	-	-	-	-	-	-	210	1,2651	0,4545
1988	200	1,2048	0,4329	-	-	-	-	-	-	200	1,2048	0,4329
1990	198	1,1928	0,4286	-	-	-	-	-	-	198	1,1928	0,4286

Если ранее при типологизации выделяли три группы личных подсобных хозяйств: потребительские, полутоварные, товарные [8], то сейчас их реальное количество сокращается до двух, исключая промежуточную форму. Например, в 2013 г. из 191 обследованных ЛПХ содержали крупный рогатый скот в 34, причем в 19 из них – 3 гол. и более, а в 5 ЛПХ численность составила от 10 гол. Эта тенденция просматривается и в других обследованных населенных пунктах: с. Каменный Брод Челно-Вершинского района, с. Коханы Кинель-Черкасского района, с. Белозерки Волжского района. То есть можно говорить, что, начиная с середины двухтысячных годов, ЛПХ становятся либо формой активного отдыха (при сокращении производства), либо наоборот – основным источником дохода (при специализации и расширении производства).

Налогообложение личных подсобных хозяйств (табл. 4) особым разнообразием отличалось в первые двадцать лет существования (до середины пятидесятых годов). В соответствии с проведенными исследованиями в это время существовало около десяти видов различных обязательных платежей как в денежной, так и в натуральной форме: мясоналог, молоконалог, окладное страхование, сельскохозяйственный налог, самообложение, культсбор и т.д. Величина налогообложения, их перечень изменялись по территориям. Так, если в 1934 г. на территории Мало-Ишуткинского сельского совета Иса克林ского района взимались все виды обязательных платежей и госпоставок [9], то в с. Ерзовка – только основные в денежной форме. Начиная с шестидесятых годов налогообложение ограничивается одним видом местных налогов – самообложением, ставка которого оставалась неизменной (2 руб.) до его отмены в 1990 г.

Сформировав базу данных по основным показателям деятельности хозяйств населения (на примере Ерзовской сельской администрации Самарской области) была предложена система относительных показателей, позволяющих сравнить результаты деятельности ЛПХ различных периодов. Выявлено, что существуют предельные значения по поголовью сельскохозяйственных животных, которые при существующих технологиях содержания и системе государственной поддержки не могут быть превышены. Выявлены современные тенденции изменения производства, которые носят разнонаправленный характер: в потребительских ЛПХ наблюдается сокращение посевных площадей и численности животных, в товарных – увеличение, что связано с особенностями экономического механизма ЛПХ.

Библиографический список

1. Жичкин, К. А. Сравнительная характеристика ЛПХ населения различных природно-экономических зон Самарской области / К. А. Жичкин, А. А. Пенкин // Экономические проблемы развития аграрно-промышленного комплекса : сб. науч. тр. – Кинель : СамВен, 2003. – С. 106-113.
2. Носов, В. В. Организационно-экономический механизм устойчивого развития сельскохозяйственного производства (теория и практика) : монография. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 2005. – 236 с.
3. Адуков, Р. Х. Основы стратегии жизнеобеспечения сельского населения / Р. Х. Адуков, А. Н. Адукова // Жизнеобеспечение сельского населения: проблемы и пути решения : сб. науч. тр. – Воронеж : Научно-исследовательский институт экономики и организации АПК Центрально-Черноземного района Российской Федерации Россельхозакадемии, 2012. – С. 54-60.
4. О мерах заготовок сельскохозяйственных продуктов на 1930-1931 гг. : постановление ВЦИК и СНК РСФСР : [от 20.07.1930 г. №303/С] / Центральный Государственный архив Самарской области. – ф. 779. – оп. 2. – №772. – л. 139.
5. Информация для членов Бюджетной комиссии ЦИК СССР / Центральный Государственный архив Самарской области. – ф. 779. – оп. 2. – №772. – л. 75.
6. Примерный устав сельскохозяйственной артели [Электронный ресурс] : [утв. СНК СССР и ЦК ВКП(б) 17 февраля 1935 г.]. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4042.htm (дата обращения: 15.01.2015).
7. Овчинцева, Л. А. Экономическое значение и социальная роль садовых товариществ // Региональная экономика:

теория и практика. – 2012. – №3. – С. 50-55.

8. Жичкин, К. А. Государственное регулирование деятельности личных подсобных хозяйств (на материалах Самарской области) : монография / К. А. Жичкин, Н. Н. Липатова. – Самара : Изд-во Самарской государственной сельскохозяйственной академии, 2008. – 195 с.

9. Похозяйственная книга учета выполнения населением обязательств перед государством по Мало-Ишуткинскому сельскому совету за 1934 г. / Центральный Государственный архив Самарской области. – ф. 3161. – оп. 1. – №7.

УДК 631.15:636.4

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ СВИНОВОДСТВА В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Курмаева Ирина Сергеевна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономическая теория и экономика АПК», ФГБОУ ВПО Самарская ГСХА.

446442, Самарская область, п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная 2.

E-mail: kurmaeva.85@mail.ru

Баймишева Татьяна Ахтамовна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономическая теория и экономика АПК», ФГБОУ ВПО Самарская ГСХА.

446442, Самарская область, п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная 2.

E-mail: baimisheva@bk.ru

Ключевые слова: свиноводство, норма, импортозамещение, поддержка, санкции.

Цель исследований – обеспечение населения Самарской области мясом собственного производства для сохранения продовольственной безопасности региона. Исходя из выше указанной цели, была поставлена задача – проанализировать основные тенденции развития отрасли свиноводства в области. В результате анализа было выявлено, что динамика потребления мяса и мясопродуктов на душу населения в Российской Федерации и Самарской области показывает положительную тенденцию (увеличение на 24 кг или на 32,4% и на 16 кг или 26,6%). Согласно западным медицинским нормам этот показатель должен достигать более 80 кг на душу населения в год, в РФ его величина 74 кг, а в Самарской области 60 кг. Поэтому основной задачей, которая стоит перед государством – обеспечение населения страны мясом свинины собственного производства. Введение санкций против России вынуждает в короткие сроки обеспечить импортозамещение на внутреннем рынке. Для этого согласно ведомственной целевой программе «Развитие свиноводства в Самарской области» самарским производителям до 2020 г. будет оказываться государственная поддержка, которую планируется направить на животноводство, в том числе в отрасль свиноводство. Средства областного бюджета будут распределены по следующим направлениям: 1) поддержка племенного животноводства (с 2012 г. Правительство области предоставляет возможность получения грантов для развития свиноводства региона); 2) субсидирования до 30% затрат на приобретение животноводческого оборудования для животноводческих ферм; 3) субсидирование затрат на приобретение техники.

АПК Самарской области является одним из важнейших секторов региональной экономики, имеющим стратегическое значение в части обеспечения продовольственной безопасности и сохранения социальной стабильности в регионе.

Цель исследований – обеспечение населения Самарской области мясом собственного производства для сохранения продовольственной безопасности региона. Исходя из выше указанной цели, была поставлена **задача** – проанализировать основные тенденции развития отрасли свиноводства в области.

В настоящее время в области функционирует более 200 мясоперерабатывающих предприятий. Из них 34 колбасных цеха, 5 мясокомбинатов и 165 предприятий по производству мясных полуфабрикатов, производственные мощности которых позволяют перерабатывать ежегодно до 120 тыс. т мяса. Несмотря на это, в области наблюдается остаток нереализованного мяса птицы в убойном весе на птицефабриках – 234 т, свиней в живом весе – 1415 т [2, 8]. Динамика обеспечения потребительского рынка Самарской области продуктами питания первой группы за счет собственного производства за 2002 и 2012 гг. показывает, что личное потребление мяса и мясопродуктов увеличилось на 14,7%, а потребление молока, молочных продуктов и яиц соответственно снизилось на 14,6 и 32,0% (табл. 1).

Таблица 1
Динамика обеспечения потребительского рынка Самарской области продуктами питания первой группы за счет собственного производства

Группа продуктов	Нормы мед. тыс. т/г	2002 г.		2003 г.		2005 г.		2008 г.	
		тыс. т.	% мед. норме						
Мясо и мясопродукты	249,2	83,8	33,63	96	38,5	92,2	37,0	103,5	41,5
		2009 г.		2010 г.		2011 г.		2012 г.	
		тыс. т.	% мед. норме						
		103,1	41,3	92,4	37,0	93,1	37,3	96,2	38,6

За последние десять лет наблюдается положительная тенденция в потреблении мяса и мясопродуктов на душу населения. В Российской Федерации произошло увеличение в потреблении мяса и

мясопродуктов на 24 кг или на 32,4%, в Самарской области на 16 кг или 26,6%. Учитывая, что общепринятые медицинские нормы составляют 82 кг на душу населения в год, Россия все же отстает от развитых зарубежных стран. Так, например, в Германии и в США этот показатель составляет более 82 кг (табл. 2).

Таблица 2

Потребление мяса и мясопродуктов на душу населения, кг

Наименование страны и региона	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Российская Федерация	50,0	52,0	53,0	55,0	57,0	66,0	66,0	69,0	71,0	74,0
Самарская область	44,0	48,0	52,0	54,0	55,0	58,0	58,0	58,0	59,0	60,0
США	126,3	125,1	126,7	126,2	126,4	122,9	120,1	118,8	116,2	114,9
Германия	82,2	84,3	84,2	83,8	84,3	87,8	88,1	88,3	88,4	89

В связи с принятием санкций против России перед отечественным агропромом была поставлена задача в максимально короткие сроки обеспечить импортозамещение на внутреннем рынке. Поэтому в Самарской области оказывается серьёзная государственная поддержка сельскохозяйственного производства.

Серьёзным подспорьем для работы отрасли в условиях западных санкций является намерение правительства Российской Федерации выделить до 2020 г. на программу импортозамещения основных продовольственных товаров дополнительные 636 млрд. руб., из них около 250 млрд. планируется направить на животноводство. Свиноводство является самой незащищенной отраслью животноводства, после вступления в ВТО судьба его зависела от того, как государство поддержит своих свиноводов и сможет сдерживать импорт. В Самарской области в настоящее время действует ведомственная целевая программа «Развитие свиноводства в Самарской области». В рамках программы самарским производителям продукции животноводства оказывается государственная поддержка по широкому спектру направлений. Основным направлением является поддержка племенного животноводства. Кроме того, с 2012 г. областное правительство предоставляет возможность получения грантов для развития свиноводства региона, субсидирования до 30% затрат на приобретение животноводческого оборудования для животноводческих ферм, а также технику.

С 2013 г. в России впервые введена государственная поддержка страхования животных, которая заключается в том, что страхователь оплачивает 50% от начисленной по договору страхования страховой премии [1]. В настоящее время в области насчитывается 20 племенных организаций, в том числе ЗАО «Северный ключ» Похвистневского района, ООО «Центр репродуктивных технологий» Кинельского района и др. Им за счёт средств областного бюджета возмещают 45% понесённых затрат при покупке племенного материала в самарских племенных организациях и 35% понесённых затрат при покупке племенного скота за пределами области. Реализация всех перечисленных мероприятий позволит не только полностью обеспечить потребности в мясе свинины населения Самарской области, но и реализовывать полученную продукцию в соседние регионы [6].

В настоящее время фактически все отечественные и зарубежные отраслевые эксперты прогнозируют следующие перспективы отечественного рынка мясной продукции. *Во-первых*, дальнейший рост душевого потребления мясной продукции до уровня, превышающего научно-обоснованную норму РАОН и соответствующего среднестатистическим показателям развитых стран. Прогнозируется, что к 2020 г. потребление мяса в России на душу населения достигнет 78-79 кг, национальное производство основных видов мяса (птица, свинина, говядина, баранина) суммарно составит 9,6 млн. т [2]. *Во-вторых*, устойчивый рост отечественного производства. Согласно Стратегии развития агропромышленного комплекса Самарской области на период до 2020 г. планируется завершение строительства ряда свиноводческих предприятий (в Красноармейском районе п. Кировский Самарской области Россельхозбанк, агропромышленный холдинг «Био-Тон» и Правительство Самарской области заключили соглашение о совместной реализации проекта по строительству свиноводческого комплекса стоимостью 18 млрд. руб. и мощностью 96 тыс. т мяса в год; датская Skioold планирует построить в Самарской области свиноводческий комплекс на 100 тыс. голов. Компания намерена направить на реализацию проекта 3,5 млрд. руб. собственных средств) [10]. *В-третьих*, постепенное вытеснение импорта, формирование экспортного потенциала. Увеличение производства мяса будет происходить, в основном, за счет крупных высокотехнологичных сельскохозяйственных предприятий, вклад личных подсобных хозяйств в развитие отрасли продолжит снижаться. Целевое выделение средств из областного бюджета и долгосрочное (более 10 лет) кредитование через ОАО «Россельхозбанк» позволит провести масштабную модернизацию производства, что приведет к росту качества мяса и его соответствие стандартам, что в свою очередь позволит обеспечить перерабатывающие компании мясом самарского производства и исключить импорт из других регионов и стран.

Ключевым фактором, определяющим перспективы и динамику развития отрасли свиноводства, остается государственная поддержка сельскохозяйственных производителей на всех уровнях. Ее ослабление приведет к тому, что выжить на конкурентном рынке смогут только свинокомплексы, имеющие кормовую базу, переработку и собственную розничную сеть.

Библиографический список

1. Баймишева, Т. А. Рынок агрострахования, проблемы и перспективы / Т. А. Баймишева, Р. Ш. Баймишева // Достижения науки агропромышленному комплексу : сб. науч. тр. – Самара, 2014. – С. 369-373.
2. Развитие свиноводческого подкомплекса России в 2009-2012 гг. и на период до 2020 года [Электронный ресурс] : ведомственная целевая программа. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/462701002> (дата обращения: 10.01.2015).
3. Карлова, Н. А. Факторы снижения цен на свинину и падения рентабельности в свиноводстве // Экономическое развитие России. – 2013. – №8. – С. 5-9.
4. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Самарской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://info-ecology.ru> (дата обращения: 10.01.2015).
5. Окружнов, А. Эффект от бюджетного рубля // Агро-Информ. – 2014. – №9 (191). – С. 17-22.
6. Состояние животноводства в сельскохозяйственных организациях Самарской области в 2009-2013 гг. : стат. сб. – Самара, 2013. – 20-25 с.
7. Потребление мяса и мясопродуктов на душу населения [Электронный ресурс]. – URL: <http://refru.ru> (дата обращения: 10.01.2015).
8. Потребительский рынок Самарской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://meatinfo.ru> (дата обращения: 10.01.2015).

УДК 330.15

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО: СПОСОБ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕСА И ГОСУДАРСТВА ДЛЯ РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Салдаева Марина Николаевна, преподаватель кафедры «Национальная и мировая экономика», ФГБОУ ВПО Самарский ГТУ.

443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244.

E-mail: marinasaldaeva@mail.ru

Ключевые слова: партнерство, социальная, ответственность, бизнес, экология.

Цель исследований – обосновать использование инструментов государственно-частного партнёрства в России для решения социально-экологических проблем. В России сформировалась напряженная социально-экологическая обстановка как результат значительной антропогенной нагрузки и накопившегося экологического ущерба при наличии низкой экологической инвестиционной активности и практически отсутствующей экологической ответственности бизнеса. Эти факторы имеют синергетический характер, взаимоусиливая друг друга и усугубляя ситуацию в целом, что приводит к необходимости на самом высоком уровне говорить о важности интеграции экологической составляющей в производственно-хозяйственную деятельность бизнеса. На данное время в России в различных сферах действует 595 проектов государственно-частного партнерства. В области экологии проектов очень мало, но есть уже реализованные в следующих сферах: утилизация отходов, системы водоснабжения, станции подготовки питьевой воды, очистные сооружения. Для решения проблем загрязнения водоемов и ликвидации накопленного в этой сфере экологического ущерба реализуются 42 проекта государственно-частного партнерства (ГЧП) отраслевой направленности «ЖКХ. Водоснабжение и водоотведение» с объемом инвестиций в 183 млрд. руб. Большая часть инвестиций – государственные средства. В сфере утилизации отходов реализуется и планируется значительное количество проектов ГЧП с общим объемом инвестирования в 18,8 млрд руб.: строительство мусороперерабатывающих заводов и комплексов, полигонов ТБО, создание систем переработки и утилизации (захоронения) ТБО, строительство высокотехнологичного отходоперерабатывающего комплекса, строительство экологических технопарков по переработке ТБО.

В настоящее время в России имеется значительный уровень антропогенной нагрузки на окружающую среду и накопленного экологического ущерба как следствие неэффективной государственной политики в области охраны окружающей среды, ресурсно-ориентированного типа экономического развития и низкой социально-экологической ответственности бизнеса [1, 4, 7, 8, 9]. Из данных Резолюции IV Всероссийского съезда по охране окружающей среды следует, что на тех 15% территории России, где проживает 60% населения, качество окружающей среды является неудовлетворительным. Согласно данным Министерства природных ресурсов и экологии, потеря здоровья населения и груз болезней (высокая смертность, снижение производительности труда, затраты на здравоохранение) вследствие загрязнения окружающей среды оценивается приблизительно в 19% ВВП. К сожалению, усугубляющаяся экологическая обстановка сопровождается снижением удельного веса затрат на охрану окружающей среды в ВВП (с 1,3% в 2003 г. до 0,7 в 2013 г.) [10]. Кроме того, сложившаяся экономическая конъюнктура в стране снижает возможности бизнеса в части инвестирования в охрану окружающей среды, что в свою очередь является одной из ключевых составляющих природоохранной деятельности. Для корректирования указанного недостаточного уровня инвестирования могут быть применены финансовые гарантии проектов государственно-частного партнёрства. Именно поэтому вопросы развития партнерских отношений государства и бизнеса в сфере природопользования, а

также их скоординированные действия как административного, так и финансового характера через применение инструментов государственно-частного партнерства для решения экологических проблем приобретают чрезвычайную актуальность.

Цель исследований – обосновать использование инструментов государственно-частного партнерства в России для решения социально-экологических проблем.

Задачи исследований – изучить опыт государственно-частного партнерства в России в аспекте снижения антропогенной нагрузки и ликвидации накопленного экологического ущерба, предложить пути совершенствования механизмов государственно-частного партнерства в сфере экологии в России.

Материалами для исследования послужили данные федеральной службы государственной статистики, федерального портала «Инфраструктура и государственно-частное партнерство в России». Методами исследования являются общенаучный подход (системный) и методы научного познания (анализ и синтез). Обострившаяся за несколько последних десятилетий глобальная экологическая обстановка заставляет на самом высоком уровне говорить о необходимости интеграции экологической составляющей в производственно-хозяйственную деятельность бизнеса. Президентом РФ в 2012 г. была утверждена программа «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года», где одним из рыночных механизмов решения экологических проблем признается применение государственно-частного партнерства при государственном финансировании (софинансировании) мероприятий по оздоровлению экологически неблагополучных территорий, ликвидации экологического ущерба, связанного с прошлой экономической и иной деятельностью. Государственно-частное партнерство (далее – ГЧП) зародилось в 90-е годы 20 в. в Великобритании в форме модели частной финансовой инициативы (Private Finance Initiative), пришедшей на смену традиционному взаимодействию государства и бизнеса в форме «заказчик-подрядчик». Новая модель работала следующим образом: государство делало заказ бизнесу на дорогостоящие (капиталоемкие) проекты, не оплачивая их, но после окончания работ государство брало объект в долгосрочную аренду на условиях, что бизнес-подрядчик обеспечивал его эксплуатацию. После окончания договора аренды, объект, как правило, передавался в собственность бизнесу. Постепенно ГЧП стало альтернативой приватизации в таких отраслях как транспорт, электроэнергетика, коммунальное хозяйство, экология – государство передавало проекты в концессию бизнесу, сохраняя за собой право контроля за его деятельностью [6, с 25]. При реализации проектов государственно-частного партнерства в области экологии органы власти ждут от бизнеса экологически ответственного поведения, снижения социальной напряженности за счет улучшения экологической обстановки, бизнес ждет от государства создания мотивирующих условий для социально ответственного поведения, население ждет от власти улучшения условий проживания на различных территориях, снижения антропогенной нагрузки, население ждет от бизнеса повышения экологической безопасности жизнедеятельности, бизнес ждет от населения увеличения спроса на экологически чистые товары и услуги, государство ждет от населения поддержки экологически ответственных товаропроизводителей.

Привлекательность и эффективность ГЧП позволяет ежегодно привлекать в мировую экономику для решения долгосрочных инфраструктурных задач порядка 80 млрд. долларов США. В сфере экологии государство и бизнес могут кооперироваться для решения задач по переработке, утилизации и захоронению бытовых отходов, по очистке сточных вод, эффективному использованию природных ресурсов. Государственно-частное партнерство очень интенсивно развивается в странах ЕС в последние два десятилетия, однако, если раньше большинство контрактов заключалось в транспортной сфере, то в настоящее время активизируются и другие, «нетранспортные», сегменты – образование и здравоохранение, культура, очистка воды и переработка отходов. Указанные сектора превышают половину суммарной стоимости всех проектов ГЧП, но самыми дорогими и масштабными сделками на мировом рынке проектов ГЧП остаются сделки по строительству автодорог [5, с. 90]. В России термин государственно-частное партнерство, не имея единого определения, используется часто, но этот факт никак не способствует формированию важности и пониманию широчайших возможностей ГЧП, что препятствует реализации инфраструктурного потенциала ГЧП в масштабах всей страны [3]. Реализация первых проектов ГЧП в России началась сравнительно недавно и главным образом в отраслях транспорта, ЖКХ и энергетики. На данное время в России в различных сферах (наиболее привлекательные транспортная, коммунальная и социальная инфраструктура) действует 595 проектов государственно-частного партнерства. В области экологии проектов очень мало, но есть уже реализующиеся проекты в следующих сферах: утилизация отходов, системы водоснабжения, станции подготовки питьевой воды, очистные сооружения. Большинство проектов реализуется в сфере водоснабжения и чистки сточных вод. Следует отметить, что на данный момент в России отсутствует опыт эффективных проектов в области экологии, как вследствие того, что практически все проекты в этой сфере находятся либо на стадии инициирования, либо реализуются не так долго, чтобы диагностировать их эффективность. В целом в России взаимодействие бизнеса и государства в рамках ГЧП носит очень фрагментарный характер, что отражается

в отдельных соглашениях, проектах и региональных законах о ГЧП. Как показал опыт, недостаточный уровень правового и методического обеспечения, нежелание банков финансировать такие длительные проекты, а также опасения предпринимателей участвовать в настолько сложных и долгосрочных проектах сдерживает развитие института ГЧП в России.

За последнее десятилетие темпы образования отходов и объемы сбросов и выбросов вредных веществ не превышали темпы роста ВВП, но экологическая нагрузка остается достаточно высокой. Уровень выбросов наиболее распространенных загрязняющих атмосферу веществ в 2013 г. (диоксид серы, оксиды азота, оксид углерода, летучие органические соединения) был приблизительно на одном и том же уровне что и в 2000 г. – 32063 и 32301 тыс. т. соответственно; объемы сброса загрязненных сточных вод за период 1993-2013 гг. сократились в 1,8 раза – с 27,2 до 15,2 млрд. м³ [10], но загрязнение водных объектов как результат накопленного и текущего загрязнения является одной из основных экологических проблем, особенно для промышленно активных регионов Урала, Поволжья, Северного Кавказа и Кузбасса. Для решения проблем загрязнения водоемов и ликвидации накопленного в этой сфере экологического ущерба реализуются 42 проекта государственно-частного партнерства отраслевой направленности «ЖКХ. Водоснабжение и водоотведение». Большинство проектов нацелено на модернизацию систем водоснабжения и очистку воды: Концессионное соглашение о модернизации и эксплуатации системы водоснабжения в г. Нижняя Тура; Концессионное соглашение о модернизации и эксплуатации системы водоснабжения в п. Ис Нижнетуринского городского округа; Модернизация системы теплоснабжения р.п. Первомайский Первомайского района Тамбовской области со строительством автоматизированных газовых котельных и сетей теплоснабжения и горячего водоснабжения с использованием энергоэффективного оборудования; Проект реконструкции канализационных очистных сооружений в г. Коммунар Гатчинского района Ленинградской области; Региональный инвестиционный проект «Чистый Дон» и т.д. Все эти проекты находятся на стадии реализации (10-20 лет), большая часть инвестиций – государственные средства, а большинство проектов осуществляется в концессионной форме или в форме соглашения о государственно-частном партнёрстве; суммарный объем инвестиций составляет 183 млрд. руб. В целом в этой сфере именно государство взяло на себя значительную часть проектных рисков (в России отсутствует система гарантий по рискам предпринимателей, а бизнес-среда в целом очень неустойчива и сильно зависит от политической конъюнктуры [2, с. 10]), поскольку при реализации проектов может их эффективно контролировать. Выручка при реализации этих проектов достаточно просто прогнозируема (зависит от достаточно стабильного тарифа и числа потребителей), что позволяет быстро привлекать инвесторов в эти проекты. Достаточно успешными проектами в этой сфере стали создание Юго-Западных водоочистных сооружений в Санкт-Петербурге, станции аэрации в столичном микрорайоне Южное Бутово (одна из первых сделок по схеме ГЧП, 1998 г.) и в Зеленограде.

Если объемы сбросов и выбросов загрязняющих веществ имели отрицательную динамику, то объемы образования отходов росли значительными темпами из года в год при снижающейся доле утилизируемых и обезвреживаемых отходов. По данным Счетной палаты в России в настоящее время насчитывается более 1 тыс. полигонов, около 15 тыс. санкционированных свалок, 17 тыс. несанкционированных свалок и около 13 тыс. несанкционированных мест размещения отходов общей площадью около 4 млн га. Более того, каждый год под их размещение выделяется ещё порядка 0,4-0,5 млн. га земли. Российская система утилизации бытовых отходов в ряде недостатков имеет как технологическую отсталость, так и недостаток площадей на существующих полигонах, что мешает этой отрасли развиваться с динамикой других инфраструктурных отраслей. Всего в этой отрасли функционирует 1092 полигона и менее 400 предприятий по сортировке и утилизации бытовых отходов – это в разы меньше, чем необходимо для масштабов нашей страны и уровня накопленного экологического ущерба. Всего 10% твердых и менее 40% промышленных отходов подвергается переработке, остальное же подвергается захоронению. Ни один из регионов не перешел на индустриальные объемы переработки отходов. Большая часть всех отходов производства и потребления (96%) приходится на такие отрасли, как добыча топливно-энергетических природных ресурсов и обрабатывающие производства (главный «загрязнитель» – металлургические производства и производства готовых металлических изделий) [10]. По данным Министерства природных ресурсов и экологии объем отходов производства и потребления от прошлой хозяйственной деятельности составляет 32 млрд. т. Именно в этой сфере реализуется и планируется значительное количество проектов ГЧП по экологии с общим объемом инвестирования в 18,8 млрд. руб.: строительство мусороперерабатывающих заводов и комплексов, полигонов ТБО, создание систем переработки и утилизации (захоронения) ТБО, строительство высокотехнологичного отходов перерабатывающего комплекса, строительство экологических технопарков по переработке ТБО [11]. Пятьдесят четыре субъекта Российской Федерации реализуют проекты по утилизации ТБО. Как правило, эта сфера становится привлекательной для частного сектора после того, как правительства регионов готовы гарантировать партнёрам тариф на утилизацию для обеспечения окупаемости их инвестиций. Именно по причине того, что тарифы действующих в настоящее время полигонов намного ниже без указанных выше гарантий, современные

проекты таких заводов получаются убыточными. Приведем информацию относительно некоторых из них: Архангельская область – 1 полигон ТБО, 1 мусороперерабатывающий комплекс, 3 мусороперегрузочные станции, мощность 220 тыс. т ТБО в год, сумма инвестиций 818 млн. руб.; Тюменская область – 4 мусороперерабатывающих завода, 2 мусороперегрузочные станции, мощность 640 тыс. т. ТБО в год, сумма инвестиций 1 500 млн. руб.; Мурманская область – 1 полигон ТБО, 1 мусоросортировочный комплекс, 4 мусороперегрузочные станции, мощность 250 тыс. т. ТБО в год, сумма инвестиций 1 250 млн. руб.; Саратовская область – 2 полигона ТБО, 18 мусороперегрузочных станций, 2 мусороперерабатывающих комплекса, мощность 450 тыс. т. ТБО в год, сумма инвестиций более 1 640 млн. руб.; республика Чувашия – 1 полигон ТБО, 1 мусоросортировочный комплекс, 1 мусороперегрузочная станция, мощность 450 тыс. т. ТБО в год, сумма инвестиций 750 млн. руб. [10]. Однако некоторые проекты достаточно долго проходят стадии формальностей. Самый известный проект в России по переработке ТБО – Янинский мусороперерабатывающий завод – должен был начаться в 2011 г., однако, – до сих пор на стадии формальных процедур (подписание соглашений, передача прав и обязанностей). Высокие транзакционные издержки (помимо нарушения координации между государственными структурами, недостаточной квалификацией служащих и недостатка информации) в целом являются «провалами» государства в процессах реализации проектов ГЧП.

Следует отметить, что ГЧП признается мировым сообществом как один из самых эффективных способов решения инфраструктурных задач в области экологии на взаимовыгодных для власти и частного инвестора условиях. Для того, чтобы механизмы государственно-частного партнерства в сфере природопользования и охраны окружающей среды в России работали более эффективно, необходим комплекс мер по их совершенствованию, заключающийся в следующем: 1) формировании целостной нормативно-правовой базы и в целом правовой инфраструктуры с привлечением представителей предпринимательского сообщества к участию в разработке проектов нормативных правовых актов; 2) повышении эффективности управления средств в крупных проектах (например, разработка долгосрочных ведомственных, региональных и отраслевых планов по реализации проектов ГЧП в сфере экологии); 3) налаживании системы финансирования крупных проектов (например, создание специализированного рынка заемного капитала для инфраструктурных проектов ГЧП, расширение использования средств негосударственных пенсионных фондов для финансирования проектов ГЧП, выпуск долгосрочных ценных бумаг с обеспечением под проекты ГЧП); 4) создании системы налоговых льгот для проектов ГЧП в сфере природопользования (особенности налогообложения должны минимизировать налоговые риски ввиду длительности реализации проектов ГЧП и изменчивой политической и экономической конъюнктуры в России, а также стимулировать приток внебюджетных средств); 5) активном инициировании и поддержке государством инвестиционных проектов в сфере экологии и охраны окружающей среды; 6) формировании и модернизации экологической инфраструктуры для требований рынка работ и услуг в сфере обращения отходов и очистных технологий.

На данный момент в России не сформировалась государственная политика прямого стимулирования экологической ответственности бизнеса и не созданы эффективные государственные механизмы регулирования участия бизнеса в экологической сфере. Отсутствуют цивилизованные и эффективные механизмы воздействия общества на власть и бизнес, что создает неопределенность в распределении ответственности в сфере охраны окружающей среды между государством, бизнесом и обществом. Высокие патерналистские ожидания всех субъектов российской экономики по-прежнему оставляют за государством регуляторные и созидательные функции в части решения социально-экологических проблем. Превентивные подходы к взаимодействию бизнеса и окружающей среды развиты слабо и основная работа ведется в части снижения накопленного экологического ущерба и постепенного снижения существующей антропогенной нагрузки. Несмотря на это, бизнес в России может в ближайшие годы стать проводником государственной политики в области охраны окружающей среды формируя устойчивое развитие национальной экономики за счет участия в проектах ГЧП. Эффективной платформой для решения социально-экологических задач и активизации экологической ответственности бизнеса может стать ГЧП. В настоящее время механизмы ГЧП в части разработки и реализации инвестиционных проектов, направленных на ликвидацию накопленного экологического ущерба и внедрение ресурсосберегающих и малоотходных технологий, приобретают совершенно особую значимость. Являясь одним из самых эффективных путей концентрации ресурсов, ГЧП может обеспечить необходимый уровень финансирования охраны окружающей среды как одного из приоритетных направлений деятельности государства.

Стоит отметить, что доминирующая роль государства в проектах ГЧП, а также ряд других институциональных проблем (неразвитость законодательства в этой сфере, нестабильная политическая ситуация, влияющая на экономическую конъюнктуру) могут стать сдерживающими факторами развития института ГЧП в России. Однако создание инструментов стимулирования (рынок специализированного заемного капитала, налоговые льготы, нормативно-правовая институциональная среда, долгосрочные планы реализации проектов ГЧП, финансовые гарантии, гарантии по тарифам) для участия частного сектора в проектах ГЧП может

способствовать повышению эффективности инструментов ГЧП в области экологии. Таким образом, долгосрочный «социально-экологический консенсус» между обществом, государством и бизнесом возможен за счет использования инструментов ГЧП.

Библиографический список

1. Герасимчук, И. В. Государственная поддержка добычи нефти и газа в России: какой ценой? Исследование Всемирного фонда дикой природы (WWF) и Глобальной инициативы по субсидиям Международного института устойчивого развития (IISD). – М. ; Женева : WWF России и IISD, 2012. – 106 с.
2. Литовченко, С. Е. Риски бизнеса в частно-государственном партнерстве : национальный доклад. – М. : Ассоциация менеджеров, 2007. – 116 с.
3. Мочальников, В. Государственно-частное партнерство. Отечественный опыт, мировые тенденции, вектор развития : монография. – М. : Экономика, 2012. – 351 с.
4. Матягина, А. М. Экологически ответственный бизнес : монография / А. М. Матягина, Е. В. Смирнова. – М. : Авиа Бизнес Групп, 2009. – 192 с.
5. Государственно-частное партнерство в условиях инновационного развития экономики : монография / под ред. А. Г. Зельднера, И. И. Смотрицкой. – М. : ИЭ РАН, 2012. – С. 212.
6. Алпатов, А. А. Государственно-частное партнерство: механизмы реализации / А. А. Алпатов, Р. М. Джапаридзе, А. В. Пушкин. – М. : Альпина Паблишер, 2010. – 200 с.
7. Чистая выгода для России: преимущества ответственного финансирования : доклад Программы по экологизации рынков и инвестиций WWF / под ред. И. Герасимчук, К. Илюкжиновой, А. Шорна. – М. ; Франкфурт-на-Майне ; Йоханнесбург : WWF, 2010. – 131 с.
8. Гассий, В. В. Партнерство власти и бизнеса в области рационального природопользования для обеспечения устойчивого регионального развития // Человек. Общество. Управление. – 2011. – №1. – С. 26-31.
9. Косякова, И. В. Методологические основы формирования механизма экономического обеспечения экологической безопасности производственной деятельности промышленных предприятий : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Косякова Инесса Вячеславовна. – Самара, 2007. – 40 с.
10. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 25.12.2014).
11. Инфраструктура и государственно-частное партнерство в России [Электронный ресурс] : федеральный портал. – URL: <http://www.pppi.ru/> (дата обращения: 20.12.2014).

УДК 631.15:636.4

СОСТОЯНИЕ ОТРАСЛИ СВИНОВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Курмаева Ирина Сергеевна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономическая теория и экономика АПК», ФГБОУ ВПО Самарская ГСХА.

446442, Самарская область, п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2.

E-mail: kurmaeva.85@mail.ru

Жичкин Кирилл Александрович, канд. экон. наук, проф. кафедры «Экономическая теория и экономика АПК», ФГБОУ ВПО Самарская ГСХА.

446442, Самарская область, п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2.

E-mail: zskirill@mail.ru

Баймишева Татьяна Ахтамовна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономическая теория и экономика АПК», ФГБОУ ВПО Самарская ГСХА.

446442, Самарская область, п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2.

E-mail.: baimisheva@bk.ru

Ключевые слова: свиноводство, квоты, импорт, экспорт, поддержка.

Цель исследований – обеспечение населения Российской Федерации мясом собственного производства для сохранения продовольственной безопасности. Выявлено, что производство свинины в сельскохозяйственных предприятиях Российской Федерации за последние годы увеличилось в 2013 г. по отношению к 2012 г. на 24,7%, по отношению к 2011 г. – на 41,5%. Внеквотный ввоз свинины в 2013 г. составил 166,1 тыс. т, что на 43,8% меньше, чем в 2012 г. Положительная тенденция связана с увеличением государственной поддержки, выделяемой производителям свинины. Что касается импорта, то здесь с 2012 г. наблюдается обратная ситуация. Происходит сокращение объемов поставок импортной свинины, что обусловлено ограничениями, введенными Россельхознадзором на её ввоз, как из отдельных предприятий, так и из стран, чья продукция не соответствует ветеринарно-санитарным нормам и требованиям Российской Федерации. Сокращение коснулось государств, где сложилась неблагоприятная эпизоотическая обстановка по карантинным заболеваниям свиней. В конце августа 2013 г. был введен запрет на ввоз свинины и живых свиней на убой из Белоруссии в связи со вспышками африканской чумы свиней. Для успешного развития отрасли свиноводства в Российской Федерации необходимо решить проблемы, с которыми сталкиваются отечественные производители свинины: отсутствие рынков сбыта; межотраслевой конфликт между переработчиками и производителями свинины по причине наличия различных интересов.

Свиноводство – динамичная и чувствительная отрасль, которая является одной из выгодных направлений животноводства. Продукция свиноводства (мясо и жир) не только обладает высокими вкусовыми качествами, но и богата полноценным белком – источником незаменимых аминокислот, витаминами группы В и минеральными веществами. Благодаря скороспелости, отрасль обеспечивает короткие сроки окупаемости вложенных средств и способна приносить гарантированную прибыль. Поэтому необходимо развитие национального свиноводства, конкурентоспособного на мировом рынке мясной продукции, который будет осуществляться не только путем усиления государственного регулирования, но и путем оптимизации размеров государственной поддержки отрасли [1].

Цель исследований – обеспечение населения Российской Федерации мясом собственного производства для сохранения продовольственной безопасности. Исходя из выше указанной цели, была поставлена **задача** – проанализировать основные тенденции развития отрасли свиноводства в стране.

Производство свинины в Российской Федерации имеет положительную тенденцию (табл. 1).

Таблица 1

Ресурсы свинины в РФ

Ресурсы на начало года	2007 г.	2008 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Импорт, тыс. т	485	550	681	717	392	586,9
в т.ч. внеквотный	121	137	170	179	238,8	166,1
Производство, тыс. т	2416	1656	1980	2100	2220	2300
Ресурсы всего, тыс. т	2901,1	2206	2661	2817	3032	2953

В сельскохозяйственных предприятиях РФ производство свинины в 2013 г. выросло по отношению к 2012 г. на 24,7%, по отношению к 2011 г. – на 41,5%. Внеквотный ввоз свинины в 2013 г. составил 166,1 тыс. т, что на 43,8% меньше, чем в 2012 г. Что касается импорта то в 2012 г. удалось изменить тенденцию, сложившуюся в последнее десятилетие. Впервые импорт показал отрицательную динамику. Сокращение объемов поставок, во-первых, обусловлено рядом запретов, введенных Россельхознадзором на ввоз свинины, как из отдельных предприятий, так и из стран, чья продукция не соответствует ветеринарно-санитарным нормам и требованиям Российской Федерации. Кроме этого, сокращение коснулось государств, где сложилась неблагоприятная эпизоотическая обстановка по карантинным заболеваниям свиней. Например, в конце августа 2013 г. был введен запрет на ввоз свинины и живых свиней на убой из Белоруссии в связи со вспышками африканской чумы свиней на территории этой страны. В настоящее время поставки возобновлены. Однако по этой причине импорт из Белоруссии в Россию в 2013 г. снизился по отношению к 2012 г. на 17 тыс. т. Во-вторых, в связи с ростом отечественного производства произошло значительное ослабление цен на данный вид мяса, и внеквотные поставки свинины в РФ стали терять экономическую привлекательность, несмотря на снижение пошлин на них с 75 до 65%.

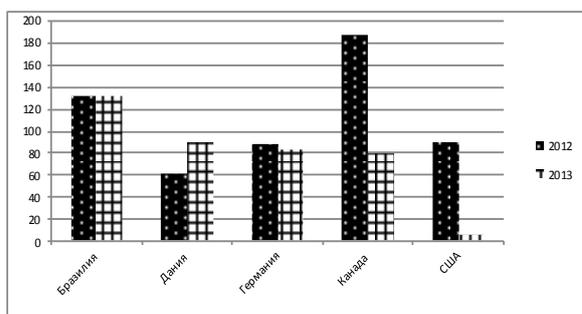

Рис. 1. Динамика поставок импортной свинины в РФ

Данные рисунка 1 свидетельствуют о том, что основным поставщиком свинины в Россию в 2013 г. являлась Бразилия, на долю которой пришлось 20,2% от общих объемов ввоза. По отношению к 2012 г. поставки из этой страны практически не изменились и составили чуть менее 132 тыс. т. Второе место по объемам ввоза в 2013 г. занимает Дания – 90,3 тыс. т, что на 45,1% больше, чем в 2012 г. Доля Дании в общем объеме импорта свинины в Россию составила 13,8%. Третье место занимает Германия – 12,7%. По отношению к 2012 г. поставки свинины из Германии снизились на 5,2% до 83,0 тыс. т. Также крупными странами-

импортерами свинины в Россию являются Белоруссия, Испания, Нидерланды, Франция, Польша, Исландия, Бельгия и Чили. В 2012 г. одним из ключевых поставщиков свинины в Россию являлись США (11,25% от общего объема импорта). С июня 2013 г. ввоз свинины из этой страны попал под запрет Россельхознадзора по причине использования США запрещенных кормовых добавок, которые вводятся животным для увеличения мышечной массы, и доля США в общем объеме импорта свинины в Россию составила всего 0,9% [5, 6]. Как следует из анализа изменения поголовья свиней за прошедшие годы, благодаря высоким темпам воспроизводства отрасль живо реагирует на изменение внешних экономических условий хозяйствования (табл. 2). Анализ данных таблицы 2 показывает, что в 2005 г. поголовье свиней достигало минимума и составляло 13,5 млн. голов. Тогда на 10 человек в стране приходилась одна свинья, это явно угрожало продовольственной безопасности государства. Для сравнения в Дании, где проживает 5 млн. человек, поголовье свиней составляет 25 млн. большую часть которых живьем или в виде мясопродуктов экспортируют.

Динамика изменения поголовья свиней в РФ

Показатель	1992 г.	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2005 г.	2006 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Поголовье свиней, млн. голов	31,5	22,6	15,7	16	17,3	16	13,5	16,2	15,7	17,3	19,2	20,0
Живой (убойный) вес, тыс. т	1684	2475	1564	1521	1524	1525	1520	1642	2018	2128	2243	2389

Осознав возникающую угрозу, власти существенно усилили помощь сельскому хозяйству. Государство стало субсидировать часть банковских кредитных ставок, компенсируя при этом ставку рефинансирования ЦБ, в 2003 г. были введены квоты и субсидии. Эти условия стали привлекательными для инвесторов, и в 2006-2012 гг. в свиноводство было вложено примерно 300 млрд. руб., в том числе свыше 200 млрд. в виде субсидируемых кредитов [2]. За это время промышленное производство свинины в крупных механизированных комплексах выросло в 3,8 раза – с 420 тыс. т в 2005 г. до 1,6 млн. т в живом весе в 2012 г., а во всех хозяйствах – до 2,743 млн. т, то есть увеличилось почти на 70%, составив 1,2 млн. т. Эти показатели были достигнуты благодаря тому, что построили и реконструировали в стране около 800 различных свиноводческих объектов и создали в сельской местности около 50 000 новых рабочих мест. Еще более 200 000 новых рабочих мест появилось в секторах народного хозяйства, связанных с отраслью. Рентабельность отрасли возросла в среднем до 25%, поэтому относительно высокая доходность позволяла рассчитывать на окупаемость проектов в течение 7-8 лет. Прибыльность свиноводства обеспечивает также возможности развития производства комбикормов, мощностей по убою и переработке свинины, логистике, дистрибуции и по переработке отходов в биогаз, используемый для производства электроэнергии. При сохранении привлекательности отрасли для инвестиций в ближайшие 5-6 лет промышленное производство свинины в соответствии с государственной программой развития сельского хозяйства на 2013-2020 гг. может вырасти еще на 50-60% или более чем на 1 млн. т свинины в живом весе [4, 6]. Прирост производства в новых высокоэффективных комплексах должен удовлетворять постоянно растущий потребительский спрос и особая роль здесь должна отводиться инвестициям. Многие проекты (около 30%) свиноводческой отрасли приостановлены из-за отсутствия или недостаточного объема инвестиций, поэтому отрасль нуждается во внушительном токе инвестиций, направленных непосредственно в современные технологии производства [3, 7].

Несмотря на оптимистические прогнозы, связанные с ростом производства свинины, в Российской Федерации существуют некоторые проблемы, с которыми сталкиваются отечественные производители свинины. Первая проблема – отсутствие рынков сбыта (наличие неорганизованных рынков и прямых продаж). Вторая проблема сводится к межотраслевому конфликту между переработчиками и производителями свинины по причине наличия различных интересов. Сырую свинину никто не ест, так или иначе она перерабатывается на промышленных предприятиях или дома. Рынок переработанного мяса составляет примерно 20 млрд. дол. в год, а рынок свинины – 12 млрд. дол. в год. Поэтому он должен быть в первую очередь направлен на рынок переработки, поскольку составляет 50% нашего рынка. Третья проблема, тормозящая развитие отечественного свиноводства, – несбалансированность кормов как по содержанию белка, так и по аминокислотному составу.

Биологическая ценность отечественных комбикормов не отвечает потребностям свиней современного мясного типа, особенно по белку и его полноценности, вследствие чего продуктивность российских свиней уступает импортным. По оценкам специалистов Российского Зернового Союза, доля зерна в отечественных комбикормах – 70-80%, в то время как в Европе – 50-55%. В основном это пшеница, ячмень, овес, реже кукуруза с невысоким содержанием белка (8-12%). В связи с этим возникает необходимость разработки сбалансированного по питательным веществам и витаминам рациона для кормления свиней различных половозрастных групп. Реализация Программы развития свиноводства в России до 2020 г. позволит завершить структурную и технологическую модернизацию отрасли свиноводства.

Библиографический список

1. Комлацкий, Г. В. Индустриализация и интенсификация отрасли свиноводства на юге России : автореф. дис. ... д-ра с.-х. наук : 06.02.10 / Комлацкий Григорий Васильевич. – Черкесск, 2014. – С. 46.
2. Купряева, М. Н. Стратегия управления региональным АПК / М. Н. Купряева, Н. Р. Руденко, А. Н. Руссков // Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии. – 2010. – №2. – С. 73-76.
3. Медведев, Д. В. Развитие отечественного животноводства должно обеспечить продовольственную независимость России // Экономика сельского хозяйства России. – 2008. – №2. – С. 11-15.
4. Меликова, Ю. Н. Повышение воспроизводительной функции свиней : монография / Ю. Н. Меликова, Н. А. Писаренко, В. С. Скрипкин. – Ставрополь : АГРУС, 2011. – С. 104.
5. Попова, Н. Рынок мяса России: анализ импортных поставок // Мясные технологии. – 2014. – №10. – С. 7-10.
6. Производство свинины в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://garant.ru/Продукты/Прайм/Документы/ленты/прайм/2075426> (дата обращения: 10.01.2015).
7. Развитие свиноводческого подкомплекса России в 2009-2012 гг. и на период до 2020 года [Электронный ресурс] : ведомственная целевая программа.–URL: <http://docs.cntd.ru/document/462701002> (дата обращения: 10.01.2015).

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ, БУХУЧЕТ И ФИНАНСЫ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

ББК 65.9 (2) 32-54

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СТОИМОСТИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА

Галенко Наталья Николаевна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг», ФГБОУ ВПО Самарская ГСХА.

446442, Самарская область, п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2.

E-mail: Galenko.NN@yandex.ru

Волконская Анна Генриховна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг», ФГБОУ ВПО Самарская ГСХА.

446442, Самарская область, п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2.

E-mail: angen2007@yandex.ru

Шустова Наталья Сергеевна, ст. преподаватель кафедры «Менеджмент и маркетинг», ФГБОУ ВПО Самарская ГСХА.

446442, Самарская область, п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2.

E-mail: ShystovaNS@yandex.ru

Ключевые слова: оценка, земля, качество, бонитировка, почва, плодородие.

Цель исследований – обобщить теоретические основы экономической оценки пахотных земель в России. Заметим, что экономическая оценка земель служит неперенным условием решения многих управленческих задач. Например, одним из сложных вопросов управления сельскохозяйственным производством является объективная оценка деятельности сельскохозяйственных предприятий, выявление реальных резервов производства. Сделать это можно лишь в том случае, если в процессе анализа найдут широкое применение результаты экономической оценки земли. Государство заинтересовано в научном обосновании размеров отводимых площадей, в рациональном использовании и установлении правильных размеров денежной компенсации хозяйствам, «потерявшим» земли. В рамках отдельного хозяйства, экономическая оценка земли необходима при внутрихозяйственном планировании, при размещении культур и отраслей внутри хозяйства, при обосновании величины арендной платы за землю, при разработке и применении мер материального стимулирования труда. На разных этапах развития сельского хозяйства предлагалось использовать на практике разные методики экономической оценки земли. Даже в течение одного периода, но в различных регионах страны подходы к определению стоимости земельных участков были неодинаковы. В связи с этим, актуальной является проблема объективности измерения стоимости конкретных земельных участков на базе современных научно-технических достижений, например в области оценки качества почвы.

Любое сельскохозяйственное предприятие представляет собой открытую систему, взаимодействующую с внешней средой. Исходя из этого, сельскохозяйственное предприятие, как любая система, имеет определенную упорядоченную совокупность элементов, находящихся между собой в определенной взаимосвязи [7]. Материально-технические, земельные и трудовые ресурсы являются основой сельскохозяйственного производства [2]. Эффективность функционирования этого сектора общественного производства, обеспечивающего продовольственную безопасность страны, всецело зависит от наличия указанных производственных ресурсов у сельских товаропроизводителей и их рационального использования. При этом земельные ресурсы играют ключевую роль [4].

Цель исследований – обобщить теоретические основы экономической оценки пахотных земель в России.

Задача исследований – определить основные подходы к определению стоимости земельного участка.

В современной практике получили наибольшее распространение три подхода к определению конкретной величины стоимостной оценки земли: метод сравнения продаж (рыночный), метод суммирования затрат (затратный) и метод капитализации дохода (доходный) [3]. Цена земли с позиций *рыночного метода* предполагает анализ фактических цен, сложившихся в результате совершенных сделок по купле-продаже земель со сходными свойствами. По мнению авторов, к существенным недостаткам метода следует отнести ограниченность сферы его применения в условиях Самарской области. Это вызвано, в настоящее время, недостатком данных о рыночных продажах земельных участков, невысокой степенью достоверности информации о стоимости объектов купли-продажи в совершенных сделках, неудовлетворительными результатами кадастровых оценок стоимости земли при резких изменениях экономических условий. *Затратный метод* при определении денежной оценки какого-либо земельного участка предполагает подсчет всех затрат, которые необходимо осуществить при освоении новых земель, способных эквивалентно заменить оцениваемый участок. Этот подход практически не применяется для самостоятельной оценки земельного участка. Недостатками этого метода являются игнорирование учета качества земельных ресурсов и оправдание любых неэффективных вложений в их освоение. На основе изучения существующих подходов к определению стоимости сельскохозяйственных земель установлено, что общей экономической основой цены на землю в данных условиях остается капитализация земельной ренты (*доходный подход*). По сравнению с другими методами, стоимость земли, рассчитанная как отношение ренты к ставке дисконтирования, наиболее полно выражает экономический эффект от сельскохозяйственного использования земли с учетом фактора времени:

$$Ц = Д \cdot K, \quad (1)$$

где $Ц$ – удельная стоимость, руб./га; $Д$ – земельная рента, руб./га; K – срок капитализации, лет [6].

$$Д = (Ц_n - Ц_{np}) \cdot У, \quad (2)$$

где $Д$ – земельная рента, руб./га; $Ц_n$ – средняя цена продажи возделываемых сельскохозяйственных культур, руб./ц; $Ц_{np}$ – цена производства возделываемых культур, руб./ц; $У$ – потенциальная (нормативная) урожайность в разрезе оцениваемых групп почв, ц/га [2].

Индивидуальная цена производства рассчитывалась как

$$Ц_{np} = C_n \cdot P_n, \quad (3)$$

где C_n – нормативная себестоимость продукции, руб./ц; P_n – норматив рентабельности.

Показателем качества земли здесь выступает урожайность зерновых культур [5].

Базовая формула расчета удельной стоимости земельного участка выглядит следующим образом:

$$Ц = [Ц_{np} - (K_{пер} + K_n + Д_n + Д_{пред})] \cdot У \cdot K, \quad (4)$$

где $Ц$ – удельная стоимость, руб./га; $Ц_{np}$ – цена продажи возделываемой продукции, руб./ц; $K_{пер}$ – переменный капитал в среднегодовом исчислении, руб./ц; K_n – постоянный капитал в среднегодовом исчислении, руб./ц; $Д_n$ – доход на погашение банковского процента, руб./ц; $Д_{пред}$ – поток предпринимательского дохода, руб./ц; $У$ – потенциальная (нормативная) урожайность, ц/га; K – срок капитализации, лет.

Достоинством данной методики, является учет влияния на стоимость земельного участка фактора местоположения и качества почв. Оценка двумя вариантами (то есть с применением формул (1) и (4)) позволяет использовать полученные результаты как в целях определения базы для налогообложения, так и в перспективе в качестве основы для развития рынка земель сельскохозяйственного назначения и проведения операций с земельными участками. Положительным моментом является возможность проводить оценку как конкретного земельного участка, так и всего сельхозпредприятия. Недостаток методики – использование материалов предыдущих земельно-оценочных работ относительно качества почв, так как они могут меняться с течением времени, и недоступность корректировки расчетных коэффициентов и формул на уровне пользователя в программном продукте ее реализации. РосНИИземпроект усовершенствовал данную методику; и для расчета стоимости земли (методом капитализации чистого дохода), стал использовать сопоставимую нормативную урожайность зерновых культур. Здесь по-другому производится расчет чистого дохода и конечной стоимости 1 га оцениваемого участка. Основными земельно-оценочными показателями предложены нормативная урожайность зерновых $У_n$ и зерновой эквивалент $У_з$ – стоимость земли, выраженная в зерне или в рублях. Показатель урожайности зерновых $У_n$, рассчитываемый на средний уровень интенсивности земледелия, характеризует пригодность земель для зерновых культур. Зерновой эквивалент $У_з$ является комплексным показателем, который включает в себя как урожайность, так и оценку пригодности земель для всех основных сельскохозяйственных культур, уровня затрат на их выращивание и поддержание плодородия почв,

выражается в условном выходе зерна с 1 га. На основе показателя урожайности зерновых рассчитывается зерновой потенциал $ZП$ пахотнопригодных земель, то есть максимально возможная урожайность зерновых при наиболее высоком уровне интенсификации производства на данный период. Показатель зернового эквивалента более полно характеризует уровень плодородия почв и его можно использовать для сопоставимой оценки качества всех видов угодий. Нормативная урожайность рассчитывается путем решения уравнения регрессии

$$Y_n = 33,2 \cdot \frac{B_k}{147} \cdot K_1 \cdot K_2 \cdot K_3 \cdot K_4, \quad (5)$$

где Y_n – сопоставимая нормативная урожайность зерновых культур, ц/га; 33,2 – нормативная урожайность зерновых на эталонной почве Краснодарского края (второй оценочный район за период с 1980 по 1986 г.), ц/га; B_k – местный (для оцениваемого участка) климатический индекс биологической продуктивности зерновых культур (Д. И. по Шашко [5]); 147 – средняя величина климатического индекса для Краснодарского края; K_1 – поправочный коэффициент на содержание гумуса в пахотном слое; K_2 – поправочный коэффициент на мощность гумусового горизонта; K_3 – поправочный коэффициент на содержание физической глины в пахотном слое; K_4 – поправочный коэффициент на негативные свойства почв (эродированность, переувлажненность, каменистость и т.п. свойства).

Чистый доход от выращивания зерновых культур с 1 га посевов определяется по формуле

$$ЧД = ВП - З_p, \quad (6)$$

где $ЧД$ – чистый доход, руб./га; $ВП$ – стоимость валовой продукции, руб./га; $З_p$ – нормативные затраты, руб./га.

Стоимость 1 га сельхозугодий определяется по формуле

$$C = ЧД \cdot K, \quad (7)$$

где C – стоимость 1 га оцениваемого участка; $ЧД$ – чистый доход от выращивания зерновых культур с учетом местоположения участка; K – срок капитализации, лет.

Стоимость всего участка определяется в результате умножения стоимости 1 га на общую площадь оцениваемого участка. К достоинствам методики относится учет качества и местоположения участков. Для этого используются материалы земельно-оценочных работ прошлых лет – материалы IV тура оценки 1987-1989 гг., материалы внутрихозяйственной оценки земель 1988-1992 гг., данные почвенных, геоботанических, агрохимических обследований сельхозпредприятий, материалы для реорганизации хозяйств. Необходимо отметить, что материалы IV тура оценки в настоящее время не отвечают реальному состоянию почвенного плодородия, так как ежегодно происходит снижение гумусного слоя и ухудшается его качество вследствие нерационального использования земли и применяемых технологий [6]. Недостатком данной методики можно считать тот факт, что оценка идет по схеме «от общего к частному», то есть ошибка, если она будет допущена на первом этапе (оценка на уровне субъекта РФ), будет дифференцирована до уровня конкретного участка. Методика определения стоимости земельного участка на основе плодородия почвы реализуется как в относительных единицах (единицы плодородия), так и в денежном выражении [5].

В относительных единицах выражается полное, эффективное и потенциальное плодородие. Полное плодородие соответствует содержанию доступных к усвоению растениями элементов питания в корнеобитаемом слое. Уровень полного плодородия рассчитывается по формуле [6]

$$П = \frac{\mathcal{E}}{C} \cdot K, \quad (8)$$

где $П$ – величина полного плодородия в единицах плодородия; \mathcal{E} – содержание усвояемого элемента питания, кг/га; C – величина элемента питания в одной единице плодородия; K – поправочные коэффициенты на запасы продуктивной влаги и другие лимитирующие факторы плодородия (избыточная кислотность, смытость почв, смена почвообразующих пород и так далее).

Эффективное (экономическое на пахотных землях) плодородие соответствует массе элементов питания, перешедших в биомассу растений к моменту их уборки. Его уровень рассчитывается по формуле

$$П_э = \frac{\mathcal{E}_1}{C}, \quad (9)$$

где $П_э$ – величина эффективного плодородия в единицах плодородия; \mathcal{E}_1 – величина элемента питания в одной единице плодородия; C – величина элемента питания в одной единице плодородия.

Потенциальное плодородие определяется как разница между полным и эффективным, указывает на степень окультуривающего воздействия человека на почву и определяется по формуле

$$П_n = П - П_э, \quad (10)$$

где P_n – потенциальное плодородие в единицах плодородия; P – полное плодородие в единицах плодородия; P_s – эффективное плодородие в единицах плодородия.

Единица плодородия соответствует содержанию элемента питания (азота, фосфора, калия), необходимого для создания всей биомассы озимой ржи при урожае в 1 ц сухого вещества зерна. Стоимость земельного участка в рублях определяется путем расчета содержания подвижных питательных веществ (азота, калия, фосфора) в слое 0-30 см на площади 1 га в тоннах и перевода их в стоимость соответствующих минеральных удобрений. Эта стоимость корректируется путем умножения на поправочные коэффициенты, учитывающие особенности конкретного земельного участка [4]. Достоинства изложенной методики – простота расчетов, небольшой объем собираемой исходной информации для проведения расчетов. Основным недостатком определения стоимости земельного участка является то, что за основу расчета взяты договорные цены на удобрения, которые непостоянны и часто меняются. Содержание подвижных питательных веществ в пахотном горизонте также непостоянно и колеблется в зависимости от времени года, от количества ранее внесенных удобрений. Весьма существенным недостатком методики является и тот факт, что практически все поправочные коэффициенты определены экспертным путем, вследствие чего под вопрос ставится корректность полученных результатов. В сложившейся практике стоимостной оценки земель используются все эти методы одновременно. Но все же, предпочтительным является доходный метод, который реализовал себя в кадастровой оценке земли (1999-2001 гг.). Так, стоимость 1 га объекта оценки определяется умножением расчетного рентного дохода с 1 га оцениваемого объекта на срок его капитализации, равный 33 годам. Таким образом, стоимость сельскохозяйственных земель, например, Кинельского района Самарской области равна 14631 руб./га [6].

Проблемы оценки земли для России имеют особое значение, так как в стране осуществлен переход от жестко регламентированной плановой экономики к рыночной. В силу этого обстоятельства Россия не может в полной мере воспользоваться готовыми рецептами решения земельных проблем развитых капиталистических стран. В связи с чем, возникает необходимость уточнения методики экономической оценки земли, удовлетворяющей современным российским условиям.

Библиографический список

1. Гречихин, В. Н. Земельные доли и вопросы права собственности на землю в России // Землеустройство кадастр и мониторинг. – 2014. – №3. – С. 64-68.
2. Калинин, Н. И. Земельные доли тормозят развитие агропромышленного комплекса // Землеустройство кадастр и мониторинг. – 2014. – №5. – С. 54-64.
3. Ковынев, Л. Б. Эффективность использования земельных ресурсов региона / Л. Б. Ковынев, Р. В. Солошенко, А. А. Головин // Научный альманах Центрального Черноземья. – 2011. – №1. – С. 93-98
4. Нагаев, Р. Т. Оценка земли / Р. Т. Нагаев, Л. М. Рабинович, В. Г. Тимирясов. – Казань : Таглитат, 2010. – 133 с.
5. Соколова, А. А. Понятие и содержание надлежащего использования земель сельскохозяйственного назначения // Землеустройство кадастр и мониторинг. – 2014. – №3. – С. 64-69.
6. Методы оценки земельных участков [Электронный ресурс]. – URL: market-pages.ru/ocenkanedvij/24.html (дата обращения: 14.01.2015).
7. Hall, P. Urban and Regional Planning. – London, 2011. – P. 1-217.

ББК 65.32:42.34

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ОВОЩЕПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА

Сотникова Ирина Николаевна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг», ФГБОУ ВПО Самарская ГСХА.

446441, Самарская область, п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2.

E-mail: irromad@yandex.ru

Купряева Мария Николаевна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг», ФГБОУ ВПО Самарская ГСХА

446441, Самарская область, п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2.

E-mail: mary-casual@rambler.ru

Ключевые слова: подкомплекс, интеграция, продукция, овощи.

Цель исследования – совершенствование овощепродуктового подкомплекса на основе создания развитой сети интегрированных формирований с замкнутым циклом производства, хранения, переработки и сбыта овощной продукции. В современных условиях надежное обеспечение населения страны продовольствием за счет отечественного производства имеет стратегическое значение, поскольку от его наличия во многом зависят не только продовольственная, но и национальная безопасность, а в конечном итоге и существование самого государства. В решении этой проблемы особая роль принадлежит овощной продукции как социально значимому и важнейшему

стратегическому продукту. В настоящее время сдерживающим фактором воспроизводственного процесса и повышения эффективности овощепродуктового подкомплекса является разбалансировка экономических интересов в его структуре. Устранить эти противоречия можно путем создания овощепродуктового подкомплекса как единого целого механизма, интегрирующего производство, заготовки, переработку и реализацию овощной продукции. Исходя из вышеизложенных положений в контексте нашего исследования, считаем, что основой развития региональных продуктовых подкомплексов и в целом АПК в рыночных условиях являются продуктивно-товарные линии (ПТЛ). Продуктивно-товарная линия – это цепь производственных преобразований конкретно взятого продукта от производителя до потребителя. Именно ПТЛ позволяет лучше согласовывать экономические интересы предприятий, ориентируя их на конечные результаты. В целом проведенное исследование позволяет сделать вывод: совершенствование овощепродуктового подкомплекса можно достичь в результате создания социального холдинга при убыточных продуктивно-товарных линиях подкомплекса и воздействуя экономическим холдингом при прибыльных ПТЛ. Разработанные в статье предложения могут служить базой для создания развитой сети интегрированных формирований с замкнутым циклом производства, хранения, переработки и сбыта овощной продукции.

Проблема насыщения продовольственного рынка высококачественными и доступными по цене отечественными продуктами питания являются одной из основных как на уровне государства, так и отдельного региона, непосредственно связана с эффективностью функционирования всех продуктивных подкомплексов АПК, характеризует степень их адаптации к новым условиям хозяйствования. Овощепродуктовый подкомплекс является важной составной частью АПК и имеет особую экономическую и социальную значимость, так как ему принадлежит основная роль в снабжении населения продуктами питания, имеющими высокую биологическую ценность, содержащими ряд необходимых компонентов, минеральных веществ и витаминов.

Цель исследований – совершенствование овощепродуктового подкомплекса на основе создания развитой сети интегрированных формирований с замкнутым циклом производства, хранения, переработки и сбыта овощной продукции.

В соответствии с поставленной целью в работе определены следующие **задачи**: провести анализ современного состояния овощепродуктового подкомплекса; разработать рекомендации по совершенствованию овощепродуктового подкомплекса на основе создания развитой сети интегрированных формирований с замкнутым циклом производства, хранения, переработки и сбыта овощной продукции.

Предметом исследования являются экономические отношения, возникающие в процессе производства, хранения, переработки и реализации овощной продукции. В отечественной экономической науке данным вопросам уделяется недостаточное внимание. Имеются разрозненные исследования теории и практики развития овощепродуктового подкомплекса в России, а вопросы регионального характера изучаются не в полной мере. Однако быстроменяющаяся ситуация на отечественном рынке, актуальность, а также недостаточная разработанность проблемы и необходимость ее комплексного исследования выдвигает на этом пути новые задачи и необходимость дальнейшего совершенствования развития овощепродуктового подкомплекса, обеспечивающего сбалансированное развитие отраслей АПК региона. Несмотря на неблагоприятные погодные условия, область в полном объеме обеспечила себя овощами. Валовой сбор овощей в 2013 г. составил 312,8 тыс. т, в 2014 г. – 322 тыс. т [5]. Самарская область – один из крупнейших продовольственных регионов страны. Площадь посева овощей в России за период 2010-2013 гг. увеличилась на 1,4%, составив 671 тыс. га. В Самарской области наблюдается увеличение посевных площадей под овощные культуры по всем категориям хозяйств (в 2012 г. посевная площадь составила 13,2 тыс.га, что на 3% выше показателя 2008 г. (12,8 тыс.га)). Посевная площадь овощей в регионе составляет 0,7% от общей площади сельхозкультур [3]. Урожайность в Самарской области увеличилась за период 2008-2012 гг. на 15,3%, составив 262,1 ц/га. В России и Самарской области увеличение валового сбора овощей произошло за счет увеличения площади и урожайности. Рост производства овощной продукции в Самарской области позволит в ближайшие годы значительно увеличить обеспеченность населения собственной продукцией. Благодаря масштабным мерам господдержки, реализуемым в регионе, Самарская область стабильно удерживает лидирующие позиции в Приволжском федеральном округе. В рамках реализации мероприятий по развитию производства картофеля и овощей в Самарской области из областного бюджета выделено на 2015 г. – 16625,0 тыс. руб. [4]. Производство овощей все более концентрируется в частном секторе – преимущественно в личных хозяйствах населения за 2013 г. – 75% (по России), 81% – по Самарской области [3, 4]. За период 2005-2012 гг. производство овощей в сельскохозяйственных организациях региона сократилось на 2,3%, в хозяйствах населения – на 3,6%, в крестьянских (фермерских) хозяйствах увеличилось на 6,9%. Основные виды свежей овощной продукции, ввозимые в Россию, – это томаты, лук репчатый, капуста (кроме цветной и брокколи), огурцы и корнишоны, морковь [5]. По данным федеральной таможенной службы РФ импорт в 2013 г. из ЕС овощей, съедобных корнеплодов и клубнеплодов составил 905 тыс. т (31% от общего импорта товаров этой категории в РФ). Овощей, съедобных корнеплодов и клубнеплодов поставлено из Канады 3 тыс. т, из Австралии – 195,4 т. Из овощной продукции Норвегия импортировала в Россию 32 т овощей [6]. Разви-

тие овощепродуктового подкомплекса в сложившихся условиях должно быть направлено на повышение доли отечественной овощной продукции, следовательно, сократим зависимость внутреннего овощного рынка страны от импортного. Основные направления – государственная поддержка овощепродуктового подкомплекса и совершенствование инфраструктуры овощного рынка, развитие прямой интеграции через строительство современных овощехранилищ, линий мойки, фасовки и предпродажной подготовки овощей. В России ежегодно пропадает около 30% произведенных в стране овощей из-за несовершенства оптово-распределительной системы для овощной продукции [6, 7]. Приоритетом по импортозамещению при производстве овощной продукции является наращивание объема производства овощей, повышение качества продукции. В настоящее время сдерживающим фактором воспроизводственного процесса и повышения эффективности овощепродуктового подкомплекса является разбалансировка экономических интересов в его структуре. Устранить эти противоречия можно путем создания овощепродуктового подкомплекса как единого целого механизма, интегрирующего производство, заготовки, переработку и реализацию овощной продукции [1, 7].

Переломным моментом в усилении процессов интеграции в аграрный сектор стали политические события в стране и за ее пределами. Резкое ограничение импорта продовольствия в страну, в результате введения санкций, создало благоприятные условия для импортозамещения: повысилась конкурентоспособность отечественного производства продовольствия, резко вырос спрос на отечественное сельскохозяйственное сырье, сократилась убыточность сельского хозяйства. В этой ситуации для российских фирм, которые на протяжении многих лет покрывали свои потребности в сырье для переработки за счет импорта, альтернативные издержки сырьевого обеспечения за счет отечественного производства стали существенно ниже издержек по ввозу импортного сырья. Отсюда – переключение на производство отечественного сырья. С другой стороны, увеличение рентабельности отечественного аграрного сектора повысило привлекательность сектора для инвестирования. Стало выгодно инвестировать в аграрный сектор, не только потому, что многие отрасли сельского хозяйства оказались рентабельными, но и потому, что получение прибыли в сельском хозяйстве стало возможным при относительно небольших объемах инвестиций. Исходя из вышеизложенных положений в контексте нашего исследования, считаем, что основой развития региональных продуктовых подкомплексов и в целом АПК в рыночных условиях являются продуктово-товарные линии (ПТЛ). Продуктово-товарная линия – это цепь производственных преобразований конкретно взятого продукта от производителя до потребителя. Именно ПТЛ позволяет лучше согласовывать экономические интересы предприятий, ориентируя их на конечные результаты.

По мнению авторов, региональный овощепродуктовый подкомплекс – это сложная интегрированная система технологически и экономически взаимосвязанных хозяйствующих субъектов продуктово-товарной линии (ПТЛ), осуществляющих производство, хранение, переработку и реализацию овощей и овощепродуктов с целью сбалансированности всего межотраслевого потока и обеспечения продовольственной безопасности региона. Следовательно, для эффективного функционирования овощепродуктового подкомплекса необходимо создание таких интегрированных формирований (холдинги, кооперативы), которые будут учитывать интересы всех его участников, и цель их деятельности должна способствовать развитию производственных сфер подкомплекса. Так как технология продуктово-товарных линий является производственной основой деятельности современных вертикально интегрированных структур АПК, то более всего подходит агропромышленное формирование холдингового типа. Следовательно, для прибыльной и убыточной овощной ПТЛ необходимо создать перспективные формы холдингового типа.

Формирование агропромышленного объединения холдингового типа можно представить двух видов:

– «Экономический» холдинг – слияние технологически, экономически, организационно сопряженных прибыльных звеньев (предприятий), работающих на единый конечный результат с целью достижения эффекта синергии. Так как, прибыльная ПТЛ не нуждается в государственной поддержке в виде дотаций, развитие подкомплекса в экономическом холдинге будет происходить за счет мобилизации внутренних резервов овощной продуктово-товарной линии.

– «Социальный» холдинг наиболее приемлемый при убыточной ПТЛ, является государственно-хозяйственным формированием, объединяющим технологически, экономически, организационно предприятия по производству, хранению, переработки и реализации овощной продукции, главной целью социального холдинга является увеличение производства овощей и овощной продукции, расширение их ассортимента и улучшение качества для обеспечения продовольственной безопасности.

Эффективное функционирование регионального овощепродуктового подкомплекса можно определить как поиск подвижного сбалансированного развития, достичь которого можно лишь, с одной стороны – в результате создания социального холдинга при убыточных ПТЛ подкомплекса, а с другой – воздействуя экономическим холдингом при прибыльных ПТЛ. При социальном холдинге содержание механизма регулирования экономических отношений в овощепродуктовом подкомплексе заключается не в том, чтобы выравнять рентабельность, а в том, чтобы обосновать общественно нормальный для каждой отрасли норматив

рентабельности, обеспечивающий заданные темпы развития. Дальнейшее совершенствование ОПП в рыночных условиях не исключает, а предполагает активную государственную поддержку. Именно социальным холдингом выполняется главная задача овощепродуктового подкомплекса на федеральном и региональном уровнях – обеспечение населения овощной продукцией, а не получение прибыли от интеграционного формирования. Задачей экономического холдинга является возможность получения каждым хозяйствующим субъектом подкомплекса доли прибыли, соответствующей вкладу каждого хозяйствующего субъекта (звена цепи) в создание стоимости конечного продукта. В целом проведенное исследование позволяет сделать следующий вывод: совершенствование овощепродуктового подкомплекса можно достичь в результате создания социального холдинга при убыточных продуктово-товарных линиях (ПТЛ) подкомплекса и воздействуя экономическим холдингом при прибыльных ПТЛ. Дальнейшее совершенствование овощепродуктового подкомплекса в рыночных условиях не исключает, а предполагает активную государственную поддержку. Для дальнейшего развития регионального овощепродуктового подкомплекса необходимо: провести инвентаризацию областных овощных баз, овощехранилищ с целью определения стоимости ремонта, реконструкции, модернизации, восстановления цехов по фасовке и упаковке овощей за счет областных средств; организовать мобильные оптовые рынки овощной продукции на базе хранилищ и небольших складов кратковременного хранения; освоить выпуск этикетировочных материалов для указания на этикетках упаковок названия объединения, телефона, адреса хранилища (комплекса), сорта, выращившего его хозяйства, категорий качества и т.д. С целью повышения конкурентоспособности и ответственности товаропроизводителей и партнеров интегрированных объединений за качество поставляемой овощной продукции создать при Министерстве сельского хозяйства и продовольствия Самарской области единый маркетинговый центр, который в ежедневном режиме представит многоплановую информацию (объем, структура, динамика движения овощей, изменение цен) для принятия решений по стратегическому и оперативному управлению товаропотоками [2].

Разработанные предложения могут служить базой для создания развитой сети интегрированных формирований с замкнутым циклом производства, хранения, переработки и сбыта овощной продукции на местном, районном (межрайонном) и региональном (межрегиональном) уровнях, выполняющих целевые региональные, федеральные и экспортные программы, что отвечает интересам государства, сельхозтоваропроизводителей и населения.

Библиографический список

1. Агирбов, Ю. И. Формирование и развитие российского рынка овощей / Ю. И. Агирбов, Р. Р. Мухаметзянов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – №9. – С. 69-73.
2. Российская Федерация. Правительство. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ [принято 14.07.2012 г. №717]. – URL: <http://www.rg.ru/2012/08/07/selo-site-dok.html> (дата обращения: 12.01.2015).
3. Минаков, И. А. Развитие овощеводства в Российской Федерации: состояние и перспективы : научное издание / И. А. Минаков [и др.]. – М. : ФПТУ «Росинформагротех», 2010. – 224 с.
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 4.02.2015).
5. Литвинов, С. С. Современные технологии в овощеводстве / С. С. Литвинов, И. И. Ирков // Сборник научных трудов по овощеводству и бахчеводству (к 80-летию со дня основания ГНУ Всероссийского научно-исследовательского института овощеводства Россельхозакадемии) / под ред. С. С. Литвинова. – М. : Россельхозакадемия, 2011. – 611 с.
6. Торопилова, Е. Н. Повышение экономической эффективности овощеводства защищенного грунта на основе ресурсосберегающих технологий (на примере Саратовской области) : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Торопилова Елена Николаевна. – М., 2013. – 17 с.
7. Черевко, А. В. Развитие сырьевой базы овощных вертикальных кооперативов в Краснодарском крае // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. – №8. – С. 34-39.

УДК 657 (07)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЕТА И КОНТРОЛЯ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ОСНОВА УСПЕШНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ

Лазарева Татьяна Георгиевна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет и финансы», ФГБОУ ВПО Самарская ГСХА.

446442 Самарская область, п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2.

E-mail: kdatgf@rambler.ru

Ключевые слова: договор, отчетность, расчеты, контроль, учет.

Цель исследований – совершенствование бухгалтерского учета и контроля договорных отношений для поддержания конкурентоспособности экономических субъектов и получения максимальной прибыли. В процессе исследования были изучены системы договорных отношений предприятий различных организационно-правовых форм

и форм собственности; систематизированы недостатки в организации учетно-аналитического обеспечения договорных отношений, на основе которых разработаны практические рекомендации по их устранению. Изучив практический опыт учетно-аналитического обеспечения договорных отношений предприятий различных отраслей, был сделан вывод о том, что в их структуре наибольший удельный вес приходится на расчеты с покупателями и заказчиками. Такого рода взаимоотношения построены на основании заключенных договоров – договоров купли-продажи и поставки. В учетных отделах объектов исследования информация о расчетах с покупателями и заказчиками систематизируется и обрабатывается с использованием программы 1С: Предприятие. Был сделан вывод об удовлетворительном состоянии и соответствии требованиям нормативных актов данных расчетов. В результате проведенных аналитических процедур выявлен ряд нарушений в учете дебиторской задолженности, для устранения которых были предложены разработанные учетные регистры, кредитный рейтинг дебиторов, систематическое формирование бухгалтерских сверок, а также контрольная схема на основании тестов, плана и программы внутреннего контроля. Предложенные мероприятия способствуют рациональному осуществлению учетной и контрольной работ, усилению работы по «узким местам», что в целом благоприятно скажется на финансовых результатах экономических субъектов.

В условиях сложившейся кризисной ситуации, экономическим субъектам приходится изыскивать дополнительные варианты для поддержания должного уровня конкурентоспособности. В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы учетного обеспечения договорных отношений с позиции их своевременного и достоверного отражения в системе управления предприятием.

Цель исследований – совершенствование бухгалтерского учета и контроля договорных отношений для поддержания конкурентоспособности экономических субъектов и получения максимальной прибыли.

Задачи исследований: изучить систему договорных отношений предприятий различных организационно-правовых форм и форм собственности; систематизировать проблемные вопросы учетно-аналитического обеспечения договорных отношений; разработать рекомендации по устранению выявленных недостатков.

Договорные отношения присущи как предприятиям, оказывающим услуги населению, так и осуществляющим производственный процесс. Рассмотрим систему договорных отношений на примере ОАО «Нефтегорская ТЭК», ООО «Средневолжский завод металлоконструкций», ОАО Племзавод «Кряж». Не смотря на принципиальные отличительные особенности в сферах деятельности изучаемых объектов, договорные отношения присущи каждой из указанных организаций. Основной объем договоров ОАО «Нефтегорская ТЭК» приходится на договора, заключенные с покупателями и заказчиками по передаче, распределению и торговле паром и горячей водой. Наибольший удельный вес в структуре расчетов ООО «СВЗМК» также приходится на расчеты с покупателями по поставке опор, мачтовых сооружений, молниеотводов и т.д. Расчеты с покупателями и заказчиками – основной вид расчетов ОАО Племзавод «Кряж». В результате финансово-хозяйственной деятельности каждое из перечисленных предприятий получало прибыль. Кроме того, каждая из организаций привлекает кредитные ресурсы, основная цель которых – покрытие кассовых разрывов – суммы разницы между денежными средствами, ежемесячно получаемыми от покупателей и денежными средствами, ежемесячно направляемыми на оплату поставщикам.

Все взаимоотношения с контрагентами исследуемых предприятий строятся на основании заключенных договоров. При расчетах с покупателями и заказчиками используются 2 вида договоров – договор поставки и договор купли-продажи. Кроме того, предприятия высылают покупателям и заказчикам сопроводительные документы – счета-фактуры, счета на оплату, а также паспорта качества, сертификаты соответствия и прочие документы. Затем документы по реализованной продукции, оказанным работам и услугам поступают в бухгалтерию, где после соответствующего контроля передаются для последующей обработки.

Согласно рабочего плана счетов, для отражения информации о расчетах с покупателями и заказчиками в указанных предприятиях используется счет 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками» в разрезе открытых субсчетов (субконто).

В процессе изучения организации учета и контроля расчетов с покупателями и заказчиками в ОАО «Нефтегорская ТЭК», ОАО Племзавод «Кряж», ООО «СВЗМК» был сделан вывод об их удовлетворительном состоянии и соответствии требованиям нормативных актов. В результате проведенных аналитических процедур был выявлен ряд нарушений в учете дебиторской задолженности, для устранения которых предложено следующее. При формировании информационной базы в системе 1С посредством ввода данных из первичных документов, поступающих из подразделений, требуется усиление контрольной функции учетных сотрудников, что характерно для ОАО Племзавод «Кряж». В ООО «СВЗМК», ОАО «Нефтегорская ТЭК» необходимо восполнить отсутствие документально зафиксированного и утвержденного в соответствующем порядке графика документооборота. Руководящие органы ОАО «Нефтегорская ТЭК», ООО «СВЗМК» осуществляют периодические сверки расчетов с покупателями и заказчиками, но из-за увеличения объема камеральных проверок по уплате и начислению налога на добавленную стоимость со стороны налоговой инспекции данные сверки нередко носят формальный характер. В этих целях необходима настройка программы

1С: Предприятие на получение бухгалтерских сверок. В связи со спецификой деятельности ОАО «Нефтегорская ТЭК» предложено формирование договорных отношений на основании трехстороннего договора – между поставщиком, покупателем и органом местного самоуправления. Присутствие администрации третьей стороной в договоре освобождает управляющую организацию от долгов бюджета и позволяет формировать реальные договорные отношения. Считаем целесообразным использование контрольной схемы по расчетам с покупателями и заказчиками в целях снижения риска неплатежеспособности основных покупателей на основании системы тестов, плана и программы внутреннего контроля расчетов. Необходимо систематизировать осуществление запросов покупателей и заказчиков в предлагаемую форму «Анализ реальности задолженности по счету 62», что позволит выявить тех организаций-покупателей, которые реально столкнулись с финансовыми трудностями и донести эту информацию до сведения руководства объектов исследований для предугадывания будущего дебитора-банкрота.

В целях создания системы управления дебиторской задолженностью необходимо использовать разработанные регистры – «Отчет о списании дебиторской задолженности покупателей» (табл. 1) и «Реестр старения дебиторской задолженности» (табл. 2).

Таблица 1

Отчет о списании дебиторской задолженности в ООО «СВЗМК» за 1 квартал 20__ г.

Счета-фактуры выставленные		Платежные поручения полученные		Величина дебиторской задолженности на дату поступления платежного поручения, руб.	Период просрочки, дней
№	Максимальный срок оплаты по выставленному счету	Дата	Сумма, руб.		
1	15.02.__ г.	18.02.__ г.	50 000	350 000	3
		20.02.__ г.	70 000	300 000	5
		23.02.__ г.	150 000	230 000	8
		25.02.__ г.	80 000	80 000	10
2	И т.д.				

Таблица 2

Реестр старения дебиторской задолженности ООО «СВЗМК» за 1 квартал 20__ г.

Номер счета-фактуры	Сумма счета-фактуры, тыс. руб.	Максимальный срок оплаты	Дата поступления платежа	Сумма оплаты, поступившая за период, тыс. руб.				
				0 дн.	до 7 дн.	до 45 дн.	до 90 дн.	свыше 90 дн.
1	350 000	15.02.__ г.	18.02.__ г.		50 000			
			20.02.__ г.		70 000			
			23.02.__ г.			150 000		
			25.02.__ г.			80 000		
2	И т.д.							
итого								
Структура дебиторской задолженности, %	100 %				34	66		

Цель формирования «Отчета» – контроль над поступлением платежей и ведения статистики платежной дисциплины; «Реестра» – классификация дебиторов на группы в зависимости от сроков возникновения задолженности, кроме того, он существенно упростит работу бухгалтера при формировании резервов по сомнительным долгам.

С целью минимизации рисков возникновения сомнительной и безнадежной дебиторской задолженности необходимо формирование кредитной политики предприятий посредством формирования кредитного рейтинга клиентов и выработки условий коммерческого кредитования (табл. 3).

Таблица 3

Шкала оценки показателей надежности клиентов в ООО «СВЗМК»

№	Показатель	Балльная оценка				Вес	Взвешенная оценка
		25	50	75	100		
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Средний за период объем продаж, в % от общего объема продаж	Менее 10	10-15	15-20	Более 20		
2	Оборачиваемость дебиторской задолженности, дней	Более 30	20-30	10-20	Менее 10		
3	Оборачиваемость просроченной задолженности, в % от объема продаж	Более 50	20-50	5-20	Менее 5		
4	Сроки просроченной задолженности, дней	До 30	30-60	60-90	Свыше 90		
5	Период работы с клиентом, лет	Менее 1	1-2	2-5	Более 5		
6	Качественная оценка клиента						
Итого:						1	

Деятельность ООО «СВЗМК» связана договорными отношениями с иностранными контрагентами, что влечет за собой возникновение взаиморасчетов в иностранной валюте – и как следствие, для целей бухгалтерского и налогового учета возникают курсовые разницы. Изменение официального курса валюты

к рублю есть причина их возникновения. Организации имеют право отражать в налоговом учете курсовые разницы одним из способов: на дату прекращения обязательств (на дату оплаты) и (или) на последнее число отчетного (налогового) периода – в зависимости от того, что произошло раньше (п. 8 НК РФ и п. 10 НК РФ). По общему правилу согласно п. 1 ст. 9 Федерального закона от 10.12.2003 №173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» операции в иностранной валюте между резидентами запрещены. Однако согласно п. 2 ст. 317 ГК РФ «в денежном обязательстве может быть предусмотрено, что оно подлежит оплате в рублях в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте или в условных денежных единицах». Это приводит к возникновению суммовых разниц в налоговом учете. Суммовые разницы являются следствием несовпадения двух величин: суммы возникших обязательств и требований на дату реализации и фактически поступившей (уплаченной) суммы в рублях – курс условных денежных единиц устанавливается соглашением сторон. Пересчет суммовых разниц на последнее число отчетного (налогового) периода не производится. В бухгалтерском учете понятие суммовых разниц отсутствует. В случае расчетов в условных единицах (далее – у.е.) ООО «СВЗМК» руководствуется ПБУ 3/2006 «Учет активов и обязательств, стоимость которых выражена в иностранной валюте», которое регламентирует, в том числе, порядок отражения курсовых разниц. Согласно п. 3 ПБУ 3/2006 курсовая разница – это разница между рублевой оценкой актива и или обязательства, стоимость которых выражена в иностранной валюте: на дату исполнения обязательств по оплате или отчетную дату данного отчетного периода и рублевой оценкой этого же актива или обязательства; на дату принятия его к бухгалтерскому учету в отчетном периоде или отчетную дату предыдущего отчетного периода. Таким образом, на данный момент понятие курсовой разницы в бухгалтерском учете охватывает положения по курсовым и суммовым разницам налогового учета. Такие новые нормы согласно п. 3 ст. 3 Федерального закона от 20.04.2014 № 81-ФЗ относятся только к сделкам, которые будут заключаться с 1 января 2015 г. – остальные будут продолжать учитываться по текущим правилам.

Рассмотрим на примерах, как отразятся на ведении бухгалтерского и налогового учета ООО «СВЗМК» изменения в НК РФ, вступающие в силу с начала следующего года (в основном интерес вызывают сделки, расчеты по которым осуществляются в у.е.). В случае 100% предоплаты в части авансов полученных (выданных) ситуация не изменится. Согласно НК РФ в новой редакции в случае его перечисления такие «..доходы (расходы), выраженные в иностранной валюте, пересчитываются в рубли по официальному курсу, установленному ЦБ РФ на дату его перечисления. На дату реализации пересчет задолженности происходит исходя из курса произведенной предоплаты, сумма предоплаты не пересчитывается». К примеру, задолженность ООО «Пегас» перед ООО «СВЗМК» за продукцию составляет 1 620,00 евро (оба являются резидентами РФ). Средства списаны с расчетного счета покупателя 27.03.2015 г. Отгрузка товара на сумму 1 620,00 евро осуществлена 08.04.2015. Установлены следующие курсы расчетов, привязанные к курсу ЦБ РФ: на дату оплаты – 67 руб./евро; на дату отгрузки – 68,5 руб./евро. В бухгалтерском учете ООО «СВЗМК» будут отражены следующие проводки (табл. 4).

Таблица 4

Корреспонденция счетов по учету расчетов в иностранной валюте

Дата	Корр. счетов		Сумма, руб.	Содержание операции/порядок расчета
	дебет	кредит		
Пример 1				
27.03.2015 г.	51 «Расчетный счет. Основной. ОСБ № 673»	62 «Расчеты с покупателями и заказчиками. ООО «Пегас»	108 540,00	Получена предоплата от ООО «Пегас» 1 620 евро*67 руб./евро
08.04.2015 г.	62 «Расчеты с покупателями и заказчиками. ООО «Пегас»	90 «Выручка от продажи. ООО «Пегас»	108 540,00	Отражена выручка от продажи ООО «Пегас» 1 620 евро*67 руб./евро
Пример 2				
23.03.2015 г.	62 «Расчеты с покупателями и заказчиками. ООО «Пегас»	90 «Выручка от продажи. ООО «Пегас»	108 540,00	Отражена выручка от продажи ООО «Пегас» 1 620 евро*67 руб./евро
31.03.2015 г.	62 «Расчеты с покупателями и заказчиками. ООО «Пегас»	91 «Прочие доходы и расходы»	2 430,00	Отражена положительная курсовая разница вследствие повышения курса ЦБ РФ на отчетную дату 1 620 евро*(68,5 руб./евро – 67 руб./евро)
03.04.2015 г.	51 «Расчетный счет. Основной. ОСБ № 673»	62 «Расчеты с покупателями и заказчиками. ООО «Пегас»	111 780,00	Получена оплата от покупателя 1 620 евро*69 руб./евро
03.04.2015 г.	62 «Расчеты с покупателями и заказчиками. ООО «Пегас»	91 «Прочие доходы и расходы»	810,00	Отражена положительная курсовая разница вследствие повышения курса ЦБ РФ на дату оплаты 1 620 евро*(69 руб./евро – 68,5 руб./евро)
Пример 3				
15.07.2014	51 «Расчетный счет. Основной. ОСБ № 673»	62 «Расчеты с покупателями и заказчиками. ООО «Пегас»	504 181,80	Получена частичная оплата от покупателя 10 800 евро*46,6835 руб./евро
05.08.2014	51 «Расчетный счет. Основной. ОСБ № 673»	62 «Расчеты с покупателями и заказчиками. ООО «Пегас»	1 038 716,07	Получена частичная оплата от покупателя 21 700 евро*47,8671 руб./евро
20.08.2015	62 «Расчеты с покупателями и заказчиками. ООО «Пегас»	90 «Выручка от продажи. ООО «Пегас»	3 471 429,87	Отражена выручка от реализации 504 181,80 руб.+1 038 716,07 руб.+1 928 532 руб. (недоплата в размере 40 000 евро в пересчете на дату реализации)

В данном случае при отгрузке товара (продукции) пересчет задолженности из у.е. в рубли происходит исходя из курса на дату предоплаты. Курсовые (в налоговом учете – бывшие суммовые) разницы по расчетам в у.е. отсутствуют.

Рассмотрим следующий вариант ситуации со 100% постоплатой. Ввиду того что курсовые разницы в бухгалтерском учете исчисляются на последнее число каждого месяца, начиная с месяца реализации, и на дату оплаты, а суммовые разницы в данном случае отражаются только на дату погашения задолженности, по текущим сделкам в учете возникают постоянные разницы. С 01 января 2015 г. по общему правилу введен единый порядок исчисления разниц для целей бухгалтерского и налогового учета. Все разницы признаются либо на отчетную дату, либо на дату погашения обязательств (требований), перехода права собственности на имущество в зависимости от того, что произошло раньше. Воспользуемся условиями предыдущего примера. Дата отгрузки товара 23.03.2015, окончательная оплата произведена 03.04.2015. Установлены следующие курсы расчетов, привязанные к курсу ЦБ РФ: на дату реализации – 67 руб./евро; на отчетную дату – 68,5 руб./евро; на дату оплаты – 69 руб./евро. В бухгалтерском учете продавца будут иметь место следующие проводки (табл. 4). В данном случае аналогичным образом будут признаны и расходы в налоговом учете.

Рассмотрим пример частичной оплаты товара до его отгрузки. Счет на сумму 72 500,00 евро был частично оплачен 15.07.2014 в размере 10 800,00 евро (курс 46,6835 руб.) и 05.08.2014 в размере 21 700,00 евро (курс 47,8671 руб.). Товар отгружен 20.08.2014 (курс 48,2133 руб.). Сумма реализации будет складываться из 1 542 897,87 руб. (10 800,00 евро*46,6835 руб. + 21 700,00 евро*47,8671) – сумма поступивших до момента реализации оплат; 1 928 532,00 руб. ((72 500,00 евро – 32 500,00 евро)*48,2133 руб.) – сумма недоплаты, пересчитанная по курсу на дату реализации и составит 3 471 429,87 руб. (расчетный курс валюты – 47,8818 руб.).

В бухгалтерском учете ООО «СВЗМК» необходимо отразить проводки, представленные в таблице 4.

Таким образом, данный пример объединяет в себе два предыдущих. По текущим сделкам в налоговом учете необходимо отражение постоянных разниц до момента полного погашения долга. По аналогичным сделкам, которые будут заключены с 01 января 2015 г., различий в отражении в бухгалтерском и налоговом учете по общему правилу не будет. Курсовые разницы по расчетам в у.е. будут исчисляться по аналогии с описанным в предыдущем разделе порядком.

Согласно нормам законодательства предусмотрено переходное положение по доходам и расходам в виде суммовой разницы, возникшей по сделкам, заключенным до 1 января 2015 г. По ним разницы в учете будут возникать вплоть до полного выполнения обязательств по договору.

Обобщая вышеизложенное, можно отметить, что использование рассмотренных регистров по улучшению учета и контроля расчетов с покупателями и заказчиками, рассмотрение порядка учета курсовых разниц в связи с изменением налогового законодательства позволят ОАО «Нефтегорская ТЭК», ОАО Племзавод «Кряж», ООО «СВЗМК» правильно спланировать учетную и контрольную работу, а также усилить ее по наиболее «узким местам», что в конечном итоге благоприятно скажется на финансовых результатах экономических субъектов.

Библиографический список

1. Аристархова, М. К. Управление дебиторской задолженностью промышленного предприятия / М. К. Аристархова, Ш. Н. Валиев // Уфимский государственный авиационный технический университет. – Уфа : УГАТУ, 2009. – 96 с.
2. Валиев, Ш. Н. Особенности проведения ранжирования дебиторской задолженности компании / М. К. Аристархова, Ш. Н. Валиев // Вопросы экономических наук. – М., 2010. – №3. – С. 16-20.
3. Вешнева, Г. А. Дебиторская и кредиторская задолженность. Особенности бухгалтерского учета // Справочник экономиста. – 2009. – №4. – С. 54-59.
4. Ендовицкий, Д. А. Анализ уровня чувствительности организации к риску неоплаты продукции / Е. А. Ендовицкий, К. А. Поддубный // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – №19. – С. 2-8.
5. Ивашкевич, В. Б. Учет и анализ дебиторской и кредиторской задолженности / В. Б. Ивашкевич, И. М. Семенова. – М. : Бухгалтерский учет, 2011. – 180 с.
6. Мамин, В. Г. Нюансы работы с дебиторской задолженностью // Бухгалтерский учет. – 2011. – №8. – С. 31-47.
7. Такмакова, Ю. Изменения в учете курсовых разниц в 2015 году // Бухгалтерские вести. – 2014. – №12. – С. 34-38.
8. Хромов, М. Ю. Дебиторка. Возврат, управление, факторинг. – СПб. : Питер, 2013. – 205 с.

ПОДСИСТЕМА ОЦЕНКИ ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАШИН

Машков Сергей Владимирович, канд. экон. наук, доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг», ФГБОУ ВПО Самарская ГСХА.

446442, Самарская область, п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2.

E-mail: mash_ser@mail.ru

Прокопенко Владимир Андреевич, канд. техн. наук, зам. директора по науке, ФГБУ Поволжская МИС.

446442, Самарская область, п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Шоссейная, 97.

E-mail: prokopenko1944@mail.ru

Ключевые слова: техника, методика, парк, оснащенность, эффективность.

Цель исследований – оценка практической значимости и методики расчета парка при комплектации парка предприятия современной техникой и ее последующей эксплуатации. По методике расчета оптимального состава парка зерноуборочных комбайнов и результатам оценки показателей их экономической эффективности для современных комбайнов, видно, что часовые эксплуатационные затраты (ЧЭЗ) включает в себя современные достижения отечественной и зарубежной экономической теории и практики. Система ЧЭЗ работает с MySQL базой данных, рассчитанной на использование свыше 30 тысяч записей. Реляционная база данных MySQL является одной из самых быстрых по выполнению запросов и обработке записей. Используемые в ней алгоритмы расчетов гармонизированы со всемирно признанным стандартом ASAE. Важным моментом реализации областной аграрной автоматизированной системы управления является то, что базы данных по машинам и технологиям не только аккумулируют фактологические данные по этим объектам, но и научные знания по их практическому использованию. При этом данные, которые хранятся в центральных и локальных базах данных, не содержат в своей основе информации рекламного характера. По существу, в вопросах инженерно-технического обеспечения и управления производством сельскохозяйственной продукции система ЧЭЗ должна стать для предприятий таким же программным продуктом, каким на сегодня является в бухгалтерском учете система 1С. Таковы реальные пути практического внедрения системы ЧЭЗ в сферу агропромышленного комплекса.

Методика технико-экономической оценки эффективности сельскохозяйственных машин и технологий по критерию часовых эксплуатационных затрат (именуемая ЧЭЗ-методика) является основой при разработке программных продуктов рассматриваемой подсистемы [2, 3]. ЧЭЗ-методика определяет алгоритмы, правила и порядок определения автономных и сравнительных показателей, которые характеризуют соответственно эксплуатационно-технические и экономические свойства сельскохозяйственных объектов и отражают степень эффективности их практического применения в аграрном производстве. В состав таких объектов входят: машины; стационарные и мобильные агрегаты; комплексы машин; механизированные процессы; технологические операции; механизированные технологии производства, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции. Перечисленные объекты являются адекватным отражением реально существующей иерархической структуры технического и технологического обеспечения любого механизированного производства, хранения и переработки продукции сельского хозяйства. При этом каждый класс объектов имеет свои алгоритмы расчета технико-экономических показателей.

Цель исследований – оценка практической значимости и методики расчета парка при комплектации парка предприятия современной техникой и ее последующей эксплуатации.

Задачи исследований: 1) проанализировать новые технологии и технику, проектируемые, планируемые и фактические автономные, сравнительные, экономические показатели; 2) определить условия и границы применимости интегрированных экономических критериев для оценки эффективности работы сельскохозяйственных машин в составе комплексных и составных агрегатов в рамках технологий.

ЧЭЗ-методика применима на всех этапах жизненного пути сельскохозяйственных машин и технологий: проектировании, создании опытных образцов и их опытной проверке, государственных испытаний и производственной эксплуатации. Различие лишь в том, что каждый этап имеет свои особенности практической реализации, обусловленные использованием в расчетах различных по своей природе исходных данных. Так, при проектировании и создании опытных образцов, в основном преобладают модельные расчеты, производимые с использованием нормированных и планово-проектных данных. При постановке новых технологий и техники на серийное производство расчеты экономических показателей выполняют с использованием экспериментальных данных, которые получают в процессе ведомственных и государственных испытаний. После внедрения новых технологий и техники их экономические показатели и эффективность рассчитывают с использованием данных реального производства. В зависимости от стадии (этапа) работ по созданию, производству и применению новых технологий и техники определяют прогнозируемые, проектируемые,

планируемые и фактические автономные сравнительные экономические показатели: прогнозируемые – на этапе разработки технико-экономических обоснований; проектируемые – на стадии формирования исходных требований и технического задания на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ; планируемые – при составлении планов производства, испытаний и применении новых технологий и техники; фактические – по результатам оценки на стадии внедрения новых технологий и техники.

ЧЭЗ-методика включает в себя современные достижения отечественной и зарубежной экономической теории и практики. Используемые в ней алгоритмы расчетов гармонизированы со всемирно признанным стандартом ASAE [1, 4], поэтому она применима для экономической оценки как отечественных, так и зарубежных технологий, и машин. Для всех типов машин обобщенная математическая модель ЧЭЗ-показателя имеет следующий вид

$$ZM = \sum_{i=1}^n Z_i = \left(\frac{Ц}{\mu_T} \cdot T_o \right) \sum_{i=1}^v K_i + \sum_{r=v+1}^n Z_r, \quad (1)$$

где Z_i – элемент общей структуры ЧЭЗ машины, отражающий абсолютную величину затрат по i -й статье, руб./ч; $Ц$ – заводская цена машины, руб.; $K_o = \sum_{i=1}^v K_i$ – общий коэффициент учета всех видов затрат, завися-

щих от уровня заводской цены машины ($K_i \geq 0$); T_o – часовой амортизационный ресурс, соответствующий требованию международного стандарта ASAE, ч; $\mu_m \leq 1,0$ – коэффициент приравнивания величины часового амортизационного ресурса машин российского производства к уровню международного стандарта (для отечественных машин – $0,8 \leq \mu_m \leq 1,0$; импортных – $\mu_m = 1,0$); n – нормативный законодательно установленный годовой срок амортизации машины, год; Z_r – множество эксплуатационных затрат, которые не зависят от заводской цены машины, руб./ч.

Основное место в затратной группе Z_r занимают расходы на горюче-смазочные материалы (ГСМ), заработную плату и издержки от потерь количества и качества продукции. С учетом этого выражение (1) приводится к более простому для практического применения виду

$$ZM = \left(\frac{Ц}{\mu_T} \cdot T_o \right) \sum_{i=1}^v K_i + S_q + S_{qn} + S_m, \quad (2)$$

где S_q – стоимость часового расхода горюче-смазочных материалов (ГСМ) энергетическим средством при его реальной загрузке, руб./ч; S_{qn} – налоговые издержки на охрану окружающей среды, руб./ч; S_m – средняя величина часовой заработной платы одного сельскохозяйственного работника с включением в нее всех видов начислений и налоговых платежей, руб./ч.

Показатель ЧЭЗ обладает четырьмя важными свойствами: универсальностью (величина ЧЭЗ зависит только от индивидуальных технико-экономических характеристик самой машины); постоянством (при неизменных ценах на машину, обрабатываемые и расходные материалы, топливо и рабочую силу, численные значения критерия в течение всего срока службы данной машины остаются постоянными $ZM = const$); аддитивностью, ЧЭЗ мобильного агрегата ZA представляют собой сумму ЧЭЗ, входящих в него машин:

$$ZA = ZM_1 + ZM_2 + \dots + ZM_i + \dots + ZM_n = \sum_{i=1}^n ZM_i; \quad (3)$$

адаптируемостью (путем изменения числа учитываемых в своей структуре элементов затрат n и их вкладов K_i находить общий знаменатель с методиками экономической оценки любой страны).

В современной сельскохозяйственной практике, не смотря на огромное количество имеющихся описаний технологий, развитая система их классификация отсутствует. В академической практике наиболее полно описан лишь один принцип классификации технологий по критерию их интенсивности. Этот принцип положен в основу построения Федерального регистра технологий [2, 7]. В соответствии с указанным критерием все технологии разбиты на три класса интенсивности: А, Б, В.

Высокие технологии (класс А) – система получения наивысшей урожайности высококачественного зерна с компенсацией выноса питательных веществ урожаем, окупающая финансовые, энергетические и трудовые затраты с использованием новейшей базы высокоинтенсивных сортов, комплексной защиты растений от вредителей, болезней, сорняков, применения удобрений, обеспечивающих реализацию потенциала сорта более 85% и производительностью труда ниже 3,5 чел.-ч/т.

Интенсивные технологии (класс Б) – система получения качественного зерна с компенсацией выноса питательных веществ урожаем, с мерами по защите растений от наиболее опасных болезней, вредителей, сорняков, обеспечивающая реализацию потенциала сорта выше 65% и производительностью труда ниже 4,5 чел.-ч/т.

Нормальные технологии (класс В) – система получения зерна с максимальным использованием плодородия почвы и ресурсов агроландшафта, биологического потенциала сорта с его реализацией более 50% и производительностью труда 6,5 чел.-ч/т.

Технологии возделывания сельскохозяйственных культур, включенные в Федеральный регистр, описаны в нем в самом общем виде, отражающем их три наиболее важных компонента: обобщенный перечень технологических операций, необходимый для возделывания той или иной культуры, сгруппированный в систему технологических модулей; систему средств интенсификации; систему технических адаптеров.

Практика государственных испытаний новых сельскохозяйственных технологий, а также их хозяйственного внедрения указывает на то, что обобщенный принцип описания, принятый за основу в Федеральном регистре, требует на деле значительной конкретизации, обусловленной почвенно-климатическими условиями возделывания сельскохозяйственных культур и наличием реальных технических средств, которыми располагают предприятия. Работы в этом направлении привели к созданию новой временной классификации технологий и принципов их формализованного описания и расчета эксплуатационно-экономических показателей в виде так называемых интегрированных технологических карт (ИТК) [4, 5]. В рамках концепции ИТК любая технология представляет собой операционно-ресурсную матрицу ОРМ, строками которой являются технологические операции W , а столбцами – ресурсы R , потребные для их реализации, то есть $[ОРМ_{w,r}]$, где $w = 1, \dots, n$; $r = 1, \dots, m$. Основным экономическим показателем технологической операции является ее себестоимость:

$$ZO = ZW + \sum ZC_i, \quad (4)$$

где ZW – себестоимость механизированного процесса, руб./га; $\sum ZC_i$ – суммарные затраты на технологические материалы, руб./га.

Для технологии таким показателем является ее себестоимость:

$$ZT = \sum ZO_j + ZY, \quad (5)$$

где ZY – удельные накладные расходы предприятия, которое реализует технологию, руб./га.

В целом технология производства конечной продукции есть синтез многочисленных секторов знаний, которые формируют конкретные требования к технологическим процессам и блокам производства. С этой стороны технология является как бы «сборочным цехом» знаний. С другой стороны, технология растениеводства (ТР) – это согласованный между собой набор искусственных воздействий на почвенную биоту, семена и растения, приводящий в заданных почвенно-климатических условиях к получению определенного уровня урожая требуемого качества. В контексте этого определения, ТР представляет собой не что иное, как алгоритм целенаправленных управляющих воздействий на процессы и объекты, обеспечивающие благоприятные условия для жизни растений.

Сама же ТР, как объект изучения, представляет собой информационно материализуемую, а не материальную основу, как это свойственно машинам, семенам, химическим препаратам и т.п. Внешним информационным отражением ТР была и остается технологическая карта, содержащая в себе всю совокупность производственно-агрономической, технической и экономической информации, которая необходима для эффективной реализации (материализации) технологии. Структурно ИТК содержит пять форм: ИТК-1, ... , ИТК-5 (рис. 1). Каждая из них имеет свою информационную направленность.

Рис. 1. Структура интегрированной технологической карты

Так, первая форма (ИТК-1) полностью отражает агрономическую сущность технологии, третья (ИТК-3) характеризует состав применяемой в технологии техники, пятая (ИТК-5) содержит полное описание экономических показателей технологии. Две промежуточные формы (ИТК-2 и ИТК-4) являются связующими соответственно при переходе от агрономии к техническому обеспечению и от технического обеспечения к чисто экономической оценке. При этом карта производственных операций (ИТК-1) имеет такую же форму, какая принята в Федеральном регистре технологий [2, 4, 5]. Поэтому ее можно использовать в качестве базовой основы при создании компьютерной базы данных Федеральной системы технологий (ФСТ). В свою очередь форма ИТК-3, отражающая потребный состав технических средств, необходимый для реализации конкретных технологий, может служить базисом при

формировании Федеральной системы машин для аграрного производства и решения задач оптимизации машинно-тракторных парков (МТП) на уровне хозяйств, регионов и страны в целом.

Правила составления интегрированных технологических карт, а также алгоритмы их компьютерной верстки, хранения и практического использования требуют введения соответствующих системных процедур, отвечающих современным задачам управления. При этом конечная цель изучения той или иной технологии практически всегда сводится к оценке эффективности управляющих воздействий, обеспечивающих при данных условиях выведение управляемого объекта в зону его возможных оптимальных состояний [4].

Под таким углом зрения ТР стали изучаться лишь в последние годы, которые знаменуются интенсивным развитием информационных технологий и современных компьютерных систем, позволяющих в рамках компьютерных баз данных по-новому решать многие практические задачи сельскохозяйственного производства. Расчет нормированной потребности аграрного производства в зерноуборочных комбайнах по алгоритму $N_{уд} = N_s$ сводится к совместному табулированию при различных значениях их исходных параметров (табл. 1) [3, 4]. Численность зерноуборочных комбайнов для нижней границы зоны оптимальных агротехнических сроков составляет 3,94 шт. на 1000 га посева ($TO_B = 3,94$ шт.) При этом для верхней границы зоны 3, характеризуемой нулевым уровнем потерь урожайности от осыпания, этот показатель равен 13,78 шт. ($TO_A = 13,78$ шт.). Как следует из статистических данных таблицы 1 аграрное производство развитых стран мира, перешагнув рубеж TO_A , уже более 20 лет пребывает в зоне 4, тогда как в России оно неуклонно двигалось в противоположном направлении и к настоящему времени пребывает в зоне 2. При этом уборочный парк страны к 2013 г. насчитывал не только менее трех комбайнов на 1000 га посевов, но и состоял более чем на 70% из машин, которые уже выработали свой амортизационный ресурс [3, 4, 5].

Таблица 1

Зависимость удельной потребности в зерноуборочных комбайнах и их наработки от длительности периода уборки

Период уборки		Потери γ_r , %	$N_{уд}=N_s$, шт.	Наработка $F=1/N_{уд}$, га
Дни	Часы			
1	12	0	0,02756*	36,3
2	24	0	0,01378	72,6 (TO_A)
3	36	0,33	0,00919	108,9
4	48	0,7	0,00689	145,2
5	60	1,2	0,00551	181,4
6	72	1,56	0,00459	217,7
7	84	2,01	0,00394	254,0 (TO_B)
8	96	2,46	0,00344	290,3
9	108	2,92	0,00306	326,6
10	120	3,38	0,00276	362,9
11	132	3,84	0,00251	399,2
12	144	4,3	0,00230	435,5
13	156	4,8	0,00212	471,7
14	168	5,2	0,00197	507,6 (TO_C)

Примечание: *рассчитано при $V_p = V_{рм} = 7,2$ км/ч; $\phi = 1,5$; $B_{ж} = 6$ м.

Система МАТЧЭЗ работает с MySQL базой данных, рассчитанной на использование свыше 30 тыс. записей. Реляционная база данных MySQL является одной из самых быстрых по выполнению запросов и обработке записей. Архитектура базы данных системы МАТЧЭЗ представляет собой комплекс таблиц организованных в виде древовидной структуры данных. На верхнем уровне находятся таблицы хранения настроек, данных по машинам, сельскохозяйственным технологиям и культурам. Последние три таблицы имеют архивные копии с целью хранения данных резервных копий.

Таблица хранения настроек. Она содержит в себе информацию о внешних факторах, таких как цена топлива, кредитная политика банка и другие, которые входят непосредственно в алгоритмы расчета показателя часовых эксплуатационных затрат машин. Эта таблица состоит из одного поля, в которое заносятся в виде текстовой строки все данные о состоянии внешних факторов. Такой принцип хранения данных обеспечивает максимально возможную минимизацию количества запросов в базу данных со стороны клиентов и повышает быстродействие работы всего приложения.

Таблица хранения данных машин. Запись по отдельно взятой машине имеет три поля, в которых хранятся в специально форматированном виде строковые массивы данных. Первое поле содержит всю потребную информацию, которая необходима для расчета на клиентской стороне по каждой машине численных значений показателя часовых эксплуатационных затрат. Второе поле записи содержит архивный массив временного изменения уровня рыночной цены машины. Архивный массив пополняется данными всякий раз, когда происходит актуализация базы данных, то есть обновление ценовых и других параметров машины. Наличие по каждой машине архивного массива дает возможность в рамках системы МАТЧЭЗ проследить временную динамику изменения технико-экономических показателей сельскохозяйственных машин. Третье

поле записи содержит конструктивное описание машины и полный набор данных, которые необходимы для всесторонней оценки потребительских свойств машины.

Таблица хранения технологий. Она имеет только одно поле, в которое заносится в строково-форматированном виде вся информация о технологических операциях и технике, которая используется в технологии возделывания определенной культуры, а также сведения о материалах (органических и минеральных удобрениях, семенах) применяемых в конкретной сельскохозяйственной технологии.

Таблица хранения сортов сельскохозяйственных культур. Список сортов сельскохозяйственных культур пополняется автоматически в процессе включения в базу данных технологии по их возделыванию. Как правило, список сортов обновляется при запуске приложения.

Предоставляет сельским товаропроизводителям, специалистам и менеджерам аграрного производства современный информационно-методический инструментарий по выполнению практических расчетов, моделирования и прогнозирования технико-экономических показателей сельскохозяйственных машин.

В силу этого свойства система МАТЧЭЗ является ключом при решении целого ряда государственных задач: 1) выдает по запросам потребителей всю информацию по конструкции, эксплуатационно-техническим и экономическим показателям сельскохозяйственных машин и орудий, находящихся в базе данных МСХП СО; 2) оказывает потребителям квалифицированные информационные услуги по расчету величины ЧЭЗ-показателя машин при различных состояниях действующих на них внешних ценовых и организационно-эксплуатационных факторов; 3) рассчитывает в диалоговом режиме машинный вклад в себестоимость механизированной операции, выполняемой мобильным агрегатом; 4) обеспечивает внутренние информационные службы «Агрегаты» и «Технологии» расчетными данными для прогностической оценки эффективности использования тех или иных машин в составе мобильных сельскохозяйственных агрегатов и их участия в реализации технологий растениеводства (задача наложения машины на региональные базовые технологии производства той или иной продукции растениеводства).

Подсистема МАТЧЭЗ по архитектуре своего строения и функциональным возможностям адаптации к реалиям аграрного производства выходит за рамки простейших информационных систем.

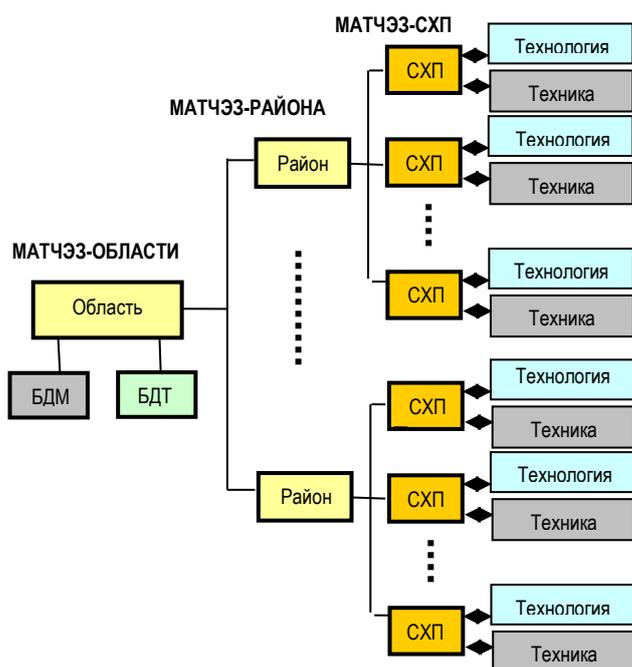

Рис. 2. Структура областной аграрной АСУ

Имея в наличии развитый инструмент интерактивных расчетов технико-экономической оценки современных сельскохозяйственных технологий и машин, подсистема МАТЧЭЗ может и должна стать базовой основой построения и функционирования современной автоматизированной системы управления (АСУ) аграрным производством, охватывающей все уровни от предприятия до района, региона и государства в целом (рис. 2).

Такой диапазон охвата иерархических уровней управления объясняется тем, что подсистема МАТЧЭЗ ориентирована на работу с электронными базами данных реально эксплуатируемых сельскохозяйственных технологий и машин. Создание этих баз осуществляется в автоматизированном режиме в момент оказания интерактивных информационно-консультативных услуг сельским товаропроизводителям. Располагая такой базой данных, подсистема МАТЧЭЗ в состоянии: вести оперативный мониторинг технического и технологического состояния аграрного производства на всех его уров-

нях; оперативно оценивать влияние внешних факторов на эффективность работы аграрной сферы производства; прогнозировать направления и пути ее развития; обеспечивать действенную защиту отечественного аграрного производства через механизм косвенного регулирования на внутреннем рынке спроса на зарубежную технику и технологии.

Важным моментом реализации областной аграрной АСУ является то, что базы данных по машинам и технологиям не только аккумулируют фактологические данные по этим объектам, но и научные знания по их практическому использованию. При этом данные, которые хранятся в центральных и локальных базах данных, не содержат в своей основе информации рекламного характера.

По существу, в вопросах инженерно-технического обеспечения и управления производством сельскохозяйственной продукции система МАТЧЭЗ должна стать для предприятий таким же программным продуктом, каким на сегодня является в бухгалтерском учете система 1С. Таковы реальные пути практического внедрения системы МАТЧЭЗ в сферу АПК.

Библиографический список

1. Cost and performance data for power generation technologies : coast report prepared for the national renewable energy laboratory. – 2012, Febr. – 105 p.
2. Газизьянова, Ю. Ю. Концептуальные основы финансовой отчетности в соответствии с МСФО // Современная экономика: проблемы, пути решения, перспективы : сб. науч. тр. – Кинель, 2014. – С. 234-237.
3. ГОСТ Р 53056-2008. Техника сельскохозяйственная. Методы экономической оценки. – М. : Стандартинформ, 2008. – С. 23.
4. Машков, С. В. Амортизация сельскохозяйственной техники в условиях инфляции / С. В. Машков, М. Н. Купряева // АПК – экономика, управление. – 2007. – №4. – С. 63-66.
5. Носов, В. В. Участие правительства США в программах сельскохозяйственного страхования и помощи фермерам при стихийных бедствиях / В. В. Носов, О. К. Котар // Сибирская финансовая школа. – 2013. – №1. – С. 50-54.
6. Сиптиц, С. О. Проектирование эффективных государственных регуляторов рынков продовольственной продукции / С. О. Сиптиц, И. А. Романенко, Н. Е. Евдокимова // Труды ВИАПИ. – М. : Энциклопедия российских деревень, 2005. – Вып. 15. – 455 с.
7. СТО АИСТ 8.1-2006. Комбайны зерноуборочные. Методы испытаний. – М., 2013. – С. 19.

УДК 657.3

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЕТНО-ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ БАЗЫ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ О НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВАХ В БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Чернова Юлия Владимировна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет и финансы», ФГБОУ ВПО Самарская ГСХА.

446441, Самарская область, п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2.

E-mail: Yola.uvc@mail.ru

Ключевые слова: учет, нематериальные, активы, бухгалтерская, отчетность.

Цель исследования – совершенствование учетно-документальной базы для формирования информации о нематериальных активах в бухгалтерской отчетности. Исследованы показатели, раскрывающие информацию о нематериальных активах в годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности товаропроизводителей. Определены требования к организации бухгалтерского учета нематериальных активов для получения максимально развернутой информации по всему кругу показателей. Разработана система субсчетов к счетам 04 (04-1 «Объекты интеллектуальной собственности», 04-2 «Ноу-хау», 04-3 «Деловая репутация», 04-4 «Торговые марки, бренды», 04-5 «Научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы», 04-6 «Прочие», 04-7 «Выбытие нематериальных активов») и 05 (05-1 «Амортизация объектов интеллектуальной собственности», 05-2 «Амортизация объектов ноу-хау», 05-3 «Амортизация деловой репутации», 05-4 «Амортизация торговых марок, брендов», 05-5 «Стоимость научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, списанная на расходы», 05-6 «Амортизация прочих объектов»), а также счетов второго порядка к счету 04 (активы, приобретенные на стороне, полученные в качестве вклада в уставный (складочный) капитал или безвозмездно; активы, созданные самим предприятием; активы с полностью погашенной стоимостью, не списанные с бухгалтерского учета и используемые для получения экономической выгоды). Предложены бухгалтерские регистры для формирования массива данных о нематериальных активах, подлежащих отражению в бухгалтерской отчетности. Даны рекомендации по организации аналитического учета нематериальных активов. Предложенная учетно-информационная система позволит корректно отражать сведения о наличии и движении нематериальных активов в бухгалтерской отчетности и обеспечит возможность повышения качества инвестиционных и управленческих решений, принимаемых на ее основе.

В настоящее время в России все большее распространение получают те виды бизнеса, осуществление которых основано на использовании интеллектуальных, а не традиционных материальных ресурсов [3]. Наличие в составе активов предприятия нематериальных активов косвенно характеризует избранную им стратегию как инновационную, поскольку оно вкладывает средства в патенты, технологии, прочую интеллектуальную собственность. Вовлечение нематериальных активов в экономический оборот способствует повышению инвестиционной привлекательности предприятия и усилению его конкурентных преимуществ [1, 7]. Для рационального использования и управления нематериальными активами необходима своевременная и качественная информация о них [2, 6]. Однако, несмотря на важность данных активов в бухгалтерском учете, они являются мало исследованной категорией [5]. Неоднозначность их теоретической интерпретации,

неурегулированность отдельных учетных аспектов вводят операции с нематериальными активами в зону наибольшего риска искажения данных бухгалтерской отчетности. Вместе с тем, в соответствии с Федеральным законом №402-ФЗ «О бухгалтерском учете» бухгалтерская отчетность должна обеспечить «достоверное представление о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств за отчетный период». Необходимость системного рассмотрения проблемы раскрытия информации о нематериальных активах в бухгалтерской (финансовой) отчетности и разработки методологии ее решения определили актуальность темы исследования.

Цель исследований – совершенствование учетно-документальной базы для формирования информации о нематериальных активах в бухгалтерской отчетности.

Задачи исследований: 1) раскрыть показатели, отражающие информацию о нематериальных активах в годовом бухгалтерском отчете предприятия; 2) разработать систему субсчетов к счетам 04 и 05 и бухгалтерские регистры для формирования массива данных о нематериальных активах, подлежащих отражению в бухгалтерской отчетности.

В годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности информация о нематериальных активах приводится в бухгалтерском балансе, отчете о движении денежных средств, пояснениях к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах и в пояснительной записке. При ее отражении необходимо руководствоваться требованиями положений по бухгалтерскому учету 4/99, 14/2007 [4] и 23/2011. В бухгалтерском балансе нематериальные активы учитываются в составе иммобилизованных средств по строкам 1110 «Нематериальные активы» и 1120 «Результаты исследований и разработок». В строке 1110 приводится остаточная стоимость нематериальных активов, которые принадлежат предприятию. Значением данной строки является разность между дебетовым остатком счета 04 и кредитовым сальдо счета 05 (за исключением активов, подлежащих отражению в строке 1120). Информация о величине расходов на технологические, опытно-конструкторские и научно-исследовательские работы, которые проводило предприятие и по которым получены результаты, оформленные в установленном законодательством порядке, а также расходы по завершённым работам, результаты которых не подлежат правовой охране, раскрывается по строке 1120 бухгалтерского баланса. Данная статья – новая в бухгалтерском балансе, введенная в связи с возросшим вниманием к инновационной деятельности организаций. Сюда относятся работы, связанные с осуществлением научной исследовательской и технической деятельности, а также разработок экспериментального характера, определенные Федеральным законом №127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».

В отчете о движении денежных средств информация об операциях, связанных с приобретением и продажей нематериальных активов, показывается в составе денежных потоков от инвестиционных операций по строкам 4211 «Поступления от продажи внеоборотных активов (кроме финансовых вложений)» и 4221 «Платежи в связи с приобретением, созданием, модернизацией, реконструкцией и подготовкой к использованию внеоборотных активов».

В пояснениях к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах отражаются:

1) Наличие и движение нематериальных активов: начальная стоимость нематериальных активов и суммы их накопленной амортизации и убытка от обесценения интеллектуальной собственности на начало и конец отчетного года; размер поступивших и выбывших нематериальных активов; сумма начисленной за отчетный период амортизации нематериальных активов; стоимость интеллектуальной собственности, подвергшейся обесценению в отчетном периоде, и полученный в результате убыток; результаты переоценки нематериальных активов.

2) Первоначальная стоимость нематериальных активов, созданных самим товаропроизводителем.

3) Нематериальные активы с полностью погашенной стоимостью, но не списанные с бухгалтерского учета и используемые для получения экономической выгоды.

4) Наличие и движение результатов НИОКР: первоначальная стоимость и часть стоимости, списанная на расходы, на начало и конец отчетного года; размер поступивших и выбывших в отчетном периоде НИОКР; величина стоимости, списанная на расходы в отчетном году.

5) Незавершенные операции по приобретению интеллектуальной собственности, а также незаконченные или неоформленные НИОКР: затраты по незаконченным исследованиям и разработкам и незаконченные операции по приобретению нематериальных активов на начало и конец отчетного периода; величина затрат, осуществленных в отчетном периоде; сумма затрат, списанных как не давших положительного результата; размер затрат, принятых к учету в качестве нематериальных активов или НИОКР.

В пояснительной записке раскрывается информация: 1) о способах оценки нематериальных активов, которые не были получены путем приобретения за денежные средства; 2) о принятых товаропроизводителем сроках полезного использования интеллектуальной собственности; 3) о способах начисления амортизации нематериальных активов; 4) об изменениях сроков полезного использования или способов начисления амортизации интеллектуальной собственности; 5) о стоимости нематериальных активов, срок полезного

использования которых невозможно установить, и причины невозможности его определения; б) о прочей информации об интеллектуальной собственности товаропроизводителя, без знания которой заинтересованными пользователями невозможна достоверная оценка его финансового положения или финансовых результатов его деятельности.

Для правильного отражения нематериальных активов в годовом бухгалтерском отчете предприятиям необходимо организовать их бухгалтерский учет таким образом, чтобы в максимальной степени обеспечить разграничение информации о данных объектах по всей совокупности показателей, подлежащих раскрытию в бухгалтерской (финансовой) отчетности: по видам нематериальных активов; по объектам, подлежащим отражению в строке 1110, и активам, указываемым в строке 1120 бухгалтерского баланса; по объектам, созданным самой организацией; по активам с полностью погашенной стоимостью, не списанным с бухгалтерского учета и используемым для получения экономической выгоды.

В целях совершенствования учетно-документального обеспечения формирования массива данных, позволяющего получить информацию с указанной степенью детализации, рекомендуем следующее:

1) Использовать специальные регистры бухгалтерского учета: отчеты о наличии нематериальных активов (рис. 1); отчеты о движении нематериальных активов (рис. 2); отчеты о движении денежных потоков от операций с нематериальными активами и сводный отчет о движении денежных потоков от операций с нематериальными активами (рис. 3).

ООО «Колос»
наименование организации

УТВЕРЖДАЮ:
Ярцев А.П.
(руководитель)
«31» декабря 20 14 г.

ОТЧЕТ О НАЛИЧИИ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ № 12
за декабрь 20 14 года

Единица измерения — руб.

Виды нематериальных активов	На начало месяца				На конец месяца			
	первоначальная стоимость (текущая рыночная (восстановительная) стоимость)			накопленная амортизация и убытки от обесценения	первоначальная стоимость (текущая рыночная (восстановительная) стоимость)			накопленная амортизация и убытки от обесценения
	всего	в том числе активов:			всего	в том числе активов:		
		созданных организацией	с полностью погашенной стоимостью, но не списанных с учета	созданных организацией		с полностью погашенной стоимостью, но не списанных с учета		
Объекты интеллектуальной собственности	85000	16000	-	21250	73800	20700	-	15780
Ноу-хау	62000	5000	8000	16250	70600	5000	3300	10017
Деловая репутация	-	-	-	-	-	-	-	-
Торговые марки, бренды	220000	-	-	98878,5	232800	-	-	25785
Прочие	38000	13000	-	9495	34200	9500	-	5915
Итого	405000	34000	8000	145873,5	411400	35200	3300	57497

Главный бухгалтер

(подпись)

Крушинникова Е.А.
(расшифровка подписи)

Рис. 1. Рекомендуемая форма №1

ООО «Колос»
наименование организации

УТВЕРЖДАЮ:
Ярцев А.П.
(руководитель)
«31» декабря 20 14 г.

ОТЧЕТ О ДВИЖЕНИИ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ № 12
за декабрь 20 14 года

Единица измерения — руб.

Виды нематериальных активов	Поступило		Выбыло					Переоценка			
	всего	из них: создано самой организацией	первоначальная стоимость (текущая рыночная (восстановительная) стоимость)			накопленная амортизация и убытки от обесценения	На числене амортизации	Убыток от обесценения	текущая рыночная (восстановительная) стоимость		
			всего	в том числе активов:					всего	из них: активов, созданных организацией	накопленная амортизация
	созданных организацией	с полностью погашенной стоимостью, но не списанных с учета		созданных организацией							
Объекты интеллектуальной собственности	14000	14000	25200	9300	-	6650	1180	-	-	-	-
Ноу-хау	27000	-	18400	-	4700	6983	750	-	-	-	-
Деловая репутация	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Торговые марки, бренды	88400	-	75600	-	-	75600	2506,5	-	-	-	-
Прочие	12000	3000	15800	6500	-	4213	633	-	-	-	-
Итого	141400	17000	135000	15800	4700	93446	5069,5	-	-	-	-

Главный бухгалтер

(подпись)

Крушинникова Е.А.
(расшифровка подписи)

Рис. 2. Рекомендуемая форма №2

ОТЧЕТ О ДВИЖЕНИИ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ ОТ ОПЕРАЦИЙ С НЕМАТЕРИАЛЬНЫМИ АКТИВАМИ № 12
за декабрь 20 14 года

Единица измерения — руб.

Виды денежных потоков	Объекты интеллектуальной собственности	Ноу-хау	Деловая репутация	Торговые марки, бренды	Прочие	Итого
Поступило денежных средств от продажи нематериальных активов	19700	12200	-	-	9400	41300
Направлено денежных средств на приобретение (создание, модернизацию, подготовку к использованию) нематериальных активов	14000	27000	-	88400	12000	141400

Главный бухгалтер

(подпись)

Крушинникова Е.А.

(расшифровка подписи)

СВОДНЫЙ ОТЧЕТ О ДВИЖЕНИИ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ ОТ ОПЕРАЦИЙ С НЕМАТЕРИАЛЬНЫМИ АКТИВАМИ № 1
за 20 14 год

Единица измерения — руб.

Виды денежных потоков	Январь	Февраль	...	Ноябрь	Декабрь	Итого
Поступило денежных средств от продажи нематериальных активов	-	-	-	-	41300	41300
Направлено денежных средств на приобретение (создание, модернизацию, подготовку к использованию) нематериальных активов	-	-	-	-	141400	141400

Главный бухгалтер

(подпись)

Крушинникова Е.А.

(расшифровка подписи)

Рис. 3. Рекомендуемые формы №3, 4

2) Ввести в рабочий план счетов субсчета к счету 04: 04-1 «Объекты интеллектуальной собственности»; 04-2 «Ноу-хау»; 04-3 «Деловая репутация»; 04-4 «Торговые марки, бренды»; 04-5 «Научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы»; 04-6 «Прочие»; 04-7 «Выбытие нематериальных активов». К данным субсчетам рекомендуем открыть следующие счета второго порядка: Активы, приобретенные на стороне, полученные в качестве вклада в уставный (складочный) капитал или безвозмездно; Активы, созданные самим предприятием; Активы с полностью погашенной стоимостью, не списанные с бухгалтерского учета и используемые для получения экономической выгоды.

3) К счету 05 открыть субсчета: 05-1 «Амортизация объектов интеллектуальной собственности»; 05-2 «Амортизация объектов ноу-хау»; 05-3 «Амортизация деловой репутации»; 05-4 «Амортизация торговых марок, брендов»; 05-5 «Стоимость научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, списанная на расходы»; 05-6 «Амортизация прочих объектов».

4) Аналитический учет нематериальных активов организовать отдельно по каждому инвентарному объекту нематериальных активов – совокупности прав, вытекающих из одного договора о передаче исключительного права на результат интеллектуальной деятельности, средство индивидуализации, одного свидетельства или патента, предназначенных для выполнения определенных самостоятельных функций.

Предложенная методика формирования массива данных позволит сделать учет нематериальных активов более прозрачным и точным и, тем самым, сократить затраты труда на составление бухгалтерской (финансовой) отчетности, а, следовательно, обеспечит возможность повышения качества инвестиционных и управленческих решений, принимаемых на ее основе.

Библиографический список

1. Белозерова, Т. Г. Развитие методики бухгалтерского учета нематериальных активов : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.12 / Белозерова Татьяна Геннадьевна. – Краснодар, 2010. – 26 с.
2. Рейли, Р. Оценка нематериальных активов / Р. Рейли, Р. Швайс ; пер. с англ. ; под ред. В. М. Рутгайзера. – М. : Квинто-Коонсалтинг, 2005. – 760 с.
3. Ржаницына, В. С. Бухгалтерский учет нематериальных активов : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.12 / Ржаницына Виктория Станиславовна. – СПб., 2006. – 22 с.
4. Российская Федерация. Положения. Учет нематериальных активов (ПБУ 14/2007) : положение по бухгалтерскому учету : [утв. приказом Министерства финансов РФ от 27.12.2007 г. №153н ; в ред. приказа Министерства финансов РФ от 24.12.2010 г. №186н].
5. Селиверстова, Е. С. Бухгалтерский учет и оценка нематериальных активов при принятии инвестиционных решений : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.12 / Селиверстова Екатерина Сергеевна. – М., 2009. – 23 с.

6. Фадеева, А. А. Формирование учетно-аналитической информации о нематериальных активах организации : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.12 / Фадеева Анна Анатольевна. – Иркутск, 2010. – 20 с.

7. Щербакова, О. А. Развитие бухгалтерского учета нематериальных активов в коммерческих организациях: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.12 / Щербакова Оксана Александровна. – Мичуринск-наукоград, 2009. – 23 с.

УДК 657.07

ББК 65.052

ПРОБЛЕМЫ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ОФОРМЛЕНИЯ ОПЕРАЦИЙ С ЖИВОТНЫМИ НА ВЫРАЩИВАНИИ И ОТКОРМЕ И ИХ ОЦЕНКИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Газизьянова Юлия Юнусовна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет и финансы», ФГБОУ ВПО Самарская ГСХА.

446442, Самарская область, п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Спортивная, д. 12.

E-mail: econom-sgsha@mail.ru

Ключевые слова: бухгалтерский, учет, животные, сельскохозяйственная, деятельность, резервы.

Цель исследований – совершенствовать технику документального оформления операций с животными на выращивании и откорме и методику их оценки в сельскохозяйственных организациях. В работе дана оценка современного состояния организации бухгалтерского учета и документального оформления операций с животными на выращивании и откорме в ряде сельскохозяйственных организаций Самарской области. Более пристальное внимание было уделено постановке первичного учета операций с животными на выращивании и откорме. В результате было выявлено, что в исследованных сельскохозяйственных организациях при оформлении документации и разработке нормативно-распорядительной документации, регулирующей ведение бухгалтерского учета, допускаются однотипные ошибки. Для совершенствования документации по учету движения животных на выращивании и откорме были предложены модифицированные формы первичных документов для регистрации фактов хозяйственной жизни. В ходе исследования было установлено, что в большинстве сельскохозяйственных предприятий области фактическая стоимость животных на выращивании и откорме, по которой они отражаются в бухгалтерском учете и отчетности, превышает стоимость реализации. Данный факт приводит к необходимости создания и отражения в бухгалтерском учете резерва по снижению стоимости материальных ценностей. Поэтому в целях повышения качества финансовой информации, отражаемой в бухгалтерской (финансовой) отчетности рекомендовано создание резерва по снижению стоимости животных на выращивании и откорме. Так как в нормативных актах нет подробных рекомендаций по созданию подобного резерва, в работе были разработаны методика формирования резерва под снижение стоимости животных на выращивании и откорме и форма бухгалтерской справки для документального подтверждения и обоснования факта создания резерва.

Животноводство является важнейшей отраслью агропромышленного комплекса России и, в то же самое время – одной из наиболее проблемных. Под влиянием системных проблем общероссийского масштаба, обусловленных структурными изменениями экономики страны, в период с 1990 по 2007 гг. произошло серьезное снижение ресурсного обеспечения сельскохозяйственной отрасли и значительное сокращение производства сельскохозяйственной продукции в Самарской области [1]. Негативное воздействие на развитие отрасли оказали также последствия мирового финансового кризиса 2008-2009 гг. и аномальных агроклиматических условий 2009-2010 гг. В наиболее тяжелом состоянии на настоящее время находится отрасль скотоводства. За период с 1990 до 2010 г. поголовье крупного рогатого скота в Самарской области сократилось в 5,5 раза, а производство говядины (в убойном весе) – в 4,5 раза. Последние 4 года наметилась положительная тенденция: с 2011-2014 гг. поголовье крупного рогатого скота во всех хозяйствах Самарской области увеличилось на 22,6%, составив к концу 2014 г. 244 тыс. головы, производство говядины – на 17,5%, тем не менее значение этих показателей было ниже уровня 1990 г. в 4,5 и 4 раза соответственно. Самарская область по-прежнему не обеспечивает себя продукцией сельского хозяйства в необходимом объеме, доля импорта в формировании ресурсов мяса и мясопродуктов в 2013 г. по данным статистики составила 49% [4].

Одним из факторов роста объемов производства животноводческой продукции является увеличение поголовья крупного рогатого скота. В свою очередь для эффективного управления затратами на формирование стада крупного рогатого скота необходима достоверная информация о наличии и движении животных на выращивании и откорме, валовом приросте живой массы животных, затратах на их содержание, предоставляемая бухгалтерской службой предприятия. Начальным этапом учетного процесса является регистрация свершившегося в организации факта хозяйственной жизни путем оформления соответствующего документа. Правильно оформленный документ является первоисточником информации, основанием для дальнейшего отражения хозяйственной операции посредством бухгалтерской записи. Первичные документы

служат не только носителями первичной информации по совершившимся хозяйственным операциям, но и средством их организации. Таким образом, проблемы совершенствования техники документального оформления хозяйственных операций, как одного из факторов формирования качественной информации, необходимой для принятия управленческих решений, являются актуальными.

Цель исследования – совершенствовать технику документального оформления операций с животными на выращивании и откорме и методику их оценки в сельскохозяйственных организациях.

Задачи исследования: изучить состояние первичного учета в сельскохозяйственных организациях Самарской области; предложить меры по совершенствованию документального оформления движения молодняка крупного рогатого скота; разработать рекомендации по совершенствованию методики оценки животных на выращивании и откорме.

Предметом исследования выступают организационно-методические и практические вопросы первичного учета операций с животными на выращивании и откорме. Теоретической, методологической информационной базой исследования послужили законодательные и нормативные документы в области бухгалтерского учета, труды отечественных ученых экономистов, материалы периодической печати, внутренние нормативные, организационно-распорядительные и учетные документы сельскохозяйственных предприятий Самарской области. Согласно ст. 9 закона № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» «Формы первичных учетных документов определяет руководитель экономического субъекта по представлению должностного лица, на которое возложено ведение бухгалтерского учета». В пункте 4 ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации» указано, что в учетной политике должны отражаться правила документооборота и технология обработки учетной информации, формы первичных учетных документов. Из этого следует, что главный бухгалтер предприятия должен выбрать из перечня утвержденных унифицированных форм документов те формы, которые предполагается использовать для оформления хозяйственных операций или самостоятельно разработать бланки документов, а руководитель предприятия должен утвердить выбранные формы соответствующим приказом. Таким образом, порядок фиксации изменения в состоянии объектов бухгалтерского наблюдения в первичных документах на каждом предприятии устанавливается приказом руководителя «Об учетной политике» и в плане-графике документооборота. В связи с чем, с целью оценки организации первичного учета в хозяйствующих субъектах Самарской области первоначально были проанализированы указанные документы [5].

В результате исследования было выявлено, что во всех изученных организациях формально относятся к составлению основного внутреннего нормативного документа – учетной политики организации. Как правило, при составлении данного документа используются типовые формулировки, не раскрываются особенности ведения учета в конкретной организации. Учетная политика принимается на один год, что требует её ежегодной актуализации, но в рассматриваемых организациях положения учетной политики зачастую не пересматриваются, изменения не вносятся по несколько лет. Ни одним из рассмотренных хозяйств в учетной политике не раскрыт порядок документального оформления операций, не указаны используемые формы первичных документов, отсутствует утвержденный руководителем организации перечень лиц, имеющих право подписи первичных документов. Таким образом, во всех анализируемых хозяйствах отмечается недостаточность элементов учетной политики, при её составлении нарушаются требования законодательства.

Изучение документации по учету наличия и движения животных на выращивании и откорме в сельскохозяйственных организациях Самарской области позволило сделать вывод, что в хозяйствах не соблюдаются требования к заполнению первичных документов: заполняются не все обязательные реквизиты первичных документов, придающие документу юридическую силу: дата составления документа, содержание и объём хозяйственной операции, единицы измерения хозяйственной операции, расшифровка подписи сотрудников, ответственных за сохранность животных, должности лиц, ответственных за осуществление хозяйственной операции; нарушаются правила исправления ошибок в документах, допускаются подчистки и помарки, записи простым карандашом в документах, не прочеркиваются свободные строки в документах; факты хозяйственной жизни несвоевременно регистрируются на носителе информации; отсутствует график документооборота, отсутствие графика само по себе не влечёт каких-либо нежелательных последствий в виде штрафов и разного рода взысканий, однако бесконтрольность в сфере документопотоков может привести к большому числу нарушений, которые в свою очередь могут повлечь негативные последствия; нарушаются сроки хранения документации в архиве, данный вид ошибок может привести к серьёзным затруднениям в работе проверяющих органов, если при проверке за определённый период какие-либо документы не будут обнаружены, в этом случае предприятию грозит штраф за нарушение правил учёта доходов и расходов, а также начисление налогов исходя из обычного уровня доходов предприятия. В анализируемых сельскохозяйственных организациях зачастую заполняются не все реквизиты документа, предусмотренные в унифицированных формах. Это объясняется тем, что применение унифицированных форм первичных документов предполагает многообразие и большой объём данных первичного учета, различные условия их получения, большое количество мест их возникновения. Таким образом, значительная сложность процесса заполнения

носителей информации создает определенные трудности по проведению работы на первой стадии учетного процесса. Несмотря на существенные затраты труда и времени использование типовых форм документов не всегда позволяет получить достоверные и пригодные для практического применения в управлении предприятием отчетные данные. В связи с чем, автор предлагает мероприятия, направленные на упрощение процедуры документирования хозяйственных операций, повышение аналитичности и оперативности учетных сведений путем устранения лишних и ненужных реквизитов, расположения реквизитов документа в удобном для заполнения порядке, изменения формата документа.

Оценка полноты и правильности заполнения документов в изучаемых сельскохозяйственных организациях позволила определить, какие именно показатели игнорируются сотрудниками зоотехнической и бухгалтерской служб во всех рассматриваемых хозяйствах. Именно эти «ненужные» показатели (за исключением обязательных реквизитов документа) автор предлагает исключить из формы первичных документов и добавить необходимые дополнительные реквизиты, при этом при разработке новых форм документов учитывать требования закона № 402-ФЗ, предъявляемые к документации. Итак, для регистрации приплода животных, его количества, живой массы и качественных характеристик рекомендуется использовать модифицированную форму документа «Акт оприходования приплода животных» (табл. 1).

Таблица 1
Предлагаемая форма

АКТ № 2
оприходования приплода животных
от « 17 » октября 20 14 г.

Организация колхоз «Правда»
Ферма молочно-товарная ферма
Учетная группа животных коровы

№ п/п	Ф.И.О. сотрудника, за которым закреплены животные	Кличка коровы	Индент. номер коровы	Дата отела	Родились живыми				Присвоенный идент. номер приплода	Легкость отела	Родились мертвыми, гол.	Родились с уродствами, гол.	Подпись сотрудника в получении приплода
					бычки		телочки						
					голов	живая масса, ц	голов	живая масса, ц					
1	Скворцова М.Н.	Зорька	7955	17.10.2014	1	0,3	-	-	3007	1	-	-	Скворцова
2													
ИТОГО					1	0,3	-	-					

Зоотехник Хабилова З. М. Хабилова
(подпись) (Ф.И.О.)

Форма акта включает в себя следующие показатели: дату отела; номер животного; кличку; пол; количество и живую массу полученного приплода; легкость отела; количество мертворожденных телят и телят, родившихся с уродствами (при их наличии); подписи ответственных за животных работников. Характеризуя состав показателей, приводимых в акте, следует отметить, что в целях контроля за размножением животных и недопущения близкородственного скрещивания целесообразно соблюдать преемственность в идентификационных номерах матери и родившихся у нее телят [3].

Для отражения результатов ежемесячного взвешивания животных рекомендуется заполнять модифицированную форму Акта взвешивания животных (табл. 2).

Таблица 2
Модифицированная форма

АКТ № 5
взвешивания животных
от « 17 » октября 20 14 г.

Организация колхоз «Правда»
Подразделение ферма по выращиванию молодняка
Учетная группа животных телки текущего года рождения
Ф.И.О. сотрудника за кем закреплены животные Ф.Н. Аглиуллин

№ п/п	Идентификационный номер животного	Количество голов	Живая масса на дату взвешивания, кг	Метод определения живой массы
1	2511	1	170	прямое взвешивание
2				
Итого		1	170	

Ответственный работник Аглиуллин Ф. Н. Аглиуллин
(подпись) (Ф.И.О.)

Зоотехник Хабилова З. М. Хабирова
(подпись) (Ф.И.О.)

Помимо обязательных реквизитов в акте рекомендуется фиксировать следующее: дату взвешивания (на эту дату и составляется акт); идентификационный номер животного; живую массу животного и метод ее определения; подписи ответственного за конкретных животных работника и учетчика по племенному делу – работника в целом ответственного за отражение изменений в племенном стаде. Что касается метода определения живой массы, то он может быть прямым – взвешивание на весах или косвенным – когда живая масса определяется на основе обмера животного.

При переводе животного из группы в группу рекомендуется составлять модифицированную форму Акта перевода животных (табл. 3). При оформлении акта помимо основных обязательных реквизитов организации необходимо заполнить следующие реквизиты: дату перевода животного; идентификационный номер данного животного; группу перевода; назначение; подписи материально-ответственных лиц, сдающих и принимающих животных к учету. Акт может быть составлен как на отдельное животное, так и на несколько (если речь идет, например, о массовом переводе животных из какой-либо группы).

Таблица 3
Модифицированная форма

АКТ № 2
перевода животных
от « 17 » октября 20 14 г.

Организация колхоз «Правда»
Подразделение ферма по выращиванию молодняка
Ф.И.О. сотрудника за кем закреплены животные Ф. Н. Аглиуллин
Из группы телки текущего года рождения в группу телки 2013 года рождения

№п/п	Идентификационный номер животного	Дата рождения	Количество голов	Масса, кг	Принятые животные закреплены за работником
1	6768	03.09.13	1	187	С.Б. Сулейманов
2					
Итого			1	187	

Ответственный работник (сдал) Аглиуллин Ф. Н. Аглиуллин
(подпись) (ф.и.о.)

Ответственный работник (принял) Сулейманов С. Б. Сулейманов
(подпись) (ф.и.о.)

Зоотехник Хабирова З. М. Хабирова
(подпись) (ф.и.о.)

При выбытии животного предлагается использовать адаптированную форму Акта выбытия животных (табл. 4), в нем отражаются следующие показатели: дата выбытия, являющаяся датой составления соответствующего акта; идентификационный номер животного; пол животного; упитанность животного; причина выбытия; диагноз животного и др.

Таблица 4
Модифицированная форма

АКТ № 3
выбытия животных
от « 17 » октября 20 14 г.

Организация колхоз «Правда» Структурное подразделение ферма по выращиванию молодняка

№ п/п	Группа животного	Идентификационный номер животного	Дата рождения/ Возраст	Пол животного	Упитанность животного	Живая масса, кг	Причина выбытия	Диагноз животного	Сотрудник, за кем закреплены животные		Полученная продукция			Адрес выбытия животного
									Ф.И.О.	Подпись	Наименование	масса, кг	использование продукции	
1	Телки 2012 г. рождения	6061	2012 г / 2 года	телка	ниже среднего	204	забой	лейкоз	С.Б. Сулейманов	Сулейманов	мясо говядина	97	сдано на склад	–
2														

Ветеринарный врач Насыров А. Ф. Насыров
(подпись) (ф.и.о.)

Зоотехник Хабирова З. М. Хабирова
(подпись) (ф.и.о.)

Показатели первичных документов, в которых регистрируются операции с животными на выращивании и откорме, систематизируются и накапливаются в соответствующих регистрах аналитического

и синтетического учета, результаты хозяйственных операций отражаются на счете 11 «Животные на выращивании и откорме», и, в конечном итоге, в обобщенном и сгруппированном виде находят свое отражение в бухгалтерской отчетности предприятия и управленческих сводках. Так, в частности, в бухгалтерской отчетности сельскохозяйственных организаций информация о наличии и движении животных на выращивании и откорме отражается в следующих формах: Бухгалтерский баланс (ф. № 1), раздел 2 «Оборотные активы», группа «Запасы»; Отчет о реализации сельскохозяйственной продукции (ф. № 7-АПК); Отчет о производстве и себестоимости продукции животноводства (ф. № 13-АПК); Отчет о наличии животных (ф. № 15-АПК).

Таким образом, от организации первичного учета наличия и движения животных на выращивании и откорме зависит качество получаемой первичной информации, а впоследствии полнота, достоверность, прогнозная ценность информации о финансовом положении и финансовых результатах деятельности хозяйствующего субъекта, раскрываемой в финансовых отчетах сельскохозяйственных товаропроизводителей. Так как каждая операция находит свое отражение в регистрах бухгалтерского учета только на основе ее восприятия в момент совершения, измерения и регистрации в соответствующем первичном документе.

Затрагивая вопросы раскрытия информации о животных на выращивании и откорме в бухгалтерской отчетности следует также обратить внимание на проблемы их оценки. Так как составленную в установленном порядке бухгалтерскую отчетность – вряд ли можно считать удовлетворительной в случае, если все активы достоверно учтены в натуральном измерении, но их стоимость не соответствует рыночным реалиям на дату составления отчетности, такая отчетность несет в себе искаженную информацию. В соответствии с п. 62 Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации материальные ценности, на которые цена в течение отчетного года снизилась или которые морально устарели, или частично потеряли свое первоначальное качество, должны отражаться в бухгалтерском балансе на конец отчетного года по цене возможной реализации, если она ниже первоначальной стоимости приобретения активов. Те же требования устанавливает Положение по бухгалтерскому учету «Изменения оценочных значений» ПБУ 21/2008 организации должны производить создание оценочных резервов [6, 7].

В ходе исследования были проанализированы показатели экономической эффективности реализации крупного рогатого скота в живом и убойном весе ряда сельскохозяйственных предприятий Самарской области. По результатам анализа было установлено, что в СПК «Черемшан» Кошкинского района, ООО «Заречье-2» Красноармейского района, ГУП СО «Купинское» Безенчукского района, ПСК имени Крупской Большеглушицкого района, СПК «Заветы Ленина» Нефтегорского района, СПК имени Ленина Кинель-Черкасского района, СПК (колхоз) «Победа» Челно-Вершинского района, СПК (колхоз) имени Калягина Кинельского района несут убытки как от продажи крупного рогатого скота в живом весе, так и от продажи продуктов забоя животных.

Согласно Методическим рекомендациям Министерства сельского хозяйства РФ животные на выращивании и откорме, на которых в течение отчетного года рыночная цена реализации снизилась до уровня ниже их учетной (балансовой) стоимости, могут отражаться в бухгалтерском балансе на конец отчетного года по текущей рыночной стоимости. Снижение стоимости животных (разница между учетной и текущей рыночной стоимостью) отражается в бухгалтерском учете в виде начисления резерва [2]. Так как в нормативных актах нет подробных рекомендаций по созданию подобного резерва, в работе были разработаны методика формирования резерва под снижение стоимости животных на выращивании и откорме и форма бухгалтерской справки для документального подтверждения и обоснования факта создания резерва. Резерв под снижение стоимости животных на выращивании и откорме рекомендуется создавать по каждому виду животных (крупный рогатый скот, свиньи, овцы и т.д.) и каждой половозрастной группе животных (молочные телята, телки до двух лет (по годам рождения), телки старше двух лет, бычки (по годам рождения), коровы-первотелки для продажи и т.д.). Расчет текущей рыночной стоимости животных на выращивании и откорме предлагается производить на основе информации о ценах на сельскохозяйственную продукцию, размещенной на веб-сайтах Министерства сельского хозяйства Самарской области, на сайте территориального органа Федеральной службы государственной статистики Самарской области. Также для оценки рыночной стоимости животных на выращивании и откорме можно применять цены продажи сторонним организациям по последним реализованным контрактам. Для подтверждения данных о фактической стоимости животных рекомендуется прикладывать бухгалтерские справки по расчету себестоимости 1 головы приплода, 1 ц прироста живой массы. Сама методика создания резерва под снижение стоимости животных на выращивании и откорме является элементом учетной политики. В учетной политике должны быть указаны: способ создания резервов; порядок определения текущей (рыночной) стоимости животных на выращивании и откорме и порядок документального оформления расчета резервов. Автор предлагает следующую методику создания резерва.

1) Мероприятия по созданию резерва проводятся в случае, если балансовая стоимость животных на выращивании и откорме является существенной и превышает пять процентов от валюты баланса.

2) Для определения необходимости создания резерва каждая группа животных анализируется на предмет

наличия условий для формирования резерва. При проведении анализа организация должна следовать принципу рациональности ведения бухгалтерского учета.

3) Результаты проведенного анализа рекомендуется оформлять бухгалтерской справкой-расчетом резерва под снижение стоимости животных на выращивании и откорме (табл. 5).

4) Резерв под снижение стоимости животных на выращивании и откорме отражается в бухгалтерском учете и отчетности в случае, если общая величина исчисленного резерва составляет более пяти процентов от общей стоимости животных на выращивании и откорме без учета резерва.

5) Начисление резерва под снижение стоимости животных на выращивании и откорме отражается в бухгалтерском учете по дебету счета 91 «Прочие доходы и расходы» в корреспонденцией со счетом 14 «Резервы под снижение стоимости материальных ценностей».

Таблица 5
Предлагаемая форма

Бухгалтерская справка № 1 на «30» ноября 2014 г.
Расчет величины резерва под снижение стоимости животных на выращивании и откорме

Организация колхоз «Правда»

№ п/п	Учетная группа	Структурное подразделение	Кол-во, голов	Вес, ц	Балансовая стоимость, тыс. руб.	Доля в структуре актива баланса, %	Рыночная стоимость, тыс. руб.	Разница между учетной и рыночной стоимостью, руб.
1	Молочные телята	Молочно-товарная ферма	66	49	522,34	2,2	476,28	-46,06
2	Телки текущего года рождения	Ферма по выращиванию молодняка	52	81	863,46	3,6	787,32	-76,14
3	Телки 2012 года рождения	Ферма по выращиванию молодняка	25	65	692,9	2,8	631,8	-61,1
4	Нетели	Ферма по выращиванию молодняка	6	27	287,82	1,2	262,44	-25,38
Итого			149	222	2366,52	9,8	2157,84	-208,68

Решение о формировании резерва сформировать резерв под обесценение стоимости животных на выращивании и откорме на сумму 208 680 рублей, включить сумму резерва в прочие расходы организации

Обоснование превышение учетной стоимости животных на выращивании и откорме по сравнению с их рыночной стоимостью составило более 5 % от их балансовой стоимости ($208\ 680 / 2\ 366\ 520 \cdot 100\% = 8,8\%$), при этом балансовая стоимость животных на выращивании и откорме превышает пороговое значение – 5% от валюты баланса

Документ составил главный бухгалтер Сагдиева С. М. Сагдиева
должность подпись расшифровка подписи

Документ утвердил председатель Нигматуллин Р. Х. Нигматуллин
должность подпись расшифровка подписи

Поскольку резерв под снижение стоимости материальных ценностей создается в конце отчетного года, то его использование приходится уже на следующий год. Резерв должен пересматриваться на каждую отчетную дату и корректироваться для отражения текущей наилучшей оценки. Если условия создания резерва более не соблюдаются, резерв должен восстанавливаться в общеустановленном порядке.

В активе бухгалтерского баланса по строке 1210 «Запасы» в том числе будет отражаться стоимость животных на выращивании и откорме в уточненной оценке, т.е. по текущей рыночной стоимости как разница между дебетовым остатком по состоянию на отчетную дату по счету 11 «Животные на выращивании и откорме» и кредитовым остатком по состоянию на ту же дату по счету 14 «Резервы под снижение стоимости материальных ценностей». Кроме того, сумма созданного резерва должна отражаться в отчете о финансовых результатах за отчетный год в составе прочих расходов и в разделе 4 «Запасы» в пояснениях к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах в графе «Величина резерва под снижение стоимости». Отражение животных на выращивании и откорме в уточненной оценке позволяет более точно определить текущую доходность активов, повышает объективность данных учета и отчетности предприятия и качественный уровень принимаемых руководством предприятия управленческих решений [9].

Предлагаемые мероприятия могут быть использованы сельскохозяйственными организациями, осуществляющими деятельность по производству продукции животноводства. Внедрение разработанных предложений по совершенствованию первичного бухгалтерского учета наличия и движения животных на выращивании и откорме в учетную практику будет способствовать повышению качества финансовой информации, раскрываемой в бухгалтерской отчетности предприятия, а, в конечном итоге, эффективности управленческой деятельности сельскохозяйственных организаций в условиях рыночной экономики.

Библиографический список

1. Машков, С. В. Эффективность сельскохозяйственного производства и факторы его повышения // Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии. – 2010. – № 2. – С. 17-23.
2. Методические рекомендации по бухгалтерскому учету животных на выращивании и откорме в сельскохозяйственных организациях [Электронный ресурс] : [утв. приказом Минсельхоза России от 2.02.2004 г. №73]. – URL: <http://www.1gl.ru/#/document/99/902254364/ZA00M3M2M3/?step=3> (дата обращения: 6.02.2015).
3. Методические рекомендации по бухгалтерскому учету затрат и выхода продукции в молочном и мясном скотоводстве [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93052/ (дата обращения: 6.02.2015).
4. Областная целевая программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Самарской области на 2013-2020 годы [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/464000472> (дата обращения: 2.02.2015).
5. Российская Федерация. Министерство финансов РФ. Учетная политика организации [Электронный ресурс] : положение по бухгалтерскому учету (ПБУ 1/2008) : [утв. Приказом Министерства финансов РФ № 106н от 6.10.2008 г.]. – URL: <http://www.1gl.ru/#/document/99/902126008/ZAP27263H9/?of=copy-f5d664e40a> (дата обращения: 4.02.2015 г.)
6. Российская Федерация. Министерство финансов РФ. Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации [Электронный ресурс] : [утв. Приказом Министерства финансов РФ № 34н от 29.07.1998 г.]. – URL: <http://www.1gl.ru/#/document/99/902254364/ZA00M3M2M3/?step=3> (дата обращения: 4.02.2015).
7. Российская Федерация. Министерство финансов РФ. Изменения оценочных значений [Электронный ресурс] : положения по бухгалтерскому учету (ПБУ 21/2008) : [утв. Приказом Минфина России № 106н от 06.10.2008 г.]. – URL: <http://www.1gl.ru/#/document/99/902126008/ZA00M3M2M3/?step=4> (дата обращения: 4.02.2015).
8. Путеводитель по налогам [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PPN;n=45> (дата обращения: 6.02.2015).

ББК 65.052.253.2

УДК 338

КЛАССИФИКАЦИЯ ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК ПО БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМ В АГРОХОЛДИНГАХ

Макушина Татьяна Николаевна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет и финансы», ФГБОУ ВПО Самарская ГСХА.

446441, Самарская область, п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2.

E-mail: Tatiana-mak@mail.ru

Ключевые слова: транзакционные, издержки, бизнес-процессы, управленческий, учет

Цель исследований – совершенствование классификации транзакционных издержек для управленческого учета в рамках агропромышленных холдингов. В статье предлагается усовершенствованная классификация транзакционных издержек в системе бухгалтерского управленческого учета, с выделением их по основным и вспомогательным бизнес-процессам в целях эффективного управления агрохолдингами. В число наиболее передовых методов построения систем эффективного управления входит так называемый процессный подход к управлению с выделением бизнес-процессов, под которыми следует понимать устойчивую, целенаправленную совокупность взаимосвязанных видов деятельности (последовательность работ), преобразующую по определенной технологии входы (ресурсы) в выходы (продукты, услуги), представляющие ценность для покупателей (заказчиков). В производственных предприятиях, входящих в холдинг, по бизнес-процессам каждой стадии транзакционные издержки подразделяются на внешние, внутренние и упущенную выгоду. В бизнес-процессах транзакционные издержки необходимо классифицировать на издержки поиска информации; издержки ведения переговоров; транспортные расходы и издержки по содержанию и эксплуатации помещений, транспорта; издержки измерения; издержки спецификации и защиты прав собственности; прочие транзакционные издержки. В дальнейшем используя предложенную классификацию возможно организовать управленческий учет на каждом предприятии агрохолдинга и в целом по всему холдингу, формируя более достоверную учетную информацию по транзакционным издержкам бизнес процессов всего агрохолдинга.

На сегодняшний день универсального алгоритма для создания систем эффективного управления предприятием не существует, однако возможна разработка общих принципов построения подобных систем управления агропромышленными холдингами [2].

Цель исследований – совершенствование классификации транзакционных издержек для управленческого учета в рамках агропромышленных холдингов.

Задача исследований – разработать классификацию транзакционных издержек с системе бухгалтерского управленческого учета в агрохолдингах. В число наиболее передовых методов построения систем эффективного управления входит так называемый процессный подход к управлению с выделением бизнес-процессов, под которыми следует понимать устойчивую, целенаправленную совокупность взаимосвязанных

видов деятельности (последовательность работ), преобразующую по определенной технологии входы (ресурсы) в выходы (продукты, услуги), представляющие ценность для покупателей (заказчиков) [1].

На предприятиях, входящих в агрохолдинг, бизнес-процессы выстроены по технологической цепочке и взаимосвязаны: снабжение, производство, переработка, реализация [2].

Границы любого отдельно взятого процесса, на рассматриваемых предприятиях установлены начальными, или первичными, входами, с которых он начинается. Эти входы открываются первичными поставщиками процесса. Процесс заканчивается выходом, результатом технологического процесса. Например, первичным входом процесса снабжения птицеводческого предприятия являются заказы поставщикам на корма, материалы, племенных цыплят, ветеринарных препаратов, оборудования и другое, а первичным выходом – корма, племенные цыплята, ветеринарные препараты, оборудование, материалы. Выход процесса снабжения, в свою очередь, является входом процесса производства.

После начала процесса у него может появиться значительное количество вторичных входов, например управленческая информация, которую предоставляет отдел информационных систем, может понадобиться на различных стадиях. Также существуют и вторичные выходы, побочные продукты процесса, которые не являются его главной целью.

Клиентом бизнес-процесса снабжения является внутреннее подразделение предприятия, в котором проходит бизнес-процесс производства. На вторичном входе в бизнес-процессы производства поступает различная управленческая и техническая информация. В основных бизнес-процессах производства происходит выращивание ремонтного (племенного) молодняка и содержание родительского (племенного) стада. Вторичным выходом процесса производства является побочная продукция – товарное яйцо, нестандартная птица, пух, перо.

Заключительным бизнес-процессом является реализация готовой продукции, первичным входом которой является вся готовая продукция каждого из предприятий, входящих в холдинг, а также необходимые материалы, оборудование, машины, а вторичным входом – побочная продукция: товарное яйцо, субпродукты. На данном этапе реализуется главная цель – удовлетворение требований внешних потребителей готовой продукции.

Помимо основных бизнес-процессов на каждом предприятии холдинга можно выделить и вспомогательные бизнес-процессы, которые обеспечивают основные [1]. К вспомогательным бизнес-процессам предприятий будут относиться: ремонтно-механический цех, электроцех, участок водоснабжения и очистных сооружений, газовая служба, котельная, холодильно-компрессорный цех, склад сырья и готовой продукции, материальный склад, служба главного ветеринарного врача, служба технолога.

Все издержки могут быть разделены на две большие группы: трансформационные и транзакционные. Трансформационными издержками признаются издержки по трансформации физических свойств продукции в процессе производства. Транзакционные издержки можно определить как издержки экономического воздействия, в каких бы формах оно не протекало.

Многие авторы [5, 7] классифицируют транзакционные издержки по следующим основным группам: 1) издержки поиска информации; 2) издержки ведения переговоров; 3) издержки измерения; 4) издержки оппортунистического поведения; 5) издержки спецификации и защиты прав собственности.

В учетной системе категория «транзакционные издержки» не выделена, идентифицировать транзакции на предприятии можно только при комплексном использовании приемов всех видов учета (финансового, налогового, управленческого).

По результатам проведенного исследования производственных организаций холдингов ТК «Мироторг» и ООО «Мясная компания» Самара, транзакционные издержки в них составляют до 1/3 от общего уровня затрат. В связи с этим важно определить место транзакционных издержек в системе бухгалтерского управленческого, финансового, налогового учета. Целесообразно в системе бухгалтерского управленческого учета выделить и сгруппировать транзакционные издержки по бизнес-процессам снабжения, производства, переработки, реализации.

По степени возможности определения реальной стоимости, выраженной в денежном эквиваленте, транзакционные издержки можно разделить на две группы: *явные* – все издержки, которые имеют определенную рыночную цену и могут быть отражены в бухгалтерских документах; *неявные* – издержки, которые не отражены в бухгалтерском учете, но оказывают влияние на конечный финансовый результат. Ярким примером неявных транзакционных издержек является *упущенная выгода* [3], которая возникает в результате потери сельхозпредприятиями части выручки при расхождении качественных показателей продаваемого товара, реализации продукции в сроки и по ценам в ущерб собственной выгоде, а также потери физического объема продукции в процессе реализации. В системе управленческого учета важно выделять упущенную выгоду как самостоятельную статью, что позволит принимать эффективные управленческие решения [6].

В финансовом учете упущенная выгода может быть представлена в виде штрафов, неустоек, просроченной дебиторской задолженности и др.

В производственных предприятиях, входящих в холдинг, по бизнес-процессам каждой стадии трансакционные издержки подразделяются на внешние, внутренние и упущенную выгоду. В бизнес-процессах трансакционные издержки необходимо классифицировать на издержки поиска информации; издержки ведения переговоров; транспортные расходы и издержки по содержанию и эксплуатации помещений, транспорта; издержки измерения; издержки спецификации и защиты прав собственности; прочие трансакционные издержки.

Каждое дочернее предприятие, агропромышленного холдинга, на различных этапах своего жизненного цикла сталкивается с определенными трансакционными издержками. Отслеживание динамики данного вида затрат по бизнес-процессам производственного предприятия создает дополнительную возможность своевременной диагностики проблем, приводящих к возникновению трансакционных издержек [4]. Сократить такие издержки можно, изучая и оптимизируя каждую их составляющую, путем создания вертикально интегрированных структур, оптимизации системы внешней среды, планирования трансакционных издержек, экономии на масштабах деятельности, децентрализации управленческих функций, использования франчайзинга и оболочечной фирмы. Для этого предлагаем использовать усовершенствованную классификацию трансакционных издержек, разработанную по бизнес-процессам холдинга ТК «Мироторг», необходимую для управленческого учета на производственных предприятиях агропромышленных холдингов:

1) Бизнес-процесс снабжения включает в себя следующие трансакционные издержки:

– *поиска информации*, состоящие: а) из расходов, связанных с содержанием внутренней телефонной связи (заработная плата специалиста, материалы, амортизационные отчисления) и др.; б) затрат, связанных с исследованием рынка, (приобретением специальной литературы, Интернет, услуги связи); оплатой услуг сторонних организаций по получению юридических и консалтинговых консультации; командировочных и представительских расходов и др.; в) потерь, связанных с покупкой сырья (яиц, кормов) в сроки и по ценам в ущерб собственной выгоде;

– *ведения переговоров*, состоящие: а) из командировочных и представительских расходов; оплаты услуг связи (телефон, Интернет); стоимости подарков и других вознаграждений контрагентам; комиссионных вознаграждений снабженческим организациям и др.; б) потерь, связанных с покупкой сырья (яиц, кормов) в сроки и по ценам в ущерб собственной выгоде из-за длительности переговоров;

– *транспортные расходы и издержки по содержанию и эксплуатации помещений, транспорта*, которые относятся к бизнес-процессам снабжения, состоящие: а) из расходов, связанных с содержанием транспорта, осуществляющего внутренние перевозки (заработная плата водителей, диспетчера, амортизационные отчисления, ГСМ и др.); расходов, связанных с содержанием собственных складских помещений (заработная плата кладовщиков, отчисления во внебюджетные фонды, амортизационные отчисления, материалы и др.); б) оплаты услуг по транспортировке; аренды складских помещений (арендная плата); стоимости автострахования транспортных средств и др.;

– *измерения*, состоящие: а) из затрат на заработную плату, отчислений во внебюджетные фонды сотрудников, осуществляющих проверку качества продукции (яиц, кормов, мяса, продукции промышленной переработки) и др.; б) стоимости измерительной техники и затрат, связанных с ее приобретением, доставкой; оплатой консультаций специалистов; расходов, связанных с обменом бракованной техники, оборудования и др.; стоимости химических реактивов для лабораторных исследований и др.; в) потерь при расхождении качества продукции (яиц, кормов); потерь, связанных с неполным и некачественным гарантийным обслуживанием техники и др.;

– *оппортунистического поведения*, состоящие: а) из штрафных санкций за некачественное, несвоевременное выполнение должностных обязанностей сотрудниками, предусмотренных внутренними организационно-распорядительными документами; недостачи продукции, материалов по вине материально ответственных лиц и др.; б) оплаты контрагентам штрафов, пени, неустоек за несвоевременное выполнение договорных обязательств и др.; в) потерь, связанных с просроченной дебиторской задолженностью и др.;

– *спецификации и защиты прав собственности*, состоящие: а) из затрат, связанных с содержанием юридической службы (заработная плата, отчисления во внебюджетные фонды, материалы, связь, амортизационные отчисления, оргтехника и др.); б) судебных издержек (оплата госпошлины, экспертам, услуг адвокатов и др.); оплаты юридических услуг, связанных с получением консультации и заверением документов; регистрационных сборов, госпошлины и других платежей, произведенные в связи с приобретением основных средств и др.;

– *прочие трансакционные издержки* бизнес-процесса снабжения, состоящие: а) из расходов, связанных с содержанием внутренней службы безопасности (заработная плата, отчисления во внебюджетные фонды,

материальные затраты и др.) и др.; б) расходов, связанных с повышением квалификации сотрудников; оплаты услуг по ремонту основных средств внешними организациями; оплаты услуг клининговых компаний (уборка помещений), по вывозке мусора; услуг по охране предприятия внешними организациями; расходов на проведение экспертиз по определению качества закупаемой продукции, сырья, кормов и др.; в) потерь, связанных с вынужденным забоем птицы и др.;

2) Бизнес-процесс производства включает в себя следующие транзакционные издержки:

– *поиска информации*, состоящие из затрат на приобретение специальной литературы по изучению и применению новых технологий по содержанию и выращиванию птицы и др.;

– *транспортные расходы и издержки по содержанию и эксплуатации производственных помещений, производственного транспорта*, состоящие: а) из расходов, связанных с содержанием транспорта, осуществляющего внутренние перевозки (заработная плата водителей, амортизационные отчисления, ГСМ и др.); расходов, связанных с содержанием собственных складских помещений (заработная плата кладовщика, амортизационные отчисления, материалы и др.); б) аренды складских и производственных помещений (арендная плата); оплаты лизинговых платежей и др.;

– *измерения*, состоящие: а) из амортизационных отчислений по измерительной технике; ремонта измерительной техники работниками организации (заработная плата, материалы и др.); заработной платы, с отчислениями во внебюджетные фонды сотрудников, осуществляющих проверку качества продукции (яиц, кормов, мяса, продукции промышленной переработки) и др.; б) оплаты за сертификацию птицеводческой продукции; оплаты консультаций специалистов и ремонта измерительного оборудования и др.; в) потерь при расхождении качества птицеводческой продукции и др.;

– *опportunистического поведения* состоящие: а) из затрат по недостаткам продукции по вине материально ответственных лиц, выявленных в результате инвентаризации и др.; б) потерь, связанных с недостатком птицеводческой продукции и др.

– *прочие*, состоящие: а) из расходов на ремонт основных средств внутренними службами (материальные затраты, затраты на оплату труда и др.); расходов, связанных с охраной предприятия внутренней службой безопасности (материальные затраты, заработная плата сотрудников и др.); б) оплаты услуг по ремонту основных средств; оплаты услуг клининговых компаний (уборка помещений), по вывозке мусора; оплаты услуг по охране предприятия сторонними организациями; расходов на проведение экспертиз; расходов на приобретение лицензий; расходов на приобретение вакцин, медикаментов; оплаты ежегодных медицинских осмотров сотрудников и др.; в) потерь в случае полной утраты или физических повреждений птицеводческой продукции при производстве; потерь от вынужденного забоя птицы и др.;

3) Бизнес-процесс переработки включают в себя следующие транзакционные издержки:

– *поиска информации* для целей переработки основной продукции (приобретение специальной литературы по изучению и применению новых технологий по переработке продукции и др.);

– *транспортные расходы и издержки по содержанию и эксплуатации помещений, транспорта, используемого в процессе переработки*, состоящие: а) из расходов, связанных с содержанием транспорта, осуществляющего внутренние перевозки (заработная плата водителей, амортизационные отчисления, ГСМ и др.); расходов, связанных с содержанием собственных складских помещений (заработная плата кладовщика, амортизационные отчисления, материалы и др.); б) аренды складских и производственных помещений (арендная плата); оплаты лизинговых платежей и др.;

– *измерения*, состоящие: а) из расходов по проверке качества продукции сотрудниками организации (заработная плата и др.); амортизационных отчислений по измерительной технике; ремонту измерительной техники работниками организации (заработная плата, материалы и др.); б) издержек на сертификацию соответствия птицеводческой продукции; расходов на проведение экспертиз; оплаты консультаций специалистов и др.; в) потерь при расхождении качества птицеводческой продукции при дегустации (бракованная продукция в виде пересолов, перекопчения);

– *опportunистического поведения*, состоящие: а) из недостачи продукции по вине материально ответственных лиц, выявленной в результате инвентаризации, и др.; б) потерь, связанных с недостатком птицеводческой продукции на стадии переработки;

– *прочие*, состоящие: а) из расходов на ремонт основных средств внутренними службами (материальные затраты, затраты на оплату труда и др.); расходов, связанных с охраной предприятия внутренней службой безопасности (материальные затраты, заработная плата сотрудников и др.); б) оплаты услуг по ремонту основных средств; оплаты услуг клининговых компаний, по вывозке мусора; услуг по охране предприятия и др.; в) потерь в случае полной утраты или физических повреждений птицеводческой продукции при переработке и др.

4) Бизнес-процесс реализации включает в себя следующие транзакционные издержки:

– *поиска информации*, состоящие: а) из расходов, связанных с содержанием маркетинговой и логистической служб (заработная плата, отчисления во внебюджетные фонды, материалы и др.); б) оплаты специальной литературы, услуг связи, Интернета; расходов на рекламу, маркетинг внешними организациями; расходов, связанных с получением юридических, консалтинговых услуг, консультации и др.; в) потерь, связанных с реализацией по ценам в ущерб собственной выгоде;

– *ведения переговоров*, состоящие: а) из расходов, связанных с содержанием маркетинговой и логистической служб (заработная плата, отчисления во внебюджетные фонды, материалы и др.) и других командировочных и представительских расходов; б) оплаты торговых мест, сборов при участии в ярмарках, выставках; оплаты рекламных услуг; оплаты услуг нотариуса при оформлении документов; стоимости подарков, финансовых вознаграждений контрагентам и др.; в) потерь, связанных с продажей продукции по ценам в ущерб собственной выгоде;

– *транспортные расходы и издержки по содержанию и эксплуатации помещений, транспорта* сферы реализации, состоящие: а) из расходов, связанных с содержанием транспорта, осуществляющего внутренние перевозки (заработная плата водителей, амортизационные отчисления, ГСМ и др.); расходов на содержание собственных складских помещений (заработная плата, амортизационные отчисления, ГСМ и др.) и др.; б) оплаты услуг по транспортировке, грузоперевозке продукции и др.; в) потерь, связанных с несвоевременной поставкой продукции и др.;

– *измерения*, состоящие: а) из расходов по проверке качества птицеводческой продукции (проведение экспертиз, дегустаций и др.); б) издержек на сертификацию продукции; ремонта и обслуживания измерительной техники и др.; в) потерь при расхождении качества птицеводческой продукции;

– *опportunистического поведения*, состоящие: а) из расходов, связанных с несвоевременным выполнением условий договора (суммы штрафов, пени, неустойки); б) потерь, связанных с недостачей птицеводческой продукции; списанной дебиторская задолженность;

– *спецификации и защиты прав собственности* на стадии бизнес-процесса реализации состоящие: а) из затрат, связанных с содержанием юридической службы (заработная плата, отчисления в социальные фонды, материалы, связь, амортизационные отчисления, оргтехника и др.); б) судебных издержек (оплата госпошлины, экспертам, услуг адвокатов и др.); оплаты юридических услуг (консультаций, заверение документов и др.); в) потерь, связанных с просроченной дебиторской задолженностью, и др.;

– *прочие*, состоящие: а) из расходов на ремонт основных средств внутренними службами (материальные затраты, затраты на оплату труда и др.); расходов, связанных с охраной предприятия внутренней службой безопасности (материальные затраты, заработная плата сотрудников и др.); б) расходов, связанных со страхованием птицы; расходов на ремонт основных средств внешними организациями; оплаты услуг клининговых компаний, по вывозке мусора; услуг по охране предприятия внешними организациями и др.; в) потерь при реализации нестандартной продукции и др.

Таким образом, предложенная усовершенствованная классификация транзакционных издержек бизнес процессов позволит выделить в рамках управленческого учета затраты не относящиеся к производственным процессам. В дальнейшем используя предложенную классификацию, возможно организовать управленческий учет на каждом предприятии агрохолдинга и в целом по всему холдингу, формируя тем самым более достоверную учетную информацию по транзакционным издержкам бизнес процессов всего агрохолдинга.

Библиографический список

1. Дворников, А. Процессный подход к управлению организацией [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.betec.ru/index.php?id=6&sid=71> (дата обращения: 21.12.2014).
2. Игонина, Т. В. Управленческий консалтинг / Т. В. Игонина, Л. М. Прохорова // Бухгалтерский учёт, анализ, аудит и налогообложение: проблемы и перспективы : сб. ст. II Всероссийской науч.-практ. конф. – Пенза, 2014. – С. 76-79.
3. Международный стандарт финансовой отчётности (IFRS) 10 «Консолидированная финансовая отчетность» [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=148052> (дата обращения: 18.11.2014)
4. Панженская, И. Г. Методика учета транзакционных издержек [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/metodika-ucheta-transaktsionnyh-izderzhok> (дата обращения: 12.01.2015).
5. Плотников, В. С. Финансовый и управленческий учет в холдингах / В. С. Плотников, В. В. Шестакова ; под ред. В. И. Бариленко. – М. : ИД ФБК-ПРЕСС, 2004. – 336 с.
6. Хохлова, Н. В. Управленческая отчетность в системе отчетной информации деятельности предприятия / Н. В. Хохлова, Л. М. Прохорова // Бухгалтерский учёт, анализ, аудит и налогообложение: проблемы и перспективы : сб. ст. II Всероссийской науч.-практ. конф. – Пенза, 2014. – С. 161-164.
7. Шумакова, О. В. Регулирование транзакционных издержек на агропродовольственном рынке региона [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.creativeconomy.ru/articles/11334/> (дата обращения: 25.12.2014).

ПЕДАГОГИКА

УДК 378.14

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кирова Юлия Зиновьевна, канд. пед. наук, доцент кафедры «Механика и инженерная графика», ФГБОУ ВПО Самарская ГСХА.

446442, Самарская область, п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2.

E-mail: kirovauz@mail.ru

Киров Владимир Александрович, канд. техн. наук, доцент кафедры «Механика и инженерная графика», ФГБОУ ВПО Самарская ГСХА.

446442, Самарская область, п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2.

E-mail: kirovva@mail.ru

Ключевые слова: управленческое, взаимодействие, инновационная, агропромышленный, специалист.

Цель исследования – подготовка будущих специалистов агропромышленного комплекса (АПК) к управленческому взаимодействию с трудовым коллективом в постоянно меняющихся условиях современного общества. Условия работы в агропромышленном секторе весьма непросты: при резко снижающихся закупочных ценах фермеры должны постоянно следить за ценами на горюче-смазочные материалы. Кроме того, они вынуждены постоянно модернизировать свои производственные условия, чтобы обеспечить рентабельность производства. Умельцы маркетинг сельхозпродукции таит в себе высокий потенциал. Параллельно имеет место также структурное преобразование: мелкие хозяйства прекращают функционировать и переводят свои производственные мощности на более крупные структуры, которые хотят дальше развиваться. Одновременно намечается тенденция в сторону специализации. Руководители крупных агрохолдингов не всегда могут принимать участие непосредственно во всех сложившихся ситуациях и принятие того или иного пути решения проблемы, ложится на плечи специалистов. Все это требует совершенно нового умения взаимодействия в профессиональной сфере. Процессы, происходящие в агропромышленном комплексе, требуют подготовки специалистов, владеющих не только специальными знаниями, но и определенными качествами, обеспечивающими не просто их профессиональную мобильность, умение быстро переключаться с одного вида труда на другой, но и совмещать различные функции по управленческому взаимодействию с трудовым коллективом в условиях инновационной деятельности. Это можно достичь только за счет предоставления будущим специалистам дополнительных образовательных программ, а также за счет реализации ими экстрафункциональных квалификаций. Только в этом случае специалист будет востребован на современном рынке труда с сельской инфраструктурой.

Переход высшего профессионального образования на новые государственные образовательные стандарты требует обновления содержания учебного процесса, разработки и применения новых технологий, позволяющих удовлетворить потребности в высококвалифицированных, профессионально мобильных специалистах, способных быстро адаптироваться в стремительно меняющихся условиях современного общества. В связи с этим, в качестве результата обучения, в первую очередь, необходимо рассматривать

формирование у будущих специалистов готовности к эффективному выполнению задач предстоящей профессиональной деятельности.

Цель исследования – подготовка будущих специалистов агропромышленного комплекса (АПК) к управленческому взаимодействию с трудовым коллективом в постоянно меняющихся условиях современного общества.

Задача исследования – выявить специфику процесса управленческого взаимодействия с трудовым коллективом в условиях инновационной деятельности в профессиональной подготовке специалистов АПК.

Проблема организации профессиональной подготовки специалистов сельскохозяйственного профиля актуализируется на качественно новом уровне, отражающем изменение функций менеджера в сфере управления человеческими ресурсами. Руководитель должен не только владеть знаниями и технологиями в области своей профессиональной сферы, но и обладать способностями определять сложившиеся условия, возникающие в профессиональной деятельности, актуализировать профессионально значимые качества личности сотрудников в специфических профессиональных ситуациях, обусловленных инновационной направленностью деятельности предприятия.

Стремительность технологического прогресса способствует нововведениям. Сегодня для успешной инновационной деятельности требуется наличие такой сильной стороны организации, как восприимчивость ее работников к нововведениям. Это в свою очередь предъявляет дополнительные требования к работникам. Кроме обычных свойств (теоретические знания, опыт работы, трудолюбие и т.д.) им необходимо обладать гибкостью и подвижностью мышления, творческим потенциалом, потребностью в самореализации, умением приспосабливаться к быстроменяющимся условиям работы, склонностью и способностью к обучению и переобучению.

В организациях, ориентированных на инновации, субъектом инновационной деятельности становится весь персонал в целом. В таких организациях много людей творческих, с высоко развитой креативностью, готовых проявлять инициативу и брать на себя ответственность за реализацию выдвинутых идей. Хотя субъектом инновационной деятельности в организации может быть весь коллектив, управление этим процессом, создание условий для его осуществления, прежде всего, являются функцией руководителей.

Проанализировав работы, касающиеся тенденций развития рынка труда в сельскохозяйственном секторе экономики [1, 5, 6], и исследования по вопросам подготовки инженеров в сельскохозяйственных вузах [2, 3, 4, 7, 8], было установлено, что существуют следующие тенденции общественного развития, обуславливающие потребность современного рынка труда в специалистах сельскохозяйственного профиля, способных и готовых, кроме основных видов своей профессиональной деятельности, к управленческому взаимодействию с трудовым коллективом в условиях инновационной деятельности: переход к рыночной экономике, земельная реформа, складывающаяся многоукладность в сельском хозяйстве; изменения рынка труда и рабочей силы; развитие потребительского рынка и рынка услуг; переход работников из сферы производства сельскохозяйственной продукции в сферу переработки и обслуживания; естественное расширение коммуникативной сферы, в том числе с субъектами отечественной и зарубежной рыночной экономики.

Расширяется практика обмена опытом работы с зарубежными агрофирмами. На Российский рынок все активнее продвигается импортная сельскохозяйственная техника, внедряются зарубежные инновационные агротехнологии.

Данные тенденции углубляют противоречия между структурно-организационными и социально-экономическими изменениями в сельском хозяйстве, а также кардинально трансформируют характер и содержание деятельности специалистов и рабочих, занятых в нем. Эти тенденции вызывают естественное изменение поля профессиональной деятельности специалистов, порождают образование новых видов и аспектов профессиональной деятельности. В результате этого объективно меняются характер и содержание труда специалистов, изменяется спрос на специалистов, меняются требования к их квалификации.

В тоже время рынок сельскохозяйственных кадров постепенно стал предъявлять иные требования, иные параметры к качественным характеристикам и профессиональной квалификации специалистов, занятых в нем. Процессы, происходящие в агропромышленном комплексе, требуют подготовки специалистов, владеющих не только специальными знаниями, но и определенными качествами, обеспечивающими не просто их профессиональную мобильность, умение быстро переключаться с одного вида труда на другой, но и совмещать различные функции по управленческому взаимодействию с трудовым коллективом в условиях инновационной деятельности. Это можно достичь только за счет предоставления будущим специалистам дополнительных образовательных программ, а также за счет реализации ими экстрафункциональных квалификаций. Только в этом случае специалист может быть востребован на современном рынке труда с сельской инфраструктурой [5].

Специалисты агропромышленного комплекса должны быть широкопрофильные, так как ежегодно им приходится выполнять около 3 тысяч работ, чего нет ни на одном промышленном предприятии. В настоящее

время в сельском хозяйстве активно внедряются инновационные проекты. Для успешной работы разработки и дальнейшего внедрения данных проектов специалисты должны уметь пользоваться современными информационными ресурсами, компьютерной техникой, выполнять расчеты с помощью компьютерных программ.

Развитие сельскохозяйственного производства в условиях инновационной деятельности предусматривает изменение в организации учебного процесса. Необходимо изучение перспективных технологий и технических средств для возделывания и переработки сельскохозяйственной продукции.

Для того, чтобы будущие специалисты АПК могли более эффективно вести производство, осуществлять техническое и технологическое перевооружение отрасли в условиях инновационной деятельности, необходимо осуществлять подготовку студентов и к управленческому взаимодействию с трудовым коллективом в условиях инновационной деятельности, в результате которой будущий специалист АПК должен обладать следующими качествами: быть способным ясно, кратко и убедительно доносить идеи и информацию до аудитории; обладать креативностью (разрабатывать новые идеи); уметь вести спор в профессиональной сфере и достигать компромисса; иметь навыки межличностных отношений и уметь руководить трудовым коллективом; уметь принимать решения работать в команде и адаптироваться к новым условиям и ситуациям; обладать качествами лидера; быть стрессоустойчивым.

Готовы ли нынешние специалисты и руководители сельского хозяйства к широкому внедрению инновационных проектов и как видят свое участие в них вчерашние выпускники сельскохозяйственных вузов показали проведенные опросы.

В первом опросе среди специалистов сельского хозяйства приняли участие 50 человек. Он выявил наличие серьезных проблем в сельскохозяйственном производстве, оказывающих влияние на внедрение инноваций и необходимость перехода на качественно новое управленческое взаимодействие с трудовым коллективом.

На вопрос: в чем, по вашему мнению, заключаются сложности и особенности сельскохозяйственного производства, по сравнению с другими видами производства? – были получены следующие ответы: инновации в сельском хозяйстве, как правило, имеют взаимодействие с биологической средой (растения, животные), т.е. возрастает зависимость от большего числа факторов (37%); многие процессы в сельском хозяйстве (особенно в растениеводстве) имеют годичный цикл, поэтому сложно быстро определить эффективность инновации (40%); сельское хозяйство изначально является консервативной средой и любые изменения здесь принимаются с большим недоверием (23%).

На вопрос: какие существуют технологии, позволяющие минимизировать влияние отрицательных факторов на развитие сельхозпроизводства? – следующие ответы: распространение «Интеллектуального растениеводства» (35%); внедрение и распространение точного сельского хозяйства (58%); никаких не существует (7%).

На вопрос: какие основные проблемы при внедрении инновационных технологий? – следующие ответы: недостаток финансов (25%); недостаточная квалификация специалистов (45%); психологические аспекты восприятия коллективом инноваций (30%).

На вопрос: каким образом можно решить эти возникающие проблемы? – следующие ответы: невозможно решить (20%); предварительной специальной подготовкой студентов к работе в условиях инновационной деятельности (55%); путем повышения квалификации сотрудников (25%).

Анализ полученных ответов показал, что определенные сложности при внедрении инновационных процессов в сельскохозяйственное производство есть, но есть и пути их решения. Основным из которых является специальная подготовка будущих специалистов к работе в условиях инновационной деятельности. В следующем опросе среди руководителей сельскохозяйственных предприятий приняли участие 40 респондентов.

На вопрос: считаете ли Вы современное сельскохозяйственное производство инновационным? – были получены ответы: считаю (68%); не считаю (10%); не в полной мере (22%).

На вопрос: является ли возглавляемое Вами предприятие инновационным? – ответы следующие: является (75%); не является (5%); не в полной мере (20%).

На вопрос: какие конкретные инновации реализованы в Вашем хозяйстве? – было получено множество ответов, чаще всего встречались следующие: использование современных технологий точного земледелия (67%); компьютерные системы учета (25%); современные технологии хранения (56%); использование навигационной системы параллельного вождения и дифференцированного внесения удобрений (14%).

На вопрос: что мешает большему внедрению инноваций? – получили следующие ответы: отсутствие финансирования (23%); проблемы с подготовленными кадрами (57%); страх перед непредсказуемым результатом внедрения инноваций (20%).

На вопрос: является ли, по Вашему мнению, значимой роль специалиста во внедрении инноваций? – получили следующие ответы: важная (73%); не важная (7%); второстепенная (20%).

На вопрос: чего не хватает молодым специалистам для полноценного участия во внедрении инноваций? – чаще других встречались следующие ответы: специальных знаний (45%); управленческих навыков (35%); смелости при принятии решений (20%).

Проанализировав результаты проведенных опросов с руководителями сельскохозяйственных предприятий, мы сделали вывод, что далеко не все руководители готовы к внедрению в работу своих предприятий инноваций и одним из главных препятствий они считают нехватку молодых специалистов, подготовленных соответствующим образом и готовых для работы с трудовыми коллективами в условиях инновационной деятельности.

В заключительном опросе среди молодых специалистов, начинающих свою трудовую деятельность участвовали 60 человек.

На вопрос: считаете ли Вы современное сельскохозяйственное производство инновационным? – были получены ответы: считаю (78%); не считаю (2%); не в полной мере (20%).

На вопрос: какие конкретные инновации реализованы в Вашем хозяйстве? – ответов было много, но чаще встречались следующие: использование современных технологий возделывания (45%); компьютерные системы учета (34%); современные технологии хранения (27%); использование систем картирования урожайности (15%).

На вопрос: на сколько Вы задействованы в реализации инновационных процессов в предприятии? – ответы следующие: на 50% задействован (56%); на 80% задействован (14%); на 20% задействован (20%); вообще не задействован (10%).

На вопрос: что мешает Вам принимать большее участие во внедрении инновационных процессов? – получили следующие ответы: недостаток специальных знаний (57%); недостаток управленческих навыков (33%); страх увольнения при неблагоприятном исходе (10%).

Ответы, полученные в результате проведения этого опроса, позволили сделать вывод, что большая часть молодых специалистов потенциально готова к участию во внедрении инноваций в работу своих предприятий. Но зачастую у них отсутствуют знания в области управленческого взаимодействия со своими трудовыми коллективами именно в условиях инновационной деятельности предприятия, на котором они работают.

Проблема организации профессиональной подготовки специалистов агропромышленного комплекса актуализируется на качественно новом уровне, отражающем изменение функций менеджера в сфере управления человеческими ресурсами. Руководитель должен не только владеть знаниями и технологиями в области своей профессиональной сферы, но и обладать способностями определять сложившиеся условия, возникающие в профессиональной деятельности, актуализировать профессионально значимые качества личности сотрудников в специфических профессиональных ситуациях, обусловленных инновационной направленностью деятельности предприятия.

Библиографический список

1. Бакалавр и магистр по агроинженерии: каким им быть? / под общ. ред. акад. РАСХН М. Н. Ерохина. – М. : ФГОУ ВПО МГАУ, 2009. – 136 с.
2. Дружкин, А. В. Деятельность преподавателя по созданию креативной образовательной среды («креативного поля») / А. В. Дружкин, О. П. Мокиенко // Вестник университета Российской академии образования. – 2011. – №5. – С. 31-33.
3. Инновационный потенциал науки. Эпистемологический анализ / под ред. В. А. Бажанова. – М. : Канон+, 2013. – 304 с.
4. Железовская, Г. И. Компетентностный подход к профессиональной подготовке специалистов / Г. И. Железовская, Л. А. Горелова // Вестник университета Российской Академии Образования. – 2010. – №2 (50). – С. 50-54.
5. Коровин, Ю. Н. Организация учебного процесса в системе непрерывного агроинженерного образования : практические рекомендации / Ю. Н. Коровин, А. Д. Ананьин, П. Ф. Кубрушко ; под ред. Ю. И. Коровина. – Оренбург : Издательский центр ОГАУ, 2006. – 176 с.
6. Косырев, В. П. Особенности кадрового обеспечения учреждений НПО и СПО сельскохозяйственного профиля // Профессиональное образование. – 2005. – №8. – С. 20-21.
7. Косырев, В. П. Компетентностный подход к отбору содержания ГОС ВПО: новый взгляд / В. П. Косырев, А. Н. Кузнецов // Известия УРО РАО. Образование и наука. – 2005. – №6 (36). – С. 47-54.
8. Мелентьева, А. И. Формирование профессионально-познавательной активности студентов сельскохозяйственного вуза : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Мелентьева Анна Ивановна. – Самара, 2010. – 229 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЕ У СТУДЕНТОВ ВУЗА

Сычева Галина Викторовна, канд. ист. наук, зав. кафедрой «Педагогика, философия и история», ФГБОУ ВПО Самарская ГСХА.

446442, Самарская область, п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2.

E-mail: m.p.makarova@gmail.com

Макарова Маргарита Павловна, канд. пед. наук, доцент кафедры «Технический сервис», ФГБОУ ВПО Самарская ГСХА.

446442, Самарская область, г. Кинель, п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2.

E-mail: m.p.makarova@gmail.com

Ключевые слова: корпоративная, культура, профессиональный, тип, личность, тестирование.

Цель исследования – теоретически обосновать необходимость формирования представления о корпоративной культуре у студентов вуза. Анализ проблемы показал, что в обществе «корпоративная культура» воспринимается неоднозначно. В недавнем советском прошлом, это понятие трактовалось, как организационная культура. Организованная группа воспринималась как противопоставляющая себя другим социальным общностям со своими узкими индивидуалистическими интересами. В отличие от культуры деятельности корпорации как организованной группы, имеющейся в каждом предприятии, учреждении, подлинная корпоративная культура формируется осознанно, целенаправленно, выстраивание устойчивых внутрикорпоративных связей для создания объединения людей и обеспечения уровня упорядоченности, разделения функции, синхронизации действий всех субъектов корпорации. Проведенный среди студентов опрос, выявил способности к кооперации и продуктивной организационно-управленческой деятельности, полученные результаты исследования являются существенным доказательством эффективности изучения курса «Корпоративная культура». Сформированные в процессе изучения дисциплины знания, умения и личностные качества способствуют быстрой адаптации к работе в команде, что, в конечном итоге, положительно сказывается на профессиональной деятельности. Доказательством этому служит преобладание предприимчивого типа личности в группах. Это означает, что студенты умеют ставить главную цель, задачи и добиваться намеченного результата в рамках корпоративного взаимодействия.

Изменения, произошедшие в экономической среде нашего общества, не могли не сказаться на функционировании человека в трудовой и профессиональной деятельности, в том числе в аграрной сфере. Руководители организационных структур различной численности – от малых предприятий до крупных – столкнулись с необходимостью выстраивать устойчивые внутрикорпоративные связи. Такие связи необходимы для обеспечения высокого уровня упорядоченности, разделения функций, согласованности действий всех субъектов взаимодействия. Проведенный анализ литературы по корпоративной культуре [6] дает основание сделать вывод о том, что исследователи акцентировали свое внимание на следующих вопросах, в частности, А. С. Франц [7] представил модель российской предпринимательской культуры; С. Г. Борисова [1] рассмотрела модель управления корпоративной культурой; Л. Н. Захарова [2] изучила вопросы организационной культуры образовательных учреждений в контексте проблем формирования готовности студентов к работе в условиях современного предприятия и т.д. Во всех этих работах просматривается необходимость выявления профессионально личностных качеств, способствующих сознательному поведению в условиях корпоративного взаимодействия, находящих свое отражение в профессиональном типе личности.

Цель исследования – теоретически обосновать необходимость формирования представления о корпоративной культуре у студентов вуза.

Задача исследования: экспериментально определить уровень предрасположенности студентов к профессиональному типу личности в ходе изучения курса «Корпоративная культура». Одним из важных моментов становления организационной устойчивости является необходимость согласования целей. Эти цели должны быть взаимосвязаны, выражаться в реализации коллективных и индивидуальных потребностей и интересов.

Формирование относительно стабильной социальной группы сопровождается учетом элементов опыта исторического развития общества и созданием собственной корпоративной культуры.

В России проблема корпоративной культуры до недавнего времени почти не исследовалась. В той или иной степени исследователи в мировом сообществе занимались построением теории организации, ее структуры, изучением условий ее функционирования. Особенно интересен был эксперимент, положивший начало «доктрине человеческих отношений», (конец 20-х – начало 30-х гг.), проведенный на одном из заводов в США. Существенный вклад в разработку идей влияния человеческих отношений на производительность труда и степень мотивированности работника внесла теория Х и теории Y, созданная Д. Мак-Грегором.

В начале 80-х годов 20 века проявился устойчивый интерес собственно к корпоративной культуре. Исследователи стали выделять объединяющие силы внутри корпорации в виде единых корпоративных ценностей, корпоративной совести организации. Появилась возможность управлять этой объединяющей силой, обеспечивать социальное единство и сплочённость сообщества с целью повышения эффективности его деятельности. Повысилась значимость корпоративной культуры, как социального «клея» способной к самоорганизации без бюрократического принуждения и контроля.

В современном организационном мире произошли существенные изменения. Правильно выстроенная корпоративная культура – с её определёнными целями, четко сформированными принципами, с общей ответственностью перед сотрудниками, клиентами, акционерами – становится залогом успеха корпорации, её чистой прибыли.

Анализ функционирования крупных, средних и мелких успешных корпорации показывает, что каждый работник в них хорошо знаком с нормами поведения, принимает и разделяет предлагаемые ценности, набор правил и предписаний. Следование корпоративным нормам поощряется адекватными мерами вознаграждения, что способствует поэтапному становлению успешной карьеры сотрудников.

Изменения, произошедшие в подходах к организации внутрикорпоративного взаимодействия, не могут быть не доведены до сведения современного специалиста. В процессе обучения будущий специалист готовится и к индивидуальной деятельности, и к работе в корпорациях. В силу этого знание основ корпоративной культуры студентам необходимо, чтобы соотнести свои личностные особенности со спецификой функционирования действующей корпоративной культуры в выбранном ими предприятии. Знание основ организационной культуры должно помочь при осознанном выстраивании подхода к организации собственного бизнеса.

Для формирования представлений студентов о системе организации взаимоотношений, способствующих улучшению работы предприятия (корпорации) за счет грамотного руководства и сознательного поведения каждого работника, на кафедре «Педагогика» Самарской государственной сельскохозяйственной академии с 2005 г. была разработана и реализуется программа курса «Корпоративная культура» на итоговом этапе обучения студентов инженерного факультета.

При разработке курса за основу была взята концепция структуры профессиональной компетентности специалиста, которая удовлетворяет основным требованиям современного рынка труда, построенная на основе целевого состава актуальной и предстоящей профессиональной деятельности специалиста данной квалификации, разработанная В. П. Косыревым [3].

Цель данного курса: сформировать готовность к эффективному управлению персоналом организации при помощи грамотно выстроенной корпоративной культуры. Для успешной реализации цели были сформулированы следующие задачи: ознакомление с основными составляющими корпоративной культуры; формирование умения целенаправленного создания системы отношений, включающей в себя ценности, установки, рабочее поведение персонала и нормы, его определяющие. Особое место в структуре задач занимает: формирование способности к постановке цели и принятия решения.

Дисциплина относится к вариативной части и изучается на старших курсах. Эффективность изучаемого курса повышается существенно за счет последовательного сочетания теоретических и семинарских (практических) занятий, которые проводятся в интерактивной форме.

В структуре тем, рассматриваемых на теоретических занятиях, существенное внимание уделяется (помимо раскрытия содержания и сущности корпоративной культуры) характеристике её стратегических ресурсов, организационный климат и механизмы его создания, позитивный внешний и внутренний образ корпорации. Особый интерес вызывают у студентов темы, в которых рассматриваются психологические аспекты проведения деловых переговоров, этикет ведения переговоров с учетом всех психологических тонкостей, построение конструктивных взаимоотношений. Одной из важнейших тем курса является освещение проблемы целеполагания в деятельности корпорации, соотнесение целей сотрудников с целями руководства, формирование чувства сопричастности в достижении общих результатов. Эффективные, наилучшие решения являются важнейшим условием успешности в деятельности корпорации. Управленческое решение на любом уровне всегда является результатом выбора из возможных вариантов.

Важным инструментом формирования способности к принятию решения является использование тренинговых занятий в учебном процессе, как наиболее продуктивных в плане формирования базовых корпоративных ценностей. Погружение в ситуацию группового взаимодействия, приближенную к реальности, дает возможность студентам посмотреть на проблему со стороны, объективно оценить её и подобрать адекватные средства для эффективного решения.

В программе занятий предусмотрено выполнение тестов, ролевых игр, групповое взаимодействие с неоднократным обращением к анализу исходной проблемы, завершение работы в виде обобщения результатов и рефлексии.

Вхождение РФ в политическое, экономическое пространство мира породило проблему адекватного взаимодействия корпоративных культур, адаптации филиалов и представительств иностранных компаний. Открывая новый филиал, корпорации с мировым именем делают ставку в основном на местную рабочую силу. Работа в филиале иностранной фирмы предполагает определенный уровень материальных благ, чувство защищенности, стабильности, что является весьма привлекательным для потенциальных сотрудников. Практика трудоустройства студентов сельскохозяйственной академии показывает, что определенная часть студентов ориентирована на поиск работы в данном сегменте рынка после окончания учебы. Они работают в ЗАО «Евротехника», компании John Deere и др. Для того, чтобы стать одним из сотрудников российского филиала крупной иностранной компании, необходимо хорошо изучить специфику сложившейся в ней корпоративной культуры, поскольку ее особенности могут не согласовываться или вступать в противоречие с национальными особенностями культуры нашей страны, её менталитетом.

Среди требований, предъявляемых к сотрудникам иностранных фирм, на первом месте стоит наличие профильного высшего образования и знание иностранного языка, а лучше нескольких языков. Отсюда резюме, написанное по-английски, является весомым аргументом в пользу соискателя. На втором месте – готовность принять те нормы и ценности, которые сложились в данной корпорации. Эти нормы могут предусматривать регламентацию функциональных обязанностей сотрудников, правил общения, формы одежды, межличностных коммуникаций. Требования, предъявляемые к соискателям достаточно высокие, поэтому на начальном этапе они должны пройти сложнейшее тестирование, затем следуют собеседования с менеджером по работе, с персоналом. Некоторые крупные корпорации, столкнувшись с проблемой отсутствия на рынке труда нужных потенциальных сотрудников, открыли собственные учебные центры.

Анализ опыта работы сотрудников в иностранных фирмах показал, что денежное вознаграждение имеет значение только на первом этапе. Более важным является чувство гордости, вызванное принадлежностью к компании с мировым именем. Значимой для сотрудников является атмосфера единства и взаимопонимания, наличие одной цели, общих ценностей – всё, что связано с корпоративной культурой.

В функционировании корпоративной культуры следует выделить две доминирующие модели – японскую и американскую. Различие между ними состоит в том, что японской в большей мере присуще понимание корпорации, фирмы, как семьи, поэтому там практикуется пожизненный наём работников, и подбор сотрудников осуществляется поэтапно, отслеживается их образовательный и личностный рост со школьной скамьи. Такой подход обеспечивает сопричастность сотрудников в совместной деятельности, нацеленность на достижение высоких результатов корпорации и во многом объясняет экономические успехи Японии. Американская традиция, в отличие от японской, ориентирована на чувство индивидуализма и достижения личного успеха. Однако обе эти модели объединяет наличие «чувства команды».

В нашей стране под элементами корпоративной культуры на практике долгое время понималось неформальное общение между сотрудниками разных уровней в форме корпоративов, «дней здоровья», коллективного досуга. Однако в процессе функционирования корпоративных объединений на первый план вышла проблема превращения сотрудников из простых функционеров в патриотов компании. Проблема лояльности, патриотизма по отношению к своей фирме, конфиденциальности приобретает особую значимость в плане конкурентоспособности, защиты собственных финансовых интересов. Утечка информации по дружеским каналам, исходящая из личных отношений с представителями других фирм, абсолютно недопустима, что является весьма проблематичным для носителей российского менталитета. Таким образом, формирование представлений о корпоративной культуре у студентов в процессе освоения курса по выбору, является ключевым компонентом на пути к успеху.

Процесс приобретения ими знаний осуществляется в результате социального взаимодействия в условиях ментальной реальности [4, 6]. Для этого необходимо выявить уровень способности работать в коллективе, в кооперации с коллегами, принимать организационно-управленческие решения.

В процессе проведения эксперимента было проведено тестирование студентов. Эмпирическую базу работы составило исследование, включающее диагностику с использованием теста «Профессиональный тип личности». В индивидуальном анкетировании приняли участие 120 студентов пятого курса инженерного факультета Самарской ГСХА. Контрольно-измерительный материал включал в себя название сорока двух пар профессий. Каждому респонденту необходимо было из пары выбрать одну профессию [5]. Проведенные диагностические мероприятия показали следующие результаты. Для детального анализа и большей наглядности профессиональной направленности каждого студента построили график. По оси абсцисс располагается информация о количестве совпадений по шести рассматриваемым шкалам, а по оси ординат – шкалы уровней профессиональных типов личностей. В частности, шкалы имеют следующие условные обозначения: Р – реалистический; И – интеллектуальный; С – социальный; К – конвенциональный; П – предприимчивый; А – артистический.

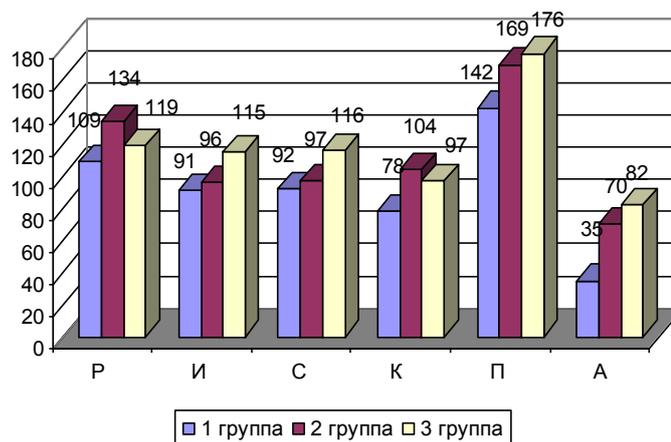

Рис. 1. Графическое соотношение показателей уровней профессиональных типов личностей

Интерпретация результатов проводилась отдельно по каждой исследуемой группе. Была подсчитана максимальная сумма совпадений по каждой шкале, которая указывает на уровень сформированности определенного профессионального типа личности.

Из представленной диаграммы следует, что самое большое количество совпадений по 5 шкале – предприимчивый тип. Это означает, что студенты умеют ставить цели и решать задачи, подбирать адекватные меры, проявлять коллективную энергию и мотивированность. У студентов сформированы вербальные и невербальные способности и умения эффективного межличностного взаимодействия.

На втором месте реалистический тип. Студенты эмоционально стабильны, ориентированы на настоящее время. Объект их профессиональных интересов – инструменты, машины и механизмы и т.п. Такие студенты предпочитают занятия, требующие конкретности, четкости.

Уровни социальный, интеллектуальный и конвенциональный находятся практически в одном диапазоне измерения. Это указывает на то, что эти типы не очень ярко выражены, однако встречаются в любом коллективе.

В частности, социальный тип, ориентированный на общение и взаимодействие с другими людьми. Представители этого типа ответственны и выносливы, с развитыми вербальными способностями. Они быстро адаптируются к изменяющейся обстановке.

У студентов конвенционального типа четко структурирована деятельность, они практичны, дисциплинированы, добросовестны. Отмечается преобладание невербальных способностей. Это отличные исполнители.

Интеллектуальный тип ориентирован на индивидуальный труд с идеями и объектами (вещами). Представители этого профессионального типа личности любознательны, методичны, целеустремленны, настойчивы.

Наименьшее значение получил в проведенном исследовании артистический тип. Это объясняется характером будущей профессиональной деятельности инженера. У данных респондентов выявлено богатое воображение, хорошая интуиция, большие способности к восприятию и моторике, высокая чувствительность всех анализаторов.

Исходя из проведенного анализа всех рассмотренных профессиональных типов личностей, можно сделать вывод, что значительная часть опрошенных студентов демонстрируют наибольшую предрасположенность к предприимчивому профессиональному типу личности, что свидетельствует о выявленных способностях студентов к кооперации и продуктивной организационно-управленческой деятельности. А так же полученные результаты исследования доказывают, что изучения курса «Корпоративная культура» является актуальным, так как в настоящее время на предприятиях агропромышленного производства персонал рассматривается как один из самых существенных стратегических ресурсов, способных обеспечить его благополучное функционирование и реализовать поставленные цели и задачи.

Библиографический список

1. Борисова, С. Г. Модель управления корпоративной культурой как ключевым маркетинговым активом компании корпоративные ценности и организационная культура // Менеджмент сегодня. – 2013. – №4. – С. 236-244.
2. Захарова, Л. Н. Организационная культура университета в контексте проблем диагностики и формирования готовности студента к работе в условиях современного предприятия // Университетское управление: практика и анализ. – 2006. – №2. – С. 31-39.
3. Косырев, В. П. Непрерывная методическая подготовка педагогов профессионального обучения : монография. – М. : изд-во АНО СПО, 2006. – 348 с.

4. Пичугина, Л. А. Интерпретация понятия «корпоративной культуры» в современной российской науке. Обзор научных исследований корпоративной культуры // Вестник МГУКИ. – 2008. – №4. – С. 37-48.
5. Савченко, М. Ю. Профориентация. Личностное развитие : практическое руководство. – М. : ВАКО, 2008. – 240 с.
6. Управление компанией. Практический журнал для профессионалов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zhuk.net/page.php?id=3>. (дата обращения: 10.02.2015).
7. Франц, А. С. Российская предпринимательская культура: исторический экскурс // Известия Уральского государственного экономического университета. – Екатеринбург, 2005. – №12. – С. 142-147.

УДК 371.71

РАЗВИТИЕ АДАПТАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ЗДОРОВЬЯ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ УЧАЩИХСЯ

Барханская Елена Владимировна, старший преподаватель кафедры «Физика, математика и информационные технологии», ФГБОУ ВПО Самарская ГСХА.

446442, Самарская область, п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Спортивная, 12.

E-mail: barhan11@mail.ru

Ключевые слова: здоровье, адаптационные, ресурсы, стрессоустойчивость.

Цель данного исследования – обосновать необходимость развития адаптационных ресурсов здоровья как фактор обеспечения стрессоустойчивости учащихся. Основные задачи исследования: на основе анализа литературы раскрыть содержание понятия адаптационные ресурсы здоровья, разработать программу, направленную на сохранение и укрепление здоровья обучаемых. В настоящее время проблема сохранения здоровья учащихся является актуальной и многоаспектной. Для успешного решения проблемы необходимо видеть весь комплекс факторов, все причины. Возрастающие стрессовые нагрузки приводят к возникновению у учащихся проблем со здоровьем. Анализ проблемы показал, что для реализации на практике процесса развития адаптационных ресурсов здоровья необходим комплекс эффективных методов, форм и средств воздействия на обучаемых. Принимая за основу здоровьесберегающий методологический подход, предлагается осуществлять педагогический процесс исходя из того, что эффективная совокупность форм и методов обучения в рамках здоровьесберегающих технологий – есть такое психофизическое и духовное состояние, которое предоставляет обучаемым оптимальный уровень умственной и физической работоспособности, а также возможность адаптации к изменяющейся учебной и социальной обстановке. Разработанная в ходе научного исследования программа процесса развития адаптационных ресурсов здоровья обучаемых существенно повышает качество учебной подготовки, позволяет усвоить формы поведения, ведущие к здоровью и здоровому образу жизни; совершенствует использование активных поведенческих стратегий путем обучения навыкам, умениям преодоления стресса, управления им и как следствие определяет пути сохранения здоровья.

Проблематика здоровья, здорового образа жизни приобретает особую актуальность в условиях современной реальности. В настоящее время не вызывает сомнения предположение о том, что успешность обучения определяется уровнем здоровья учащихся, их способностью справляться со стрессовыми требованиями среды [3]. Поэтому в число основных приоритетов современного образования входит задача организации образовательного процесса с учетом сохранения физического, психического и социального здоровья обучающихся. Принимая во внимание актуальность данной проблемы, учеными различных направлений ведется поиск таких методов организации процесса обучения, которые были бы направлены на сохранение и укрепление здоровья участников образовательного процесса [2, 4, 7]. Предложенные способы и приемы деятельности должны быть эффективными, обеспечивающими максимально полный охват учащихся и в то же время не нарушающими учебного процесса.

Цель исследования – обосновать необходимость развития адаптационных ресурсов здоровья как фактор обеспечения стрессоустойчивости учащихся.

Задачи исследования: на основе анализа литературы раскрыть содержание понятия адаптационные ресурсы здоровья и разработать программу, направленную на сохранение и укрепление здоровья обучаемых.

По определению Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) здоровье – такое состояние человека, которому свойственно не только отсутствие болезней или физиологических дефектов, но и полное физическое, душевное и социальное благополучие. Три этих аспекта, или вида здоровья тесно связаны между собой и друг от друга зависят. Наличие у учащегося каждого вида здоровья есть определенный адаптационный потенциал (ресурс) для его продуктивной учебной и социальной деятельности. Поэтому укрепление здоровья, умение управлять им является фундаментальным адаптационным ресурсом в формировании способности справляться со стрессовыми факторами учебной и социальной деятельности. Следует отметить, что на стадии обучения вопросы сохранения здоровья первичны, ведь именно хорошее здоровье позволит в дальнейшем успешно овладеть стратегиями стрессоустойчивости и использовать их на практике, в учебной и

социальной жизни [7]. Более того, опираясь на определение Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ), стоит рассматривать здоровье как многомерный феномен и делать акцент на комплексный подход к формированию здоровья по трем направлениям: на формирование физического, психического и социального здоровья. Именно данная сформированность будет являться фактором обеспечения стрессоустойчивости, т.е. готовности к полноценной социальной и учебной деятельности. Таким образом, здоровый (физически, психически и социально) учащийся готов к воздействию стрессовых факторов, а, следовательно, к восприятию и использованию в своей дальнейшей практике приемов и методов, направленных на сохранения здоровья [2]. Анализ современной научной литературы показал, что практически отсутствуют исследования, посвященные влиянию физических, психических и информационных перегрузок, требующих больших усилий и напряжения, на состояние здоровья людей, а также исследования, направленные на разработку путей сохранения здоровья и работоспособности учащихся, предотвращения состояния перенапряжения, приводящего к опасности развития у них какого-либо заболевания. Это подтверждает актуальность данного исследования.

В психологии термины «психический ресурс», «личностный ресурс», «адаптационный ресурс» употребляются для обозначения широкого круга биогенетических, интеллектуальных, характерологических, волевых свойств человека [3]. В самом общем виде под ресурсом (от франц. *ressource* – вспомогательное средство) понимается некая совокупность ценностей, запасов, возможностей, которые потенциально могут быть использованы в случае необходимости. Ресурс – это та составляющая, которая помогает из актуального состояния (то, что имеем, но хотим изменить) перейти в желаемое состояние (то, чего хотим добиться). Ресурсы – это всё, что может помочь достичь поставленной цели, то есть получить желаемый результат. Ресурсы здоровья – это морфофункциональные и психологические возможности организма изменять баланс здоровья в положительную сторону. Повышение ресурсов здоровья обеспечивается всеми мерами здорового образа жизни. В данном исследовании интерес представляет адаптационный ресурс здоровья. Адаптивная среда – это, прежде всего среда здоровья. Современная медицина не случайно оперирует понятием «адаптационный потенциал» человека, понимая под ним своеобразный резерв прочности к возможным изменениям ситуации и нагрузкам.

В биологии: «адаптация (от латинского *adapto* – приспособляю) – это приспособление функций и строения организма, а также его органов и клеток к условиям внешней среды. Процессы адаптации направлены на сохранение гомеостаза. Гомеостаз... – состояние динамического постоянства внутренней среды организма в физиологически допустимых пределах...». Адаптация – это не только приспособление к успешному функционированию в данной среде, но и способность к дальнейшему психологическому, личностному, социальному развитию. Признавая важность адаптации человека к неблагоприятным факторам среды и поддержания динамического равновесия его организма и психики, необходимо признать, что адаптация включает как физиологические и биологические, так психологические и собственно социальные уровни [1]. Если термин «адаптация» трактуется как приспособление системы к реальным внешним условиям, то, исходя из такого понимания адаптации, под «адаптационным ресурсом» автор будет понимать совокупность запасов и возможностей, которые потенциально могут быть использованы в случае необходимости человека к приспособлению. Для совладания с трудной жизненной или учебной ситуацией необходимо задействовать весь свой адаптационный ресурсный потенциал. Он, в значительной степени, определяет способность к построению интегрированного поведения, что позволяет даже в условиях психической напряженности сохранить устойчивость избранной линии поведения, соразмерно учитывать собственные потребности и требования окружения, соотносить немедленные результаты и отсроченные последствия тех или иных поступков [4, 5].

Для реализации на практике процесса развития адаптационных ресурсов здоровья необходима специально разработанная программа. Представленная программа направлена на развитие адаптационных ресурсов здоровья обучаемых, как резерва адаптационных возможностей их организма (физического, психического и социального), реализующегося как фактор стрессоустойчивости в целях противодействия стрессогенным факторам любой деятельности. Данная программа наиболее актуальна для учащихся старших классов средних учебных заведений и студентов высших учебных заведений, хотя может быть скорректирована для использования на любых ступенях образования. Методологическая основа программы заключается в том, что учащийся, имеющий развитые физические, личностные и средовые ресурсы (физическое здоровье, адекватную самооценку, самоуважение, ответственность за собственную жизнь, навыки принятия и оказания социальной поддержки), готовый к проблеморазрешающему поведению оказывается более стрессоустойчивым и защищенным. Это дает ему возможность эффективно овладевать и использовать на практике стратегии стрессоустойчивости. Занятия программы должны быть направлены на развитие и формирование данных навыков, они помогут обучаемому усвоить формы поведения, ведущие к здоровью, научиться преодолевать стрессы и сформировать убеждение о том, что необходимо заботиться о своем здоровье, что это является залогом успеха и благополучия. Цели программы: сформировать готовность и стремление к поведению, ведущему к здоровью; развить у обучаемых жизненный поведенческий стиль, направленный на психосоци-

альную адаптацию, социальную интеграцию, психическое и физическое здоровье. Задачи программы: развитие и совершенствование использования активных поведенческих стратегий путем обучения социальным навыкам, умениям преодоления стресса и управления им; развитие и совершенствование ресурсов личности и среды: формирование позитивной Я-концепции и самооффективности, когнитивного компонента поведения и оценки; повышение эффективности социально-поддерживающих сетей и умение воспринимать социальную поддержку; развитие рефлексии и других ресурсов, являющихся физиологическими и психологическими факторами стрессоустойчивости.

Предлагаемая в исследовании программа развития адаптационных ресурсов здоровья состоит из трех модулей. В первом модуле программы по развитию адаптационных ресурсов здоровья учащихся автора интересовали вопросы прикладной физической подготовки, которая обеспечивает развитие и совершенствование важных физических и психофизиологических качеств, ускоряет овладение двигательными навыками, повышает сопротивляемость организма к неблагоприятным факторам и позволяет быстро восстанавливать работоспособность. В рамках данной части курса обучаемый должен: иметь стандартные показатели состояния здоровья и физического развития в рамках преподаваемого курса «Физкультура»; уметь использовать средства физической культуры и спорта для формирования повышенной устойчивости организма к воздействию неблагоприятных факторов учебной деятельности; иметь адекватную самооценку своего здоровья, своих физических возможностей и особенностей; иметь сформированную потребность в физическом самовоспитании и саморегуляции поведения [6].

В ходе исследования автор определяет следующие формы работы в рамках данного модуля: теоретические занятия, оздоровительные, физкультурные и спортивные мероприятия. Задача теоретических занятий – дать знания, обеспечивающие сознательное и правильное использование средств физической культуры для полноценной учебной и социальной деятельности. Затрагиваемые общие вопросы: взаимосвязь физической и умственной деятельности человека; динамика работоспособности человека в процессе обучения; средства физической культуры специально-оздоровительной направленности как факторы обеспечения устойчивости к физической и умственной деятельности; подбор упражнений для профилактики утомления и стресса.

Во втором модуле программы развития адаптационных ресурсов здоровья необходимо затронуть вопросы поддержания психического здоровья в процессе учебной деятельности. В рамках данной части курса обучаемый должен: понимать свое психическое состояние и уметь оказывать на него необходимое воздействие; знать особенности своего характера, свои потенциальные возможности и уметь эффективно их использовать; адекватно оценить уровень своих психических и физических возможностей; владеть простыми приемами психической саморегуляции.

Теоретический курс должен базироваться на следующих идеях, которые в дальнейшем должны перейти в осознанное применение в реальных условиях: на восприятие и переживания человека оказывают влияние многочисленные субъективные убеждения, ожидания и установки, сложившиеся в результате осмысления индивидом своего прежнего опыта. На основе этих убеждений, ожиданий и установок формируются представления о схемах поведения, предшествующие активному поведению. Такие мыслительные процессы, осознаваемые или близкие к осознанию, составляют важные элементы адаптации человека к существующей реальности. Но если вместо мыслительных процессов действуют жесткие схемы мышления, не адекватные изменившимся жизненным ситуациям, то адаптационные способности индивида ухудшаются. Такие схемы мышления бывают не вполне осознанными или индивид их не замечает, они как бы автоматически снова и снова проявляются одинаковым образом в переживаемых индивидом ситуациях, и в результате не вполне поддаются контролю.

Можно выделить следующие иррациональные убеждения или установки, оказывающие серьезное влияние на восприятие и переживание определенных ситуаций:

- выводы из прошлого. То, что сильно повлияло на жизнь однажды, всегда будет влиять на нее, то есть из одного события, имевшего место в прошлом, делаются выводы, распространяющиеся на подобные события в будущем. «Человек, потерпевший неудачу однажды, обречен на неудачу»;

- негативная избирательность. Извлечение из памяти только неудач и негативных переживаний, то есть все события, особенно негативные, человек соотносит с собой. «Всегда, как я только за что-то отвечаю, случаются досадные недоразумения»;

- сверхответственность. Если ситуация не контролируется человеком лично, то провал неизбежен, то есть наблюдается постоянное ощущение личной ответственности за все плохое, что случилось или может случиться. «Я не могу отдыхать, иначе все, что я сделал, развалится...»;

- концентрация на себе. Необходимо, чтобы каждый твой шаг был привлекателен для окружающих, то есть существует жесткая необходимость быть любимым или одобряемым всеми в значимом окружении. «Я в центре внимания. И все это видят..., следовательно, я должен...»;

- фатапессимизм. Все беды и несчастья навязаны извне, и у людей мало возможностей их контролировать, то есть всегда случится самое плохое из того, что может случиться: «Ну что ж, как всегда ничего не получится...», «Плыть по течению и не сопротивляться – вот путь к счастью»;

- максимализм. Каждый человек должен быть адекватным, разумным, компетентным и успешным во всех областях знаний. Всё либо хорошо, либо плохо; либо прекрасно, либо ужасно, то есть в расчет принимаются только крайние решения или возможности. «Или мне удастся все, за что я берусь, или вообще не стоит ничем заниматься», «Когда все идет не так, как хочется, это ужасно»;

- обязательное должествование. Поступки других людей влияют на наше благополучие, поэтому надо сделать все, чтобы изменить этих людей в желательном для нас направлении. «Людям следует поступать так-то..., верить в то-то ...»;

- «да, но...». Легче избежать определенных жизненных трудностей, чем соприкоснуться с ними и нести за них ответственность, то есть когда не желаешь чего-либо, то и не страдаешь по этому поводу. «Конечно, хорошо повысить категорию, но сколько сил нужно потратить.... Нет, лучше отказаться заранее».

Существуют различные возможности изменения вредных привычек мышления и установок, но в основе всего лежит активизация способности человека к критическому восприятию и логическому мышлению. При этом предполагается, что ему присуще здоровое мышление, которое, однако, оказывается незадействованным в некоторых сферах его жизни. Использование методов, проходящих на сознательном уровне, может привести к изменению привычек мышления и установок, что отразится также на переживаниях и поведении человека, будет способствовать более успешному решению им своих проблем. В данной части программы рассматриваются так же вопросы овладения способами достижения спокойствия через воздействие на телесные реакции. Стресс напрягает наши мышцы. Мы привыкаем к этому и не замечаем, как напряжение становится постоянным. В результате, мышцы расходуют энергию, находясь в напряжении. Сохраняющееся длительное время напряжение может вести к психофизическим нарушениям. В последнее время появились многочисленные техники расслабления. Их распространение объясняется субъективно ощущаемой эффективностью. Объективное сравнение эффективности их воздействия приводит к выводу, что нельзя говорить о явном превосходстве тех или иных техник. Поэтому следует руководствоваться своими психологическими особенностями и своей индивидуальной способностью к самостоятельному расслаблению. В зависимости от этого, можно использовать как аутогенную тренировку, так и просто дыхательную гимнастику. Использование дыхательной гимнастики и аутогенной тренировки помогает снять чрезмерное психоэмоциональное напряжение и способствует формированию умения успокоиться и расслабиться при напряжении.

В третьем модуле программы по развитию адаптационных ресурсов здоровья необходимо затронуть вопросы поддержания социального здоровья. В рамках данной части программы обучаемый должен: иметь представление о своих идеалах, ценностях, мотивах поведения; адекватно оценивать себя как личность и результаты своей деятельности.

В теоретической части программы необходимо рассмотреть вопросы, касаемые: идеалов, ценностей и мотивов поведения; понятия социальной поддержки; системы обучения здоровому поведению.

Представленные в программе вопросы направлены на развитие адаптационных ресурсов здоровья для осуществления полноценной социальной и учебной деятельности, они помогают обучаемому овладеть системой практических умений и навыков, обеспечивающих сохранение и укрепление здоровья, научиться преодолевать стрессы, усвоить формы поведения, ведущие к здоровью и сформировать установку на здоровый стиль жизни за счет использования эффективной совокупности форм и методов обучения в рамках здоровьесберегающих технологий, которая предоставляет обучаемым оптимальный уровень умственной и физической работоспособности, а также возможность адаптации к изменяющейся учебной и социальной обстановке. Разработанная и внедренная в практику программа развития адаптационных ресурсов здоровья существенно повысит качество образования, позволит развить поведенческий стиль, направленный на психосоциальную адаптацию и социальную интеграцию, сохранение и укрепление здоровья.

Библиографический список

1. Антоновский, А. В. Защитно-совладающее поведение как фактор профессионального здоровья педагогов общеобразовательных школ : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.03 / Антоновский Александр Викторович. – Ярославль, 2010. – 188 с.
2. Бохан, Т. Г. Культурно-исторический подход к стрессу и стрессоустойчивости : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01 / Бохан Татьяна Геннадьевна. – Томск, 2008. – 394 с.
3. Дружилов, С. А. Индивидуальный ресурс человека как основа становления профессионализма : монография. – Воронеж : Научная книга, 2010. – 259 с.
4. Исаева, Е. Р. Копинг-поведение и психологическая защита личности в условиях здоровья и болезни : монография. – СПб. : Изд-во СПбГМУ, 2009. – 136 с.

5. Камынина, И. В. Копинг-стратегии личности в экстремальных условиях жизнедеятельности : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Камынина Ирина Владимировна. – Петропавловск-Камчатский, 2008. – 212 с.

6. Лях, В. И. Комплексная программа физического воспитания учащихся 1-11 классов / В. И. Лях, А. А. Зданевич. – М. : Просвещение, 2008. – 127 с.

7. Митин, С. Н. Трехинный адаптационный ресурс здоровья как основа готовности будущих руководителей к адаптивному совладающему поведению // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2013. – Т. 15, № 2(3). – С. 621-624.

УДК 378

СОДЕРЖАНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГРОИНЖЕНЕРОВ В КОНТЕКСТЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ

Мальцева Ольга Геннадьевна, старший преподаватель кафедры «Педагогика, философия и история», ФГБОУ ВПО Самарская ГСХА.

446430, Самарская область, г. Кинель, ул. Фестивальная, 3.

E-mail: nechaeva-og@rambler.ru

Ключевые слова: сельское хозяйство, агроинженер, профессиональная деятельность, подготовка.

Целью исследования является совершенствование агроинженерной подготовки в вузе на основе современных требований к содержанию профессиональной деятельности агроинженеров. Для достижения цели решались следующие задачи: сбор и анализ источников статистической информации по состоянию инженерных кадров АПК Поволжья; проведение анкетного исследования среди работников инженерных служб предприятий АПК Поволжья по определению специфики и содержания их профессиональной деятельности, анализ полученной информации; определение перспективных технологий совершенствования агроинженерной подготовки в вузе. Анализ источников статистической информации не позволил выявить взаимосвязи между уровнем профессиональной подготовки агроинженеров и уровнем существующих технологий, поэтому дополнительно был проведён опрос сотрудников инженерных служб предприятий АПК Поволжья. Результаты анкетирования показали, что «качество» инженерных кадров предприятий АПК Поволжья несколько выше, чем в среднем по стране. Вместе с тем респонденты отмечают, что в своей деятельности им приходится всё больше иметь дело с новейшей техникой, при этом знания, полученные 15-20 лет назад, всё больше не отвечают принципам функционирования в современных условиях. Кроме того, проблемным моментом в подготовке агроинженеров является проектная подготовка, так как методы проектирования, которыми обладают работники, значительно устарели, им на смену приходят современные компьютерные технологии, такие как трёхмерное моделирование. Поэтому задача модернизации сельского хозяйства невозможна без введения в программу подготовки будущих агроинженеров современных методов обучения, а также без изменения содержания программы подготовки с учётом современных технологий машинно-технологического обеспечения АПК.

Новые геополитические вызовы, возникающие перед нашей страной на современном этапе, в совокупности являются мощнейшим внешним фактором, проверяющим на прочность российскую государственность, общество и в некоторой степени определяющим вектор дальнейшего развития государства. В складывающихся условиях правительством Российской Федерации выбран путь реформирования народного хозяйства и экономики от экспортно-сырьевого к социально ориентированному типу, который возможен только на основе инновационного сценария развития. Пошаговая реализация выбранного вектора развития обрела свою окончательную форму в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г., основными приоритетными направлением которой является поддержка и инновационное развитие ключевых отраслей: промышленности, энергетики, строительства, банковской системы, а также сельского хозяйства [1, 5]. Как отмечает М. С. Каретникова, включение сельскохозяйственного производства в список приоритетных отраслей неслучаен, так как оно обеспечивает продовольственную безопасность страны, является поставщиком сырья для различных отраслей промышленности и вносит вклад в ВВП страны на уровне 4% [4].

На сегодняшний день в сельскохозяйственном производстве наблюдается системный кризис, сопровождающийся рядом негативных явлений: структура материально-технической базы хозяйствующих субъектов не является оптимальной с точки зрения функционирования производства; низкие показатели эффективности и рентабельности сельскохозяйственного производства, вследствие использования устаревших технологий и плохой технической оснащённости; дефицит, «старение» и «текучесть» профессиональных кадров; отсутствие развитой социальной инфраструктуры. Инновационное развитие аграрного сектора экономики предполагает системную интеграцию научно-технической сферы и сельского хозяйства, что по мнению

Т. Ю. Дегтярёвой требует последовательного и чёткого управления отраслью, обеспечения потока эффективных инноваций, стимулирования научно-технической сферы в сельскохозяйственном производстве [1]. Сдерживающие факторы инновационного развития агропромышленного комплекса (АПК) России многочисленны, к ним можно отнести: слабое управление научно-техническим прогрессом; отсутствие тесного взаимодействия государства и частного бизнеса; резкое снижение затрат на аграрную науку; неподготовленность кадров; низкая маркетинговая работа; низкий уровень платежеспособного спроса на инновационную продукцию [3]. Очевидно, что центральными факторами модернизации АПК являются: технологический уровень; система управления; кадровый потенциал. Поэтому кадровое обеспечение сельского хозяйства сегодня выступает стратегической задачей государственного масштаба [7].

Основными проводниками технических инноваций в сельскохозяйственном производстве являются агроинженеры – инженеры отрасли АПК. В связи с этим **целью исследования** является совершенствование агроинженерной подготовки в вузе на основе современных требований к содержанию профессиональной деятельности агроинженеров.

Для достижения поставленной цели решались следующие **задачи**: сбор и анализ источников статистической информации по состоянию инженерных кадров АПК Поволжья; проведение анкетного исследования среди работников инженерных служб предприятий АПК Поволжья по определению специфики и содержания их профессиональной деятельности, анализ полученной информации; определение направлений совершенствования профессиональной подготовки агроинженеров.

Анализ источников статистической информации по состоянию кадров, занятых в сельском хозяйстве, позволяет однозначно говорить о негативном тренде по качеству и количеству работников. Так, за последние 10-15 лет дефицит кадров в сельском хозяйстве страны вырос до 70 тыс. человек [8]. Инженерные кадры представлены специалистами с высшим образованием лишь на 35% [2, 6], при этом видимого улучшения не предвидится, так как только 20% выпускников вузов остаются работать на селе, из них 5-6% проработав год-два, уходят на более высокооплачиваемые производства [8]. Однако, в источниках статистической информации нет данных по соотношению качества и количества инженерных кадров АПК с уровнем современного производства, уровнем существующих технологий, а также уровнем подготовки студентов, что является немаловажным при определении направлений профессиональной подготовки агроинженеров. В связи с этим возникла необходимость проведения дополнительного исследования среди работников инженерных служб Поволжья, направленного на определение уровня их профессиональной подготовки, специфики и содержания деятельности.

В проведённом опросе приняли участие около 40 представителей сельскохозяйственных предприятий Самарской, Ульяновской и Саратовской областей. Всем им было предложено ответить на вопросы представленной анкеты. Полученные данные обрабатывались с использованием статистических функций программы Microsoft Excel 2007.

Обработка данных проведённого опроса дала следующие результаты: средний возраст работников, занимающих инженерные должности, составляет 41 год, при этом 31% составляют люди до 30 лет, 38% – работники в возрасте от 30 до 50 лет, 31% – от 50 до 60 лет. При этом стаж работы в сельском хозяйстве в среднем составляет 16 лет, а работа в должности сотрудника инженерной службы в среднем занимает 10,5 лет, что свидетельствует о компетентности респондентов в данной области. Вместе с тем можно с уверенностью сказать, что подготовка данных специалистов проводилась 15-20 лет назад по устаревшим на сегодняшний день технологиям. В отношении образования 77% респондентов указали, что имеют высшее образование, остальные 23% – средне-специальное. Таким образом, в поволжском регионе обеспеченность сельского хозяйства квалифицированными кадрами несколько выше, чем в среднем по стране.

Анализируя функционал исследуемых агроинженеров, выделяем три основных вида деятельности, определяющие специфику их работы: организационно-управленческая; производственно-технологическая (эксплуатационная) и проектная. Организационно-управленческая деятельность подразумевает работу с персоналом, организационные мероприятия, составление документации, отчётности и т.д. Основной производственно-технологической деятельности являются обязанности, связанные с правильной эксплуатацией техники, её регулировкой, настройкой, техническим обслуживанием, постановкой на сезонное хранение и т.д. Проектная деятельность подразумевает проектирование каких-либо технических объектов, необходимых для эффективного функционирования производства (детали машин и механизмов, оснастка для ремонтных работ и т.п.).

В ходе анкетирования выявлено, что наибольший удельный вес в работе агроинженеров занимает производственно-технологическая деятельность, составляющая примерно 53% от общего производственного времени, затем следуют организационно-управленческая – 38% и проектная – 9% деятельности. При этом в своей работе агроинженеров больше привлекает производственно-технологическая деятельность – 62%, далее организационно-управленческая – 21% и проектная – 17% деятельности. За последние годы

произошло значительное замещение отечественных сельскохозяйственных машин импортными: респонденты отмечают, что в среднем им приходится иметь дело с 66% импортных машин и 34% отечественных, но в то же время большее число проблем и ремонтов (60%) приходится на отечественные образцы машин (40% на импортные).

Оценивая необходимость использования компьютера в работе, мнения агроинженеров в среднем составили 5 баллов из 10 возможных, что во многом связано с занимаемыми должностями и спецификой производства. Уровень владения компьютером также оценивается в среднем 5 баллами, а уровень владения системами трёхмерного проектирования не дотягивает и до 2-х. Необходимость проектирования агроинженеры в среднем оценивают в 3 балла (из 10 возможных), при этом из всего объёма проектируемых объектов примерно 30% заказывается в сторонних организациях с предоставлением документации в виде схемы от руки – в 53 случаях из 100, чертежа от руки – 31, объёмного чертёжа от руки – 6, двумерного чертежа на компьютере – 10. Как видно из опросов, примерно 10-30% работы агроинженеров связано с проектированием, которое осуществляется «на коленке», очень приближённо, что не позволяет достичь высокой отдачи от проектируемого объекта. Поэтому одним из главных направлений совершенствования профессиональной агроинженерной подготовки является обучение будущих агроинженеров современным новейшим технологиям проектирования. Это станет залогом успешного функционирования сельскохозяйственных предприятий в будущем.

Проектирование в специфике деятельности агроинженера должно претерпевать изменения с учётом своей быстро меняющейся методологии. Вектор развития в области проектирования однозначно указывает на перспективность и дальнейшее широкое распространение технологии трёхмерного моделирования, открывающей большие возможности в плане создания широкого спектра объектов. Трёхмерное моделирование позволяет не только быстро создавать, редактировать модели проектируемых объектов, но также проверять их по технологическим, эргономическим, прочностным и многим другим характеристикам ещё на этапе создания, что во многом снижает время подготовки проекта, экспериментальных проверок работоспособности модели, её пригодности к эксплуатации, значительно экономит финансовые вложения в проект, что однозначно детерминирует его актуальным.

Ещё один довод в пользу обучения агроинженеров трёхмерному моделированию – запчасти на импортную технику не производятся в нашей стране, они поставляются из-за рубежа. При введении санкций на поставку импортной техники и комплектующих, отечественное производство, эксплуатирующее 70% импортной техники, остановится. Для недопущения этого придётся ускоренно проводить импортозамещение и латать имеющуюся импортную технику, т.е. проектировать и изготавливать для неё запчасти у нас в стране. В совокупности, опрошенные агроинженеры довольны своей работой, что в среднем оценивается 7 баллами из 10, при этом 90% хотят повысить свой профессиональный уровень.

Деятельность современных агроинженеров в основном направлена на поддержание существующего парка сельскохозяйственных машин в работоспособном состоянии и, зачастую, это связано со значительными материальными и трудовыми затратами, что в итоге приводит к низкой эффективности производства. Переоснащение сельскохозяйственного производства на более технологичную, высокоэффективную технику потребует изменения пропорций в функциях, выполняемых агроинженерами. При этом вектор развития технологий и машин сельскохозяйственного производства будет определять требования не только к современным агроинженерам, а также к студентам, проходящим обучение в вузе, а это, в свою очередь, выдвигает требования к содержанию профессиональной подготовки будущих специалистов. В частности, для совершенствования современной проектной подготовки, будущим агроинженерам необходимы знания и умения в области перспективной технологии трёхмерного моделирования агроинженерных объектов. Значительная часть агроинженеров, работающих сегодня в сельском хозяйстве, имеют образование, полученное ещё в советское или перестроечное время, при этом, им всё больше приходится иметь дело с импортной техникой, имеющей высокую степень автоматизации и компьютеризации. Таким образом, современному агроинженеру необходимы актуальные знания по новым технологиям, применяемым в данной технике, что ставит соответствующие задачи перед системой образования.

Библиографический список

1. Дегтярёва, Т. Ю. Инновационное развитие АПК в современных условиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://min.usasa.ru/uploads/article/attachment/116/15_Дегтярева_Инновационное_развитие_АПК_в_современных_условиях.pdf (дата обращения: 2.02.2015).
2. Ерохин, М. Н. Актуальные проблемы подготовки инженерных кадров для АПК // Вестник Орёл ГАУ. – 2007. – №6. – С. 21-23.
3. Инновационное развитие АПК России в современных условиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://farmer02.ru/eto-interesno/4759-innovacionnoe-razvitiye-apk-rossii-v-sovremennykh-usloviyax.html> (дата обращения: 2.02.2015).

4. Каретникова, М. С. Обзор экономики сельского хозяйства России // Пермский аграрный вестник. – 2014. – №2 (6). – С. 66-70.
5. Концепция долгосрочного развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/mines/activity/sections/strategicPlanning/concept> (дата обращения: 30.01.2015).
6. Крецан, А. И. Подготовка студентов сельскохозяйственного вуза к условиям будущей профессиональной деятельности в регионе / А. И. Крецан, Н. Э. Касаткина // Вестник КемГУ. – 2013. – №1 (53). – С. 96-99.
7. Проблемы и перспективы кадрового обеспечения АПК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=1093&type=news> (дата обращения: 2.02.2015).
8. Скульская, А. В. Кадровые проблемы в сельском хозяйстве России [Электронный ресурс] / А. В. Скульская, Т. К. Широкова. – Режим доступа: <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=books/sa2009/22> (дата обращения: 2.02.2015).

УДК 372.857

МОТИВАЦИЯ В ФОРМИРОВАНИИ БИОЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ

Толпекина Анна Сергеевна, магистрант кафедры «Зоология и анатомия, физиология, безопасность жизнедеятельности человека», ФГБОУ ВПО Поволжская ГСГА.

443090, г. Самара, ул. Антонова-Овсеенко, 26.

E-mail: sch.anna@mail.ru

Носова Тамара Михайловна, д-р пед. наук, проф. кафедры «Зоология и анатомия, физиология, безопасность жизнедеятельности человека», ФГБОУ ВПО Поволжская ГСГА.

443077, г. Самара, ул. Юбилейная, 29/143.

E-mail: sch.anna@mail.ru

Ключевые слова: мотивация, исследовательская, компетенция.

Исследовательская деятельность является одним из способов активизации познавательного процесса в обучении школьников. Она базируется на повышении уровня мотивации учащихся, развитии интереса к исследованию в процессе обучения, что способствует формированию их биоэкологической исследовательской компетенции. В статье приведены результаты эмпирического исследования, установившего повышение мотивации на успех у учащихся в результате акцентирования внимания на исследовательскую деятельность при обучении биологии. Цель исследования – повышение уровня мотивации обучающихся пятых-шестых классов в процессе изучения биологии для формирования биоэкологической исследовательской компетенции. Задачи исследования: выявить уровень мотивации учащихся на исследовательскую деятельность, способствовать её формированию и развитию во внеурочное время. Исследование обучающихся пятых и шестых классов на мотивацию к успеху проводилось в школе Самарской области во время внеурочной деятельности (кружок «Юный исследователь»). В исследовании применялись методика диагностики мотивации учащихся к успеху Т. Элгера и оценка усвоения содержания биоэкологических понятий учащимися по методу А. В. Усовой. В результате посещения учащимися кружка «Юный исследователь» и работы в нём, учащиеся 6 класса показали высокий уровень мотивации к успеху (0,69), а респонденты 5 класса ниже (0,53), в сравнении с учащимися контрольной группы: 6 класс (0,37), 5 класс – (0,23). Чем выше мотивация к успеху ($I_m = 0,37$ учащиеся 6 класса КГ и $I_m = 0,69$ ЭГ), тем ниже готовность к риску. Мотивация к успеху влияла и на надежду на успех: при сильной мотивации к успеху надежды на успех были скромнее (показатели уровня мотивации учащихся 5 и 6 классов: КГ – 0,53; ЭГ – 0,69 соответственно). Высокий уровень мотивации в процессе обучения необходим для достижения общей успешности деятельности учащегося! Также у учащихся, посещающих кружок «Юный исследователь», повысился уровень усвоения основных понятий экологии. Коэффициенты усвоения содержания понятий составили 0,61-0,83. При оценке достижений в развитии умений, навыков обучаемых было отмечено усвоение ими основ исследовательской деятельности (освоение алгоритмов исследования), развитие критического мышления, формирование основ экологической культуры.

На современном этапе развития государства и общества стратегия в области образования направлена на обеспечение нового его качества, ориентированного на развитие личности ребенка. Актуальность исследования обусловлена модернизацией образования Российской Федерации, введением ФГОС третьего поколения компетентностного подхода, ориентированного на личность учащегося и развитие его познавательных и созидательных способностей. В данных условиях большое внимание уделяется активизации познавательного процесса в обучении школьников, одним из способов достижения которой является применение исследовательской деятельности. Образовательная концепция базируется на повышении уровня мотивации учащихся, развитии интереса к исследованиям в процессе обучения, что способствует формированию их биоэкологической исследовательской компетенции.

Цель исследования – повышение уровня мотивации учащихся пятых-шестых классов в процессе изучения биологии для формирования биоэкологической исследовательской компетенции.

Задачи исследования: выявить уровень мотивации учащихся на исследовательскую деятельность, способствовать её формированию и развитию во внеурочное время.

Исследование учащихся пятых и sixth классов на мотивацию к успеху проводилось в школе Самарской области во время внеурочной деятельности (кружок «Юный исследователь»), выборка составила 158 человек. В исследовании была использована методика диагностики мотивации учащихся к успеху Томаса Элерса, основа которой – мотивационная направленность на достижение желаемого результата, коммуникативных отношений к другим людям, стремление к жизненной активности. Анкетирование проводилось анонимно, в двух вариантах ответов «да» или «нет» на 41 вопрос. Степень выраженности мотивации к успеху, согласно методике Т. Элерса, оценивалась количеством баллов, совпадающих с ключом: низкая мотивация к успеху (1-10 баллов); средний уровень мотивации (11-16 баллов); умеренно высокий уровень мотивации (17-20 баллов); свыше 21 балла – очень высокий уровень мотивации к успеху. Оценка усвоения содержания биоэкологических понятий учащимися проводилась поэлементным анализом по методу А. В. Усовой с использованием критерия Стьюдента.

В условиях перехода на компетентностный подход, обозначенный в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» №273-ФЗ от 29.12. 2012 г., главной задачей становится формирование надпредметных компетенций, выстраиваемых поверх традиционных знаний, умений и навыков. Этому способствует введение внеурочной деятельности, которая была предложена в целях обеспечения индивидуальных потребностей обучающихся. Одним из средств формирования надпредметных компетенций (указывается в Национальной образовательной инициативе «Наша новая школа» от 4.02.2010 г.), является исследовательская деятельность, при этом особо подчеркивается необходимость вовлечения школьников в разработку исследовательских проектов, творческих занятий, чтобы научить их изобретать, понимать, осваивать новое, выражать собственные мысли, принимать решения и помогать друг другу, формулировать интересы и осознавать последующие возможности.

По мнению В. С. Лазарева, исследование – это действие, при котором изучаются какие-либо явления, проблемы, объекты. Исследовательская деятельность осуществляется посредством решения исследовательских задач. Каждая такая задача решается через выполнение определенной совокупности исследовательских действий. К числу основных действий, выполняемых при решении исследовательских задач, он относит следующие: постановка исследовательских задач, планирование решения задач, выдвижение гипотез, построение измеряемых величин и измерительных шкал, сбор исходной информации (наблюдение и т.д.), экспериментирование, анализ данных экспериментов или наблюдений, построение моделей действительности и работа с моделями [3].

Ведущие российские педагогические и психологические научные школы (развивающего обучения (В. В. Давыдов, Д. Б. Эльконин), Институт инновационных стратегий развития общего образования (Ю. В. Громько), Институт проблем образовательной политики «Эврика» (А. И. Адамский) рассматривают исследовательскую деятельность учащихся, как образовательно направленную на достижение конкретных образовательных результатов.

Вместе с тем ЮНЕСКО рассматривает исследовательскую деятельность как основную технологию современного образования. Разработчики ЮНЕСКО утверждают, что общество знаний, основанное на применении высоких технологий и инноваций во всех сферах жизнедеятельности, может быть построено только индивидами, имеющими соответствующие личностные качества и способными к исследовательской работе. Благодаря организации исследовательской деятельности у учащихся углубляются и расширяются знания, полученные на уроках, устанавливаются метапредметные связи.

При этом развиваются разнообразные навыки самостоятельной, исследовательской работы, умения анализировать, обобщать, делать выводы. Работа над исследованием способствует развитию творческих способностей, позволяет самовыразиться, укрепляет связь учащихся с преподавателем, формирует чувство доверия, взаимоуважения друг к другу, а также исследовательскую компетентность. Исследовательская компетентность, согласно Веряшкиной А. В., есть готовность учащихся к определённым действиям и операциям в соответствии с поставленной целью, на основе имеющихся знаний и навыков. Это вызывает необходимость формирования у учащихся исследовательских компетенций [1].

Согласно мнению Ушаковой О. В., исследовательская компетенция – это совокупность знаний в определенной области, умение видеть и решать проблемы на основе выдвижения и обоснования гипотез, ставить цель и планировать деятельность, осуществлять сбор и анализ необходимой информации, выбирать наиболее оптимальные методы, выполнять эксперимент, представлять результат исследования; способность применять эти знания и умения в конкретной деятельности [5]. В тоже время Репета Л. М. исследовательскую компетенцию понимает, как личностное интегративное качество, определяющееся суммой знаний, умений и навыков, формирующееся в процессе обучения и исследовательской деятельности, направленное на самостоятельное преобразование информации с целью познания неизвестного, решения проблемы [4]. Проблема

формирования компетенций, компетентностей и компетентностному подходу в целом посвящены работы многих исследователей: В. М. Байденко, А. С. Белкина, Э. Ф. Зеера, И. А. Зимней, А. К. Марковой, А. В. Хуторского, В. Д. Шадрикова.

Следуя позициям авторов, под исследовательской компетенцией мы понимаем способность учащихся использовать свои знания, умения в учебно-исследовательской работе. Выделяя основные взаимосвязанные компоненты, способствующие формированию биоэкологической исследовательской компетенции учащихся, мы акцентируем внимание на их составляющих: когнитивной, мотивационной, ценностно-смысловой и деятельностно-практической.

Когнитивный компонент включает процесс формирования когнитивных умений: 1) критическое мышление; 2) логическое мышление; 3) аналитическое мышление.

К первой группе относятся: умение упорядочивать информацию, размышлять над проблемой, формулировать последовательные суждения, отстаивать свою позицию. Ко второй группе – умения анализировать информацию; обосновывать альтернативные решения; выявлять причинно-следственные связи, применяя логический анализ; установление новых связей. К третьей группе относятся умения классификации информации, видение несоответствия, интерпретация таблиц, схем, использование соответствующих методов анализа.

Ценностно-смысловой компонент представляет собой процесс формирования поликультуральности: умение и желание общаться с представителями других культур; знание культурных традиций и этических убеждений; уважение к мнению других; стремление найти правду; соблюдение норм морали.

Деятельностно-практический компонент – опыт использования знаний как системы общих информационных и исследовательских умений и навыков.

Мотивационный компонент включает в себя внешние и внутренние установки на успех обучения, а именно: анализировать исходный материал, строить эффективные планы, а также самомотивацию (умение анализировать свои достижения и ошибки, стремление к качеству работы, проявление настойчивости). Мотивация – это процесс реализации мотивов, которые определяются как высшая форма побуждения и регуляции деятельности, взаимодействия человека с окружающей средой. Одним из важных этапов в развитии личности является формирование мотивов достижения. Впервые термин «мотивация» употребил в своей статье «Четыре принципа достаточной причины» (1900-1910 гг.) А. Шопенгауер. Сегодня он трактуется учеными по-разному. Согласно В. К. Вилюнасу мотивация – это совокупная система процессов, отвечающих за побуждение и деятельность, в то время как К. К. Платонов считает, что мотивация есть явление психическое, это совокупность мотивов [2].

Проблема мотивации и мотивов поведения и деятельности – одна из стержневых в психологии. Ей посвящено большое количество монографий как отечественных, так и зарубежных исследователей (В. Г. Асеев, Дж. Атkinson, Л. И. Божович, В. К. Вилюнас, И. А. Зимняя, А. Н. Леонтьев, К. Мадсен, А. Маслоу, В. С. Мерлин, Д. Н. Узнадзе, Х. Хекхаузен, Г. Холл, П. М. Якобсон и др.). Разработка проблемы мотивации связана в первую очередь с анализом источников активности человека, побудительных сил его деятельности, поэтому изначально мотивация трактуется как источник активности и одновременно как система побудителей любой деятельности [2].

В то же время в своих исследованиях С. Х. Хурум рассматривает мотивацию, как процесс, увязывающий воедино личностные и ситуационные параметры на пути регуляции деятельности, направленной на преобразование предметной ситуации, для осуществления определенного предметного отношения личности к окружающей среде [6]. Вместе с тем И. В. Шпика даёт следующее определение мотивации: это внутренняя психологическая характеристика личности, которая находит выражение во внешних проявлениях, в отношении человека к окружающему миру, выражается также различными видами деятельности [7].

В качестве исходной для формирования мотивации в биоэкологической исследовательской деятельности и компетенции учащихся нами была принята концептуальная модель А. Н. Леонтьева, где деятельность понимается как система взаимосвязанных компонентов, имеющих в структуре: потребности – мотивы – цели, действия – операции – условия. В основе мотивационной деятельности лежит потребность в новых знаниях, которые, по мнению С. Л. Рубинштейна, являются неотъемлемой составляющей развития личности, способствующей формированию эмоционально-ценностного отношения к миру, к собственной деятельности, воспитанию потребностей и мотивов.

Во многих исследованиях отечественных ученых рассматривается также учебная мотивация как особый вид мотивации, включенный в учебную деятельность (Л. И. Божович, И. А. Зимняя, А. К. Маркова, Т. М. Носова, Л. А. Колыванова). Одним из побудительных компонентов учебной мотивации ученые считают интерес, который определяется как одно из интегральных проявлений сложных процессов мотивационной среды. Исследовательская деятельность полимотивирована и побуждается сложной системой мотивов, образующих иерархию: 1) учебные и познавательные мотивы (направленность на освоение и получение новых

знаний и способов действий); 2) социальные (внутренние) мотивы: а) направленность на идеалы и социальные ценности (А. К. Маркова, 1983); б) мотив долга и ответственности перед обществом (М. В. Матюхина, 1984); в) мотивы аффилиации – (от англ. affiliation – присоединение) – стремление к установлению или поддержанию отношений с другими людьми, стремление к контакту и общению с ними; г) мотивы безопасного типа поведения в обществе; д) мотивы саморазвития и самообразования – направленность на саморазвитие и постоянное усовершенствование способов овладения знаниями и компетентностями (А. К. Маркова, А. Б. Орлова, Л. Ф. Фридман, 1983); 3) внешние мотивы: а) мотив материального вознаграждения, мотив отметки; б) мотив стремления к безопасности и стабильности; в) престижные и статусные мотивы; г) мотив избегания неудачи [2].

Особое место в системе мотивов принадлежит познавательной мотивации, без которой усвоение системы теоретических научных понятий из конечной цели (мотива-цели) может превратиться в условия достижения других целей. По мнению М. Г. Романцова, мотивационная основа учебной деятельности представляет собой последовательность мотивационных состояний, поддерживающих ее непрерывность и стабильность, и включающих в себя следующие элементы: сосредоточение внимания на учебной ситуации; осознание смысла предстоящей деятельности и выбор мотива, а также целеполагание; стремление к осуществлению учебных действий и достижению успеха с осознанием уверенности в правильности своих действий и самооценки процесса и результатов деятельности [2].

Выявление уровня мотивации на успех проходило во время занятий в кружке «Юный исследователь», во внеурочной деятельности у учащихся пятых и sixth классов, изучающих биологию в практико-ориентированных исследованиях природы, окружающей среды. В ходе ознакомительных экскурсий (в парк, сад, на водоём), это давало возможность выстраивать целостное представление о природе родного посёлка. В процессе проведения экскурсии обращалось внимание учащихся на биоэкологическую значимость природных экосистем окружающей среды посёлка, на влияние антропогенного фактора на природу, давалась историческая справка о создании посёлка. Живое созерцание природы, окружающей среды вызывало эмоциональные переживания и формировало мотивацию к её изучению. Во время проведения экскурсий у учащихся формировались навыки наблюдения, определения и систематизации биообъектов животного и растительного мира, осуществлялся сбор материала для создания гербарных образцов, делались фотографии птиц и других встречающихся животных объектов. Данные материалы позднее использовались на практических занятиях.

В ходе экскурсии учащиеся делились на микрогруппы, каждая из которых, выполняя творческое задание, вела биоэкологические наблюдения интересовавшего объекта природы. С помощью педагога формулировалась тема исследования, определялась цель, ставились задачи, выдвигались рабочие гипотезы, выстраивался план решения поставленных задач. Предварительно по литературным источникам проводился сбор исходной информации по изучаемой проблеме, (определялись необходимые наблюдения за живыми объектами в естественных условиях обитания и в зонах антропогенного воздействия, обозначался характер эксперимента, методы обработки результатов, их анализ). По окончании экскурсии проводилось сопоставление ожидаемого результата и реально достигнутого, формулировались выводы, оформлялись полученные данные.

Участие в исследовательской деятельности способствовало тому, что учащиеся проявили свою творческую активность, сами выстраивали межличностные отношения в малых рабочих группах, испытывали ощущения эмоционального удовлетворения и самореализации. В процессе исследовательских внеурочных работ у школьников вырабатывались и закреплялись практические умения ведения в природе исследовательской деятельности, формировалось и развивалось экологическое сознание, экологическое мышление, экологическая культура. Для определения эффективности проведённой работы осуществляется её анализ.

Исследования показали, что в результате посещения учащимися кружка «Юный исследователь», работы в нём, мотивация во внеурочной деятельности претерпевала изменения. Учащиеся, умеренно и сильно ориентированные на успех, предпочитали средний уровень риска, в контрольной группе их количество составило 53,5%, а в экспериментальной – 58,0%. Те же из учащихся, кто боялся неудач, выявили гипо- или гиперуровень риска. Количественно число данных респондентов, составляло 25% (учащиеся 5-6 классов). При определении итогового показателя уровня мотивации к успеху значения распределились следующим образом: высокий показатель мотивации наблюдался у учащихся 6 класса и составлял 0,37, ниже у респондентов 5 класса – 0,23. В экспериментальной группе: 6 класс – 0,69, 5 класс – 0,53. Исследование показало, что чем выше мотивация к успеху ($I_m = 0,37$ учащиеся 6 класса КГ и $I_m = 0,69$ ЭГ) – достижению цели у учащихся, тем ниже готовность к риску. При этом мотивация к успеху влияет и на надежду на успех: при сильной мотивации к успеху надежды на успех обычно скромнее (показатели уровня мотивации учащихся 5 и 6 классов: КГ – 0,53; ЭГ – 0,69 соответственно), чем при слабой мотивации к успеху (КГ – 0,23; ЭГ – 0,37). К тому же учащимся, мотивированным на успех и имеющим большие надежды на него, свойственно избегать высокого

риска (ЭГ учащихся), попадать в несчастные случаи. И наоборот, когда у респондентов имеется высокая мотивация к избеганию неудач (защита), то это препятствует мотиву к успеху – достижению ими цели. Таким образом, можно констатировать, что высокий уровень мотивации необходим для достижения общей успешности деятельности учащегося. Оценка эффективности реализации исследовательской технологии в обучении учащихся осуществлялась на занятиях биологического кружка «Юный исследователь» во внеурочной деятельности, в которой участвовало 158 детей (табл. 1).

Таблица 1

Коэффициенты усвоения содержания биоэкологических понятий учащимися

Понятие	Экспериментальная группа			Контрольная группа			Различия при $p=0,05$ по критерию Стьюдента
	X ср.	ст. отк.	дисперсия	X ср.	ст. отк.	дисперсия	
Природа	0,77	0,08	0,01	0,48	0,07	0,01	достовер.
Флора	0,75	0,05	0,015	0,52	0,04	0,03	достовер.
Фауна	0,73	0,04	0,01	0,50	0,03	0,01	достовер.
Биоценоз	0,65	0,09	0,01	0,44	0,21	0,04	достовер.
Антропогенное воздействие	0,61	0,07	0,01	0,43	0,03	0,01	достовер.
Экологическая культура	0,83	0,11	0,02	0,53	0,23	0,01	достовер.

Результаты проведенного исследования показали, что большинство учащихся мало интересуются содержанием основных понятий экологии, составляющих фундамент экологической культуры (природа, флора, фауна, биоценоз, антропогенное воздействие, экологическая культура). Определения, их содержание и взаимосвязь этих понятий вызвали некоторые затруднения у обучаемых обеих групп. В процессе формирования биоэкологической исследовательской компетенции учащихся во время работы в кружке «Юный исследователь» повысился уровень усвоения данных понятий.

Экспериментальные данные, обработанные поэлементным анализом по методу А. В. Усовой с использованием критерия Стьюдента, свидетельствовали об эффективности применяемой исследовательской технологии обучения: коэффициенты усвоения содержания понятий высоки и составили 0,61-0,83. Анализ данных исследования показал, что разница между контрольным и итоговым измерением в среднем составляет 0,2. При оценке достижений в развитии умений, навыков обучаемых было отмечено усвоение ими основ исследовательской деятельности (освоение алгоритмов исследования), развитие критического мышления, формирование основ экологической культуры.

Мотивация создает потенциальную возможность успешной исследовательской деятельности у учащихся, в ходе которой углубляются и расширяются биоэкологические знания, полученные во время внеурочной деятельности. При этом развиваются разнообразные навыки самостоятельной, исследовательской работы, умения анализировать, обобщать, делать выводы. Работа над исследованием способствует развитию личности, творческих способностей, формирует чувство доверия, взаимоуважения друг к другу, а также исследовательскую компетентность.

Библиографический список

1. Веряшкина, А. В. Критерии качества освоения студентами младших курсов исследовательских компетенций // Вестник ЮУрГУ. – 2010. – №3. – С. 106-109.
2. Колыванова, Л. А. Мотивация в формировании культуры безопасности жизнедеятельности студентов медицинского колледжа // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2011. – Т. 13, №2-6. – С. 1326-1331.
3. Лазарев, В. С. Критерии и уровни готовности педагога к исследовательской деятельности // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – №4. – 2008. – С. 6-11.
4. Репета, Л. М. Механизмы формирования информационно-исследовательской компетенции учащихся // Общество: социология, психология, педагогика. – 2012. – №4. – С. 76-81.
5. Ушакова, О. В. Исследовательская компетенция, ее место в системе образовательных компетенций [Электронный ресурс] // Актуальные инновационные исследования: наука и практика : электронное научное издание. – 2009. – №3. – Режим доступа: <http://actualresearch.ru/> (дата обращения: 25.12.2014).
6. Хурум, С. Х. Формирование мотивации достижения у подростков // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2008. – №5. – С.217-219.
7. Шпика, И. В. Учебная мотивация как показатель качества обучения младших школьников // Начальная школа. – 2007. – №2. – С. 18-19.

ФОРМИРОВАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА СРЕДСТВАМИ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Еняшина Наталья Геннадьевна, канд. пед. наук, ст. преподаватель кафедры «Психология и педагогика», ФГБОУ ВПО Ульяновский ГУ.

432017, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42.

E-mail: natalya.enyashina@mail.ru

Ключевые слова: игра, студент, коллектив, формирование.

Цель исследования – оптимизация и повышение эффективности процесса формирования студенческого коллектива в вузе средствами игровой деятельности. В ходе исследования разработана и реализована авторская структурно-содержательная модель процесса формирования студенческого коллектива в вузе средствами игровой деятельности. Содержание исследуемого процесса отражено в авторской программе адаптационного тренинга для студентов-первокурсников, включающей ряд последовательных действий: выявление затруднения и проблемы обучаемых; постановка целей и задач; выработка механизма и методов взаимодействия; шеринг (рефлексия) деятельности. Программа тренинга основана на элементах поведенческой игровой терапии и направлена на работу с внутренними психологическими проблемами студентов (эмоциональными, поведенческими и когнитивными), а также с внешними затруднениями; помогает студентам решить личностные психологические проблемы, адаптироваться к условиям вуза, освоить новую социальную роль студента. Выделены критерии (адаптация, эмоциональная комфортность, психологический климат, сплоченность, уровень развития группы), а также показатели их динамики, необходимые для осуществления качественного мониторинга исследуемого процесса в вузе. После проведения программы адаптационного тренинга отмечена положительная динамика всех исследуемых критериев в экспериментальных группах. Правоту эмпирических исследований подтверждает статистический анализ полученных данных. Самое значимое изменение произошло в показателе уровня развития группы (t -эмпирическое – 13,35 > t -критическое – 1,97 при $p \leq 0,05$). Это свидетельствует о том, что по окончании экспериментальной работы цель исследования была достигнута в полной мере: студенческие академические группы достигли наивысшего уровня развития малой группы и превратились в коллектив.

Формирование студенческого коллектива является актуальной педагогической задачей современного высшего образования, т.к. коллектив выступает как главное условие всестороннего гармонического развития личности. Именно в коллективе происходит становление личности обучающихся, ее самоутверждение, самореализация и творческое самовыражение.

Цель исследования – оптимизация и повышение эффективности процесса формирования студенческого коллектива в вузе средствами игровой деятельности.

Задачи исследования – выявить специфику процесса формирования студенческого коллектива; дать опытно-экспериментальное обоснование эффективности процесса формирования студенческого коллектива средствами игровой деятельности.

Материалы и методы исследования – для исследования использовался комплекс методов: научный анализ философской, психологической и педагогической литературы, опросные методы (анкетирование, беседа), диагностические методы (тестирование, самооценка), прямое, косвенное наблюдение, констатирующий и формирующий эксперименты, методы математической статистики и обработки результатов исследования. В современной педагогической науке одной из главных является проблема формирования и развития коллектива, т.к. коллектив выступает важным фактором и средством воспитания, развития и формирования личности человека.

Одной из важнейших закономерностей воспитания является тот факт, что развитие и формирование личности можно успешно осуществлять только в коллективе и через коллектив. Формирование личности студента происходит в малых группах, поэтому изучать личность вне группы нельзя. Студенческая академическая группа является основным звеном социальной среды, в которой происходит формирование личности студента и оказывает сильное воспитательное и социализирующее воздействие. Следовательно, невозможно решать воспитательные задачи в вузе, если студенты не являются членами коллектива. В исследовании авторы опираются на следующее определение: коллектив – это группа людей, взаимно влияющих друг на друга и связанных между собой общностью социально обусловленных целей, интересов, потребностей, норм и правил поведения, совместно выполняемой деятельностью, общностью средств деятельности, единством воли, выражаемой руководством коллектива, в силу этого достигающего более высокого уровня развития, чем простая группа.

Коллектив – это особое качественное состояние малой группы, достигшей высшего уровня социально-психологической зрелости. Такое понимание коллектива позволяет сформулировать положение о том, что любой коллектив представляет собой малую группу, но не любая малая группа может быть признана коллективом. Уровень развития группы – это качественный этап, который характеризует ее социально-психологическую зрелость. Именно высокий уровень зрелости превращает группу в коллектив, в котором преобладают прочные связи между членами, возникающие на основе общих ценностных ориентаций, позитивно окрашенных неформальных отношений. В отечественной психологии существуют различные подходы к анализу уровней развития группы. В исследовании, согласно изучению особенностей формирования студенческих коллективов, так же как и исследователем О. О. Тулиной, выделено 4 основных этапа развития студенческого коллектива в процессе профессиональной подготовки в вузе: группа-адаптация; группа-коммуникация; группа-идентификация; группа-коллектив [7].

Становясь студентами, молодые люди попадают в новые условия, характерные только для учебы в вузе, а также независимо от своего желания включаются в студенческий коллектив. Согласно исследованиям [2, 3, 7], многие юноши и девушки адаптируются в условиях вуза недостаточно быстро и легко, студенты чувствуют себя неуверенно, обособленно, испытывают неудовлетворенность своим положением, допускают отступления от правил поведения в вузе. Формирование студенческого коллектива – это педагогически управляемый процесс. Поэтому на первом этапе процесса формирования студенческого коллектива руководящую роль берет на себя педагог (куратор), который должен войти в курс потребностей группы, с помощью диагностических методов изучить личностные характеристики каждого члена группы, определить лидеров и наметить перспективу развития коллектива.

Игровая деятельность является наиболее эффективным средством решения данных задач в условиях вуза, т.к. помогает справиться с неуверенностью в себе, беспокойством, переживаниями, скованностью в общении, дает положительный эмоциональный настрой и возможность раскрыться каждому участнику. Согласно исследованиям [1, 4, 5, 6], игра – это один из видов развивающей деятельности, форма освоения социального опыта. Игра – серьезная деятельность, которая позволяет человеку любого возраста самоутвердиться и самореализоваться. В процессе игры участники пробуют себя в различных социальных ролях, а также получают навыки поведения и опыт, которые нужны и за пределами игры. Игра похожа на модель реального мира, которую можно изучить и опробовать многократно. Следовательно, игра является социальным фактором развития личности. Важен тот факт, что игра дает психологическую устойчивость, снимает уровень тревожности, вырабатывает активное отношение к жизни и целеустремленность в выполнении поставленной цели. Игра корригирует подавляемые негативные эмоции, страхи, неуверенность в себе, расширяет способности к общению. В ходе игры все участники охвачены игровым процессом, активно работают над разрешением проблемных и конфликтных ситуаций. Игра, должным образом построенная, помогает скорректировать поведенческие нарушения, гасить конфликты, преодолеть трудности общения, а также помогает справиться с неспособностью контролировать свои чувства и поступки, которые препятствуют нормальному самочувствию и общению. Игра дает возможность каждому проявить себя, добиться лучших результатов во всех отношениях. Авторы считают, что игра обладает мощными психолого-педагогическими ресурсами, которые помогают студентам быстро и легко адаптироваться к новым условиям обучения в вузе, дают возможность оптимизировать процесс формирования коллектива, способствуют установлению отношений сотрудничества, содружества и сотворчества педагогов и студентов, создают благоприятный психологический климат, а также помогают сплотить студенческий коллектив.

Важным социальным фактором, оказывающим влияние на поведение студента первого курса, на его взаимоотношения с другими учащимися и преподавателями вуза является произошедшая смена социальной ситуации, необходимость привыкания к новым условиям обучения, освоения новой социальной роли – студента высшего учебного заведения. В связи с этим, авторы считают, что прежде чем формировать сплоченный студенческий коллектив, необходимо помочь студентам-первокурсникам адаптироваться к условиям вуза, друг к другу, к своей студенческой группе, а также к коллективной деятельности.

Сущность процесса адаптации студентов первого курса заключается в формировании нового отношения к профессии, освоении новых учебных форм, приспособлении к новому типу учебного коллектива, его обычаям и традициям, обучении новым видам научной деятельности, приспособлении к новым условиям быта, новым образцам «студенческой» культуры, новым формам использования свободного времени, т.е. к внеучебной деятельности.

Авторами разработана и реализована модель процесса формирования студенческого коллектива в вузе средствами игровой деятельности, которая создает возможность охватить в единой системе специфику исследуемого процесса в вузе и проектирует его психолого-педагогическое сопровождение. Модель представлена в настоящем исследовании четырьмя блоками: целевым, содержательным, организационно-деятельностным и критериально-оценочным.

I. Целевой блок – формирование студенческого коллектива в вузе средствами игровой деятельности. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: преодоление тревожности у первокурсников; развитие навыков эффективного общения, навыков работы в коллективе; формирование уверенного поведения в студенческом коллективе.

II. Содержательный блок включает программу адаптационного тренинга для студентов-первокурсников.

Для эффективного решения проблемы адаптации студентов первокурсников к условиям вуза предлагается использование программы адаптационного тренинга, который построен таким образом, что в нем задействованы все три уровня психологической работы со студентами: информационный, личностный, поведенческий. Технология тренинга адаптационной направленности включает в себя ряд последовательных действий: выявление затруднения и проблемы обучаемых; постановка целей и задач; выработка механизма и методов взаимодействия; шеринг (рефлексия) деятельности. Программа тренинга рассчитана на 15 еженедельных двухчасовых сессий. Проводится в течение первого семестра в студенческих группах. В сессиях используются элементы поведенческой игровой психотерапии, основанной на теориях Б. Ф. Скиннера и А. Бандуры. Основная задача – обучение тому, как правильно играть свои социальные роли, в нашем случае – роль студента вуза.

Задачи тренинга: 1) преодоление тревожности, застенчивости, повышение самооценки; 2) развитие навыков эффективного общения, навыков работы в группе; 3) приобретения чувства уверенности, формирование уверенного поведения в студенческой группе, в учебной деятельности студента вуза; 4) развитие фантазии, творческого подхода к делу, актерских способностей. Основные направления: 1) адаптация первокурсников к условиям вуза; 2) адаптация друг к другу, к студенческому коллективу; 3) адаптация первокурсников к учебному процессу; 4) адаптация к внеучебной коллективной деятельности.

Каждая сессия (занятие) тренинга состоит из двух блоков. Первый блок сессии – это работа с внутренними психологическими проблемами (эмоциональными, поведенческими или когнитивными), которые создают барьеры для адаптации, общения, налаживания межличностных контактов и т.д. На этом этапе в тренинге используются игровые упражнения с элементами игротерапии. Процедура игровой психотерапии включает в себя выполнение группой специальных упражнений, предполагающих вербальные и невербальные коммуникации, разыгрывание различных ситуаций. В этом процессе происходит создание личностных отношений между участниками группы, за счет чего снимается напряженность и страх перед другими людьми, повышается самооценка [8]. Также в этом блоке используются ролевые игры, упражнения арт-терапии, релаксационные техники, психодраматические техники в работе с барьерами, препятствиями и ограничениями студента на пути к его цели. Данные техники используются с целью развития навыков руководства и эффективного лидерства, обучения моделям поведения в больших и малых группах, взаимодействия, разрешения конфликтов в группах, формирование адекватного самовосприятия и восприятия других.

Второй блок каждой сессии – это работа с внешними затруднениями. Здесь используются игровые тренинговые процедуры, мини лекции, видеопрезентации, групповые обсуждения, дискуссии, работа в микрогруппах.

Каждая сессия завершается шерингом или обратной связью, в ходе которого студенты делятся впечатлениями, настроением, чувствами, с которыми они пришли на занятие и уходят с него, а так же могут получить ответы на любые вопросы по поводу студенческой жизни и учебы.

III. Организационно-деятельностный блок включает следующие методы: 1) лекции с видеопрезентацией; 2) групповые дискуссии (обсуждения), работа в микрогруппах; 3) психогимнастические упражнения: упражнения арт-терапии, релаксационные техники; игровые тренинговые процедуры: упражнения на знакомство; упражнения, развивающие социально-перцептивные навыки; упражнения на командное взаимодействие; ролевые игры; 4) шеринг или обратная связь (рефлексия или дебрифинг), во время которого все участники говорят о самочувствии, о том, что их волнует в данный момент.

IV. Критериально-оценочный блок, который предполагает анализ и оценку результатов опытно-экспериментальной работы, а именно проверку уровня сформированности студенческой группы как коллектива.

В качестве основных критериев сформированности студенческой группы как коллектива выделены следующие: адаптивность и эмоциональная комфортность (методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймона); психологический климат группы (методика: Определение психологического климата группы); групповая сплоченность (методика: Определение индекса групповой сплоченности Сिशора); уровень развития малой группы (методика: Диагностика уровня развития малой группы).

Опытно-экспериментальная работа началась с выявления исходного уровня выделенных критериев. Анализ результатов констатирующего этапа эксперимента позволил сделать выводы о том, что в целом

результаты констатирующего эксперимента показали, что все исследуемые показатели как в контрольных, так и в экспериментальных группах находятся, преимущественно, на низком и среднем уровнях.

После проведения разработанной программы адаптационного тренинга для студентов-первокурсников, была проведена диагностика всех показателей с помощью тех же методик и сравнение результатов, полученные до эксперимента с результатами, полученными после опытно-экспериментальной работы.

Необходимо отметить положительную динамику всех исследуемых критериев, как в экспериментальных, так и в контрольных группах, но в экспериментальных группах изменения более значимы. Правоту эмпирических исследований подтверждает статистический анализ полученных данных. Авторы использовали двухвыборочный *t*-тест Стьюдента с одинаковыми дисперсиями, который служит для проверки гипотезы о равенстве средних для двух выборок и показывает наличие или отсутствие статистической значимости в изменениях.

Согласно результатам двухвыборочного теста Стьюдента выделенный параметр – изменение показателя уровня адаптации студентов-первокурсников – значимо изменился в сторону повышения (*t*-эмпирическое – 7,53 > *t*-критическое – 1,97 при $p \leq 0,05$). Показатель по выделенному параметру – изменение показателя уровня эмоциональной комфортности – значимо изменился в сторону повышения (*t*-эмпирическое – 9,29 > *t*-критическое – 1,97 при $p \leq 0,05$). Показатель по выделенному параметру – изменение показателя уровня психологического климата – также значимо изменился в сторону повышения (*t*-эмпирическое – 6,52 > *t*-критическое – 1,97 при $p \leq 0,05$). Показатель по выделенному параметру – изменение показателя уровня групповой сплоченности – значимо изменился в сторону повышения (*t*-эмпирическое – 7,78 > *t*-критическое – 1,97 при $p \leq 0,05$). Самое значимое изменение мы видим в показателе уровня развития группы (*t*-эмпирическое – 13,35 > *t*-критическое – 1,97 при $p \leq 0,05$). Это свидетельствует о том, что по окончании экспериментальной работы цель исследования была достигнута в полной мере: студенческие академические группы достигли наивысшего уровня развития малой группы и превратились в коллектив.

Выявленная положительная динамика исследуемых показателей свидетельствует об эффективности применения разработанной программы адаптационного тренинга для студентов-первокурсников, которая не только помогла студентам быстро адаптироваться к новым условиям вуза, но и выступила решающим фактором формирования сплоченного студенческого коллектива.

Представленная программа адаптационного тренинга является универсальной, она может быть широко использована на разных ступенях системы непрерывного образования: в средней и высшей школе, в учебных заведениях начального и среднего профессионального образования, в учреждениях дополнительного образования и т.д., но с некоторыми доработками и с учетом специфики других учебных заведений. Программа адаптационного тренинга для студентов-первокурсников, основанная на элементах поведенческой игровой психотерапии, помогает реализовать основные воспитательные задачи высшей школы, состоящие в том, чтобы помочь студентам быстро и легко адаптироваться к новым условиям вуза и к учебному процессу, друг к другу и к своей студенческой группе, к внеучебной коллективной деятельности и, как следствие, сформировать студенческий коллектив, с признаками хорошо организованного коллектива.

Библиографический список

1. Гурова, О. В. Психологическая готовность к игровой деятельности : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Гурова Ольга Владимировна. – М., 2006. – 174 с.
2. Картошкин, С. А. Социально-педагогические условия подготовки организаторов студенческого коллектива в воспитательной системе колледжа : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Картошкин Сергей Александрович. – Смоленск, 2005. – 228 с.
3. Куратору, работающему с первокурсниками : сб. мат. для организации внеаудиторной работы / сост. Л. И. Станиславчик. – Барановичи : БГВПК, 2010. – 147 с.
4. Новиков, А. М. Методология : монография / А. М. Новиков, Д. А. Новиков. – М. : СИН-ТЕГ, 2007. – 668 с.
5. Парфенова, Т. В. Формирование межкультурной компетентности у студентов вузов в процессе учебно-игровой деятельности (на материале изучения французского языка) : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Парфенова Татьяна Владимировна. – Саратов, 2006. – 200 с.
6. Репринцева, Е. А. Игра как социокультурный и педагогический феномен : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Репринцева Елена Алексеевна. – Курск, 2005. – 508 с.
7. Тулина, О. О. Педагогические условия формирования коллектива студентов в процессе профессиональной подготовки в вузе : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Тулина Олеся Олеговна. – Ставрополь, 2007. – 187 с.
8. Ялом, И. Групповая психотерапия: теория и практика : монография/ И. Ялом, М. Лесц. – 5-е изд. – СПб. : Питер, 2009. – 688 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ К ИНТЕГРАЦИИ В СОЦИУМ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ

Солодовникова Ирина Александровна, доцент кафедры «Педагогика профессионального образования и социальной деятельности», ФГБОУ ВПО Ульяновский ГУ.

432017, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42.

E-mail: ped@sv.uven.ru

Ключевые слова: профессиональная, подготовка, интеграция, социум, дети, ограниченные, возможности.

Цель исследования – обоснование педагогических условий профессиональной подготовки будущего социального работника к деятельности по интеграции в социум детей с ОВЗ. Качество подготовки будущих социальных работников зависит от тех условий, в которых проходит обучение студентов. Педагогические условия – это взаимосвязанная совокупность объективных возможностей, содержания, форм, методов, средств и материально-пространственной среды, направленных на решение поставленных в исследовании задач. Авторы выделяют две группы условий, которые во взаимодействии способствуют эффективной профессиональной подготовке: общие, способствующие эффективной подготовке социальных работников, и частные, которые отражают особенности педагогического процесса формирования готовности будущих социальных работников к интеграции в социум детей-инвалидов. Показана динамика роста готовности студентов к интеграции в социум детей с ОВЗ за период опытно-экспериментальной работы. В таком образовании отмечается взаимосвязь следующих компонентов: мотивационно-ценностного, когнитивного, операционно-деятельностного, эмоционально-волевого. За период опытно-экспериментальной работы можно отметить изменения, произошедшие в мотивационно-ценностном компоненте готовности (высокую оценку гуманистическим ценностям деятельности с детьми-инвалидами давали лишь 13,1% студентов, тогда как в конце экспериментальной работы – 82,1%); эмоционально-волевым компоненте (повысилась привлекательность общения с родителями и детьми (у 33% студентов экспериментальной группы); в когнитивном компоненте (в начале на высоком уровне находилось 1,2% студентов, после – 34,6% студентов); в операционно-деятельностном компоненте (до начала работы на высоком уровне не было ни одного студента, после – 32,9%). Таким образом, опытно-экспериментальная работа показала, что совокупность педагогических условий общего и частного характера способствует эффективной профессиональной подготовке социальных работников к интеграции в социум детей с ОВЗ.

Подготовка будущих специалистов социальной работы к деятельности по интеграции в социум детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) обусловлена современной ситуацией развития общества. Негативное влияние тенденций развития современного общества проявляется в отношении представителей групп социального риска, прежде всего, детей с ОВЗ, на страте которых процессы социальной дискриминации, исключения проявляются наиболее рельефно. В обществе наблюдается устойчивое увеличение числа детей с отклонениями в развитии, инвалидностью. Новые реалии требуют переосмысления проблемы подготовки студентов, будущих социальных работников, к деятельности по интеграции в социум детей с ОВЗ, которая связана с преодолением негативного отношения общества к таким детям, формированием и развитием мотивационно-ценностного отношения, готовности личности к такой деятельности. Качество подготовки будущих социальных работников не может зависеть только от степени усвоения ими предусмотренных образовательной программой учебных дисциплин. Оно должно включать в себя как непосредственно формирование профессиональной компетентности, так и те условия, в которых проходит обучение студентов [7].

Обозначенная актуальность определила выбор **цели исследования**, которая заключается в обосновании педагогических условий профессиональной подготовки будущего социального работника к деятельности по интеграции в социум детей с ОВЗ.

В соответствии с поставленной целью определены следующие **задачи исследования**: выявить и обосновать педагогические условия, методы и формы профессиональной подготовки социальных работников к деятельности по интеграции в социум детей с ОВЗ.

Изучение и анализ литературных источников, наблюдение; диагностические (анкетирование, интервью), сравнительный анализ данных, методы статистической и математической обработки данных.

Прежде чем определить комплекс педагогических условий профессиональной подготовки социальных работников к деятельности по интеграции в социум детей с ОВЗ, необходимо дать определение категории «педагогическое условие». Такими исследователями как, В. И. Андреев, В. А. Беликов, Н. М. Яковлева, под педагогическими условиями понимается совокупность мер учебно-воспитательного процесса, которая обеспечивает переход студента на более высокий уровень развития, что определяется поставленной учебно-воспитательной задачей. По мнению Бочарниковой Н. А., педагогические условия представляют собой

специально созданные внешние обстоятельства, предопределяющие выбор форм и методов обучения, обуславливающие профессиональное становление будущих специалистов [1]. Авторы придерживаются следующего определения: «Педагогические условия – это взаимосвязанная совокупность объективных возможностей, содержания, форм, методов, средств и материально-пространственной среды, направленных на решение поставленных в исследовании задач». К педагогическим относятся те условия, которые сознательно создаются в образовательном процессе и реализация которых обеспечивает наиболее эффективное протекание этих процессов.

Опираясь на вышесказанное, выделяем две группы условий, которые во взаимодействии способствуют эффективной профессиональной подготовке: общие и частные. К числу общих педагогических условий, способствующих эффективной подготовке социальных работников относятся: организация образовательного процесса как последовательной целенаправленной системы; его непрерывность; реализация учебного процесса на основе диалогического, контекстного, личностно-деятельностного и индивидуально-творческого подходов; формирование и развитие глубокой гуманистической направленности личности; осознание актуальности, приоритетности и необходимости профессиональной подготовки будущих специалистов к успешной профессиональной деятельности; готовность самостоятельно использовать методики и технологии при выполнении этой деятельности; наличие сформировавшейся рефлексивной позиции у будущих социальных работников; необходимость контроля результатов на разных этапах обучения, методологическое, организационно-управленческое, материально-техническое, методическое и кадровое обеспечение процесса профессиональной подготовки.

На базе выделенных общих условий реализуется группа частных условий, которые отражают особенности педагогического процесса формирования готовности будущих социальных работников к деятельности по интеграции в социум детей с ОВЗ. К данным условиям относятся: ориентация на специфику деятельности по интеграции в социум детей с ОВЗ при осуществлении профессиональной подготовки будущих социальных работников; раскрытие ценностного содержания деятельности по интеграции в социум детей с ОВЗ; разработка модели подготовки социальных работников к деятельности в социум по интеграции детей с ОВЗ; обеспечение особой субъектной позиции будущего социального работника в учебно-профессиональной деятельности, поскольку в данном случае интенсифицируется интериоризация ценностей деятельности по интеграции в социум детей с ОВЗ, стимулируется самовоспитание и саморазвитие; создание такой образовательной среды, в которой формирование готовности студентов приближено к профессиональной деятельности путем рационального сочетания подготовки в условиях учебного заведения и практики в различных организациях и службах города и области, осуществляющих помощь в интеграции; моделирование специальных условий ценностных отношений сотрудничества, совместной творческой деятельности преподавателей и студентов путем разработки программы работы с родителями детей с ОВЗ в процессе производственной практики; создание специфических благоприятных условий мотивационного характера для актуализации и закрепления профессиональных навыков работы с детьми с ОВЗ, в частности, с помощью участия студентов в волонтерской деятельности.

Важным условием эффективного обучения социальной работы с детьми с ОВЗ является разработка спецкурса «Основы интеграции в социум детей с ограниченными возможностями здоровья», а также обогащение программ читаемых курсов «Теория социальной работы», «История социальной работы», «Семьеведение», «Технологии социальной работы», включение в их содержание знаний из области социальной работы с детьми с ОВЗ. Кроме того, организовывались «Круглые столы» с преподавателями и социальными работниками-практиками, которые непосредственно работают с детьми с ОВЗ, на которых обсуждались специфика работы с такими детьми, проблемы их интеграции в социум; выездные школы-семинары, проводимые на базе социальных служб. Организация образовательного процесса, при которой в содержании профессиональных и элективных дисциплин выделяется система профессионально-гуманистических ценностей социальной работы с детьми с ОВЗ, являющихся предметом осмысления, а студенты становятся субъектами учебно-профессиональной деятельности, связанной с принятием и усвоением этих ценностей, является необходимым условием формирования всех компонентов.

Выявленные педагогические условия в процессе профессиональной подготовки будущих социальных работников реализуются следующим образом. В процессе подготовки социальных работников к деятельности по интеграции в социум детей с ОВЗ авторы придерживались диалогического, контекстного, личностно-деятельностного и индивидуально-творческого подходов. Согласно личностно-деятельностному подходу, студент выступает как субъект учебно-профессиональной деятельности, реализующий в ней свои творческие возможности и гуманистическую сущность. Центральным моментом в самоопределении будущего социального работника является выработка позиции, которая проявляется в мотивационно-ценностном отношении к деятельности по интеграции в социум детей с ОВЗ. Именно в становлении деятельности гуманистической сущности социального работника состоит реализация данного подхода. Диалогический подход

нашел свое выражение в разработке методики проведения учебных занятий, основу которой составила система форм учебно-профессионального сотрудничества преподавателей и студентов. Специфика данного подхода заключается в развитии способности у студентов к самоуправлению (саморегуляции, самоорганизации, самоконтролю). Общепрофессиональное развитие будущего социального работника связано с реализацией индивидуально-творческого подхода, суть которого заключается в создании условий для самореализации личности студента. Реализация этого подхода должна быть направлена на развитие творческой индивидуальности будущего социального работника. Важнейшим показателем развития творческой индивидуальности является ориентация на творчество в труде. С помощью контекстного подхода моделируется предметное и социальное содержание усваиваемой профессиональной деятельности, включается весь потенциал активности студента от уровня индивидуального восприятия до уровня социальной активности по принятию совместных решений. Усвоение знаний студентами осуществляется в контексте разрешения ими будущих профессиональных ситуаций, представленных в дидактики обработанной модельной форме, что обеспечивает условия формирования не только познавательной, но и профессиональной мотивации, постепенной трансформации учебной деятельности студента в профессиональную деятельность специалиста [2, 4, 7].

Ориентация на специфику деятельности по интеграции в социум детей с ОВЗ при осуществлении профессиональной подготовки будущих социальных работников, основу которой составили социальная модель инвалидности и гендерный подход к проблеме инвалидности. Социальный работник должен воспринимать ребенка с ОВЗ не как больного, а как ребенка с нарушениями или особыми нуждами. Их состояние в большей степени обусловлено ощущением собственной неполноценности и конкретной ситуацией – окружающей средой и людьми, чем физическими отклонениями. Гендерный подход в работе с людьми с ограниченными возможностями предполагает, что им – мужчине или женщине – в связи с физическими или психическими ограничениями жизнедеятельности трудно реализовать нормы и ценности, соответствующие общепринятому восприятию относительно моделей мужского и женского поведения. В процессе интеграции инвалидов в современное общество необходимо учитывать гендерные различия, что в целом, способствует более успешному осуществлению этого процесса.

В отличие от традиционного образования, ориентированного на усвоение знаний, практико-ориентированное образование направлено на приобретение кроме знаний, умений, навыков – опыта практической деятельности. В системе общего образования под опытом деятельности подразумевается в большей степени опыт учебно-познавательной деятельности. А само приобретение опыта осуществляется в рамках традиционной дидактической триады «знания – умения – навыки» путем формирования у обучающихся практических умений и навыков. При деятельностно-компетентном подходе традиционная триада дополняется новой дидактической единицей: знания – умения – навыки – опыт деятельности [3].

Практика в учреждениях социальной защиты, в реабилитационных учреждениях для детей-инвалидов, в интернатах способствует более раннему осмыслению студентами цели и задач деятельности по интеграции детей с ограниченными возможностями жизнедеятельности; дает возможность ознакомиться с различного типа медико-социальными службами и учреждениями; способствует стимулированию развития профессионально важных личностных качеств, необходимых для деятельности с детьми с ОВЗ. В процессе производственной практики студентами совместно с преподавателем были разработаны программы работы с родителями детей с ОВЗ, которые ставили следующие задачи: расширение и углубление медицинских, педагогических, психологических знаний родителей детей с ОВЗ; выработка умений использовать полученные знания в практике социальной интеграции в социум детей с ОВЗ; вовлечение родителей в активную работу по интеграции своих детей в микросоциуме.

Проанализировав методы и пути исследования эффективности профессиональной подготовки студентов, направленной на формирование готовности к деятельности по интеграции в социум детей с ОВЗ, авторы провели формирующий эксперимент. Целью эксперимента явилось определение эффективности предлагаемой технологии формирования профессиональной готовности будущих специалистов к деятельности по интеграции в социум детей с ОВЗ. В апробации и внедрении модели обучения приняло участие 128 человек. В экспериментальной группе реализовывались разработанные педагогические условия, направленные на формирование готовности студентов – будущих социальных работников к деятельности по интеграции в социум детей с ОВЗ.

Реализация названных выше педагогических условий нашла выражение через следующие компоненты готовности к деятельности по интеграции в социум детей с ОВЗ: мотивационно-ценностного, заключающегося в осмыслении ценностей профессиональной деятельности с детьми с ОВЗ, осмысление ценности профессионального самосовершенствования; когнитивного, включающего осознание и личностное принятие значимости знаний по теории, истории социальной работы, технологии социальной работы с детьми с ОВЗ; операционально-деятельностного, проявляющегося через внешние наблюдаемые умения: коммуникативные, организаторские, конструктивные, гностические; эмоционально-волевого, проявляющегося через

положительный эмоциональный настрой в процессе деятельности, увлеченность работой и мобилизацию себя на достижение поставленной цели.

Качественный анализ полученных данных свидетельствует об устойчивой динамике готовности будущих социальных работников в условиях опытно-экспериментальной работы.

Таблица 1

Результаты исследования сформированности готовности студентов к деятельности по интеграции в социум детей с ОВЗ за период опытно-экспериментальной работы

Компоненты готовности	Констатирующий срез				Срез после эксперимента			
	Уровни				Уровни			
	Полная готовность	Средняя готовность	Минимальная готовность	Недопустимый	Полная готовность	Средняя готовность	Минимальная готовность	Недопустимый
Мотивационно-ценностный	3,5%	14,7%	45,3%	36,5%	31,8%	52,3%	16,9%	-
Когнитивный	1,2%	16,7%	41,1%	41%	34,6%	57,2%	8,2%	-
Операционально-деятельностный	-	10,4%	42,3%	47,3%	32,9%	51,4%	17,7%	-
Эмоционально-волевой	-	16,7%	42,8%	40,5%	28,5%	53,9%	11,6%	-

Изменения в мотивационно-ценностном компоненте готовности к деятельности по интеграции в социум детей с ОВЗ связаны с тем, что в содержание изучаемых дисциплин были введены отдельные темы, касающиеся гуманистического смысла и ценностей социальной работы с детьми-инвалидами. Что касается эмоционально-волевого компонента готовности, можно отметить, что повысилась привлекательность таких сторон будущей профессиональной деятельности по интеграции в социум детей с ОВЗ, как возможность общения с родителями и детьми, привлекло высокое эмоциональное и интеллектуальное напряжение.

Возможность видеть результаты своего труда стала привлекательной для 37% студентов экспериментальной группы. Значительные изменения претерпел и когнитивный компонент этой готовности: возросла ценность профессиональных знаний основ теории и методики деятельности по интеграции в социум детей с ОВЗ, ценность профессиональных знаний социально-педагогических технологий, повысилась целеустремленность в овладении ими.

Произошли изменения в операционально-деятельностном компоненте готовности к деятельности по интеграции в социум детей с ОВЗ. Используя возможности самостоятельных заданий на практике, студенты приобрели умения моделировать ситуации с учетом данных диагностики детей с ОВЗ, сотрудничать с родителями и детьми, изучать ребенка во взаимоотношениях с социумом, проводить культурно-досуговые и спортивно-оздоровительные мероприятия. Усилилось их внимание к творческой направленности личности социального работника, стало высоко оцениваться владение психолого-педагогическими, специальными знаниями, профессиональным умениями, мастерство социально-педагогического взаимодействия. До начала опытно-экспериментальной работы на высоком уровне сформированности операционально-деятельностной готовности не было ни одного студента экспериментальной группы, после – 32,9%.

Опытно-экспериментальная работа показала, что совокупность педагогических условий общего и частного характера способствует эффективной профессиональной подготовке социальных работников к деятельности по интеграции в социум детей с ОВЗ, создает возможность охватить в единой системе целостный процесс профессиональной подготовки социальных работников. Выводы и основные положения, накопленный в ходе исследования эмпирический материал, могут быть использованы в работе органов социальной защиты населения, специализированных школах, домах-интернатах для детей-инвалидов, реабилитационных центрах для детей и подростков с ОВЗ, институтах повышения квалификации, учреждениях среднего и высшего профессионального образования.

Библиографический список

1. Бочарникова, Н. А. Педагогические условия формирования профессиональной культуры у будущего социального работника // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – №12-4. – С. 738-741.
2. Вербицкий, А. А. Личностный и компетентностный подходы в образовании. Проблемы интеграции [Электронный ресурс] : монография / А. А. Вербицкий, О. Г. Ларионова. – М. : Логос, 2009. – 336 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/9064> (дата обращения: 21.01.2015).
3. Карюкина, О. А. Практико-ориентированный подход в подготовке специалистов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nsportal.ru/npo-spo/obrazovanie-i-pedagogika/library/2014/11/16/praktiko-orientirovannyy-podkhod-v-podgotovke> (дата обращения: 25.01.2015)
4. Сериков, В. В. Развитие личности в образовательном процессе [Электронный ресурс] : монография. – М. : Логос, 2012. – 448 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/13012> (дата обращения: 22.01.2015).

5. Соболева, Е. В. Качество подготовки социальных работников в системе непрерывного образования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – Серия: Образование. Педагогические науки. – Вып. 2. – Т. 5. – 2013. – С.129-134.

6. Солодовникова, И. А. Проблемы гендерных различий людей с ограниченными возможностями / И. А. Солодовникова, Е. Н. Львова // Сибирский педагогический журнал. – №13. – 2007. – С.335-345.

7. Шмелева, Н. Б. Личность – профессионализм – деятельность в социальной сфере. – 2-е изд., доп. – Ульяновск : УлГУ, 2007. – 340 с.

УДК 372.881.1

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА БАЗЕ КЛАСТЕРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ермакова Юлия Дмитриевна, канд. пед. наук, доцент кафедры «Иностранные языки», ФГБОУ ВПО Самарский ГЭУ.

443090, г. Самара, ул. Советской Армии, 141.

E-mail: ermjul@yandex.ru

Ключевые слова: профессиональное, образование, кластер, региональный.

Цель исследования – повышение эффективности регионального кластерного взаимодействия путём обеспечения профессиональной подготовки кадров в современных социально-экономических условиях. Глобальная информатизация обуславливает актуальность расширения применения систем автоматизированной обработки данных, информационно-поисковых систем, средств телекоммуникационного доступа к информационным ресурсам. Это обуславливает рост потребности в кадрах, осуществляющих техническое и программное обслуживание вычислительно техники и компьютерных сетей, владеющих методами и средствами рациональной обработки информации во всех областях профессиональной деятельности. Современная организация общества строится на разрушающемся каркасе прежних форм социокультурных взаимодействий, которые были структурированы через соответствующие социальные институты, выстроенные в большинстве своем вертикально. В связи с возрастанием потребностей в специалистах профессиональной направленности государственная политика модернизации российского образования нацелена на опережающее развитие профессионального образования. Такой характер нового формирующегося порядка взаимодействия в современной социокультурной среде реализуется посредством использования нового метода, базирующегося на понятии «кластеризация», которое в самом общем виде отражает множественные аспекты современной сетевой коммуникативной практики. «Кластеры» выступают «ячейкой» структуры сетевого коммуникативного пространства. В современной профессиональной педагогике довольно часто используется дефиниция «образовательный кластер», подчеркивая принадлежность феномена к образовательной среде, и «региональный кластер», делая акцент на региональной специфике. Наиболее характерной чертой внедрения практики кластеризации в образовательной сфере является привлечение всех заинтересованных сторон к повышению эффективности обучения и конкурентоспособности профессиональной подготовки кадров. Примером такой практики может служить практика активного привлечения в рамках кластеров к разработке и реализации образовательной стратегии учебных заведений профессиональных объединений работодателей, торговопромышленных палат, профсоюзов, других институтов гражданского общества. Главной целью современного опережающего образования становится культура личности в сочетании с её нелинейным синергетическим стилем мышления, владеющей методологией циклично-волнового освоения будущего, которая формируется, опираясь на новую синергетическую парадигму фундаментальности образования.

Рост конкуренции и ускорение научно-технического прогресса, необходимость использования его достижений в производстве требуют продолжения качественного нового повышения профессиональной квалификации и образованности работников, более тесной интеграции профессионального образования с производством. Но характер профессиональной квалификации и образованность молодых специалистов должны иметь иной характер в экономике знаний, что обуславливает **цель исследования** – повышение эффективности регионального кластерного взаимодействия путём обеспечения профессиональной подготовки кадров в современных социально-экономических условиях.

Глобальная информатизация объясняет актуальность расширения применения систем автоматизированной обработки данных, информационно-поисковых систем, средств телекоммуникационного доступа к информационным ресурсам. Резко сокращается сфера труда, требующая низкой квалификации, уменьшается число собственно производственных рабочих. Основной категорией работников становится персонал, занимающийся монтажом и наладкой систем автоматизации технологических процессов, гибких производственных систем и робототехнических комплексов, а так же непосредственным управлением этими системами. В качестве определяющего фактора производства выступает технологическая культура, требующая высокой

дисциплинированности в работе, обеспечения контроля над производством, грамотного использования оборудования.

В «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» формулируются новые «вызовы и задачи, решение которых требует новых подходов не только на краткосрочную, но и на долгосрочную перспективу». Среди таких называются: усиление глобальной конкуренции, охватывающей не только традиционные рынки товаров, капиталов, технологий и рабочей силы, но и систем национального управления, поддержки инноваций, развития человеческого капитала; ожидание новой волны технологических изменений; возрастание человеческого капитала как основного фактора экономического развития [1].

В этой связи, исходя из цели исследования, появляются новые **задачи** в образовательной сфере, а именно: систематическое обновление всех аспектов образования, отражающего изменения в сфере культуры, экономики, науки, техники и технологии; непрерывность образования в течение всей жизни человека; подготовка высококвалифицированных специалистов, способных к профессиональному росту и профессиональной мобильности в условиях информатизации общества и наукоемких технологий; привлечение работодателей и других заказчиков специалистов к социальному партнерству и организации профессионального образования с целью удовлетворения рынка труда; интеграция образования с производством.

Современная организация общества строится на разрушающемся каркасе прежних форм социокультурных взаимодействий, которые были структурированы через соответствующие социальные институты, выстроенные в большинстве своем вертикально.

В связи с возрастанием потребностей в специалистах профессиональной направленности государственная политика модернизации российского образования предусматривает опережающее развитие профессионального образования. На общегосударственном уровне заявлено о приоритетности данного образования, в обеспечении развития экономики и общества в целом [2, 3].

Для приведения в соответствие требований производства и содержания профессионального образования введены в действие Федеральные государственные образовательные стандарты третьего поколения. Ведется работа по дальнейшей модернизации профессионального образования и характера его взаимодействия с производством. Характеризуя сложившуюся ситуацию, необходимо учитывать одним из существенных моментов такой трансформации – переход учебных заведений из состояния преимущественно «вертикального» их включения в отраслевые структуры, социально-экономические комплексы к включению в «горизонтальные» структуры, целью которых является, прежде всего, реализация задач экономического и социального развития региона [4].

В рамках исследуемой проблематики, профессиональное образование рассматривается как суперинструментальная система, которая обеспечивает достижение целей не только специфично образовательных, но и целей связанных с развитием региональных комплексов, когда профессиональное образование выступает в качестве средства организации. Это предполагает целенаправленную консолидацию деятельности образовательных организаций с государственными предприятиями, бизнес-структурами, общественными и иными организациями в рамках выдвигаемых социально-экономических, социокультурных проектов и программ развития региона.

К созданию на этой базе современных региональных систем профессионального образования предъявляются следующие требования, исходя из основных задач регионализации: ориентация на потребности личности в собственном культурном и профессиональном развитии, детерминированные условиями региональной экономической среды и спросом на региональном рынке труда на определенные категории работников; формирование единого профессионального образовательного пространства региона с учетом конкретных особенностей региона (демографических, социальных, экономических) при организации деятельности системы профессионального образования; определение сфер, направлений деятельности профессионального образования как активного фактора развития региона на основе учёта природных, географических, экономических, исторических, культурных особенностей, национальных, этнических традиций региона.

К этому следует добавить, что значительно меняется социокультурная ситуация. Вектор этих изменений направлен в сторону становления единого глобального мирового пространства, которое базируется на информационно-коммуникативных технологиях, глобальном сетевом взаимодействии. Прежние формы социокультурной интеграции «индустриального» общества в современных «постиндустриальных» условиях гибкости и подвижности индивидуальных и групповых взаимодействий реструктурируются на основе принципов сетевой интеграции. Такой характер нового формирующегося порядка взаимодействия в современной социокультурной среде получил наименование «кластеризация». Это понятие в самом общем виде отражает множественные аспекты современной сетевой коммуникативной практики. «Кластеры» выступают «ячейкой» структуры сетевого коммуникативного пространства. Кластеризация стала впервые изучаться в экономике с целью повышения конкурентоспособности благодаря исследованиям М. Потера, который определял

«кластер» как группу соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [5].

В современной профессиональной педагогике довольно часто используется дефиниции «образовательный кластер», подчеркивая принадлежность феномена к образовательной среде, и «региональный кластер», делая акцент на региональной специфике. Кластеризация предполагает реализацию различных методов индивидуальной социокультурной ориентации через участие в соответствующих коммуникативно-деятельностных группах, объединенных идеей общего проекта, каждая из которых входит в идентификационную систему конкретного [6].

Необходимо так же учитывать её проектную составляющую, а именно, кратковременность и ситуативность формирующихся моделей взаимодействия, происходящих по поводу конкретных общих проектов. Исходя из этого, «кластерное сообщество» рассматривается как вид социокультурной интеграции, в котором картина мира конструируется из «опыта множественной коллективной и индивидуальной коммуникации в рамках единого коммуникативного поля сетевой среды, предполагающем подвижность и множественность включенности и идентичности участников, презентующих свои разнообразные социокультурные ориентации» [7]. Наиболее характерной чертой внедрения практики кластеризации в образовательной сфере является привлечение всех заинтересованных сторон к повышению эффективности обучения и конкурентоспособности профессиональной подготовки кадров. Примером такой практики может служить практика активного привлечения в рамках кластеров к разработке и реализации образовательной стратегии учебных заведений профессиональных объединений работодателей, торговопромышленных палат, профсоюзов, других институтов гражданского общества.

Для проведения опытно-экспериментальной проверки были выбраны критерии, которые наиболее полно охватывают существующие характеристики исследуемого феномена, а именно: общеобразовательные, системно-деятельностные и критерии совершенствования деятельности подготовленных кадров. Выделенные критерии определили систему показателей и диагностические средства, с помощью которых осуществлялось получение данных, необходимых для их характеристики. Достоверность полученных данных экспериментальной работы проверялась по критерию Пирсона. Если различия в условиях исследуемых критериев на начало и конец эксперимента существенны, т.е. $\chi^2_{набл} > \chi^2_{критер}$ при уровне значимости 5%, это не может быть объяснено случайными причинами. Полученные данные в экспериментальных группах с вероятностью 0,05 доказывают преимущество альтернативной гипотезы над нулевой.

Следовательно, мы можем отклонить нулевую гипотезу и принять альтернативную, что позволяет сделать вывод о том, что эксперимент подтвердил правильность выдвигаемых предположений об эффективности использования кластеризации в профессиональном образовании.

Таким образом, система профессионального образования в современных условиях смены типов культур и экономического развития призвана принять участие в решении проблемы перехода общества к новой модели развития общества. В этой модели ведущим законом становится закон опережающего развития качества образовательных систем и качества общественного интеллекта. Главной целью современного опережающего образования становится культура личности в сочетании с её нелинейным синергетическим стилем мышления, владеющей методологией циклично-волнового освоения будущего, которая формируется, опираясь на новую синергетическую парадигму фундаментальности образования.

В заключении следует отметить, что современная социокультурная организация общества, её тенденции, перспективы развития и задачи, присущие российскому профессиональному образованию на предстоящем историческом этапе, довольно разнообразны по направлениям и масштабности. Однако можно выделить наиболее значимые из них: 1) системные явления, которые пронизывают всю систему образования в целом и профессионального образования в частности. Они предусматривают как долговременные и определяющие характер функционирования среднего профессионального образования как общественного института. К таким относятся: перманентная модернизация, глобализация, конкуренция, гуманизация, непрерывность, регионализация, горизонтальная и вертикальная диверсификация, интеграция и кластеризация внутри системы и с другими общественными институтами; 2) позиционные явления: возрастание роли профессионального образования в обществе, приобретающем черты информационного и сетевого, институализация профессионального образования в региональной социо-экономической системе; 3) организационно-финансовые и правовые явления, связанные с профессиональным образованием: изменение законодательной и нормативно-правовой базы, договорные отношения со всеми субъектами образования и производства, приведение в соответствие рынка образовательных услуг и рынка труда, увеличение затрат на образование, увеличение числа образовательных организаций и партнерств; 4) содержательные и организационно-педагогические явления: стандартизация профессионального образования, интеграция в нем общегуманитарной и профессиональной подготовки, фундаментализация профессионального образования, приведение в

соответствие содержания профессионального образования запросам современного общества, производства, работодателям, укрепление связей обучения с производством, внедрение методов, усиливающих интеграцию с бизнес-структурами.

В современном обществе «экономика знаний», «человеческий капитал», «конкуренция», «регионализация», «кластер» являются теми понятиями, которые позволяют объяснить современные технологические, коммуникативные процессы, а так же проследить их взаимосвязь с развивающимся вместе с ними профессиональным образованием.

Библиографический список

1. Привалова, Г. Ф. Приоритеты развития профессионального мастерства как средства развития творческого потенциала педагога : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Привалова Галина Федоровна. – Екатеринбург, 2008. – 221 с.
2. Алигаджиева, А. Р. Инновационные тенденции в развитии современного образования // Россия и Европа: связь культуры и экономики : мат. XI Международной научно-практической конференции : в 2 ч. ; под ред. Н. В. Уварина. – Прага, 2015. – С. 20-24.
3. Сурова, Е. Э. К вопросу о границах и принципах современного социокультурного сообщества // Культурные трансформации в информационном обществе. – М., 2006. – С.156-185.
4. Кластерный принцип конструирования современной культурной реальности: дис. ... канд. филос. наук : 09.00.04 / Черных Олег Николаевич. – СПб., 2011. – 211 с..
5. Рискова, Е. С. Совершенствование системы управления внутрикластерных взаимодействий / Е. С. Рискова, Н. Ю. Дуракова, М. И. Павлова // Экономика и предпринимательство. – 2014. – №12-14. – С. 431-434
6. Мясникова, Л. Экономический кризис и парадигма нового времени // Свободная мысль. – 2012. – №7-8 (1634). – С. 166-179.
7. Плотникова, Н. Ф. О формировании критического мышления студентов в вузах в условиях командной формы обучения организации // Образование и саморазвитие. – 2015. – №1 (43). – С. 126-132.

УДК 378

ББК 74.58

ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К СОЗДАНИЮ ПЕРСОНИФИЦИРОВАННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

Косырев Василий Петрович, д-р пед. наук, проф., начальник управления научной работой, ФГБОУ ВО Московский государственный институт культуры.

141406, г. Химки, ул. Библиотечная, 7.

E-mail: kosyrew2001@mail.ru

Стрельцов Владимир Васильевич д-р техн. наук, проф., проректор по научной деятельности, ФГБОУ ВО Московский государственный институт культуры.

141406, г. Химки, ул. Библиотечная, 7.

E-mail: nauka@mguki.ru

Ключевые слова: персонифицированная, программа, информационные, коммуникационные, технологии, среда.

Цель исследования – создание научно-обоснованной системы разработки образовательных программ переподготовки и повышения квалификации специалистов. Эффективность системы повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов во многом определяется качеством разработки и реализации образовательных программ. Проектирование и реализации образовательных программ дополнительного профессионального образования (ДПО) как элемент проектирования содержания профессионального образования осуществляется на научных положениях теории содержания профессионального образования и научных основах и закономерностях обучения взрослых. Анализ и отбор содержания профессиональной переподготовки и повышения квалификации должен осуществляться как минимум на шести уровнях. Первые четыре уровня связаны с профессиональной деятельностью в целом, ее видами и компонентным составом. Пятый устанавливает компетентности (ЗУН и ПЗКЛ), необходимые для реализации той или иной функциональной единицы деятельности (компетенции), а шестой уровень – с компоновкой содержания в дидактические единицы, модули, образовательных программ профпереподготовки и повышения квалификации. Содержание и организация учебно-профессиональной деятельности обучающихся по программам ДПО определяется моделью настоящей и будущей профессиональной деятельности специалиста. Поэтому в процессе отбора содержания следует предусматривать необходимость решения слушателями учебных собственно профессиональных задач, проблем, возможность вступления в профессиональную коммуникацию и межличностное взаимодействие, и общение и т.д.

В настоящее время становится все более очевидным, что система ДПО становится системообразующим компонентом, способствующим адекватному и быстрому реагированию сферы образования на требования рынка труда, сохранению и развитию кадрового потенциала национальной экономики, подготовке спе-

циалистов к эффективной работе в новых высокотехнологичных условиях, переобучению кадров в соответствии с изменяющимися требованиями.

Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации в качестве ключевого показателя реализации поставленных в ней задач предусматривает создание до 2020 г. условий для ежегодного обучения по программам повышения квалификации и/или переподготовки не менее 25-30% занятого населения.

Для достижения этих показателей необходима разработка и принятие комплекса нормативно-правовых и организационно-дидактических мер по реализации данной задачи. Не касаясь нормативно-правовых вопросов реализации профессиональной переподготовки и повышения квалификации, в данной работе подробнее рассматриваются проблемы организационно-дидактического характера, касающиеся проектирования содержания и решения организационно-технологических проблем эффективной разработки и реализации образовательных программ.

Цель исследования – создание научно-обоснованной системы разработки образовательных программ переподготовки и повышения квалификации специалистов.

Как известно, вопросы разработки структуры и содержания образовательных программ относятся к сфере проектирования содержания образования. Поэтому в поиске путей научного обоснования и разработки образовательных программ следует в первую очередь обратиться к научным основам теории содержания профессионального образования. А в связи с тем, что предметом исследования является ДПО, то и на основных категориях и закономерностях обучения взрослых.

Поэтому в настоящем исследовании сформулирована **задача** поиска научно-обоснованных подходов к разработке образовательных программ переподготовки и повышения квалификации специалистов в системе дополнительного профессионального образования (ДПО).

В этом поиске следует иметь в виду, что речь идет в основном о проектировании образовательных программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации взрослых людей, процесс обучения которых, по мнению М. Т. Громковой, имеет свою специфику и закономерности. К числу факторов, обуславливающих эту специфику, относят: практико-ориентированный характер организации учебного процесса, ориентация его на удовлетворение потребности взрослых, обучающихся в среде профессионального и неформального общения; овладение в процессе обучения компетенцией создавать проекты (программы) своей профессиональной, образовательной деятельности, жизнедеятельности в целом, рефлексивной культурой, позволяющей адекватно оценить имеющийся профессиональный и жизненный опыт, умениями презентации своего профессионального, личностного имиджа и результатов своей профессиональной деятельности и др.

Обучение взрослых в силу этой своей специфики необходимо осуществлять в специально организованной образовательной среде. Эта среда должна удовлетворять их потребностям и индивидуальным возможностям, что в итоге будет способствовать адекватному выстраиванию адаптивной системы профессиональной переподготовки и повышения квалификации специалистов.

В частности, для организации такой среды в качестве системообразующей, может быть использована модульная технология обучения. Организация процесса обучения которая предполагает: построение образовательных программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации из обучающих модулей; установление для каждого модуля соответствующих компетенций, входящих в перечень требований к результатам освоения программ; предоставление обучающимся возможности проектирования персональной образовательной «траектории» и информационно-технологического обеспечения ее реализации в сетевом образовательном пространстве.

Понятие «персональное образование» как отметил А. Г. Асмолов, в образовательном лексиконе практически не существовало. Но смысл его введения определяет суть дополнительного образования как персонального образования – это адаптация к изменениям [2].

Дополнительное образование – ключевой механизм адаптации к изменениям, особенно необходимый в наше время, когда, как говорится, «меняются сами изменения» [1]. В принципе вопрос о персонализации образования в педагогике рассматривался в рамках рассмотрения вопросов организации учебного процесса. В частности такую организацию Б. А. Сазонов называет индивидуально-ориентированной организацией учебного процесса, призванной обеспечить возможность освоения обучающимся учебного материала в любое удобное для них время, не устанавливаемое заранее расписанием занятий в специальных образовательных средах.

При разработке образовательных программ ДПО необходимо учитывать условия, а также особенности развития и функционирования социально-экономической сферы, для которой осуществляется профессиональная переподготовка и повышение квалификации специалистов, зависящей от географической среды, демографической ситуации, масштабов региона, размещения производства, концентрации населения

в городах или сельских поселениях и др. При этом положительной стороной в развитии социально-экономической сферы считается сложившаяся сетевая инфраструктура связи.

Благодаря реализации комплекса Государственных целевых программ Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 гг.)», «Электронная Россия (2002-2010 гг.)», концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. и др., а также развитию сетей и услуг операторов мобильной связи, покрывающих практически всю территорию регионов РФ и составляющих основу современных информационных коммуникационных технологий, доступных пользователю в любой географической точке.

Такая сеть позволяет создать и реализовать специфическую систему адаптивного персонализированного профессионального образования в области ДПО. Она способствует созданию условий для того, чтобы сделать образовательный процесс индивидуальным, квалифицированным, гибким, кооперативным, независимым от места и времени.

Важной задачей для разработчиков программ ДПО, преподавателей и руководителя является организационно-методическое и информационно-технологическое обеспечение учебно-профессиональной деятельности в данной среде.

Одним из наиболее актуальных направлений развития системы ДПО является разработка ее организационно-дидактических основ на основе информационно-технологического подхода предполагающего создание информационных систем сетевого доступа к образовательным услугам, ресурсам и коммуникационным сервисам на основе некоей интернет-системы.

В качестве такой интернет-системы управления коммуникацией между обучаемыми и административно-педагогическим персоналом учреждения ДПО (и не только, а и для более широкого круга контрагентов: работодателей, студентов, выпускников, преподавателей, молодых специалистов, представителей региональной власти и др.) рассматривается информационно-образовательный портал как системообразующая информационно-коммуникационная образовательная среда. Информационно-образовательные порталы представляют собой построенные по модульному принципу динамические сайты, поддерживающие многопользовательский режим работы и реализующие большое разнообразие интерактивных функций.

Такой портал позволяет осуществлять полный дидактический цикл дистанционного обучения обучающихся, позволяет сформировать региональную сеть виртуальных представительств учреждений ДПО, выступает виртуальной площадкой для общения работодателей, службы занятости населения, обучающихся, потенциальных работников и других категорий пользователей, предоставляет возможность создавать и поддерживать различные информационные и иные интернет сервисы для разной целевой аудитории.

Программно-технической платформой информационно-образовательного портала является свободно распространяемая по лицензии GNU система управления обучением LMS Moodle (LMS – Learning Management System) и интегрированные в нее дополнительные модули, расширяющие ее дидактические возможности [3].

Система позволяет создавать и поддерживать взаимодействие пользователей одновременно в нескольких ролевых конфигурациях таких, как «преподаватель – обучающиеся», преподаватели между собой, обучающиеся между собой. Таким образом, информационно-образовательный (учебный, учебно-методический, образовательный) портал является программной дидактической средой, обеспечивающей полный дидактический цикл работы слушателей и преподавателей, причем как в режиме обучения, так и в режиме социальной и социально-профессиональной сетевой коммуникации, что позволяет решать образовательные задачи ДПО различного уровня сложности.

И. В. Роберт под такой программной дидактической средой понимает информационно-коммуникационную предметную среду как совокупность условий, способствующих возникновению и развитию процессов учебного информационного взаимодействия между обучаемым (и), преподавателем и средствами ИКТ, формированию познавательной активности обучаемого, при условии наполнения компонентов среды предметным содержанием [4]. Основу таких сред составляют открытые образовательные ресурсы, в качестве которых могут выступать сетевые электронные учебно-методические комплексы (ЭУМК) по отдельным дисциплинам, курсам, модулям.

Разработка и применение сетевых курсов ориентировано, в первую очередь, на повышение качества учебно-профессиональной деятельности всех ее субъектов и не зависит от форм и способов получения образования.

Сетевой ЭУМК, как новый тип открытого образовательного ресурса, обеспечивает пользователям доступность к учебным материалам с любого компьютера, подключенного к сети, причём, физически этот компьютер может находиться за тысячи километров от места, где размещен сервер. Это позволяет существенно расширить территорию охвата предоставления образовательных услуг слушателям.

Применение сетевых курсов в системе ДПО имеет ряд преимуществ и открывает преподавателем и слушателям уникальные возможности:

Лучшее восприятие и понимание учебного материала за счет применения мультимедийных технологий, наличия ссылок на сайты с мировыми информационными ресурсами (библиотеки, сайты, порталы и т.д.), возможности сетевого тестирования слушателей;

Сокращение сроков и времени освоения образовательной программы за счет возможности быстрого доступа и повышения скорости изучения учебного материала;

Унификация структуры и формы представления учебного материала за счет унификации пользовательского интерфейса и использования элементов графики, видео и аудио;

Обновление содержания учебного материала, достигающееся за счет возможности оперативного усовершенствования содержания сетевого курса. Для системы ДПО, где практически не используются традиционные учебники и учебные пособия на твердом носителе, такое требование как оперативность внесения изменений в содержание является весьма актуальным в силу ряда специфических особенностей (особенность издания учебной литературы для ДПО, постоянное обновление компетенций, по которым требуется обучение и т.д.);

Модульность сетевого учебного курса обеспечивается за счет конструирования содержания программы, состоящей из отдельных относительно независимых логически завершенных организационно-дидактических единиц – модулей;

Комфортность обучения через сетевой курс обеспечивается прохождением курса в удобное для обучающегося время, в удобном месте и темпе;

Доступность достигается за счет возможности получать информацию в различных географических регионах.

Однако кроме преимуществ применения сетевых курсов в управлении учебной деятельностью слушателей следует отметить некоторые недостатки, связанные со специфическими сложностями применения подобных сетевых курсов на практике. К ним можно отнести следующее: необходимость достаточного уровня IT-подготовки обучающихся (слушателей) для работы с сетевыми курсами; все еще недостаточное развитие компьютерных телекоммуникаций в России, их низкая пропускная способность и нестабильность соединений. Тем не менее, неоднократно подтверждено и доказано образовательной практикой [3], что всестороннее и полноценное использование рассмотренных возможностей и специфики дидактической среды на основе информационных технологий позволит повысить профессиональную подготовку слушателей образовательных программ ДПО на качественно новый уровень.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что проектирование образовательных программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов является неотъемлемым элементом системы проектирования содержания профессионального образования и должно осуществляется на основных концептуальных положениях теории содержания профессионального образования, психолого-педагогических закономерностях обучения взрослых. Детерминантами проектирования содержания образования в ДПО является содержание деятельности специалиста, выраженное в компетенциях.

Для обоснования организационно-дидактической среды освоения компетенций в ДПО применяется информационно-технологический подход, позволяющий выбрать дидактически обоснованную информационную систему сетевого доступа к образовательным услугам, ресурсам и коммуникационным сервисам на основе образовательного портала, поддерживающего многопользовательский режим работы и реализующего большое разнообразие интерактивных функций.

Библиографический список

1. Асмолов, А. Г. Мотивирующий мир: стратегия развития открытого персонального образования как основной тренд общества знаний в сетевом столетии : выступление на пленарном заседании Третьего международного форума «Евразийский образовательный диалог» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://teacher-of-russia.ru/docs/2014/Asmolv_A.G._Dopolnitel'noe_obrazovanie.doc (дата обращения: 10.02.2015).
2. Асмолов, А. Г. Дополнительное персональное образование в эпоху перемен: сотрудничество, сотворчество, самоторение // Образовательная политика. – 2014. – №2 (64). – С. 4-6.
3. Михайленко, О. А. Учебно-методический портал вуза как адаптивная дидактическая среда // Современные проблемы информатизации профессионального образования : мат. Международной науч.-практ. интернет-конференции. – М. : ФГБОУ ВПО МГАУ, 2012. – С. 17-24.
4. Роберт, И. В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты). – 3-е изд. – М. : ИИО РАО, 2010. – 356 с.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ СРЕДСТВАМИ МУЗЕЯ

Кольванова Лариса Александровна, канд. пед. наук, доцент кафедры «Зоология и анатомия, физиология, безопасность жизнедеятельности человека», ФГБОУ ВПО Поволжская ГСГА.

443066, г. Самара, ул. 22 Партсъезда, 30.

E-mail: larisaleksandr@yandex.ru

Носова Тамара Михайловна, д-р пед. наук, проф. кафедры «Зоология и анатомия, физиология, безопасность жизнедеятельности человека», ФГБОУ ВПО Поволжская ГСГА.

443077, г. Самара, ул. Юбилейная, 29/143.

E-mail: geo_f@pgsga.ru

Шведов Валерий Геннадьевич, канд. пед. наук, доцент кафедры «Начальное образование», ФГБОУ ВПО Поволжская ГСГА.

443077, г. Самара, ул. Загорская, 1.

E-mail: geo_f@pgsga.ru

Ключевые слова: социокультурная, адаптация, инклюзивное, образование, музей.

Цель исследования – обоснование формирования социокультурной адаптации студентов с ограниченными возможностями здоровья по зрению средствами зоологического музея. Актуальность адаптации студентов с нарушением зрения в социокультурной среде обоснована изучением современных тенденций развития инклюзивного образования и установлением возможности их реализации через создание вариативных условий для социального развития и духовного обновления лиц с особыми потребностями. На основе анализа нормативно-правовой базы РФ выявлены перспективные формы развития инклюзивного образования, направленные на реализацию комплекса мероприятий, позволяющих осуществлять беспрепятственный доступ к необходимым объектам и услугам в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов, и последующую адаптацию в социуме. Социокультурная адаптация студентов с нарушением зрения и их последующая интеграция в профессиональную деятельность связаны с получением и усвоением ими социальных норм поведения, формированием позитивного мировоззрения и развитием личности. Достоверность сделанных выводов подтверждена результатами ряда исследований, направленных на выявление типа доминирующей установки в отношении окружающей среды и последующей степени социальной адаптации студентов с нарушением зрения. Исследование показало, что при формировании положительной установки в отношении окружающей среды средствами зоологического музея у студентов с ограниченными возможностями здоровья увеличивается уровень социальной адаптации и повышается позитивная устойчивость к ее изменениям. При низком показателе у обучающихся с нарушением зрения возникает негативное отношение к окружающей среде, что приводит к отсутствию их адаптации в социокультурной среде и дальнейшей успешной социализации в обществе.

В современном мире инклюзивное образование рассматривается как этап на пути достижения масштабной цели – построения «включающего общества», которое позволит всем детям и взрослым, независимо от пола, возраста, способностей, этнической принадлежности, наличия или отсутствия нарушений развития, участвовать в жизни этого общества и вносить в нее свой вклад [6].

Цель исследований – обоснование формирования социокультурной адаптации студентов с ограниченными возможностями здоровья по зрению средствами зоологического музея.

Задачи исследований: создать безбарьерную образовательную среду, способствующую формированию социокультурной адаптации лиц с ограниченными возможностями здоровья; определить отношение студентов с нарушением зрения к окружающей среде; наметить пути дальнейшего исследования проблем инклюзивного образования.

Реализации права на образование для всех способствует международная нормативно-правовая база, созданная на основе важнейших документов (Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979), Конвенция о правах ребенка (1989), Декларация Саламанки (1994), Дакарский план действий (2000) и Конвенция ООН о правах инвалидов (2006)), позволяющая продвигаться к достижению целостного взгляда на образование, как ведущего фактора развития социального единства, определяющего стратегию, программы по осуществлению инклюзивного образования.

В настоящее время Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. (распоряжение №1662-р от 17.11.2008 г.) и государственная программа «Доступная среда» (постановление №175 от 17.03.2011 г.), предусматривают реализацию комплекса мероприятий, позволяющих осуществлять беспрепятственный доступ к необходимым объектам и услугам в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов, в том числе и в системе инклюзивного образования.

Согласно Федеральному закону РФ №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г., инклюзивное образование трактуется как обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей.

По мнению многих ученых (С. А. Алехиной, Д. З. Ахметовой, В. З. Кантор, В. Г. Никулиной, М. М. Семаго, В. П. Соломина, З. И. Тюмасевой, З. А. Хуснутдиновой), инклюзивное образование направлено не только на исключение любой дискриминации, но и на создание вариативных условий для получения образования лиц с ограниченными возможностями здоровья [1, 2, 7].

В этой связи, В. И. Слободчиков рассматривает образование как один из важнейших факторов социального развития и духовного обновления различных групп населения [5].

В «Стратегии развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 г.» указывается, что «...молодые специалисты являются не только активным субъектом преобразования общества, драйвером развития и лидерства страны, но и объектом социализации, ценнейшим ресурсом экономического роста и обеспечения благосостояния поколений, где развитие личности, формирование позитивного мировоззрения и востребованных компетенций признается главным приоритетом», который можно достичь путем формирования у молодежи профессиональных навыков.

Согласно государственной программе «Доступная среда в Самарской области» на 2011-2015 г., одним из основных направлений социально-трудовой реабилитации и адаптации лиц с ограниченными возможностями здоровья является создание необходимых условий для развития системы инклюзивного образования в профессиональных учреждениях региона.

Однако, несмотря на это, число образовательных учреждений, в которых создана универсальная безбарьерная образовательная среда незначительна, и не удовлетворяет насущной потребности губернии. Так, из 344-х общеобразовательных учреждений, лишь в 13-ти созданы необходимые условия для обучения детей с ограниченными возможностями здоровья. Среди 82 учреждений среднего и начального профессионального образования совместное обучение здоровых студентов и лиц с ограниченными возможностями здоровья возможно только в двух, одним из которых является Кинель-Черкасский медицинский колледж, осуществляющий профессиональную подготовку студентов с нарушением зрения по специальности «Медицинский массаж».

Медицинский колледж представляет собой государственное бюджетное образовательное учреждение среднего профессионального образования, основной целью которого является подготовка специалистов среднего звена для отраслей здравоохранения и социальной сферы.

Профессиональные образовательные программы колледжа разработаны на основе ФГОС СПО III поколения по следующим специальностям: «Лечебное дело» (квалификация «Фельдшер»); «Сестринское дело» (квалификация «Медицинская сестра/Медицинский брат»); «Медицинский массаж» (квалификация «Медицинская сестра/Медицинский брат по массажу» для инвалидов по зрению).

Основные задачи колледжа: социальный заказ общества на квалифицированных специалистах среднего звена; интеллектуальное, социокультурное и духовно-нравственное развитие личности студентов; развитие у них медицинских, социально-адаптивных, здоровьесберегающих и трудовоохраняющих знаний и умений, способствующих осуществлению профессиональной деятельности и успешной социализации в обществе.

В настоящее время в образовательном учреждении обучается 75 студентов с нарушением зрения из 20 регионов Российской Федерации.

Анализ гендерного состава студентов с ограниченными возможностями здоровья показал, что доминирующее положение занимают мужчины в возрасте до 20 лет – 36,8%; 21-35 – 48,3%; более 40 лет – 9,9%, на долю женщин приходится 5%, средний возраст которых до 30 лет. В ходе выявления причин потери зрения было установлено, что 75,5% обучаемых имеют врожденные повреждения зрения, а 24,5% – приобретенные в результате ДТП, болезней гриппа, опухолей головного мозга, беременности, производственных травм и др.

Госстандартом ФГОС СПО (для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья по зрению специальность 34.02.02 «Медицинский массаж») определены требования к профессиональной подготовке медицинского работника и уровню освоения содержания конкретных дисциплин. При этом важно, чтобы в процессе обучения будущий специалист овладел здоровьесберегающими технологиями, безопасностью жизнедеятельности, мог пропагандировать здоровый образ жизни среди окружающих. Поэтому в профессиональной подготовке студентов с нарушением зрения, обучающихся в медицинском колледже, важную роль играют как специальные общепрофессиональные дисциплины («Введение в профессию», «Гигиена и экология человека», «Психология», «Безопасность жизнедеятельности», «Основы исследовательской деятельности», «Эффективное поведение на рынке труда»), знания которых позволяют им грамотно строить трудовую

деятельность, так и внеаудиторная деятельность (участие в общественно-значимых мероприятиях, конкурсах профессионального мастерства, посещение учреждений культуры), способствующая социальной адаптации инвалидов.

В психолого-педагогической литературе адаптация рассматривается как процесс и результат установления гармоничных взаимоотношений между личностью и социальной средой, что обуславливает множественность подходов к пониманию ее сущности (Г. М. Андреева, Л. Ш. Буева, Ю. Н. Давыдов, О. И. Зотова, П. С. Коряко, Д. В. Ольшанский, Е. В. Таранов и др.)

Ряд исследователей (Е. Д. Агеев, В. З. Денискина, В. П. Ермаков, А. И. Каплан, А. Г. Литвак, Г. А. Цукерман, Г. А. Якунин) считают, что социальная адаптация – это особый вид реабилитационной деятельности, особенно для людей с ограниченными возможностями здоровья [3].

Процессы адаптации инвалидов и их последующая интеграция в деятельность общества связаны с получением и усвоением ими социальных норм поведения, «врастанием их в социальный мир» [4]. В связи с чем С. А. Хрусталева различает три уровня адаптации людей с дефицитом зрения: к окружающему предметному миру, социально-психологическому окружению и самому себе как слепому человеку. Он полагает, что в сфере практической деятельности, реабилитации инвалидов по зрению, необходима система мероприятий, объединяющая сложившиеся направления работы, каждое из которых обеспечивает протекание адаптационных процессов определенного уровня. По его утверждению, элементарная реабилитация (обучение навыкам пространственной ориентировки, самообслуживания, чтения и письма по Л. Брайлю, первичным трудовым навыкам), социально-трудовая реабилитация (профобучение, трудоустройство, повышение квалификации) и социокультурная реабилитация (участие в спортивных мероприятиях, посещение учреждений культуры, нравственное и эстетическое воспитание) обеспечивают процесс адаптации слепого к окружающему миру, а социально-психологическая реабилитация (включение незрячего в трудовой коллектив и совершенствование в нем социально-психологического климата) – процесс адаптации в системе межличностных отношений и к самому себе в новом качестве.

Одним из основных направлений комплексной реабилитации студентов с ограниченными возможностями здоровья является социокультурная адаптация, составной частью которой выступает реабилитация студентов музейными средствами.

Важную роль в развитии социокультурной адаптации студентов с ограниченными возможностями здоровья занимает Самарский зоологический музей им. Д. Н. Флорова, основанный в 1929 г. В настоящее время зоологический музей является одним из крупнейших в Самарском регионе. Его экспозиция, демонстрирующая многообразие животного мира, располагается в 5-и залах и включает 61 систематическую витрину, 22 экологические диорамы. Коллекция насчитывает более 5000 тыс. экспонатов фауны региона и других континентов. Основная миссия музея сегодня – это развитие личности человека, осуществляемое музейными средствами, где музей, выполняя функции образовательно-воспитательного центра, обновляет содержание образования (биологического и экологического в частности) в условиях его модернизации.

Контингент посетителей музея разнообразен: школьники – 40%; студенты – 37%; дошкольники – 8%; учителя – 5%; пенсионеры – 5,5%; работники науки и культуры – 1%; иностранцы – 0,5%; более 3% посетителей – люди с ограниченными возможностями здоровья. В этой связи, зоологическим музеем заключены договора со специальной коррекционной образовательной школой-интернатом №17 для слепых и слабовидящих, художественной школой №4, Кинель-Черкасским медицинским колледжем и другими учебными заведениями г. Самары, работающими с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья. Постоянными посетителями зоологического музея являются студенты медицинского колледжа.

Осмысление социально-значимых проблем как основы для формирования социокультурной адаптации студентов с нарушением зрения осуществлялось с помощью используемых в зоологическом музее технологий (кейс-технологии, тифлотехнологии, тренинги, технологии рефлексивного обучения, организация самостоятельной работы, аудиовизуальное и тактильное восприятия).

Одним из результатов нашего исследования явилось выявление типа доминирующей установки в отношении природы у студентов с нарушением зрения. В основе исследования – вербально-ассоциативная методика диагностики экологических установок личности В. А. Ясвина – «ЭЗОП». Согласно ей природа воспринимается как объект красоты («эстетическая» установка), изучения, получения знаний («когнитивная»); охраны («этическая»); пользы («прагматическая») [8]. При определении доминирующей экологической установки значения распределились следующим образом: «эстетическая» установка наблюдалась у студентов I курса (37,2%), в то время как у обучающихся II курса отмечается смешанный тип установки «когнитивно-этической» (40,3%), III курса – «прагматической» (44,8%). Анализ полученных данных характеризует объективное отношение студентов с ограниченными возможностями здоровья к окружающей среде, отражая их социокультурную адаптацию в ней. Как показали результаты проведенного исследования, наиболее адаптированными являются студенты III курса медицинского колледжа, которые использовали полученные знания,

умения и навыки для реабилитации в социуме в полном объеме, что нельзя сказать о студентах младших курсов, которые акцентировали свое внимание на этических и эстетических составляющих природы.

В этой связи было проведено ранжирование характера установок, позволившее установить степень социальной адаптации студентов с ограниченными возможностями здоровья. Исследование осуществлялось по методике диагностики типа эмоциональной реакции на воздействие стимулов окружающей среды В. В. Бойко, отражающей взаимосвязь между физическим недугом слепых и последующим за ним реагированием на внешние и внутренние воздействия. Респондентам предстояло выбрать из предлагаемого перечня вопросов подходящий для них вариант ответа. Оценка типа эмоциональной реакции на воздействие окружающей среды определялась по трем стимулам: положительный (наличие личностного смысла, социальное значение), амбивалентный (двойственная природа); отрицательный (отрицательный смысл происходящего). От количества набранных баллов зависит определение эйфорического (радостного), рефрактерного (невосприимчивого) или дисфорического (раздраженного) типа эмоциональной реакции инвалидов на воздействие окружающей среды. При этом состояние обучаемых рассматривалось как существенный компонент их адаптации к среде (табл. 1).

Таблица 1

Оценка типа эмоциональной реакции

Курс	Тип эмоциональной реакции			И _у
	эйфорический (ответ «а»)	рефрактерный (ответ «б»)	дисфорический (ответ «в»)	
I	19	21	49	-0,22
II	39	39	21	0,38
III	50	42	17	0,50
Итого в выборке	108	102	87	

Показатель степени воздействия стимулов окружающей среды на людей с нарушением зрения вычислялся через индекс удовлетворенности по формуле

$$I_{.м} = \frac{(+1)a + 1(0,5)b + (-1)c}{N},$$

где a – число опрошенных с эйфорическим типом эмоциональной реакции; b – с рефракторным; c – с дисфорическим; N – общее число участников опроса.

При определении итогового показателя типа эмоциональной реакции на воздействие стимулов окружающей среды значения распределились следующим образом: высокий показатель наблюдался у студентов III курса и составлял 0,50, ниже у респондентов II курса – 0,38 и самый низкий у обучающихся I курса – минус 0,22). Исследование показало, что при положительном характере стимула (II и III курс), увеличивается уровень адаптации и повышается позитивная устойчивость к изменением окружающей среды. На I курсе обучения у слабовидящих низкий показатель, это объясняется тем, что обучаемые психологически не адаптированы к меняющимся условиям окружающей среды, что приводит к возникновению негативных стимулов.

Формирование социокультурной адаптации студентов с нарушением зрения, рассматриваемое как результат установки гармоничных взаимоотношений между личностью и современным обществом средствами музея, обеспечивает в дальнейшем полноценную интеграцию инвалидов в социум.

Библиографический список

1. Создание и апробация модели психолого-педагогического сопровождения инклюзивной практики / под общ. ред. С. В. Алехиной, М. М. Семаго. – М. : МГППУ, 2012. – 156 с.
2. Кантор, В. З. Инклюзивное образование: проблемы совершенствования образовательной политики и систем // мат. Международной конференции. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – 215 с.
3. Литвак, А. Г. Психология слепых и слабовидящих. – СПб., 2006. – 336 с.
4. Мурзина, Т. Ф. Методологические и организационно-методические основы психотерапии детей-инвалидов в стационарных учреждениях социальной защиты : дис. ... д-ра мед. наук : 14.00.54 / Мурзина Татьяна Фёдоровна. – М., 2006. – 204 с.
5. Слободчиков, И. М. Развитие личности ребенка : Книги 1-6 : коллективная монография / И. М. Слободчиков, В. А. Аверин, С. А. Миниюрова [и др.]. – Екатеринбург, 2006-2008. – 832 с.
6. Соломин, В. П. Инклюзивное обучение детей с нарушениями в развитии: от новой философии образовательной политики к модернизации образовательной практики / В. П. Соломин, Д. И. Бойков, В. З. Кантор // Лица с комплексными нарушениями и инклюзивное образование : сб. мат. итоговой Международной науч.-практ. конф. – СПб. : изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2010. – 112 с.

7. Тюмасева, З. И. Системное образование и образовательные системы : монография / З. И. Тюмасева, Е. Н. Богданов. – Калуга : КГПУ им. К. Э. Циолковского, 2007. – 316 с.

8. Ясвин, В. А. Педагогический мажор дополнительного образования: концепция развития и инновационные проекты. – М. : ФИРО, 2014. – 231 с.

ОТОЗВАН/RETRACTED 9.07.2019

УДК 378.6: 629.7

АВИАЦИОННЫЕ УЧЕБНЫЕ ЦЕНТРЫ КАК ИНФРАСТРУКТУРА АВИАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ НОВОГО ТИПА

Кузнецов Александр Владимирович, канд. пед. наук, начальник учебной части – заместитель начальника военной кафедры ФГБОУ ВПО Ульяновское высшее авиационное училище гражданской авиации.

432063, г. Ульяновск, ул. Хлебозаводская, 6.

E-mail: alex5374@mail.ru

Ключевые слова: интеграция, инфраструктура, партнерство, авиационные, стандарты, уровни, модель.

Цель исследования – выявить роль государственно-частного партнерства в совершенствовании отечественного авиационного образования. Основные задачи исследования: выявить роль государственно-частного партнерства в совершенствовании отечественного авиационного образования; раскрыть комплекс специфических областей подготовки авиационных специалистов; рассмотреть основные факторы и направления совершенствования их подготовки в новых социально-экономических условиях и смены поколений авиационной техники, стремительного перехода на новые технологии ее разработки и производства; исследовать основные проблемы педагогического состава учебных центров; изучить стандартные отраслевые требования к профессиональной подготовке летных и технических специалистов, на которые должны ориентироваться авиационно-технические учебные заведения. В статье раскрываются факторы, влияющие на процессы, происходящие в сфере подготовки авиационных специалистов в современных условиях, создание новой инфраструктуры образования – Авиационных учебных центров гражданской авиации (АУЦ ГА). Описывается опыт Авиационного учебного центра при Ульяновском высшем авиационном училище гражданской авиации. Основными факторами выступают: глобализация, унифицирующая требования к обучению авиационных специалистов; денационализация, приводящая к снижению ответственности государства за их подготовку; переход на новые технологии разработки и производства авиационной техники, требующей принципиально нового переучивания летного, диспетчерского и инженерно-технического персонала; интенсивное развитие частных компаний, интегрирующих имеющиеся ресурсы для совершенствования образовательного процесса. В работе представлена модель единой национальной системы подготовки летных и технических кадров для авиации – модель государственно-частного партнерства (PPP – Public Private Partnership), отражающая функции адекватного отслеживания изменений требований рынка к современному авиационному образованию, разделение сфер ответственности между участниками образовательного процесса, а также структур, осуществляющих контроль и управление указанным процессом в целом.

В современных условиях повышается роль государственно-частного партнерства в совершенствовании отечественного авиационного образования. Создается новая инфраструктура образования – Авиационные учебные центры (АУЦ) гражданской авиации, которые в полной мере смогут участвовать в организации практического обучения студентов авиационных ВУЗов, летного и инженерно-технического состава. В гражданской авиации России функционируют 119 коммерческих авиапредприятий, из которых около 15 авиакомпаний выполняют более 80% объема перевозки пассажиров. Негосударственные партнеры имеют собственные инвестиционные ресурсы и готовы вложить их в развитие отечественной системы подготовки кадров [4]. Авиационное образование включает в себя большой комплекс весьма специфических областей подготовки: авиационная техника – конструкции самолетов, вертолетов, других летательных аппаратов плюс технология производства, сборки и испытаний; силовые установки летательных аппаратов, а также технологическое обеспечение сборки, производства и испытаний; авионика – приборы, системы ориентирования и навигации, бортовое радиооборудование, бортовые вычислительные комплексы; прикладные науки – механика, математика, физика и т. д.

Цель исследования – выявить роль государственно-частного партнерства в совершенствовании отечественного авиационного образования.

Задачи исследования: раскрыть потенциал новой формы подготовки авиационных специалистов – авиационных учебных центров, а также потенциал обучающихся для реализации себя в авиационной отрасли на любом уровне своих склонностей и способностей; представить комплекс специфических областей подготовки авиационных специалистов; рассмотреть основные факторы и направления совершенствования их подготовки в новых социально-экономических условиях и смены поколений авиационной техники, стремительного перехода на новые технологии ее разработки и производства; исследовать основные проблемы

педагогического состава учебных центров; изучить стандартные отраслевые требования к профессиональной подготовке летных и технических специалистов, на которые должны ориентироваться авиационно-технические учебные заведения.

Для моделирования региональных и национальных систем авиационного образования необходимо рассмотреть основные факторы, влияющие на процессы, происходящие в сфере подготовки авиационных специалистов в современных условиях глобализации и смены поколений авиационной техники. Первым и, безусловно, основным фактором, влияющим на все процессы, происходящие в отрасли, является глобализация. Доминирование на рынке авиационной техники (АТ) нескольких крупных производителей (Boeing, Airbus и др.) унифицирует требования ко всем составляющим авиационной транспортной отрасли – от процессов обслуживания пассажиров до процессов технической эксплуатации, включая и требования к обучению авиационных специалистов. Не случайно большинство требований и рекомендаций Федеральной авиационной администрации США (FAA), которые являются стандартом для большинства неевропейских стран, и требований Европейской объединенной авиационной администрации (JAA) в значительной части совпадают. Указанное обстоятельство, по мнению И. В. Кабашкина, существенно ограничивает национальные механизмы контроля, оставляя им функции локального мониторинга соответствия национальных процессов более общим наднациональным [3].

Вторым фактором влияния на развитие авиационной транспортной отрасли являются процессы денационализации авиационных компаний, которые, если еще и не завершились полностью, то имеют устойчивую тенденцию к развитию. Снимая с себя ответственность за организацию процессов авиационных перевозок, государство фактически снимает с себя ответственность и за подготовку специалистов для авиационной отрасли. Даже не отстраняясь полностью от этой проблемы, государственные структуры теряют чувствительность к быстрым изменениям авиационного рынка, что усиливает разрыв между реальным спросом и предложением в этой сфере [5].

Третьим фактором, имеющим определяющее влияние на рассматриваемый процесс, является переход на новые технологии разработки и производства авиационной техники, связанные как с широким использованием компьютерно-ориентированных технологий в самой авиационной технике, так и на этапе ее создания и изготовления, а также с переходом на новые материалы и технологии, используемые в процессе производства АТ (композиты, интеллектуальная авионика и др.). При этом с рынка уходят самолеты предыдущих поколений, которые интенсивно заменяются новыми поколениями техники [7]. А это, в свою очередь, создает проблемы перестройки для технического персонала, имеющего высокую квалификацию для традиционных технологий, но требующего принципиально нового переучивания под АТ нового поколения.

Еще в большей степени переход на АТ нового поколения создает проблемы педагогическому составу учебных центров. Педагоги авиационных вузов и учебных центров являются высококлассными специалистами, часто имеющими ученые степени в сфере авиации или в родственных технических областях, но находящиеся, как правило, в старшей возрастной группе. При этом отсутствие прямых контактов между производителями АТ и центрами обучения создает все более увеличивающийся разрыв между реальными потребностями авиационного бизнеса и уровнем подготовки выпускаемых для него специалистов. В настоящее время в западном мире функционирует единая классификация профессий технических специалистов для гражданской авиации и авиационной промышленности. Существуют стандартные отраслевые требования к профессиональной подготовке технических специалистов, на которые должны ориентироваться авиационно-технические учебные заведения [1, 6].

По тематике и глубине изучения дисциплин различаются три уровня подготовки основных групп технических специалистов: инженеры-конструкторы новой авиационной техники занимаются научно-исследовательской работой в конструкторских бюро и испытательных центрах проектируемых летательных аппаратов, разработкой технологических процессов производства авиатехники на промышленных предприятиях аэрокосмической промышленности; инженеры по техническому обслуживанию авиатехники занимаются организацией и контролем качества выполнения технического обслуживания авиатехники в процессе ее летной эксплуатации в авиакомпаниях. Основой их практического обучения являются прикладные технические дисциплины и все операции техобслуживания. Кроме того, в сферу их обязанностей входит организация труда, снижающая риски влияния человеческого фактора; авиационные механики выступают важным и многочисленным компонентом контингента авиационных специалистов, их руками исполняется техническое обслуживание и ремонт авиатехники. От их знаний и опыта зависит очень многое: оперативность технического обслуживания, безопасность полетов, а, значит, и рентабельность авиакомпаний. Их профессиональная подготовка включает практическое обучение на основе разъяснения физических принципов работы авиатехники, ее узлов и агрегатов.

Инженеры-конструкторы новой авиационной техники – специалисты первой группы – элита инженерных профессий, подготовка и обучение которой осуществляется в специализированных университетах,

имеющих тесные связи и финансируемых компаниями, производящими авиационную технику. Инженеры по техническому обслуживанию авиатехники и авиационные механики – специалисты второй и третьей групп – готовятся для работы в авиационных предприятиях. Их сфера деятельности находится в законодательном поле Европейского агентства по безопасности полетов (EASA). Минимальные требования к их технической грамотности и практическим умениям содержатся в отраслевом стандарте EASA. Контроль над соблюдением этого стандарта Европейской комиссии возложен на национальные авиационные администрации. Авиационно-технические учебные заведения Европы должны, безусловно, поддерживать требования данного стандарта. В настоящее время основной проблемой при подготовке авиационных специалистов является, во-первых, отсутствие видения взаимосвязи всех факторов, а во-вторых, отсутствие структур, осуществляющих контроль и управление указанным процессом в целом. Безусловно, наиболее эффективной моделью является создание единой национальной системы подготовки технических кадров для авиации. Однако проблема заключается в том, что государство в современных условиях не способно эффективно выполнять функции адекватного отслеживания изменений требований рынка, с одной стороны, а также эффективно осуществлять адаптацию к этим требованиям модели образования авиационных специалистов с использованием существующих традиционных государственных образовательных институтов, с другой стороны. В этих условиях наиболее эффективной моделью авиационного образования может являться государственно-частное партнерство (PPP – Public Private Partnership) [3]. Разделение сфер ответственности между участниками процесса в этом случае может быть проиллюстрировано рисунком 1.

Public	Private	Partnership
<ul style="list-style-type: none"> • Обеспечение создания инфраструктуры обучения; • Лицензирование специалистов; • Минимальный государственный заказ 	<ul style="list-style-type: none"> • Адаптивные учебные программы; • Педагогический персонал; • Современная эксплуатационная база авиакомпаний и центров MRO 	<ul style="list-style-type: none"> • Современный лицензированный авиационный специалист; • Конкурентоспособная авиационная отрасль; • Региональное лидерство

Рис. 1. Модель государственно-частного партнерства для подготовки авиационных специалистов (Public – Private – Partnership)

Только совместная целенаправленная деятельность этих структур способствует взаимодействию академического образования с практической подготовкой будущих авиационных специалистов, а упор в сторону практической или теоретической деятельности обуславливает подготовку как специалистов-исполнителей (авиамехаников), так и специалистов-руководителей (инженеров). В итоге система профессиональной подготовки кадров создает потенциал обучающимся для реализации себя в авиационной отрасли на любом уровне своих склонностей и способностей: от авиационного механика до инженера по эксплуатации и ремонту авиатехники. Таким образом, появляется возможность дальнейшего профессионального роста, например, авиамеханик может достичь уровня инженера, а инженер – уровня инженера-конструктора (при условии продолжения образования). Модель системы подготовки авиационных специалистов должна включать следующие составляющие: академическую, технологическую, эксплуатационную, нормативную, а также должна учитывать расположение и техническое оснащение, необходимые для профессиональной подготовки авиационного специалиста.

Для этого авиационное образовательное учреждение, как утверждает Н. М. Загорский, должно иметь достаточную компетенцию, опыт и интеллектуальные ресурсы для разработки учебных программ, подготовки преподавателей и организации учебного процесса [2]. Необходимо также иметь учебную базу на территории аэропорта для прохождения студентами практики по техническому обслуживанию самолетов (регламентные работы на различных системах самолета, запуск двигателей, монтаж-демонтаж агрегатов и др.). Для этого необходимы учебные мастерские, в которых студенты могут обучаться различным видам металлообработки, сварки, термообработки, клепки, пайки и т.д. Необходимо создавать авиаремонтные участки, где параллельно техническому обслуживанию компонентов самолета студенты смогут проходить производственную практику. Для этого необходимо предусмотреть планирование отдельных рабочих мест (например, тренажеры) для практикующихся студентов. Студенты должны научиться самостоятельно изготавливать компоненты авиационной металлоконструкции, работать с композиционными материалами, испытывать и достигать нужных характеристик отдельных агрегатов или блоков, проводить методами неразрушающего контроля проверочные тесты [3]. Авиакомпании также должны разработать процедуры участия студентов в линейном техническом обслуживании самолетов, при этом необходимо создавать условия, обеспечивающие не только безопасность полетов, но и самостоятельную деятельность студентов как активных субъектов образовательного процесса. Авиакомпании должны определить несколько наиболее ответственных авиамехаников на роль инструкторов практического обучения, причем система контроля качества авиакомпании должна привлекать

студентов к разработке отдельных процедур контроля. Кроме того, администрация авиационных компаний должна принимать участие в стандартизации образовательного процесса и его экзаменации, с тем, чтобы весь учебный процесс находился под контролем САА, а дипломы выпускников института признавались в качестве подтверждающих документов об успешном прохождении Part-66 Basic Course для технических специалистов категорий «А» и «В» [2].

Сегодня есть все возможности для организации авиационно-технического обучения нового типа. Негосударственные партнеры имеют собственные инвестиционные ресурсы и готовы вложить их в развитие системы подготовки кадров. Важнейшими вопросами являются координирующая роль государства и модель финансирования инфраструктуры авиационного учебного процесса, включая выделение земельных площадок для развития учебного авиационного центра на территории аэропорта. И от того, насколько реально государство заинтересовано в достижении собственных амбиций доминирования на региональном рынке авиационных услуг – будет определять и степень его участия в указанных процессах [3]. Как уже отмечалось, важным фактором влияния на состояние авиационной отрасли является интенсивное развитие частных компаний. При этом государственные структуры порой не успевают отслеживать быстрые изменения авиационного рынка, взаимодействия его с системой подготовки специалистов, что усиливает разрыв между реальным спросом и предложением в этой сфере. Кроме того, существенно влияет на процессы развития авиационной отрасли стремительный переход на новые технологии разработки и производства авиационной техники, связанные с созданием компьютерно-ориентированных технологий при проектировании и производстве авиационной техники (композиты, интеллектуальная электроника и т.д.). А это, в свою очередь создает проблемы перестройки знаний, умений и навыков летного и технического персонала, имеющего высокую квалификацию, но требующего принципиального переучивания и переподготовки под авиационную технику нового поколения [2]. Однако проблема заключается в том, что государство в современных условиях не способно эффективно выполнять функции адекватного отслеживания изменений требований рынка, с одной стороны, а также эффективно осуществлять адаптацию к этим требованиям профессиональной подготовки авиационных специалистов с использованием существующих традиционных государственных образовательных институтов, с другой стороны.

При интенсивном развитии частных компаний в основу модели отечественного авиационного образования может быть положена идея о государственно-частном партнерстве. Только совместная целенаправленная деятельность организаций-партнеров будет способствовать взаимодействию академического образования с практической подготовкой будущих авиационных специалистов. В результате такая интегрированная система профессиональной подготовки кадров создает возможность дальнейшего профессионального роста основных групп авиационных специалистов. Другими словами: через обеспечение создания инфраструктуры образования с гарантированной системой лицензирования специалистов при минимальном государственном заказе (созданием системы грантов для авиационных учебных центров) со стороны авиационной администрации, посредством разработки адаптивных учебных программ, при наличии высоко подготовленного педагогического персонала с современной эксплуатационной базой со стороны негосударственных авиационных учебных центров, Государство получит современного лицензированного специалиста, способного применить свои знания и опыт в различных сферах деятельности авиации России.

Авиационные центры имеют достаточный опыт, организационно-методические, научно-теоретические, технологические, интеллектуальные и практические ресурсы для разработки учебных планов и программ, совершенствования образовательного процесса. Кроме того, у них есть возможности для создания авиаремонтных участков, где параллельно техническому обслуживанию компонентов авиационной техники студенты смогут проходить производственную практику. Для этого необходимо предусмотреть планирование производственных участков и отдельных рабочих мест (например, тренажеров) для практикующихся студентов. Сотрудники авиационно-технической базы (АТБ) должны быть подготовлены и допущены к учебному процессу в качестве инструкторов практического обучения. Ими разрабатываются процедуры участия студентов летных и инженерно-технических специальностей в техническом обслуживании авиационной техники, не ограничивающие самостоятельность студентов, но гарантирующие безопасность производственной практики. Руководители подразделений АТБ несут ответственность за организацию процедур контроля над операциями, к которым привлекались студенты. Руководство АУЦ должно оказывать содействие в стандартизации учебного процесса и экзаменации студентов, с тем, чтобы весь учебный процесс находился под ее контролем, а дипломы выпускников ВУЗов признавались в качестве подтверждающих документов об успешном прохождении практического обучения в АУЦ ГА. Авиационный учебный центр (АУЦ) – структурное подразделение Ульяновского высшего авиационного училища гражданской авиации (УВАУ ГА), образованного на базе старейшего в нашей стране учебного заведения гражданской авиации: Школы высшей летной подготовки (ШВЛП) – Центра ГА СЭВ – Центра ГА (ИПК), создан в 2004 году на базе факультета повышения квалификации (ФПК) и переподготовки авиаспециалистов (ПАС), продолжает и развивает зародившиеся много лет

назад традиции [4]. АУЦ УВАУ ГА имеет необходимую учебно-лабораторную базу, высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав для качественного проведения учебного процесса. В нем ежегодно проходят обучение около 1500 человек авиационного персонала РФ и зарубежных стран. Начальник АУЦ – Лачинов Олег Леонидович, канд. техн. наук, почетный работник высшего профессионального образования РФ. В январе 2007 г. в структуре АУЦ УВАУ ГА созданы две кафедры: «Повышения квалификации и переподготовки авиаспециалистов (ПК и ПАС)» и «Специальной подготовки авиаспециалистов (СПАС)». В структуре кафедры ПК и ПАС созданы цикловые комиссии: летной эксплуатации воздушных судов и воздушной навигации (ЛЭВС и ВН); воздушных судов и авиационных двигателей (ВС и АД); авиационного и радиоэлектронного оборудования (А и РЭО). В структуре кафедры СПАС созданы учебные курсы: курсы подготовки для выполнения полетов на местных воздушных линиях (МВЛ); курсы подготовки бортпроводников и персонала служб организации перевозок; курсы подготовки специалистов отрасли, обеспечивающих безопасность полетов; курсы подготовки частных пилотов и пилотов коммерческой авиации; курсы подготовки государственных инспекторов гражданской авиации РФ. В сентябре 2011 г. в структуре АУЦ УВАУ ГА создан Центр подготовки специалистов по авиатопливообеспечению (Центр АТО).

Во исполнение приказа Федерального агентства воздушного транспорта от 20 октября 2008 г. № 413 «О мерах по исполнению распоряжения Правительства Российской Федерации от 04 февраля 2008 г. № 109-р» 29 июля 2009 г. внесена запись в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) о реорганизации в форме присоединения ФГОУ СПО «Краснокутское летное училище гражданской авиации» (ККЛУ ГА), ФГОУ СПО «Омский летно-технический колледж гражданской авиации имени А. В. Ляпидевского» (ОЛТК ГА) и ФГОУ СПО «Сасовское имени Героя Советского Союза Тарана летное училище гражданской авиации» (СЛУ ГА) к ФГОУ ВПО «Ульяновское высшее авиационное училище гражданской авиации (институт)» и созданию на их базе филиалов: «Краснокутское летное училище гражданской авиации» (местонахождение филиала – Российская Федерация, Саратовская область, г. Красный Кут, директор филиала – Караман Александр Анатольевич); «Омский летно-технический колледж гражданской авиации имени А. В. Ляпидевского» (местонахождение филиала – Российская Федерация, г. Омск-103, Авиагородок, директор филиала – Якуш Анатолий Игнатьевич); «Сасовское имени Героя Советского Союза Тарана Г.А. летное училище гражданской авиации» (местонахождение филиала: Российская Федерация, Рязанская область, г. Сасово, авиагородок, директор филиала: Смольников Евгений Вильевич) [4].

В сентябре 2011 г. АУЦ УВАУ ГА прошел очередную сертификацию на соответствие Федеральным авиационным правилам «Сертификация авиационных учебных центров» (ФАП-23) и в мае 2012 г. получил Свидетельство (Сертификат) АУЦ №05 от 04.05.2012 г. 20 сентября 2011 г. Руководителем Росавиации А. В. Нерадько утвержден «Перечень государственных услуг (работ), оказываемых (выполняемых) находящимися в ведении Федерального агентства воздушного транспорта федеральными государственными, федеральными казенными и федеральными автономными учреждениями в качестве основных видов деятельности (с изменениями и дополнениями) в целях формирования государственного задания». В соответствии с данным Перечнем ФГОУ ВПО «Ульяновское высшее авиационное училище гражданской авиации» может реализовывать дополнительные профессиональные образовательные программы для федеральных государственных служащих, работников федеральных учреждений и иных категорий граждан в соответствии с законодательством Российской Федерации. В настоящее время Авиационный учебный центр (АУЦ) как структурное подразделение УВАУ ГА продолжает и развивает зародившиеся много лет назад традиции, ведет большую работу по организационно-методическому, учебно-методическому и информационному обеспечению учебного процесса в своих структурных подразделениях, реализующих образовательные программы подготовки специалистов авиационной отрасли [4].

Таким образом, авиационные учебные центры гражданской авиации (АУЦ ГА) имеют достаточную компетенцию, опыт и интеллектуальные ресурсы для разработки учебных программ и организации учебного процесса, в полной мере могут участвовать в организации практического обучения студентов авиационных ВУЗов, летного и инженерно-технического состава. Высоко подготовленный летно-инструкторский состав АУЦ способен обучить студентов летных факультетов как в плане первоначальной летной подготовки, так и организовать переподготовку пилотов. Существующая учебная база при сертифицированных АУЦ создает возможность студентам «вживую» постигать летное мастерство, операции техобслуживания самолета. Важным является создание авиаремонтных участков, где параллельно техническому обслуживанию самолета студенты могут проходить производственную практику. Для этого необходимо предусматривать в планировке производственных участков отдельные рабочие места (тренажеры) для практикующихся студентов. Сегодня есть все возможности для организации летного и авиационно-технического обучения нового типа. Негосударственные партнеры имеют собственные инвестиционные ресурсы и готовы вложить их в развитие системы подготовки кадров. Важнейшим вопросом является координирующая роль государства и модель финансирования инфраструктуры авиационного учебного процесса.

Библиографический список

1. Дмитриев, В. И. Об эффективности деятельности учебных заведений гражданской авиации России : доклад на выездном заседании Коллегии Федерального агентства воздушного транспорта г. Санкт-Петербург 28 октября 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.svavia.ru>. (дата обращения: 20.12.2014).
2. Загорский, Н. М. Применение Общего основного содержания в процессе профессиональной подготовки диспетчерского и технического персонала аэронавигации // Состояние и перспективы подготовки авиационных специалистов : сб. тр. Международной науч.-практ. конф. – Рига, 2008. – С. 11-13.
3. Кабашкин, И. В. Проблемы обеспечения авиационной отрасли специалистами: кто виноват и что делать? // Состояние и перспективы подготовки авиационных специалистов : сб. тр. Международной науч.-практ. конф. – Рига, 2008. – С. 15-21.
4. Кузнецов, Ю. В. Проблемы и перспективы высшего авиационного образования в России // Вестник Чувашского университета. – 2013. – №1. – С. 115-118.
5. Логачев, В. П. Об основных требованиях к подготовке инженерно-технического персонала гражданской авиации в свете реализации Болонской декларации // Состояние и перспективы подготовки авиационных специалистов : сб. тр. Международной науч.-практ. конф. – Рига, 2008. – С. 45-47.
6. Оборин, Е. А. Применение процедур ИКАО к организации обучения авиационных специалистов // Состояние и перспективы подготовки авиационных специалистов : сб. тр. Международной науч.-практ. конф. – Рига, 2008. – С. 55-59.
7. Delivering pilot quality // Flight International. – 2008. – March 3-10. – P. 7-14.

УДК 378.146

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ

Хисматуллина Зульфия Назиповна, канд. социол. наук, доцент кафедры «Социальная работа, педагогика и психология», ФГБОУ ВПО Казанский НИТУ.

432048, Ульяновск, ул. 12 сентября, 7.

E-mail: zulfiya33@gmail.com

Ключевые слова: контроль, оценка, мониторинг, качество, стандарты, компетенции.

Цель исследования – теоретико-методологически обосновать проблему реализации компетентностного подхода к оценке качества профессиональной подготовки студентов в вузе. К наиболее важным задачам относятся: ориентация образовательного процесса на результаты, четкое определение того, что должен знать и уметь выпускник, чтобы быть востребованным на рынке труда; изменение формы представления результатов с оценки знаний, умений и навыков на характеристики приобретаемых компетенций; создание методологии и методик оценки качества образования. Компетенция рассматривается как совокупность знаний, умений, навыков, качеств личности, способов деятельности, задаваемых по отношению к определенному кругу предметов или процессов. Компетентность отражает степень овладения обучаемым соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности. Разделяя эти понятия, необходимо иметь в виду под компетенцией наперед заданное требование (норму) к образовательной подготовке обучаемого, а под компетентностью – уже состоявшееся его личностное качество. Анализ состояния проблемы оценки качества образования осуществляется по внешнему социальному качеству с использованием индикаторов образовательного ценза населения, массовости, доступности и государственности образования, и по внутреннему институциональному качеству как оценки работы конкретного учреждения с использованием индикаторов качества подготовки выпускников, содержания образования, кадрового потенциала, материально-технической базы и др. Современные системы оценки качества основаны на новой парадигме стандартизации образования, на предметно-деятельностной структуре оценочных средств. Для их максимального приближения к условиям будущей профессиональной деятельности в качестве внешних экспертов должны активно привлекаться работодатели, студенты выпускных курсов вуза, преподаватели, читающие смежные дисциплины и др. Новая система контроля должна позволить как самому студенту, так и вузу, а также сторонним организациям более объективно оценивать качество приобретаемых компетенций, интенсивность и результативность учебного процесса, образовательной программы, степень их адекватности условиям будущей трудовой деятельности.

В конце прошлого столетия несоответствие запросов рынка труда результатам обучения стало проявляться особенно резко. Представители бизнеса активно критиковали образование за отсутствие у выпускников школ и профессиональных учебных заведений качеств, необходимых для развития экономики. Начало нового тысячелетия ознаменовалось целым рядом противоречий в области социально-экономического развития. Рост безработицы, угрозы терроризма, нарушения прав человека, исчерпание природных ресурсов и экологические проблемы оказывали влияние на общество, систему образования в целом, а также на

требования к образованности, в частности. Концепция модернизации российского образования указывала, что учебные заведения должны формировать новую систему универсальных знаний, умений, навыков, а также опыт самостоятельной деятельности и личной ответственности обучающихся.

Цель исследования: теоретико-методологически обосновать проблему реализации компетентностного подхода к оценке качества профессиональной подготовки студентов в вузе. Организация социального диалога высшей школы с рынком труда, создание единого образовательного пространства в Европе и проводимая в русле этого процесса реформа высшего профессионального образования в России ставили перед академическим сообществом, работодателями и всеми заинтересованными в улучшении отечественной образовательной модели лицами ряд серьезных задач.

К наиболее важным **задачам исследования** можно отнести: ориентацию образовательного процесса на результаты, то есть четкое определение того, что именно будет знать и уметь выпускник, чтобы по окончании вуза он был востребованным на рынке труда; изменение формы представления результатов обучения – представления вместо традиционного их описания в формулировках знаний, умений и навыков (ЗУНов) характеристик приобретаемых выпускником компетенций (выработанных у студента интегративных поведенческих моделей профессиональной и социальной активности); создание методологии и методик оценки качества образования вместо непрерывного и многоаспектного контроля над процессом обучения.

Решить данные задачи в совокупности была призвана новая нормативно-правовая база российского образования (принятие соответствующих поправок к «Закону об образовании» и «Закону о высшем профессиональном образовании») и новое методическое обеспечение учебного процесса. В последнем главную роль играли разработанные Федеральные государственные образовательные стандарты третьего поколения (ФГОС-3), ориентированные на формулирование рамочных требований к результатам образования и организации учебного процесса [3].

Появились новые направления исследований, прежде всего, в области изучения целесообразности и возможности реализовать так называемый компетентностный подход в условиях лично-ориентированной парадигмы образования, признающей уникальную сущность каждого обучаемого и индивидуальность его образовательной траектории [2].

Формирование профессиональной компетентности является ядром профессионального становления личности, т. е. развития личности в процессе профессионального обучения, освоения профессии и выполнения профессиональной деятельности. Ученые рассматривают процесс формирования профессиональной компетентности как развитие профессиональной направленности будущих специалистов, их социально значимых и профессионально важных качеств, готовность к постоянному профессиональному росту, поиску оптимальных приемов качественного и творческого выполнения деятельности в соответствии с индивидуально-психологическими особенностями. Профессиональное становление предполагает использование совокупности развернутых во времени приемов социального воздействия на личность, включение ее в разнообразные профессионально значимые виды деятельности (познавательную, учебно-профессиональную, творческую и др.) с целью формирования у нее системы профессионально важных знаний, умений, качеств, форм поведения и индивидуальных способов выполнения профессиональной деятельности. Иными словами, профессиональное становление – это «формообразование» личности, адекватной требованиям профессиональной деятельности, а профессиональная компетентность – одно из основных и важнейших условий становления профессиональной деятельности. Формирование профессиональной компетентности – это продуктивный процесс саморазвития личности, определения своего места в мире профессий, реализация себя в профессии и актуализация своего потенциала для достижения вершин профессионализма. Данный процесс реализуется через разрешение противоречий между актуальным уровнем развития перечисленных аспектов профессиональной деятельности, социальной ситуацией и развивающей ведущей деятельностью личности [1, 5].

Для того чтобы разделить общее и индивидуальное в содержании компетентностного образования, А. В. Хуторской различает синонимически используемые понятия «компетенция» и «компетентность». Компетенция – совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и необходимых, чтобы качественно продуктивно действовать по отношению к ним. Компетентность – владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности. Разделяя эти понятия, необходимо иметь в виду под компетенцией наперед заданное требование (норму) к образовательной подготовке ученика, а под компетентностью – уже состоявшееся его личностное качество (совокупность качеств) и минимальный опыт по отношению к деятельности в заданной сфере.

Различают различные виды компетенций: специальная компетентность (владение собственно профессиональной деятельностью на достаточно высоком уровне, способность проектировать свое дальнейшее профессиональное развитие); социальная компетентность (владение совместной групповой, кооперативной профессиональной деятельностью, сотрудничеством, а также принятыми в данной профессии приемами

профессионального общения, социальная ответственность за результаты своего профессионального труда); личностная компетентность (владение приемами личностного самовыражения и саморазвития, средствами противостояния профессиональным деформациям личности); индивидуальная компетентность (владение приемами самореализации и развития индивидуальности в рамках профессии, готовность к профессиональному росту, способность к индивидуальному самосохранению, неподверженность профессиональному старению, умение организовать рационально свой труд без перегрузок времени и сил, осуществлять труд ненпряженно, без усталости и даже с освежающим эффектом) [5].

Названные виды компетентности означают по сути дела зрелость человека в профессиональной деятельности, в профессиональном общении, в становлении личности профессионала, его индивидуальности. Пристальное внимание ученых привлекают вопросы стандартизации образования и создания систем менеджмента качества образования (В. И. Байденко, В. А. Исаев, С. И. Колесников, Н. А. Селезнева, В. М. Соколов, Ю. Г. Татур и др.). Профессиональная компетентность, по мнению В. И. Байденко и Н. А. Селезневой, может быть определена в соответствии с государственным стандартом, где указаны общие требования к образованности специалиста [1, 7].

В современных условиях, когда повышение качества высшего образования стало проблемой государственного значения, закономерно усиливается интерес ученых к вопросам построения системы качества образования в вузе и оценке качества как существенному элементу данной системы. Следует отметить исследования концептуально-методологического характера, рассматривающие различные аспекты оценки качества образования, выделяющие различные совокупности показателей и определяющие приоритеты в оценочных критериях (В. И. Андреев, Н. Ф. Ефремова, З. Д. Жуковская, В. М. Монахов, М. М. Поташник, Н. А. Селезнева, А. И. Субетто и др.). Теоретические и технологические аспекты проблемы оценки качества профессионального образования и профессиональной подготовки подвергаются анализу с точки зрения соответствия качества образования требованиям рынка профессий к выпускникам вузов (В. И. Андреев, О. Д. Андреева, В. В. Гузеев, Н. А. Кононец, А. К. Маркова, В. Ш. Масленникова, Л. М. Митина, Г. В. Мухаметзянова, Г. К. Селевко, М. А. Чошанов и др.). Разрабатываются положения компетентностного подхода, позволяющие уточнить представления о качестве образования с точки зрения достижения и оценки его результата – сформированности ключевых и профессиональных компетенций выпускника вуза (М. Ант, Р. Бадер, И. Баллантайн, И. А. Зимняя, Д. Мертенс, Б. Оскарсон, Л. Страдвик, Х. Г. Хофман, А. Шелтен и др.). Разработка прикладных вопросов оценки качества подготовки обучаемых, создание Национальной системы оценки качества образования связаны с деятельностью Центра оценки качества образования ИОСО РАО, лаборатории аттестационных технологий при Московском институте повышения квалификации работников образования, Федерального центра тестирования, Федерального института педагогических измерений, научной школы Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов.

Анализ состояния проблемы оценки качества отечественного образования на основе научных публикаций позволяет отметить, что она представлена в виде многофункционального феномена, на междисциплинарном уровне, интегрирующем философское, социологическое и экономическое знание, в двух направлениях: а) по внешнему социальному качеству (как отрасль, обеспечивающая воспроизводство интеллектуальных ресурсов) и б) по внутреннему институциональному качеству (как оценка качества образования в конкретном учреждении). В первом случае используются индикаторы образовательного ценза населения, массовости, доступности и государственности образования, образовательно-интеллектуального качества населения, показатель «отсева» обучающихся и др.; во втором – индикаторы качества подготовки выпускников, качества содержания образования, кадрового потенциала, материально-технической базы, показатели состояния здоровья и др. [4].

Интенсивно развивается новое для педагогики научное направление – квалитология (теория качества), частью которой является квалиметрия (теория оценки качества), которая характеризуется как научная дисциплина, изучающая проблематику и методологию количественного и качественного оценивания объектов различной природы. В ее рамках формируется и развивается система методов измерения свойств продукции и оценки ее качества. С точки зрения квалиметрии, «чтобы оценить, нужно измерить». Квалиметрия предполагает неоднозначность толкования понятия оценки: с одной стороны, как соотношения объекта с принятым критерием, образцом или нормой, с другой стороны, как способа установления значимости чего-либо для действующего и познающего субъекта. Первое направление в понимании оценки качества образования занимает все более прочные теоретические и практические позиции, второе представлено в педагогике недостаточно [6]. Являясь ответом на потребность образовательных учреждений в объективной оценке качества их деятельности, квалиметрический подход получил широкое признание в практике обучения в связи с развитием информационных технологий и реализуется в исследованиях и пособиях, затрагивающих проблему измерений в образовании и относящихся к оценке качества компетенций, сформированных в процессе обучения (В. И. Звонников, О. В. Любимова, О. Е. Пермьяков, Т. А. Снигирева и др.). Заметное место

в исследованиях последних лет уделяется конкретным видам и методам оценки (психолого-педагогическая экспертиза, педагогическая экспертиза, аттестация и др.). В педагогической теории и практике появились разнообразные подходы к оценке качества подготовки обучаемых (учащихся, абитуриентов, студентов и др.). В педагогический процесс образовательных учреждений внедряются новые педагогические технологии контроля знаний, опирающиеся на современные информационные и телекоммуникационные технологии, которые позволяют совершенствовать известные методики и процедуры оценки знаний (компьютерное тестирование). Таким образом, в педагогической науке сложилась совокупность научно обоснованных представлений об оценке качества образования. Это позволяет трактовать ее как существенный компонент системы качества образования в вузе и необходимый механизм гарантии качества. Получили развитие теоретические положения квалитологии образования и квалиметрический подход в оценке его качества, что создает научную базу для дальнейшего изучения проблемы оценки качества в области высшего профессионального образования в разных ее аспектах.

Оценочная деятельность в педагогике является традиционной. Однако в свете современных требований к образованию в целом и высшему учебному заведению, в частности, обновляются нормативно-правовые документы (Закон РФ «Об образовании», Государственные образовательные стандарты) и развиваются процессы международной интеграции в сфере образования, повышается значимость оценки в структуре системы качества образования. Поэтому категория оценки качества наполняется новыми смыслами и характеризует новую педагогическую реальность, актуализирующую проблему теоретико-методологического обоснования процесса формирования системы оценки качества профессионального образования в вузе как целостной структуры управления качеством. Новые требования к результатам освоения образовательных программ (результатам образования) обуславливают совершенствование содержания, разработку новых методик и технологий образовательной деятельности (преподавания/обучения) и форм контроля за ее осуществлением (мониторинг качества обучения), в который, помимо прочего, входят средства оценки приобретаемых студентом компетенций.

Создаваемые многокомпонентные системы оценки качества подготовки обучающихся и выпускников, соответствующие новой парадигме стандартизации образовательных программ ВПО в России, должны решать следующие задачи: контроль (с помощью набора оценочных средств) и управление (с помощью элементов обратной связи) процессом приобретения студентами необходимых знаний, умений и навыков (ЗУНов), определенных во ФГОС ВПО по соответствующему направлению подготовки в качестве результатов освоения учебных модулей, дисциплин, практик; контроль (с помощью набора оценочных средств) и управление (с помощью элементов обратной связи) за достижением целей реализации образовательных программ, определенных в виде набора универсальных и профессиональных компетенций выпускников; достижение такого уровня контроля и управления качеством образования, который обеспечил бы беспрепятственное признание квалификаций выпускников российскими и зарубежными работодателями, а также мировыми образовательными системами.

Разработка новых систем оценки качества обусловлена следующими причинами. Как указывается во многих современных методических трудах, традиционные программы высшего образования структурируются по областям научных знаний, что соответствует ориентации высшего образования на знания, умения, навыки (ЗУНы). Такой принцип структурирования называют предметным. Соответственным образом строятся и традиционные формы контроля, которые, в основном, проверяют знания (реже умения и навыки), приобретенные в результате изучения конкретных учебных курсов. Освоение ЗУНов при традиционном предметном подходе происходит в процессе изучения слабо интегрированных между собой дисциплин. Знания и умения, усваиваемые при изучении конкретных предметов, – это лишь отдельные элементы образовательной программы. Как правило, в сознании студентов они не образуют интегративной целостности: выпускник с трудом соотносит между собой сведения даже из непосредственно связанных между собой областей науки. Обилие фактов, цифр, классификаций и т.п., не будучи структурированным, рождает в умах выпускников настоящий хаос. И лишь постепенно в профессиональной деятельности ненужные сведения забываются, а необходимые выстраиваются в конкретные алгоритмы и поведенческие схемы. Это находит отражение в часто имеющей место при приеме выпускников на работу фразе «забудьте все то, что изучали в вузе». В любом случае, даже с помощью хорошо усвоенных лучшими студентами знаний и умений по отдельным предметам в практической деятельности можно решать лишь относительно простые задачи. Решение же сложных задач требует синтеза частных знаний, умений и навыков в комплексные образования (функциональные характеристики, определяющие уровень и содержание подготовки выпускника), которые и обозначаются как компетенции. Иными словами, в понятие компетенции в качестве составных частей входят и знания, и умения, и навыки, но еще и личностные качества (инициативность, целеустремленность, способность к корректному целеполаганию, ответственность, толерантность и т.п.), социальная адаптация (умение работать как самостоятельно, так и в коллективе, соотносить планирование и результаты своей деятельности с потребностями

общества и т.п.), а также опыт профессиональной деятельности (и шире – творческой деятельности в избранной сфере и за ее пределами). Лишь в совокупности все эти компоненты формируют поведенческие модели – когда выпускник способен самостоятельно сориентироваться в ситуации и квалифицированно решить стоящие перед ним задачи (а в идеале и ставить новые). Ясно, что для формирования не просто ЗУНов, но именно компетенций, традиционный предметный подход пригоден далеко не во всем. К нему необходимо добавить поведенческий, деятельностный компонент. Однако полностью отказаться от предметного принципа разделения содержания образования невозможно, поскольку данное разделение объективно отражает структуру научного знания. Чтобы разрешить противоречие между деятельностным подходом к образованию и предметным структурированием его содержания, необходимо структурировать и само обучение, и оценочные средства контроля его качества одновременно по предметному и деятельностному принципам. Подобную структуру оценочных средств можно назвать предметно-деятельностной.

Важно понять, что за формирование большинства компетенций не могут отвечать лишь отдельно взятые учебные дисциплины. Компоненты компетенций формируются при изучении различных дисциплин, а также в немалой степени в процессе практической и самостоятельной работы студента. Предметно-деятельностный подход позволяет преодолеть эту сложность. Деление содержания образовательной программы по дисциплинам соответствует его предметному структурированию. Деление содержания образовательной программы по компетенциям соответствует его деятельностному структурированию. Для контроля качества формирования компетенций проектируемые диагностические средства должны отвечать не только требованию структурированности включенного в них учебного материала, но и его связности, или интегративности. При оценке качества последовательного или параллельного изучения дисциплин, лежащих в основе тех или иных компетенций, должны учитываться все виды связей между включенными в них знаниями, умениями, навыками и т.п. Именно такие интегральные оценки позволяют установить качество сформированных у студента компетенций по видам деятельности и степень общей готовности выпускника к трудовой деятельности. Кроме того, необходимо принимать во внимание ряд дополнительных факторов. Между результатами образования и компетенциями существует дидактико-диалектическая взаимосвязь. С одной стороны, под результатами образования понимаются демонстрируемые студентом (выпускником) по завершении образования и корректно измеряемые компетенции. При этом компетенция трактуется как интегральная характеристика обучающегося, т.е. динамичная совокупность знаний, умений, навыков, способностей и личностных качеств, которую студент обязан продемонстрировать после завершения части или всей образовательной программы. С другой стороны, между понятиями «результаты образования» и «компетенции» существуют и различия. Результаты образования определяются преподавателем, а компетенции приобретаются студентами. Компетенции формируются и развиваются не только через усвоение содержания образовательных программ, но, в значительной степени, самой образовательной средой вуза и используемыми образовательными технологиями – соответственно и данные параметры должны проходить процедуру оценки. При проектировании инновационных оценочных средств необходимо предусматривать оценку способности к творческой деятельности, способствующей подготовке выпускника, готового вести поиск решения новых задач, связанных с недостаточностью конкретных специальных знаний и отсутствием общепринятых алгоритмов профессионального поведения; инновационные же технологии оценки качества подготовки выпускника, направленные на выявление его творческих (креативных) компетенций, могут быть сформированы только с учетом моделирования квазиреальной деятельности студента, требующей поиска новых проблем, при которых необходимо осуществление переноса знаний, комбинаций, преобразования способов деятельности и выполнения других творческих процедур.

Исходя из вышесказанного, должны создаваться условия для максимального приближения системы оценивания и контроля компетенций студентов к условиям их будущей профессиональной практики. Для этого, кроме преподавателей конкретной дисциплины, в качестве внешних экспертов должны активно использоваться работодатели, студенты выпускных курсов вуза, преподаватели, читающие смежные дисциплины, и т.п. Помимо индивидуальных оценок должны использоваться групповые оценки и взаимооценки: рецензирование студентами работ друг друга; оппонирование студентами проектов, дипломных, исследовательских работ и др.; экспертные оценки группами, состоящими из студентов, преподавателей и работодателей, и т.п. В целом новая система контроля должна позволить как самому студенту, так и вузу, а также сторонним организациям более объективно оценить качество приобретаемых компетенций, интенсивность и результативность учебного процесса, образовательной программы, степень их адекватности условиям будущей трудовой деятельности. Выражение результатов образования в терминах компетенций способствует формированию студенто-центрированной направленности образовательного процесса, когда акцент с содержания (что преподают) переносится на результат (какими компетенциями владеет студент, что он будет знать и готов делать). При этом преподаватель и студент становятся равными субъектами учебного процесса с разными задачами и ответственностью, но с единой образовательной целью.

Библиографический список

1. Байденко, В. И. Компетентностный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (методологические и методические вопросы). – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. – 114 с.
2. Богословский, В. А. Принципы проектирования оценочных средств для реализации образовательных программ ВПО: компетентностный подход // Высшее профессиональное образование – синтез теории и практики : сб. статей. – М. : МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2009. – С. 119-129.
3. Галямина, И. Г. Проектирование государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования нового поколения с использованием компетентностного подхода // Россия в Болонском процессе: проблемы, задачи, перспективы : сб. трудов методологического семинара. – М., 2005. – 66 с.
4. Жигалев, Б. А. Педагогическая система оценки качества образования в современном вузе (теоретико-методологический аспект) : монография. – Нижний Новгород : НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2007. – 115 с.
5. Зимняя, И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. – 2005. – №5. – С. 34-42.
6. Зимняя, И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. – 40 с.
7. Селезнева, Н. А. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования нового поколения как комплексная норма качества высшего образования: общая концепция и модель / Н. А. Селезнева, В. И. Байденко. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. – 43 с.

УДК 378.6 : 629.7

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ АВИАЦИОННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Кузнецов Юрий Владимирович, канд. пед. наук, преподаватель кафедры «Организация и управление воздушным движением» Академии гражданской защиты МЧС России, пилот ОАО «Аэрофлот – Российские авиалинии».

141410, г. Химки, ул. Марии Рубцовой, д. 5.

E-mail: yुकuznec@yandex.ru.

Ключевые слова: диверсификация, авиационные, учебные, центры, вертикально-интегрированные, комплексы.

Целью исследования является совершенствование отечественной системы подготовки авиационных специалистов. Основные задачи: анализ влияния глобализации, диверсификации и денационализации авиационного образования на качество профессиональной подготовки летных и технических кадров для авиации; определение условий совершенствования отечественной системы подготовки авиационных специалистов. В статье раскрываются общие тенденции, характеризующие процессы, происходящие в авиационной отрасли, и частные тенденции, обуславливающие современное состояние системы профессиональной подготовки персонала гражданской авиации, а также перспективные направления в развитии современной системы авиационного образования. К ним относится учет политики международной организации гражданской авиации, направленной на актуализацию нормативной базы и стандартизацию всех видов авиационного образования, снижение стоимости обучения курсантов за счет перехода на более экономичные воздушные суда с максимально возможным межремонтным ресурсом, увеличение количества летных дней, обеспечение современными тренажерами и др. Как положительная тенденция в авиационной отрасли отмечается создание единой информационно-образовательной среды в образовательных учреждениях. Повышается роль специализированных авиационных учебных центров и вертикально-интегрированных образовательных комплексов в социально-экономическом, технологическом и образовательном развитии авиационной отрасли в различных регионах России. Важнейшим направлением, характеризующим новые тенденции в развитии профессионального авиационного образования, является диверсификация. Она выступает как основная характеристика доминирующей парадигмы – непрерывной профессионализации, ключевой идеей которой является идея интеграции образовательных учреждений различных уровней, начиная от средних профессиональных учебных учреждений, до учреждений высшей школы и послевузовского образования. Реализация данных направлений позволит с высоким качеством обеспечить авиационную отрасль квалифицированными специалистами.

Раскрывая основные тенденции в современной отечественной системе подготовки авиационных специалистов, необходимо отметить, что начало XXI века ознаменовалось существенными изменениями как в составе региональных европейских организаций, осуществляющих регулирование сферы воздушного транспорта, так и в сфере профессиональной подготовки авиационных специалистов. В настоящее время гражданская авиация России обременена грузом огромных и сложных проблем и, тем не менее, наметились положительные тенденции роста пассажирских перевозок, улучшения финансово-экономического состояния части авиапредприятий, созданы основы правовой базы воздушного транспорта, отвечающей рыночным

условиям. Государство принимает меры по поддержке отечественной авиационной промышленности, финансированию реконструкции и развития наземной базы аэропортов. Устойчивое увеличение доли авиационной отрасли в валовом региональном продукте, увеличение спроса на услуги в авиационной отрасли, объемов воздушных перевозок и авиационных работ в гражданской авиации России, привлечение инвестиций в авиационно-промышленный комплекс потребовало дополнительных ресурсов: финансовых, технических, материальных и человеческих, причем острота кадрового вопроса возрастает с каждым днем [5].

Цель исследования – совершенствование отечественной системы подготовки авиационных специалистов.

Задачи исследования: анализ влияния глобализации, диверсификации и денационализации авиационного образования на качество профессиональной подготовки летных и технических кадров для авиации; определение условий совершенствования отечественной системы подготовки авиационных специалистов.

Основной тенденцией, характеризующей процессы, происходящие в авиационной отрасли, является глобализация, обуславливающая унификацию требований ко всем составляющим авиационной транспортной отрасли – от процессов обслуживания пассажиров до процессов технической эксплуатации, включая и требования к обучению авиационных специалистов. На рынке авиационной техники (АТ) в настоящее время доминируют несколько крупных производителей (Boeing, Airbus и др.), поэтому большинство требований и рекомендаций Федеральной авиационной администрации США (FAA), которые фактически являются стандартом для большинства неевропейских стран, и требований Европейской объединенной авиационной администрации (JAA) в значительной части совпадают. Это существенно ограничивает национальные механизмы контроля, оставляя им функции локального мониторинга соответствия национальных процессов более общим наднациональным. Сохраняется тенденция денационализации авиационных компаний, то есть передачи их в частную собственность. Снимая с себя ответственность за организацию процессов авиационных перевозок, государство фактически снимает с себя ответственность и за подготовку специалистов для авиационной отрасли. Даже не отстраняясь полностью от этой проблемы, государственные структуры теряют чувствительность к быстрым изменениям авиационного рынка, что усиливает разрыв между реальным спросом и предложением в этой сфере. Определяющее влияние на развитие данной тенденции в авиационной отрасли оказывает переход на новые технологии разработки и производства авиационной техники, связанные с широким использованием компьютерно-ориентированных технологий в самой авиационной технике, с переходом на новые материалы и технологии, используемые в процессе ее производства. При этом с рынка уходят самолеты предыдущих поколений, которые интенсивно заменяются новыми поколениями техники, что, в свою очередь, создает проблемы перестройки для технического и летного персонала, имеющего высокую квалификацию для традиционных технологий, но требующего принципиально нового переучивания под АТ нового поколения. Еще в большей степени переход на АТ нового поколения создает проблемы педагогическому составу авиационных вузов, так как отсутствие прямых контактов между производителями АТ и образовательными учреждениями создает все более увеличивающийся разрыв между реальными потребностями авиационного бизнеса и уровнем подготовки выпускаемых для него специалистов.

Одним из важнейших направлений, характеризующих новые тенденции в развитии профессионального авиационного образования, является диверсификация. Она выступает как основная характеристика доминирующей парадигмы – непрерывной профессионализации, ключевой идеей которой является идея интеграции образовательных учреждений различных уровней, начиная от средних профессиональных учебных учреждений, до учреждений высшей школы и послевузовского образования. На этапе реформирования отечественной системы профессиональной подготовки авиационных кадров появились возможности для организации летного и авиационно-технического обучения нового типа, совместной подготовки авиационных кадров на базе специализированных авиационных учебных центров (АУЦ), предоставляющих возможность обучающимся реализовать себя в авиации на любом уровне своих способностей: от командира воздушного судна до пилота-инструктора, от авиационной техники – до инженера по эксплуатации и ремонту авиатехники [1].

Специфичной формой современного авиационного образования является создание вертикально-интегрированных образовательных комплексов, обеспечивающих тесные связи авиационного образования с отраслевыми предприятиями, использующих дополнительный ресурс отраслевого сопровождения практической подготовки. Поэтому новой тенденцией в организации отечественной профессиональной подготовки авиационных специалистов является повышение роли специализированных авиационных учебных центров и вертикально-интегрированных образовательных комплексов в социально-экономическом, технологическом и образовательном развитии авиационной отрасли в различных регионах России [3].

Современное профессиональное образование невозможно без использования ИТ-технологий. В авиационном образовании статус особой значимости получила задача создания единого ИТ-пространства. В своем развитии информатизация в авиационном образовании последовательно прошла путь от

автоматизации отдельных процессов в структурных подразделениях до создания комплексной IT-инфраструктуры, обеспечивающей образовательную, научную и производственную деятельность. Обеспечение образовательного процесса компьютерными учебниками, диагностическими и тестовыми системами, тренажерами, имитаторами, лабораторными комплексами, экспертными системами, базами данных и знаний, прикладными и инструментальными программными средствами, телекоммуникационными системами, электронными библиотеками создает возможности для развития единой информационно-образовательной среды в авиационном учебном заведении, способствует ее интеграции в межвузовское информационное образовательное пространство. Создание единой информационно-образовательной среды в образовательных учреждениях – положительная тенденция в авиационной отрасли.

На основании анализа документов международной организации гражданской авиации (ИКАО), касающихся авиационного обучения, выявлены следующие общие тенденции развития системы профессиональной подготовки персонала гражданской авиации (ГА): усиленное регулирование системы авиационного обучения со стороны международной организации гражданской авиации; внедрение требований к операционному персоналу гражданской авиации, связанных с владением английским языком; оптимизация системы свидетельств, выдаваемых авиационному персоналу (например, свидетельство пилота многочленного экипажа и указание в нем уровня владения английским языком); внедрение в учебных заведениях ГА системы управления безопасностью полетов; введение в содержание профессиональной подготовки специальных учебных блоков, связанных с человеческим фактором (например, курса по управлению ресурсами экипажа, а также с безопасностью полетов, например курса по управлению факторами угрозы ошибки); увеличение экономической эффективности обучения за счет использования летных тренажеров разного уровня сложности, начиная с самых простых на ранних этапах обучения; проведение в рамках начального курса обучения благодаря кооперации с операционными организациями, например, авиакомпаниями, учебных занятий на рабочем месте по модели воздушного судна [2]; организация силами ИКАО разработки стандартизованных курсов по наиболее актуальным аспектам поддержания безопасности полетов и широкое распространение этих курсов; сотрудничество ИКАО с другими авиационными организациями, например с Eurocontrol, в аспекте использования материалов этих организаций в целях обучения; определение подхода ISD (система организации обучения) в качестве рекомендованного ИКАО стандарта в сфере разработки учебных курсов и др. [5]. На основе изучения опыта профессионального образования авиационных специалистов, его приоритетов, моделей и специфики в различные периоды развития российского общества, можно обозначить основные направления, в которых авиационной отрасли необходима поддержка государства: повышение потенциала учебных заведений гражданской авиации, позволяющего с высоким качеством обеспечить отрасль квалифицированными специалистами за счет целевого финансирования учебных заведений высшего и среднего профессионального образования, а также целевого государственного финансирования разработки профессиональных и государственных стандартов с участием работодателей; обеспечение учебных заведений гражданской авиации воздушными судами (тренажерами), отвечающими современным требованиям; для снижения стоимости обучения курсантов и студентов в летных учебных заведениях гражданской авиации необходим переход на более экономичные воздушные суда с максимально возможным межремонтным ресурсом [6]; для выполнения плана летной подготовки курсантов и студентов в летных учебных заведениях гражданской авиации необходимо максимально увеличить количество летных дней, что возможно только при наличии в училищах искусственных взлетно-посадочных полос (ВПП); наращивание темпов приема курсантов и студентов в летные учебные заведения: для выполнения плана приема на летные, инженерные и технические специальности в высшие и средние профессиональные учебные заведения гражданской авиации необходимо повысить эффективность профориентационной работы и организации довузовской подготовки школьников, укреплять материально-техническую базу, необходимую для профильного и целевого обучения, способствовать продвижению авиационной отрасли в средствах массовой информации (центральных и региональных); для обеспечения достаточного количества персонала всех категорий для обучения курсантов и студентов учебных заведений необходимо снижение стоимости обучения летного состава в высших и средних учебных заведениях гражданской авиации, а также создание целевой программы обеспечения жильем и системы ипотечного кредитования.

В условиях трансформации сети и структуры учреждений авиационного образования в России на рубеже XX-XXI столетий наиболее перспективной моделью авиационного образования выступает модель государственно-частного партнерства. Только совместная целенаправленная деятельность позволит добиться совмещения академического образования с практической подготовкой будущих авиационных специалистов, а акцент в обучении в сторону практики или в сторону теории позволит готовить как командный летный состав, так и специалистов-исполнителей (авиамехаников), специалистов-руководителей (инженеров) [4].

В результате система подготовки кадров предоставит обучающимся реализовать себя в авиации на любом уровне своих способностей. Что касается негосударственных партнеров, то они имеют

собственные инвестиционные ресурсы и готовы вложить их в развитие системы подготовки кадров. Тесное партнерство учреждений авиационного образования с потенциальными работодателями позволит обеспечить соответствие содержания образования потребностям рынка труда, организацию практической подготовки курсантов в местах их будущей трудовой деятельности, гарантированное трудоустройство выпускников после окончания обучения и, как следствие, высокую степень их социальной защищенности [2].

Основными стратегиями развития новых типов и моделей профессиональной подготовки специалистов авиационной отрасли являются следующие: обеспечение адаптации образовательных учреждений и выпускников к социальным, экономическим и культурным запросам общества и изменениям регионального рынка труда; вовлечение в инновационный процесс профессорско-преподавательского состава, научных работников, аспирантов, докторантов, студентов и специалистов; создание условий и возможностей для реализации крупных программ и проектов образовательного, экономического, социального и технологического характера, имеющих федеральный, отраслевой, региональный, межрегиональный уровень, активизация научных исследований и инновационной деятельности; повышение эффективности использования интеллектуальных, материальных, финансовых, информационных ресурсов структурных подразделений авиационных учебных центров и вертикально-интегрированных образовательных комплексов для удовлетворения требований социально-экономического развития региона. Совершенствование систем обучения и повышение качества профессиональной подготовки членов экипажей воздушных судов должно идти в соответствии со следующими направлениями: сокращение издержек на обучение и переучивание экипажей путем использования новейших технических средств обучения и тренировки; разработка блоков оптимальных учебных программ, приводящих не к увеличению общего объема программ, а лишь к перераспределению часов между соответствующими предметными областями; разработка и внедрение компьютерных тестовых программ обучения и контроля [7].

Авиационная отрасль – это динамично развивающийся организм, и жизнь этого организма не была бы возможна без снижения рисков во всех сферах авиационной деятельности, включая вопросы подготовки авиационных специалистов, как одного из важнейших условий развития и безопасной деятельности авиационной отрасли. В области подготовки кадров необходимо учитывать политику международной организации гражданской авиации (ИКАО), направленную на актуализацию нормативной базы как фактора повышения качества подготовки авиационных специалистов, а также на стандартизацию всех видов обучения, регламентирующую учебный процесс в соответствии с международными требованиями в области подготовки авиационных специалистов, что позволит регионам значительно уменьшить расходы финансовых и других ресурсов, обеспечивая в то же время улучшение показателей эффективности и качества профессиональной подготовки.

Анализ состояния профессиональной подготовки в учебных заведениях гражданской авиации позволяет сделать основные выводы: потенциал учебных заведений гражданской авиации позволяет с высоким качеством обеспечить отрасль квалифицированными специалистами; для снижения стоимости обучения курсантов и студентов в летных учебных заведениях гражданской авиации необходим переход на более экономичные воздушные суда с максимально возможным межремонтным ресурсом; для выполнения плана летной подготовки курсантов и студентов в летных учебных заведениях гражданской авиации необходимо максимально увеличить количество летных дней, что возможно только при наличии в училищах искусственных взлетно-посадочных полос; необходимо обеспечить достаточное количество персонала всех категорий для обучения курсантов и студентов учебных заведений.

Библиографический список

1. Елисов, Л. Н. Компетентностный подход в системе качества образовательного учреждения гражданской авиации / Л. Н. Елисов, А. В. Шмельков. – Егорьевск : ЕАТК им. В. П. Чкалова, 2007. – 162 с.
2. Икрамов, М. А. О кооперированной подготовке авиаспециалистов : сб. тр. Международной науч.-практ. конф. – Рига, 2008. – С. 13-15.
3. Краснов, С. И. Основные направления совершенствования подготовки авиационного персонала в Ульяновском высшем авиационном училище гражданской авиации (институте) и его филиалах // Становление и развитие отраслевой науки и образования на российском воздушном транспорте : сб. тез. докл. науч. конф. – М. : ФГУП ГосНИИ ГА, 2013. – С. 23-28.
4. Сафонова, Т. Технология контекстной подготовки пилотов // Высшее образование в России. – 2007. – №9. – С. 132-133
5. Смуров, М. Ю. Об основных направлениях развития профессионального образования в гражданской авиации в условиях инновационного становления и модернизации российской экономики // Становление и развитие отраслевой науки и образования на российском воздушном транспорте : сб. тезисов докладов науч. конф. – М. : ФГУП ГосНИИ ГА, 2013. – С. 19-23.
6. Состояние и перспективы развития парка воздушных судов гражданской авиации России 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.atminst.ru/.../stradomski_se... 31-01-2012.pdf. (дата обращения: 15.01.2015).

7. Терешков, В. В. Повышение квалификации диспетчерского персонала УВД: европейские требования // Состояние и перспективы подготовки авиационных специалистов : сб. трудов Междунар. науч.-практ. конф. – Рига, 2008. – С. 65-67.

УДК 378

ГОТОВНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТОВ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Стрекалова Наталья Борисовна, канд. пед. наук, докторант кафедры «Теория и методика профессионально-образовательного образования», ФГБОУ ВПО Самарский ГУ.

443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1.

E-mail: snb_05@mail.ru

Ключевые слова: готовность, деятельность, компетентность, информатизация.

Поставленная перед высшей школой задача обеспечения качественным образованием всех желающих и подготовки высококвалифицированного специалиста актуализирует проблему поиска адекватных запросам общества результатов обучения. В связи с чем, целью исследования является обоснование выбора понятия «готовность к деятельности» в качестве результирующей характеристики профессиональной подготовки. В результате анализа научной и педагогической литературы выявлена суть данного понятия – устойчивое интегративное личностное образование, настраивающее личность на деятельность в какой-либо области и являющаяся залогом ее успешного выполнения. Установлены отличия категорий «готовность» и «компетентность»: готовность формируется в процессе профессиональной подготовки, компетентность – в ходе реальной профессиональной деятельности; в структуре готовности преобладает ценностно-мотивационная составляющая, в компетентности – деятельностная; готовность является устойчивой характеристикой, в то время как компетентность необходимо постоянно подтверждать. Одновременно выявлена связь между готовностью и рисками, сопровождающими выполнение деятельности, и необходимостью формирования через готовность более устойчивой внутренней мотивации к деятельности, осуществляемой в неблагоприятных условиях. Сравнение полученных результатов исследования с изменениями, происходящими в профессиональной деятельности современных специалистов в связи с информатизацией общества, позволили сделать вывод о необходимости формирования у них готовности к применению информационно-коммуникационных технологий в своей деятельности, обусловленную: высокой динамикой обновлений данных технологий; необходимостью ценностного и критичного отношения к ним; существующими неблагоприятными последствиями работы в условиях информационной перегрузки.

Описывая результаты профессиональной подготовки студентов, педагоги-исследователи используют такие педагогические понятия как готовность к деятельности или компетентность в какой-либо области. Введение в педагогическую науку категории «готовность» в середине прошлого века обосновывается традиционной задачей подготовки студентов к выполнению профессиональных функций и решению профессиональных задач в последующей трудовой деятельности. Термин «компетентность» актуализировался в конце прошлого века в связи с изменением образовательной парадигмы и введением в профессиональную подготовку компетентностного подхода. Единого понимания сути данных категорий на сегодняшний день в педагогической науке не выработано и вопросам обоснования связей между ними и выбора более точных формулировок образовательных результатов, адекватных запросам общества уделяется все большее внимание в современных научных исследованиях.

В связи с этим **целью** является обоснование выбора понятия «готовность к деятельности» в качестве результирующей характеристики профессиональной подготовки.

Задачами исследования выступают: 1) выявить суть понятия «готовность к деятельности»; 2) установить связь между понятиями «готовность» и «компетентность»; 3) определить специфику профессиональной деятельности в условиях информатизации общества и ее отражение в структуре готовности.

В психологии готовность рассматривается как обязательный элемент и фактор эффективности выполняемой деятельности, как состояние мобилизации всех психофизиологических систем и энергетических ресурсов человека. Выявляя суть категории «готовность к деятельности», Б. Г. Ананьев представляет ее как совокупность особых способностей личности, а М. И. Дьяченко и Л. А. Кандыбович – как сложное психологическое образование, включающее устойчивые мотивы деятельности, положительное отношение к ней, особый психический настрой на деятельность. Таким образом, психологи делают упор на личностные особенности субъекта труда, представляя готовность как предстартовое состояние и необходимое условие успешной деятельности. Важным является также признание учеными-психологами (В. А. Крутецкий, К. К. Платонов) существования разнообразных факторов, влияющих на готовность личности к деятельности, среди которых выделяются внутренние факторы, обусловленные устойчивыми психическими особенностями

личности, и внешние факторы, связанные с обстановкой или средой, в которой осуществляется деятельность. Выступая объектом исследования профессиональной педагогики, готовность к деятельности соотносится с особой активностью личности, настраивающей ее на выполняемую деятельность и являющаяся залогом ее успешного выполнения, и, одновременно, выступает конечным продуктом профессиональной подготовки в виде личностного образования, присущего выпускнику учебного заведения. В структуру готовности к деятельности педагога (В. П. Бездухов, В. А. Слостенин, А. Б. Белинская, П. И. Пидкасистый) включают не только психофизиологическую готовность и положительное отношение к выполняемой деятельности, но и результаты научно-теоретической и профессионально-практической подготовки – соответствующие ей теоретические знания, профессиональные умения и навыки. В результате, педагогическая категория «готовность к деятельности» включает в себя как личностные качества, так и способности, сформированные в процессе профессиональной подготовки. Ее суть определяется педагогами как целостное интегративное образование, как профессионально значимое свойство личности и потенциальный уровень ее профессионального становления. Современные исследователи данного понятия (М. Н. Овсянникова, Т. И. Руднева, Е. Ю. Фирсова) подчеркивают его сложный, полиаспектный, многоплановый и динамичный характер, связывая структуру готовности с выполняемой профессиональной деятельностью, ее спецификой и особенностями, обусловленными стремительным изменением современного общества [5, 8].

Данный вывод позволяет сформулировать важное, на наш взгляд, отличие понятий «готовность» и «компетентность», нашедшее подтверждение в научных работах (А. Б. Храмцова, Т. И. Шалавина). Готовность является результатом личностных приобретений будущего специалиста в ходе его профессиональной подготовки, определяет относительную завершенность образовательного процесса и обеспечивает переход из системы вузовской подготовки в профессиональную сферу, в то время как компетентность обусловлена последующей профессиональной деятельностью – накапливаемым опытом, элементами творчества в профессии, развиваемой ответственностью [9].

Причем, готовность – это устойчивая характеристика личности, которая сформированная единожды в ходе профессиональной подготовки, действует постоянно и не требует повторного формирования при изменении профессиональных задач [2, 3].

Компетентность, наоборот, требует постоянного саморазвития в профессии, поиска новых способов решения профессиональных задач, подтверждения своего профессионализма в данной области деятельности. Исследователи (Л. А. Карташова) отмечают в структуре готовности ярко выраженную и имеющую определяющую роль ценностно-мотивационную составляющую, обусловленную ценностным (положительным) отношением к деятельности, осознанием значимости приобретаемых знаний, умений и навыков, постоянной мотивацией к решению поставленных задач [1].

В то время, как компетентностный подход ориентирован более на деятельностную составляющую – на способности применить имеющиеся знания, умения и навыки для решения профессиональных задач.

В свете данного вывода обратим особое внимание на профессиональную подготовку специалиста, сфера деятельности которого так или иначе связана с информационно-коммуникационными технологиями. Данная область знаний имеет высокую динамику обновлений и требует от постоянного самообучения и саморазвития, повышения квалификации, наработки разнообразного практического опыта, устаревание которого происходит быстрее, чем выпускник вуза закончит обучение и устроится на работу.

Спектр знаниевых и прикладных областей информационно-коммуникационных технологий настолько широк, что трудно говорить об общей информационно-коммуникационной компетентности – необходимо ограничивать такую компетентность определенной специализацией – компетентный специалист в области web-дизайна, в области продвижения сайтов, в разработке web-приложений, игровых приложений, управления ИТ-проектами, специалист по внедрению информационных технологий на предприятие, по разработке баз данных, информационных систем под определенную прикладную область и т.п. Аналогично и для других специалистов, использующих информационно-коммуникационные технологии в своих профессиональных целях – сильно отличаются друг от друга информационно-коммуникационные компетентности преподавателя высшей школы, бухгалтера, архитектора, менеджера и т.д. Исходя из этого, считаем, что в процессе профессиональной подготовки необходимо формировать у всех специалистов готовность к использованию информационно-коммуникационных технологий в своей профессиональной деятельности, самообучению и самосовершенствованию в данной области.

Вместе с тем исследователи (Ю. А. Толыпина) отмечают большой процент специалистов, у которых осознание ответственности за применение информационно-коммуникационных технологий в своей работе вызывает фрустрацию, сопротивление подобным инновациям и нежелание работать в новых условиях [7].

Таким образом, требуются более глубокие исследования ценностно-мотивационной составляющей в структуре готовности современных специалистов к использованию информационно-коммуникационных технологий в своей деятельности, т.к. это требует от специалиста особых личностных качеств и поведенческих

моделей, отношения к данным технологиям как естественному и необходимому средству решения задач. Все это позволяет говорить о необходимости развития у специалистов ценностного отношения к информации, информационно-коммуникационным технологиям и к своим знаниям в этой области. В условиях современного информационного общества любая деятельность предполагает генерацию новой, ценной информации, в результате чего у будущих специалистов должны быть сформированы способности: к восприятию и оценке информации в различных ее видах; к определению границ значимого и незначимого; к выявлению механизмов воздействия информации и технологий на общество и их последствий, и критического осмысления их [6].

Следовательно, одновременно с развитием ценностного отношения к информационно-коммуникационным технологиям необходимо развивать критическое мышление специалиста. Ученые считают, что более устойчивая внутренняя мотивация к деятельности особенно необходимы личности в условиях, когда выполнение деятельности связано с разнообразными неблагоприятными факторами, и в этом случае под «готовностью» понимается мотивированность и целеустремленность, необходимых для преодоления форс-мажорных обстоятельств, «недружелюбной» среды и других преград [3].

Готовность специалиста к деятельности должна обеспечить ему способность работать, отстаивать свои идеи и «держат удар» при любых обстоятельствах [4].

По мнению Т. И. Рудневой, «происходящие изменения во всех сферах жизнедеятельности общества позволяют исследователям дать его современному состоянию основную характеристику – «общество рисков». Деятельность во всех профессиональных сферах протекает динамично, что создает ситуации неопределенности, требующие принятия решения в короткие сроки, адекватность которых обеспечивается готовностью специалистов к профессиональным рискам» [5].

Связь готовности и профессиональных рисков взаимна, т.к. существует обратное воздействие внешних факторов (среды) на готовность личности к деятельности – специалист может быть готов выполнять свои функции в одних условиях (более знакомых или благоприятных) и не готов выполнять их в других условиях (новых или неблагоприятных). Таким образом, специалист, деятельность которого лежит в «экстремальной» или «неблагоприятной» сфере, должен быть готов к таким проявлениям, и только в этом случае можно будет говорить о нем, как о высококомпетентном специалисте, поэтому в процессе его профессиональной подготовки и формирования готовности к подобного рода деятельности необходимо уделить данным вопросам более пристальное внимание. Актуальность данного вывода еще более увеличивается в связи с глобальной информатизацией общества, включением информационно-коммуникационных технологий во все области деятельности человека, быстрым развитием сетевых технологий и увеличением информационного потока на человека.

Большинство современных специалистов работают в глобальной информационной среде и испытывают колоссальные информационные нагрузки. Возникает эффект информационной перегрузки – увеличивается психоэмоциональная нагрузка, снижаются интеллектуальные способности и способности принимать взвешенные решения, создаются условия для развития различных заболеваний (синдром хронической усталости, перманентного частичного внимания и дефицита времени, компьютерного стрессового синдрома). В этих условиях необходимо формирование у будущих специалистов готовности к выполнению своих профессиональных функций в условиях нарастающей информационной перегрузки без ущерба для здоровья.

На основании проведенного теоретического исследования можно утверждать, что готовность и компетентность являются сложными взаимозависимыми интегративными личностными образованиями, необходимыми для успешного выполнения определенных видов деятельности. При этом готовность является исходной, предстартовой характеристикой личности, позволяющей включиться ей в деятельность, а компетентность постепенно формируется на основе готовности в процессе выполнения конкретной деятельности и накопления разнообразного опыта. Готовность должна быть сформирована на достаточно высоком уровне в ходе профессиональной подготовки, при этом в структуре готовности ярко выражена ценностно-мотивационная составляющая, позволяющая учитывать не только личностные особенности субъекта труда, но и «неблагоприятные» факторы среды, в которой осуществляется деятельность. Информатизация общества и включение информационных технологий во все сферы деятельности человека требует более пристального внимания формированию готовности современных специалистов к использованию данных технологий в своей профессиональной деятельности, к выполнению своих обязанностей в неблагоприятных условиях информационной среды общества и постоянному обновлению соответствующих знаний.

Библиографический список

1. Карташова, Л. А. Обучение информационным технологиям будущих филологов: стремимся к формированию готовности или компетентности? // Вестник гуманитарного института ТГУ. – 2012. – №2. – С. 48-51.
2. Мальцева, О. Г. Деятельностный компонент готовности будущих агроинженеров к трехмерному моделированию в профессиональной деятельности // Известия Самарской ГСХА. – Самара : РИЦ СГСХА, 2014. – №2. – С. 45-49.

3. Маркелова, С. А. Информационная компетентность педагога дистанционной формы обучения и его готовности к дистанционной образовательной деятельности. В чем разница? [Электронный ресурс] / А. А. Ахаян, О. А. Кизик, С. А. Маркелова // Письма в Emissia.offline. – 2006. – Режим доступа: <http://www.emissia.org/offline/2006/1120.htm> (дата обращения: 10.01.2015).

4. Романов, Д. В. Готовность к техническому творчеству – профессионально-личностное качество будущего агроинженера / Д. В. Романов, Ю. Л. Соломонова // Известия Самарской ГСХА. – Самара : РИЦ СГСХА, 2013. – №2. – С. 123-127.

5. Руднева, Т. И. Готовность специалистов к профессиональным рискам / М. Н. Овсянникова, А. В. Огородников, Т. И. Руднева // Молодежный экстремизм: истоки, предупреждение, профилактика : мат. Международной научно-практической конференции. – М., 2014. – С.238-242.

6. Стрекалова, Н. Б. Средовой подход как фактор формирования информационно-коммуникативной компетентности студентов гуманитарных специальностей : монография. – Тольятти, 2011. – 224 с.

7. Толыпина, Ю. А. Модель формирования информационной готовности специалистов аграрной сферы // Известия Самарской ГСХА. – Самара : РИЦ СГСХА, 2012. – №2. – С. 157-160.

8. Фирсова, Е. Ю. Формирование готовности к профессиональной деятельности менеджеров производственной сферы в процессе обучения в вузе: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Фирсова Елена Юрьевна. – Сызрань, 2013. – 177 с.

9. Храмцова, А. Б. Формирование коммуникативной компетентности студентов будущих юристов в процессе профессиональной подготовки : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Храмцова Анна Борисовна. – Самара, 2009. – 178 с.

УДК 59.006

ИНКЛЮЗИВНОЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ СРЕДСТВАМИ ЗООПАРКА

Завгороднева Наталья Сергеевна, аспирант кафедры «Зоология и анатомия, физиология, безопасность жизнедеятельности человека», ФГБОУ ВПО Поволжская ГСГА.

443099, г. Самара, ул. М. Горького, 65/67.

E-mail: zavgorodneva91@mail.ru

Ключевые слова: экологическое, инклюзивное, образование, зоопарк.

Цель исследования – формирование экологического отношения к природе в инклюзивном экологическом образовании у детей с ограниченными возможностями здоровья средствами зоопарка. Особую роль в процессе социокультурной адаптации данных детей к среде, становлении экологической культуры личности, коммуникативности, включающих в качестве основных компонентов биоэкологические знания, ценностные ориентации и экологическую деятельность играют зоопарки. Процесс обучения детей с ограниченными возможностями требует создание специальной образовательной среды в зоопарке и применения активных форм обучения в биологии. В основе работы – организация специальных коррекционно-развивающих занятий, на которых познакомили детей с виртуальным зоопарком, что способствовало формированию их представлений о природе и развитию экологического мышления. Для изучения ценностно-смыслового компонента экологической культуры детей с ограниченными возможностями здоровья использовались диагностические методики (С. Д. Дерябо, В. А. Ясвина). Исследование проводило на базе специальной (коррекционной) общеобразовательной школы-интерната «Преодоление» г. Самары, в 5-9 классах. В ходе исследования было установлено, что интенсивность субъективного отношения к природе у учащихся имеет средний уровень, и что знания о природе не подкреплены достаточной любовью к ней, поэтому формирование у учащихся с ограниченными возможностями здоровья экологического отношения к природе, развитие экологической культуры предполагает активное использование разнообразных средств, в том числе и среды зоопарка. Результаты показали, что интенсивность субъективного отношения к природе и его структуре составляет – 47, 71, уровень доминирования природы по сферам проявления: в эмоциональной – 5, 26, в когнитивной – 6, 23, в практической – 6, 13, по типу доминирующей установки на природу: красота – 40, 90; охрана – 25, 18; польза – 18, 93; изучение – 16, 95.

Актуальной проблемой сегодня в условиях региона является инклюзивное экологическое образование, поиски средств и методов становления экологической культуры детей с ограниченными возможностями здоровья.

Цель исследований – формирование экологического отношения к природе в инклюзивном экологическом образовании у детей с ограниченными возможностями здоровья средствами зоопарка. Исходя из поставленной цели, в **задачи** исследования входило: определить методологические основы формирования экологического отношения к природе, экологической культуры личности в инклюзивном экологическом образовании; выявить и экспериментально проверить психолого-педагогические, эколого-биологические условия, способствующие эффективному развитию экологического отношения к природе в инклюзивном экологическом образовании учащихся с ограниченными возможностями здоровья средствами зоопарка; разработать

методику процесса формирования и развития экологического отношения к природе в инклюзивном экологическом образовании учащихся средствами зоопарка.

Согласно определению И. Н. Пономаревой, экологическое образование – это непрерывный учебно-воспитательный процесс, направленный на формирование системы экологических знаний, умений, ценностных ориентаций, на бережное и рациональное природопользование [6]. Основная цель экологического образования – это воспитание экологической культуры и формирование природосообразной деятельности. Особое значение этот процесс имеет в инклюзивном образовании.

Необходимой составляющей процесса экологического образования обучающихся является создание безбарьерной образовательной среды, обеспечивающей полноценную адаптацию детей с ограниченными возможностями здоровья к условиям современного общества, способствующей развитию у них ощущений, восприятий, представлений, понятий образа окружающей действительности, как отмечает Т. М. Носова [5].

Согласно Федеральному закону Российской Федерации №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.12 г., инклюзивное образование представляет собой процесс обеспечения равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия их особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2012 №597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» мероприятия Государственной программы направлены «...на повышение информированности общества о проблемах инвалидов и инвалидности, расширение сети реабилитационных учреждений социального обслуживания Самарской области, а также создание условий для развития системы инклюзивного образования в образовательных учреждениях области».

В настоящее время отмечается рост количества детей с нарушениями развития. Согласно Постановлению Правительства Самарской области №671 «Об утверждении государственной программы Самарской области «Доступная среда в Самарской области» на 2014-2015 гг. от 27.11.2013 «.....в Самарской области в настоящее время проживает более 246 тыс. инвалидов, что составляет 8% населения региона. В структуре общей численности инвалидов преобладают лица с I и II группами инвалидности. Удельный вес инвалидов I группы составляет – 9,1%, инвалидов II группы – 58,6%, инвалидов III группы – 28,7%, детей-инвалидов – 3,6%. При этом в структуре причин первичной инвалидности преобладают болезни системы кровообращения (44,1%), патология эндокринной системы (19,9%), болезни костно-мышечной системы (10,21%), травмы (4,51%), психические расстройства (3,4%)» [6].

Инклюзивное (франц. – *inclusif* – включающий в себя) образование представляет собой процесс развития общего образования, в который включены все обучаемые, несмотря на их физические и интеллектуальные особенности, на основе учета особых образовательных потребностей (ЮНЕСКО).

По утверждению Л. А. Колывановой, основными образовательными задачами инклюзивного образования выступают: интеллектуальное, культурное, духовно-нравственное развитие, развитие у обучающихся социально-адаптивных, здоровьесберегающих и трудоохранных знаний и умений, а также создание для детей с ограниченными возможностями здоровья безбарьерной среды жизнедеятельности и условий успешной социализации [3].

Исследование проходило на базе специальной (коррекционной) общеобразовательной школы-интерната «Преодоление» г. Самары, в 5-9 классах. На сегодняшний день в школе-интернате обучается 295 человек: с задержкой психического развития – 258 учащихся, с тяжелым нарушением речи – 17 учащихся, с умственной отсталостью – 23 учащихся. Из них: 47 детей-инвалидов, 27 опекаемых, 16 – со сложной структурой дефекта.

Образовательный процесс учащихся школы-интерната «Преодоление» осуществляется в соответствии с уровнями общеобразовательных программ двух ступеней общего образования I ступень – начальное общее образование (нормативный срок освоения – 4 года), II ступень – основное общее образование (нормативный срок освоения – 5 лет).

Обучение в школе ведется в режиме 5 дневной рабочей недели (начальное звено – 1-4 классы) и в режиме 6 дневной рабочей недели (среднее – 5-10 классы). Срок обучения в школе – 9-10 лет. По окончании обучения выпускники школы получают аттестат государственного образца о среднем (общем) образовании. В школе-интернате реализуются образовательные программы (V, VII, VIII видов) специальных (коррекционных) образовательных учреждений для обучающихся, воспитанников с ограниченными возможностями здоровья, разработанные на базе основных общеобразовательных программ с учетом особенностей психофизического развития. В ходе развития ребенка формируются специфические черты характера, личности, поэтому над проблемой социализации обучающихся в школе работают специалисты различных направлений: дефектологи, медицинский работник, педагог-психолог, логопеды, учителя и воспитатели [7].

Особую роль в процессе социокультурной адаптации данных детей к среде становлению экологической культуры личности, коммуникативности, включающими в качестве основных компонентов биоэкологические знания, ценностные ориентации и экологическую деятельность играют зоопарки.

Одними из самых больших и старейших зоопарков России являются Московский и Ленинградский. Московский зоопарк был организован 31 января 1864 г. Императорским русским обществом акклиматизации животных и растений, а Санкт-Петербургский зоосад основан в 1865 г. [4]. Среди региональных зоопарков большой вклад в развитие экологической культуры посетителей вносит и Самарский зоопарк, который был организован 16 января 1992 г. Основателем и первым директором Самарского зоопарка был Дегтярёв Алексей Иванович (1949-2005 гг). Первоначальная коллекция зоопарка, указывает в своей работе Т. Н. Дегтярева, состояла из животных, принадлежащих кооперативу «Теремок» и включала 80 особей 46 видов. На тот момент зоопарк представлял собой передвижную коллекцию животных, которая летом находилась в парке им. Ю. Гагарина, а зимой – в теплицах Жигулёвских садов.

Позже, в 2006 г., Самарский зоопарк перешёл в ведомство Министерства культуры Самарской области. На сегодняшний день, коллекция Самарского зоопарка включает 1691 особей животных, относящихся к 247 биологическим видам, из которых 130 занесены в Красные книги (Международную, Российской Федерации, Самарской области) [1].

С принятием законов Российской Федерации «Об охране окружающей природной среды» и «Об образовании» созданы предпосылки правовой базы для формирования системы экологического образования посетителей зоопарков, которая включает изучение биоэкологических особенностей обитателей зоопарков, редких, исчезающих видов, видов занесенных в Красную Книгу. Она вызывает необходимость разработки активных форм и методов работы с его посетителями (в особенности с детьми с ограниченными возможностями здоровья). В связи с чем на базе школы-интерната «Преодоление» было проведено исследование по влиянию развития образовательной среды зоопарка на формирование экологического мышления, экологического сознания и экологической культуры детей с ограниченными возможностями здоровья.

Процесс обучения детей с ограниченными возможностями здоровья требует создания специальной образовательной среды в зоопарке и применения активных форм обучения в биологии. В основе работы лежала организация специальных коррекционно-развивающих занятий, на которых знакомили детей с виртуальным зоопарком, что способствовало формированию их представлений о природе и развитию экологического мышления. В процессе обучения применялись традиционные методы – словесные (дискуссии, фронтальные и тест-опросы), наглядные (видеоматериалы), практические.

Дети с ограниченными возможностями воспринимают этот мир ярче, острее, эмоциональнее, чем их здоровые сверстники, поэтому очень важно вовлекать их в творческую деятельность. Занятия с виртуальным зоопарком включали три этапа.

Первый этап – подготовительный. На нем знакомили учащихся с историей Самарского зоопарка (через показ презентации), с его структурой, обитающими животными, отдельно рассматривались некоторые представители отделов: Млекопитающих – тигр, бурый медведь, хорь степной, рысь, лев, енот-полоскун, лисица обыкновенная, енотовидная собака, волк, коза домашняя, кролик домашний, заяц-русак; Птиц – цапля, филин, фазан золотой, сыч домовый, сова, журавль-красавка, гуси, голубь сизый, ворона серая, ворон черный; Рептилий – ящерица прыткая, среднеазиатская степная черепаха, нильский крокодил, королевский питон, уж обыкновенный, темный тигровый питон; Рыб – золотой барбус, снежный принц, светлая арована, скалярия; Беспозвоночных – паук-птицеед, мадагаскарский таракан, анамский палочник и Амфибий – шпорцевая лягушка, иглистый тритон. Кратко давалась характеристика самых больших и старейших зоопарков России (Ленинградский и Московский). Также в данный этап входило знакомство с дополнительной литературой, подбирались задания и упражнения по соответствующей теме.

Второй этап – содержательно-деятельный, целью которого было включение каждого ученика в процесс творчества и организации выполнения творческой работы занятия. Учащимся давались конкретные задания. Одним из важнейших средств была игра «Увлекательное путешествие по зоопарку». В игре они психологически готовились к реальным ситуациям, овладевали приемами общения со сверстниками, взрослыми, объектами природы.

Третьим этапом был творческий этап, который включал в себя подведение итогов, оформление своих работ. Все это развивало познавательный интерес учащихся и тем самым виртуально подготавливали детей к экскурсии непосредственно в Самарский зоопарк, так как на развитие ребенка с ограниченными возможностями здоровья положительно оказывают наблюдение за животными и взаимодействие с ними. Животные оказывают «незримую» психологическую помощь: расширяют круг общения, компенсируют одиночество, снимают психоэмоциональное напряжение, дают положительные эмоции. Наблюдения за поведением животного дают ребенку опыт переживания разных эмоций и состояний: радости, грусти, жалости, сострадания. Общение с животными расширяет опыт невербального поведения.

Для изучения ценностно-смыслового компонента экологической культуры детей с ограниченными возможностями здоровья использовались диагностические методики (С. Д. Дерябо, В. А. Ясвина) [2]. С целью проверки сформированности экологической культуры учащихся в школе-интернате была проведена диагностика экологических установок личности «ЭЗОП», «Доминанта». Были отслежены и диагностированы следующие параметры: тип доминирующей установки на природу, уровень доминантности по трем сферам проявления (эмоциональной, когнитивной, практической); интенсивность субъективного отношения к природе и ее структура. Результаты данного исследования показали, что интенсивность субъективного отношения к природе и его структуре составляет – 47, 71, уровень доминирования природы по сферам проявления: в эмоциональной – 5, 26, в когнитивной – 6, 23, в практической – 6, 13, по типу доминирующей установки на природу: красота – 40, 90; охрана – 25, 18; польза – 18, 93; изучение – 16, 95.

Анализ данных показал, что интенсивность субъективного отношения к природе у учащихся имеет средний уровень и что знания о природе не подкреплены достаточной любовью к ней, поэтому формирование у учащихся с ограниченными возможностями здоровья экологического отношения к природе, развитие экологической культуры предполагает активное использование разнообразных средств, в том числе и среды зоопарка.

Библиографический список

1. Дегтярёва, Т. Н. История и перспективы Самарского зоопарка // Научно-просветительная работа в зоопарках : межвед. сб. науч. и науч.-метод. тр. – М. : Московский зоопарк, 2008. – Вып. 15. – 285 с.
2. Дерябо, С. Д. Методики диагностики субъективного отношения к природе / С. Д. Дерябо, В. А. Ясвин. – М., 2010. – 144 с.
3. Колыванова, Л. А. Модель формирования культуры безопасности жизнедеятельности в профессиональной подготовке студентов с ограниченными возможностями медицинского колледжа // Казанская наука : сб. науч. ст. – Казань : Казанский Издательский Дом, 2011. – №4. – С. 173-177.
4. Научные исследования в зоологических парках // Межвед. сб. науч. и науч.-метод. тр. – М. : Самарский зоопарк, 2008. – Вып. 23. – 155 с.
5. Носова, Т. М. Адаптация в социальной среде как результат профессиональной подготовки специалистов с нарушением зрения / Т. М. Носова, Л. А. Колыванова // Образование и саморазвитие. – Казань, 2012. – №3(31).
6. Пономарева, И. Н. Экологические понятия, их система и развитие. – СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 2009. – 87 с.
7. Публичный отчет ГБОУ школы интерната «Преодоление» [Электронный ресурс]. – URL: http://preodol.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1&Itemid=101 (дата обращения: 10.02.15).

УДК 378.6: 629.7

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ АВИАЦИОННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Кузнецов Юрий Владимирович, канд. пед. наук, преподаватель кафедры «Организация и управление воздушным движением» Академии гражданской защиты МЧС России, пилот ОАО «Аэрофлот – Российские авиалинии». 141410, г. Химки, ул. Марии Рубцовой, 5.
E-mail: yukuznec@yandex.ru.

Ключевые слова: авиационное, компетентностный, подход, ИКАО, коммерческие, пилоты, безопасность.

Цель исследования заключается в обосновании необходимости совершенствования подготовки и переподготовки высококвалифицированных летных, инженерных, технических и рабочих кадров в авиационной отрасли. К основным задачам исследования относится изучение проблемы разрыва теоретической и практической подготовки, образовательной и научной деятельности на различных уровнях непрерывного авиационного образования, анализ противоречий, сложившихся в отечественной системе подготовки авиационных специалистов в условиях рыночной экономики. Доказывается необходимость непрерывности, равноуровневости, преемственности, мобильности и вариативности их подготовки. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена появлением новых, современных направлений производства, таких как: сложное технологическое оборудование с микропроцессорами и программным управлением; информационные системы автоматизированного проектирования, производства и управления; сертификация и управление качеством; функционально-стоимостной анализ; маркетинг и менеджмент, а также продолжающейся технической реконструкцией гражданской авиации. В статье раскрываются проблемы обеспечения кадрами различных сегментов гражданской авиации, подготовки пилотов гражданской авиации в летных образовательных учреждениях среднего и высшего профессионального образования в соответствии со стандартами 3-го поколения. Научно обоснована «система эффектов» многоуровневой модели авиационного образования: для отрасли – возможность получения специалиста за короткие сроки с требуемыми квалификационными параметрами; для личности – возможность выбора образовательной траектории, удовлетворяющей ее ин-

теллектуальным, социальным и экономическим потребностям; для студента – возможность освоения дополнительных профессиональных образовательных программ, получения дополнительной квалификации, повышающей его конкурентоспособность; для выпускника – возможность результативного завершения образования на каждом уровне; для рынка труда – новые связи профессионального образования с потребностями рынка труда; для образовательного учреждения – возможность наиболее полной реализации научно-педагогического потенциала, разработка разных модификаций учебных планов с учетом специфики отрасли и региона.

В середине 1990-х гг. произошёл резкий спад объемов работ гражданской авиации в России – пассажирооборота и грузооборота, налета часов по обслуживанию отраслей экономики РФ. Это было обусловлено рядом причин: экономическим кризисом, охватившим все регионы и обслуживаемые отрасли экономики; отсутствием средств у заказчика авиационных работ; приостановкой освоения новых районов Сибири и Дальнего Востока; внутренними проблемами авиапредприятий, эксплуатирующих самолеты и вертолеты. Аналогичные процессы происходили и в сфере подготовки членов летных экипажей гражданских воздушных судов. Приём в летные училища сократился в несколько раз, принятые на обучение студенты и курсанты не могли получить необходимый учебный налёт. В летных училищах не было средств на покупку авиационного топлива, ремонт самолетов и вертолетов и содержание наземной инфраструктуры обеспечения полетов. В 1990-е гг. на выполнение летной подготовки образовалась очередь в несколько сот выпускников учебных заведений гражданской авиации без свидетельства пилота гражданской авиации. В результате появился более чем 10-летний провал в выпуске пилотов, а, следовательно, и подготовке квалифицированных специалистов в авиапредприятиях [6].

В настоящее время в отечественной авиационной промышленности сложилась критическая ситуация для сохранения накопленного за долгие годы научно-технологического задела и производственно-технического потенциала. Главными причинами этой ситуации являются недостаточная преемственность поколений специалистов в образовательной, научно-исследовательской, опытно-конструкторской и производственно-технологической деятельности и недостаточный приток молодых специалистов при слабом их закреплении на рабочих местах. Произошел серьезный разрыв теоретической и практической подготовки, образовательной и научной деятельности [2].

Актуальной и неотложной задачей является создание условий для скорейшего восполнения дефицита высококвалифицированных летных, инженерных, технических и рабочих кадров. Появление новых, современных направлений производства (сложное технологическое оборудование с микропроцессорами и программным управлением; информационные системы автоматизированного проектирования, производства и управления; сертификация и управление качеством; функционально-стоимостной анализ; маркетинг и менеджмент), не обеспеченных кадрами, еще сильнее осложняет ситуацию и требует срочного разрешения кадровых проблем.

Необходимость совершенствования подготовки и переподготовки специалистов авиационной отрасли обусловлена продолжающейся технической реконструкцией гражданской авиации. Решение выявленных проблем требует создания новой специальной системы непрерывной профессиональной подготовки и переподготовки авиационных кадров с учетом сложившихся условий, гарантирующей направление и закрепление специалистов на конкретных рабочих местах. В настоящее время в России существует серьезная потребность в профессиональных авиационных кадрах летного состава и диспетчерах, а также в научных, рабочих, инженерных, технических кадрах. До сих пор главной проблемой российской авиации остается «старение отрасли». Абитуриенты не очень охотно идут в авиационные техникумы и ВУЗы, в результате чего огромный потенциал авиационной отрасли и сегодня бездействует из-за отсутствия притока молодежи [4].

Цель исследования – обоснование необходимости совершенствования подготовки и переподготовки высококвалифицированных летных, инженерных, технических и рабочих кадров в авиационной отрасли.

Задачи исследования: изучение проблемы разрыва теоретической и практической подготовки, образовательной и научной деятельности на различных уровнях непрерывного авиационного образования, анализ противоречий, сложившихся в отечественной системе подготовки авиационных специалистов в условиях рыночной экономики.

Подходы к проблемам образования во всех случаях связаны с отношением к трем аспектам: уровню знаний, получаемых выпускниками, временем обучения и стоимостью обучения. Это дает возможность сформулировать на языке оптимизационных задач три совершенно равноправные стратегии в области образования: 1) при заданном сроке обучения и заданных средствах на обучение обеспечить наивысшее качество подготовки специалистов; 2) при заданном сроке обучения и заданном уровне качества подготовки специалистов минимизировать средства на обучение; 3) при заданных средствах на обучение и заданном уровне качества подготовки специалистов минимизировать срок обучения.

Анализ сложившейся ранее системы подготовки, переподготовки, повышения квалификации кадров

в отрасли вскрывает следующие противоречия: между традиционной системой подготовки и необходимостью в ее разноуровневости, мобильности, гибкости, непрерывности, преемственности и вариативности; между потребностью общества, отрасли и региона в специалисте как самоорганизующейся личности и преобладанием ориентации высших учебных заведений на функциональную подготовку.

Выявление этих проблем и противоречий активизируют процесс поиска многоуровневой социально-образовательной модели, позволяющей создать следующую «систему эффектов»: для отрасли – возможность получения специалиста за короткие сроки с требуемыми квалификационными параметрами; для личности – возможность выбора образовательной траектории, удовлетворяющей ее интеллектуальным, социальным и экономическим потребностям; для студента – возможность освоения дополнительных профессиональных образовательных программ, получения дополнительной квалификации, что будет являться некоторой страховкой личности на случай изменения конъюнктуры и связано с достижением необходимого разнообразия траекторий образования; повышается конкурентоспособность выпускника через спектр дополнительных квалификаций и специальностей; для выпускника – возможность результативного завершения образования на каждом уровне; для тех, кто не готов пока получить образование более высокого уровня, создается возможность вернуться к обучению на следующий уровень после работы на производстве; для рынка труда – новые связи профессионального образования с потребностями рынка труда; для образовательного учреждения – возможность наиболее полной реализации научно-педагогического потенциала, разработка разных модификаций учебных планов с учетом специфики отрасли и региона.

В гражданской авиации внешняя среда становится все более конкурентной, а конкуренция все более глобальной. Чтобы достичь успеха, образовательные учреждения должны не просто повышать уровень образования, но и обеспечить международную сопоставимость его результатов. Не уделяя постоянного серьезного внимания интеграции в мировую систему образования, образовательная система обречена на отставание. С целью решения данной проблемы необходимо создание единой национальной системы подготовки летных и технических кадров для авиации. В современном западном мире действует единая классификация профессий технических специалистов для гражданской авиации и авиационной промышленности и стандартные требования к образованию и профессиональной подготовке специалистов каждой из этих профессий. Авиационно-технические учебные заведения должны поддерживать отраслевые стандарты профессиональной подготовки специалистов, действующих в гражданской авиации и авиационной промышленности [1].

Перенос акцента с предметно-дисциплинарной и содержательной стороны (при сохранении ее достоинств и важности) на ожидаемые результаты образовательного процесса в компетентностном формате – это отражение важнейшей мировой тенденции в развитии высшего образования. Компетенции и результаты образования рассматриваются как главные целевые установки в реализации ФГОС ВПО нового поколения. Поэтому подготовка пилотов гражданской авиации в соответствии со стандартами 3-го поколения должна проводиться в летных образовательных учреждениях среднего и высшего профессионального образования, так как они обеспечивают кадрами разные сегменты гражданской авиации. Поэтому концептуальным ядром ФГОС ВПО уровней бакалавриата и магистратуры должен выступать компетентностный подход. Однако отсутствие необходимых условий (кадров, материально-технической базы, учебно-методического обеспечения и др.) для подготовки квалифицированных специалистов, как бакалавров, так и магистров, для удовлетворения различных потребностей авиационной отрасли сдерживается различными факторами, обуславливающими специфику функционирования учреждений авиационного образования. Проблему различия учебно-образовательных стандартов можно решить с помощью создания учебно-методических объединений, образовательных комплексов, а также авиационных учебных центров, объединяющих усилия в подготовке конкурентоспособных специалистов для различных направлений авиационной отрасли [3].

Серьезной является и проблема защиты высших учебных заведений, как от существующего сегодня острого бюджетного дефицита, так и от опасности коммерциализации высшего образования. Защитить высшее учебное заведение – это значит, прежде всего, защитить работающих в нем специалистов, ибо именно они формируют лицо вуза. Руководители вузов оказались в центре клубка противоречий: с одной стороны, как выразители интересов государства, они должны выполнять государственные задачи, а с другой, – как выразители интересов коллектива, они должны обеспечить ему нормальное жизненное существование. Превалирование интересов государства при невозможности материально обеспечить коллектив ведет к его развалу. Превалирование личных интересов работников коллектива ведет к коммерциализации вуза, к подмене его государственных функций на другие, часто далекие от основных, функции.

Необходимо отметить, что подготовка коммерческих пилотов в учебных заведениях гражданской авиации Российской Федерации полностью проводится за счет федерального бюджета. Думается, что систему подготовки пилотов необходимо развивать через интеграцию подготовки пилотов по программам ВПО и ДПО в рамках одного образовательного цикла. Учебный процесс можно разбить на две части:

бюджетную, в течение которой студент освоит основную образовательную программу в соответствии с ФГОС и получит свидетельство коммерческого пилота, и внебюджетную – полугодовую производственную практику, в течение которой студент пройдет подготовку на конкретный тип воздушного судна и получит сертификаты 4-го уровня знаний английского языка по шкале Международной организации гражданской авиации ИКАО, на полеты в условиях допуска к полетам в европейскую зону (RVSM, BRNAV и т. д.), т. е. на те виды подготовки, которые авиакомпания должна проводить за свой счет. Но для этого компания должна заказать обучение пилота именно на конкретный тип воздушного судна, подписать с ним контракт и профинансировать подготовку по программам ДПО [1, 5].

Проблема профессионального образования в гражданской авиации – отрасли, которая отличается существенной спецификой в деле подготовки авиационных специалистов, связана, прежде всего, с жесткими требованиями по обеспечению безопасности на воздушном транспорте и повышенными требованиями к профессиональным качествам авиационного персонала, связанным с определенными рисками в их профессиональной деятельности. Сегодняшний криминальный мир стал «крылат»: террористы и экстремисты используют одно из самых эффективных средств передвижения – воздушный транспорт, что объясняется следующими причинами: захват и угон воздушного судна (ВС) представляют минимальную опасность для преступника и огромную угрозу для пассажиров и экипажа; осуществление преступных действий возможно при использовании минимальных сил и средств; захват любого ВС осуществим одним или несколькими террористами; захват ВС расценивается преступниками как одно из самых результативных средств достижения поставленной цели; наличие реальной возможности использования ВС в качестве оружия. Взрывая воздушные суда, террористы привлекают огромное внимание всех слоев населения, внушают страх, вселяют нервозность в общество.

При подготовке авиаперсонала по дисциплине «Авиационная безопасность» в учебных заведениях по программам дополнительного профессионального образования можно выделить следующие проблемы: недостаточное количество нормативных правовых документов и учебно-методических материалов по дисциплине «Авиационная безопасность»; недостаток подготовленных преподавателей и инструкторов практического обучения по дисциплине «Авиационная безопасность»; отсутствие методик индивидуальной психологической подготовки сотрудников службы авиационной безопасности (САБ) и членов экипажа с целью обеспечения адекватного воздействия на преступников при захвате (угоне) ВС и проведения спецподразделениями операции по освобождению заложников; недостаточное оснащение учебных аудиторий по дисциплине «Авиационная безопасность» современными техническими средствами обучения, в частности, не используются компьютерные программы, моделирующие обстановку, близкую к реальной на борту ВС в случае чрезвычайной ситуации, компьютерные тесты для контроля знаний обучаемых, слайды, схемы, видеофильмы.

Одним из важнейших факторов, обеспечивающих безопасность полетов, является высокий уровень профессиональной подготовки членов летных экипажей. Из анализа Международной организации гражданской авиации (ИКАО) следует, что около 70% авиационных происшествий можно было бы предотвратить правильными и своевременными действиями авиационного персонала. Катастрофы самолетов последнего поколения высветили недостаточное понимание взаимодействия человека с автоматическими системами управления самолетом. Поверхностное понимание работы автоматических систем управления, неумение своевременно распознать отказы и неисправности, неглубокие знания законов динамики полета и навыков ручного пилотирования явились причинами авиационных происшествий [1].

Для решения проблем обеспечения безопасности полетов необходима определенная доработка квалификационных характеристик некоторых должностей службы авиационной безопасности, а также приказа Федеральной антимонопольной службы (ФАС) России №310 «О профессиональной подготовке по авиационной безопасности авиационного персонала, учащихся учебных заведений, работников гражданской авиации Российской Федерации». Кроме того, несмотря на высокую стоимость оборудования, особенно технических средств досмотра, крайне необходимо оснастить учебные аудитории по дисциплине «Авиационная безопасность» современными техническими средствами обучения (ТСО) (интроскопами, металлоискателями, детекторами паров взрывчатых веществ и т.д.). Необходимо также финансировать научные исследования по совершенствованию учебного процесса по авиационной безопасности, проводимые в авиационных учебных заведениях (разработка типовых учебных программ, автоматизированных обучающих и контролирующих систем по авиационной безопасности и т.д.). Совершенствование учебного процесса по дисциплине «Авиационная безопасность» возможно только при совместных усилиях авиационных учебных заведений и соответствующих этому профилю руководящих органов гражданской авиации и других ведомств [7].

На рубеже столетий наблюдался всплеск аварийности из-за человеческого фактора, поэтому повышенное внимание необходимо уделять вопросам тщательной подготовки летного состава с использованием современных авиационных тренажеров, позволяющих обеспечить возможность отработки режимов сложного пространственного положения и снизить риск авиационных происшествий.

Спецификой высшего образования в России является его неразрывная связь с практической подготовкой, но их совместная реализация в рамках одного стандарта в условиях кризиса образовательной системы – не эталон совместимости. Возникает соблазн вывода практической составляющей из образовательного стандарта. Избежать этого можно, используя дополнительный ресурс отраслевого сопровождения практической подготовки. Но для этого университет, а правильнее – вертикально интегрированный университетский комплекс, в котором осуществляется подготовка пилотов для гражданской авиации России, обязательно должен быть отраслевым. Авиакомпании должны разработать процедуры участия студентов в линейном техническом обслуживании самолетов, гарантирующие безопасность полетов, но не ограничивающие роль студента до безучастного созерцателя этого процесса [2].

Текущее состояние кадров является большой проблемой и головной болью многих руководителей. Сегодня авиационная отрасль, прежде всего авиапром, системно проигрывает банковской сфере, сфере торговли, нефтегазовому комплексу по уровню зарплат, при этом уровень требований к персоналу в авиации значительно выше, чем во многих других отраслях.

Существует проблема дефицита инженерно-технических кадров по авиатопливообеспечению в Российской Федерации; с этой целью необходимо организовать обучение курсантов и студентов – заочников по профилю подготовки бакалавров «Авиатопливное обеспечение воздушных перевозок и авиационных работ». Для этого необходимо тесное взаимодействие с основным на сегодняшний день потенциальным работодателем – ЗАО «Газпромнефть-Аэро», а также организация центров подготовки специалистов по авиатопливообеспечению, в которых должна осуществляться первоначальная подготовка и повышение квалификации специалистов по авиатопливообеспечению младшего и среднего звена. В центрах должны быть созданы необходимые элементы учебно-материальной базы – специализированные аудитории и учебные места на практической базе, в том числе с использованием современных компьютеризированных комплексов [4]. Важнейшими вопросами являются координирующая роль государства и модель финансирования инфраструктуры авиационного учебного процесса, включая выделение земельных площадок для развития учебного авиационного центра на территории аэропорта.

Важно в авиационном образовании и решение других проблем. Так, в настоящее время среднее специальное образование в системе гражданской авиации России переживает самый сложный период реформирования за всю историю существования. Необходимо осуществлять учебный процесс по взаимосвязанным программам среднего и высшего профессионального образования, что обеспечит преемственность различных образовательных уровней и исключит дублирование учебных дисциплин. Остается высокой стоимость обучения летного состава в высших и средних учебных заведениях гражданской авиации (стоимость обучения одного курсанта по специальности «Летная эксплуатация летательных аппаратов» в среднем учебном заведении составляет 2 млн. 900 тыс. руб., в высшем учебном заведении составляет 3 млн. 800 тыс. руб.). Мало практикуется широко распространенная ранее целенаправленная подготовка специалистов на основе государственного заказа. Одна из наиболее острых проблем современной российской авиации – нехватка квалифицированных специалистов – вызвана недостаточным контактом между выпускными классами школ и авиационными учебными заведениями, и далее – между вузами и работодателями. Необходимо восстановление этих связей. Важно повышать престиж авиационных профессий, однако ресурс «эксплуатации» темы романтики авиации не бесконечен, и прагматичному выпускнику вуза нужны другие стимулы, чтобы связать свою судьбу с авиационной отраслью на долгие годы. Есть и альтернативные решения отдельных проблем, в частности, проблемы подготовки по лётным специальностям не только в учебных заведениях, но и в частных авиационных учебных центрах, а также переподготовки специалистов, имеющих высшее техническое образование, чтобы они могли освоить лётную профессию и вступить в ряды гражданских пилотов.

Происходящие в гражданской авиации социально-экономические изменения обуславливают необходимость разработки концепции основных направлений профессионального авиационного образования и принятия конкретных практических мер, направленных на его обновление. Реализация политики Правительства по преобразованию авиапромышленного комплекса предполагает образование и развитие таких корпоративных структур, которые удовлетворяли бы требованиям, диктуемым как новыми условиями хозяйствования, так и потребностями по обеспечению национальной безопасности страны. Для решения подобных задач недостаточно опыта и интуиции руководства. Необходимо привлечение теоретического аппарата, который с научных позиций позволял бы ставить и решать задачи организации корпоративных структур, их согласованного и эффективного функционирования в рыночных условиях.

Библиографический список

1. Алдамжаров, К. Б. Стратегия перехода к международным стандартам в системе непрерывного авиационного образования Республики Казахстан // Состояние и перспективы подготовки авиационных специалистов : тр. Междунар. науч.-практ. конф. – Рига, 2008. – С. 7-11.

2. Дмитриев, В. И. Об эффективности деятельности учебных заведений гражданской авиации России : доклад на выездном заседании Коллегии Федерального агентства воздушного транспорта г. Санкт-Петербург 28 октября 2009 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.svavia.ru>. (дата обращения 5.12.2014).
3. Елисов, Л. Н. Компетентностный подход в системе качества образовательного учреждения гражданской авиации : практические рекомендации / Л. Н. Елисов, А. В. Шмельков. – Егорьевск : ЕАТК им. В. П. Чкалова, 2007. – 162 с.
4. Логачев, В. П. Об основных требованиях к подготовке инженерно-технического персонала гражданской авиации в свете реализации Болонской декларации // Состояние и перспективы подготовки авиационных специалистов : тр. Международной науч.-практ. конф. – Рига, 2008. – С. 45-47.
5. Оборин, Е. А. Законодательная база Европейского Союза в области профессиональной подготовки авиационных специалистов // Состояние и перспективы подготовки авиационных специалистов : тр. Международной науч.-практ. конф. – Рига, 2008. – С. 59-63.
6. Проблемы подготовки специалистов для гражданской авиации: материалы Международной научно-практической конференции 20-21 ноября 2008 г. : научное издание / под ред. Н. У. Ушакова. – Ульяновск : УВАУ ГА, 2008. – 274 с.
7. Смуров, М. Ю. Об основных направлениях развития профессионального образования в гражданской авиации в условиях инновационного становления и модернизации российской экономики // Становление и развитие отраслевой науки и образования на российском воздушном транспорте : сборник тезисов докладов научной конференции. – М. : ФГУП ГосНИИ ГА, 2013. – С. 19-23.

Содержание

ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ, СТАТИСТИКА И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

<i>Пятова О. Ф.</i> Сводная оценка ситуации социально-трудовой сферы Самарской области.....	3
<i>Шумилина Т. В.</i> Мониторинг развития системы страхования рисков в агропромышленном секторе.....	7
<i>Заводчиков Н. Д. (ФГБОУ ВПО Оренбургский ГАУ), Землянкина А. С. (ФГБОУ ВПО Оренбургский ГАУ)</i> Разработка производственной стратегии хлебопекарного предприятия с применением SADT-технологии.....	10
<i>Пшихачев С. М. (ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В. М. Кокоева»), Балашенко В. А. (ФГБОУ ВПО Самарская ГСХА)</i> Косвенные методы государственного регулирования АПК...	14
<i>Жичкин К. А., Гусеинов Ф. М.</i> Совершенствование системы показателей оценки деятельности ЛПХ.....	19
<i>Курмаева И. С., Баймишева Т. А.</i> Состояние и перспектива развития отрасли свиноводства в Самарской области.....	23
<i>Салдаева М. Н. (ФГБОУ ВПО Самарский ГТУ)</i> Государственно-частное партнерство: способ взаимодействия бизнеса и государства для решения социально-экологических проблем.....	25
<i>Курмаева И. С., Жичкин К. А., Баймишева Т. А.</i> Состояние отрасли свиноводства в Российской Федерации.....	29

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ, БУХУЧЕТ И ФИНАНСЫ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

<i>Галенко Н. Н., Волконская А. Г., Шустова Н. С.</i> Основные подходы к определению стоимости земельного участка.....	32
<i>Сотникова И. Н., Куряева М. Н.</i> Совершенствование регионального овощепродуктового подкомплекса.....	35
<i>Лазарева Т. Г.</i> Совершенствование учета и контроля договорных отношений как основа успешного функционирования экономических субъектов.....	38
<i>Машков С. В. (ФГБОУ ВПО Самарская ГСХА), Прокопенко В. А. (ФГБУ Поволжская МИС)</i> Подсистема оценки технико-экономической эффективности сельскохозяйственных технологий и машин.....	43
<i>Чернова Ю. В.</i> Совершенствование учетно-документальной базы для формирования информации о нематериальных активах в бухгалтерской отчетности.....	48
<i>Газизьянова Ю. Ю.</i> Проблемы документального оформления операций с животными на выращивании и откорме и их оценки в сельскохозяйственных организациях.....	52
<i>Макушина Т. Н.</i> Классификация транзакционных издержек по бизнес-процессам в агрохолдингах.....	58

ПЕДАГОГИКА

<i>Кирова Ю. З., Киров В. А.</i> Особенности подготовки будущих руководителей агропромышленного комплекса в условиях инновационной деятельности.....	63
<i>Сычева Г. В., Макарова М. П.</i> Формирование представлений о корпоративной культуре у студентов вуза.....	67
<i>Барханская Е. В.</i> Развитие адаптационных ресурсов здоровья как фактор обеспечения стрессоустойчивости учащихся.....	71
<i>Мальцева О. Г.</i> Содержание и тенденции развития деятельности агроинженеров в контексте совершенствования профессиональной подготовки в вузе.....	75
<i>Толпекина А. С. (ФГБОУ ВПО Поволжская ГСГА), Носова Т. М., (ФГБОУ ВПО Поволжская ГСГА)</i> Мотивация в формировании биоэкологической исследовательской компетенции учащихся.....	78
<i>Еняшина Н. Г. (ФГБОУ ВПО Ульяновский ГУ)</i> Формирование студенческого коллектива средствами игровой деятельности.....	83
<i>Солодовникова И. А. (ФГБОУ ВПО Ульяновский ГУ)</i> Педагогические условия подготовки будущих социальных работников к интеграции в социум детей-инвалидов.....	87
<i>Ермакова Ю. Д. (ФГБОУ ВПО Самарский ГЭУ)</i> Тенденции развития современного профессионального образования на базе кластерной организации.....	91
<i>Косырев В. П. (ФГБОУ ВО Московский ГИК), Стрельцов В. В. (ФГБОУ ВО Московский ГИК)</i> Информационно-технологический подход к созданию персонализированных образовательных программ.....	94
<i>Кольванова Л. А. (ФГБОУ ВПО Поволжская ГСГА), Носова Т. М. (ФГБОУ ВПО Поволжская ГСГА), Шведов В. Г. (ФГБОУ ВПО Поволжская ГСГА)</i> Формирование социокультурной адаптации студентов с нарушением зрения средствами музея.....	98
ОТОЗВАНА 9.07.2019 г. <i>Кузнецов А. В. (ФГБОУ ВПО Ульяновское ВАУГА)</i> Авиационные учебные центры как инфраструктура авиационного образования нового типа.....	102
<i>Хисматуллина З. Н. (ФГБОУ ВПО Казанский НИТУ)</i> Теоретико-методологические основы проблемы реализации компетентностного подхода к оценке качества профессиональной подготовки в вузе.....	107
<i>Кузнецов Ю. В. (Академии гражданской защиты МЧС России)</i> Современные тенденции и направления модернизации отечественной системы подготовки авиационных специалистов.....	112

<i>Стрекалова Н. Б. (ФГБОУ ВПО Самарский ГУ). Готовность специалистов к деятельности в условиях информатизации общества.....</i>	116
<i>Завгороднева Н. С. (ФГБОУ ВПО Поволжская ГСГА) Инклюзивное экологическое образование детей с ограниченными возможностями здоровья средствами зоопарка.....</i>	119
<i>Кузнецов Ю. В. (Академия гражданской защиты МЧС России) Основные проблемы отечественной системы подготовки авиационных специалистов в условиях рыночной экономики.....</i>	122

Contents

ECONOMY, THE ORGANIZATION, STATISTICS AND THE ECONOMIC ANALYSIS

<i>Pyatova O. F.</i> Summary assessment of Samara region situation of the social and labor sphere.....	3
<i>Shumilina T. V.</i> Monitoring of insurance risk in the agricultural sector.....	7
<i>Zavodchikov N. D. (FSBEI HVE Orenburg SAU), Zemlyankina A. S. (FSBEI HVE Orenburg SAU)</i> The development of industrial strategy for the baking enterprise with SADT-technology.....	10
<i>Pshikhachev S. M. (Economics Institute of the Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V. M. Kokov), Balashenko V. A. (FSBEI HVE Samara SAA)</i> Indirect methods of state policy regulation in the agro-industrial complex.....	14
<i>Zhichkin K. A. Guseinov F. M.</i> Improving of system evaluated indicators of households activities.....	19
<i>Kurmaeva I. S. Baimisheva T. A.</i> The state and development prospects of the pig industry in Samara region.....	23
<i>Saldaeva M. N. (FSBEI HVE Samara STU)</i> Public-private partnership: the way of interaction of business and the state for the solution of social-and-ecological problems.....	25
<i>Kurmaeva I. S. Zhichkin K. A., Baimisheva T. A.</i> The condition of the pig industry in the Russian Federation.....	29

MANAGEMENT AND MARKETING, ACCOUNTING AND FINANCE, THE ECONOMIC THEORY

<i>Galenko N. N., Volkonskaya A. G., Shustova N. S.</i> Main approaches to determination of land plot cost.....	32
<i>Sotnikova I. N., Kupryaeva M. N.</i> Improving of regional vegetable subcomplex.....	35
<i>Lazareva T. G.</i> Improvement of accounting and control of the contractual relationship as a basis of the economic entity successful functioning.....	38
<i>Mashkov S. V. (FSBEI HVE Samara SAA), Prokopenko V. A. (FSBI «Volga region machine and test station»)</i> Subsystem of the technical and economic efficiency assessment of farm technologies and machines.....	43
<i>Chernova Y. V.</i> Improvement of registration and documentary base for information about intangible assets in accounting reports.....	48
<i>Gazizyanova U. U.</i> Problems of documentary registration for operations with animals fattening and management and its cultivation in farms.....	52
<i>Makushina T. N.</i> Classification of transaction costs for business processes within agricultural holdings.....	58

PEDAGOGICS

<i>Kirova Ju. Z., Kirov V. A.</i> Peculiarities of agro-industrial complex future leaders training in the conditions of innovative activity.....	63
<i>Sycheva G. V., Makarova M. P.</i> Formation of corporate culture ideas for higher education institution students.....	67
<i>Barhanskaya E. V.</i> Development of adaptive resources of health as a factor in ensuring stress-resistance of the students...	71
<i>Maltseva O. G.</i> Contents and tendencies of development agroengineers activity in context of vocational training improvement at the higher school.....	75
<i>Tolpekina A. S. (FSBEI HVE Povolzhskaya SSHA), Nosova T. M. (FSBEI HVE Povolzhskaya SSHA)</i> Motivation in the formation of bioecological research competence of students.....	78
<i>Enyashina N. G. (FSBEI HVE Ulyanovsk SU)</i> Student team building by means of play activity.....	83
<i>Solodovnikova I. A. (FSBEI HVE Ulyanovsk SU)</i> Pedagogical conditions of students training for integration into the community of disabled children.....	87
<i>Yermakova Ju. D. (FSBEI HVE Samara SEU)</i> Trends in the development of modern professional education on the basis of the cluster organization of society.....	91
<i>Kosirev V. P. (FSBEI HE «Moscow State Institute of Culture»), Strel'zov V. V. (FSBEI HE «Moscow State Institute of Culture»)</i> Information technology approach to create personalized educational programs.....	94
<i>Kolyvanova L. A. (FSBEI HVE Povolzhskaya SSHA), Nosova T. M. (FSBEI HVE Povolzhskaya SSHA), Swedov V. G. (FSBEI HVE Povolzhskaya SSHA)</i> Sociocultural adaptation formation of students with visual disorders by means of museum.....	98
RETRACTED 9.07.2019 <i>Kuznetsov A. V. (FSBEI HVE «Ulyanovsk higher civil aviation school»)</i> Aviation training centers as infrastructure of new type aviation education.....	102
<i>Khismatullina Z. N. (FSBEI HVE Kazan NRTU)</i> Theoretical and methodological basis of the problem concerning the implementation of competence-based approach to the assessment of professional education quality in higher educational institutions.....	107
<i>Kuznetsov Yu. V. (Civil Defense Academy of the Ministry of emergency)</i> The modern tendencies and directions of the native aviation specialists education system modernization.....	112

<i>Strekalova N. B. (FSBEI HVE Samara SU) The readiness of specialists to activity in the conditions of informatization of society.....</i>	116
<i>Zavgorodneva N. S. (FSBEI HVE Povolzhskaya SSHA) Inclusive environmental education of children with disabilities resources by means of zoo.....</i>	119
<i>Kuznetsov Yu. V. (Civil Defense Academy of the Ministry of emergency) The main problems of the native system education of civil air specialists in market economy conditions.....</i>	122